

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГРОДНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО – ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сборник научных трудов

Основан в 2003 году

Под редакцией члена-корреспондента
НАН Республики Беларусь В. К. Пестиса

Том 28

**ЭКОНОМИКА
(ВОПРОСЫ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ)**

Гродно
ГГАУ
2015

УДК 631.1 (06)

В сборнике научных трудов помещены материалы научных исследований по вопросам аграрной экономики, отражающие современное состояние, проблемы и перспективы развития сельского хозяйства.

Сборник предназначен для научных сотрудников, преподавателей, аспирантов, руководителей и специалистов предприятий агропромышленного комплекса.

Редакционная коллегия:

В. К. Пестис (ответственный редактор),
С. А. Тарасенко (зам. ответственного редактора),
А. В. Глаз, В. М. Голушко, Ю. А. Горбунов, Г. А. Жолик,
М. А. Кадыров, А. В. Кильчевский, К. В. Коледа,
В. П. Колесень, В. В. Малашко, В. А. Медведский,
Г. Е. Раицкий, А. Д. Шацкий, А. П. Шнак, Н. С. Яковчик

Рецензент:

доцент, кандидат экономических наук И. И. Дегтяревич

ISBN 978-985-537-073-5

© УО «ГГАУ», 2015

ЭКОНОМИКА

УДК 631.8:519.86(476)

МЕТОДИКА МОДЕЛЬНОЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ УДОБРЕНИЙ В ТОЧНОМ ЗЕМЛЕДЕЛИИ

И. Г. Ананич, А. С. Бруйло

УО «Гродненский государственный аграрный университет»,
г. Гродно, Республика Беларусь

(Поступила в редакцию 19.06.2015 г.)

***Аннотация.** Внесение удобрений является основным фактором формирования высокой урожайности сельскохозяйственных культур и повышения почвенного плодородия. Вместе с тем минеральные удобрения занимают значительный удельный вес в затратах на производство растениеводческой продукции. Поэтому повышение окупаемости использования минеральных удобрений оказывает существенное влияние на снижение производственных затрат. Эффект от использования удобрений может быть увеличен, если при их внесении учитывать качество каждого конкретного участка земли. Дифференцированное внесение минеральных удобрений с учетом обеспеченности почв питательными веществами является одним из элементов точного земледелия. Для оптимизации применения минеральных удобрений и повышения эффективности точного земледелия целесообразно использовать экономико-математическое моделирование.*

***Summary.** Fertilizer is the main factor in the achieving of high crop yields and improve soil fertility. However, fertilizers occupy a significant share of the cost of crop production. Therefore, increasing the return on the use of mineral fertilizers has a significant impact on reducing production costs. The effect of the use of fertilizers can be increased, if such payments are made to take into account the quality of any particular piece of land. Differentiated mineral fertilizers based on soil nutrient availability is one of the elements of precision farming. To optimize the use of mineral fertilizers and improve the effectiveness of precision agriculture is advisable to use economic and mathematical modeling.*

Введение. Почвенные ресурсы являются неоднородными с точки зрения содержания в них различных форм элементов питания, наличия влаги, плотности, аэрации. Почвы очень сильно дифференцированы и по многим другим параметрам. Даже на небольшом участке земли почвенные характеристики существенно различаются.

Из вышеизложенного следует, что при посеве сельскохозяйственных культур, внесении удобрений и средств защиты растений необходимо подходить избирательно, с учетом качественных характеристик конкретного почвенного участка [3].

В настоящее время все более широкое распространение и развитие получает так называемое точное земледелие. В основе научной концепции точного земледелия лежит представление о том, что любой, даже небольшой участок земли, является неоднородным по своим качественным характеристикам. Для оценки всех неоднородностей используются инновационные технологии, а также специальные компьютерные программы. Учет качественной неоднородности почв позволяет использовать материальные ресурсы наиболее рационально, что, в свою очередь, дает возможность повысить урожайность сельскохозяйственных культур.

Чаще всего термин «точное земледелие» применяется в случаях, когда речь идет о минеральном питании растений. И это не случайно, поскольку расходы на минеральные удобрения составляют в среднем 15-20% всех суммарных затрат на производство того или иного вида растениеводческой продукции.

Следует различать различные направления применения точного земледелия.

Агрономическое направление предполагает удовлетворение реальных потребностей сельскохозяйственных культур в питательных элементах.

Экологическое направление нацелено на создание условий, предотвращающих или минимизирующих загрязнение окружающей среды.

Экономическое направление точного земледелия решает проблему оптимизации минерального питания сельскохозяйственных культур в условиях дефицита производственных ресурсов и их высокой стоимости.

Цель работы: показать, что дифференцированное внесение минеральных удобрений с учетом обеспеченности почвы макроэлементами позволяет повысить урожайность сахарной свеклы.

Материал и методика исследований. Для решения проблемы оптимизации минерального питания сахарной свеклы в условиях точного земледелия нами была использована нормативная информация [1]. В качестве примера рассмотрим часть этой информации, которая представлена в таблице 1.

На основании нормативных данных для почв, различных по степени обеспеченности фосфором и калием, нами были рассчитаны производственные функции типа:

$$Y = a + bX,$$

где X – доза минеральных удобрений (НРК), кг д.в./га;

Y – урожайность сахарной свеклы, ц/га [2].

Например, если в 1 кг почвы содержится 151-200 мг фосфора и 141-200 мг калия, то соответствующая производственная функция примет следующий вид:

$$Y = -38,5 + 1,54X.$$

Аналогичные функции были рассчитаны нами и для почв, имеющих иную обеспеченность фосфором и калием. Полученные функциональные зависимости будут использованы при составлении развернутой экономико-математической модели.

Таблица 1 – Дозы удобрений под сахарную свеклу на дерново-подзолистых суглинистых почвах, кг/га д. в.

Урожай- жай- ность, ц/га	Азотные удобре- ния	Фосфорные удобрения		Калийные удобрения	
		содержание P ₂ O ₅ в почве, мг/кг		содержание P ₂ O ₅ в почве, мг/кг	
		151-200	201-300	141-200	201-300
200	60	50	30	50	40
300	90	60	40	70	60
400	110	80	50	90	80
450	120	90	55	100	90
500	130	100	60	120	100
550	140	110	70	140	110

После получения необходимых производственных функций была разработана соответствующая экономико-математическая модель. Структурная форма данной модели приведена ниже.

Индексация:

i – номер питательного элемента;

I – множество питательных элементов;

j – номер участка;

J – множество участков, на которых возделывается культура.

Неизвестные:

X_{ij} – доза внесения i -го питательного элемента на j -м участке;

X_j – доза внесения NPK на j -м участке.

Постоянные:

V_i – точная доза внесения i -го питательного элемента на 1 га посева культуры;

a_j, b_j – соответственно, свободный член и коэффициент регрессии производственной функции, которая показывает влияние дозы NPK на урожайность сельскохозяйственной культуры;

d_j^{\min}, d_j^{\max} – соответственно, минимальная и максимальная доза внесения NPK на j -м участке;

$k_{ij}^{\min}, k_{ij}^{\max}$ – соответственно, минимальное и максимальное отношение дозы i -го питательного элемента к дозе азота

Ограничения:

$$1) \sum_{j \in J} X_{ij} / n \leq V_i, i \in I$$

$$2) \sum_{i \in I} X_{ij} = X_j, j \in J$$

$$3) d_j^{\min} \leq X_j \leq d_j^{\max}, j \in J$$

$$4) k_{ij}^{\min} X_{1j} \leq X_{ij} \leq k_{ij}^{\max}, i = 1, 2; j \in J$$

Целевая функция:

$$F_{\max} = \sum_{j \in J} ((a_j + b_j X_j) / n)$$

Поясним сущность ограничений структурной экономико-математической модели.

Первое ограничение отражает баланс питательных элементов, при котором суммарное внесение азота, фосфора и калия на отдельных участках не может превышать общее внесение удобрений на всю площадь.

Второе ограничение показывает, что на любом почвенном участке должны вноситься все виды питательных элементов.

Третье ограничение структурной модели указывает на то, что доза внесения удобрений (NPK) должна находиться в определенных научно-обоснованных границах.

Последнее ограничение модели позволяет выдержать допустимые соотношения между отдельными питательными элементами.

Целевая функция представляет собой максимальный выход продукции, получаемой со всей площади.

Результаты исследований и их обсуждение. Тестирование экономико-математической модели было выполнено на условных данных. С этой целью 1 гектар земли, на котором возделывается сахарная свекла, был условно разделен на 12 участков одинаковой площади. Содержание фосфора и калия на участках представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Содержание в почве фосфора и калия, мг/кг

Участок 1: P ₂ O ₅ = 125 K ₂ O = 75	Участок 2: P ₂ O ₅ = 137 K ₂ O = 99	Участок 3: P ₂ O ₅ = 112 K ₂ O = 115
Участок 4: P ₂ O ₅ = 155 K ₂ O = 127	Участок 5: P ₂ O ₅ = 152 K ₂ O = 142	Участок 6: P ₂ O ₅ = 205 K ₂ O = 119
Участок 7: P ₂ O ₅ = 157	Участок 8: P ₂ O ₅ = 151	Участок 9: P ₂ O ₅ = 175

$K_2O = 119$	$K_2O = 145$	$K_2O = 127$
Участок 10: $P_2O_5 = 155$ $K_2O = 70$	Участок 11: $P_2O_5 = 144$ $K_2O = 150$	Участок 12: $P_2O_5 = 210$ $K_2O = 145$

Для каждого из этих участков известна функциональная зависимость между дозой внесения минеральных удобрений (NPK) и выходом продукции. Все эти зависимости для каждого участка приведены в таблице 3.

Таблица 3 – Функциональные зависимости между дозой внесения удобрений (кг д.в.) и урожайностью сахарной свеклы, ц/га

Участок 1: $Y = -109,5 + 1,53X$	Участок 2: $Y = -84,7 + 1,5X$	Участок 3: $Y = -84,7 + 1,5X$
Участок 4: $Y = -81,6 + 1,58X$	Участок 5: $Y = -38,5 + 1,54X$	Участок 6: $Y = -81,9 + 1,76X$
Участок 7: $Y = -81,6 + 1,58X$	Участок 8: $Y = -38,5 + 1,54X$	Участок 9: $Y = -81,6 + 1,58X$
Участок 10: $Y = -116,7 + 1,66X$	Участок 11: $Y = -69,8 + 1,57X$	Участок 12: $Y = -35,8 + 1,71X$

Вышеприведенная информация позволяет определить выход сахарной свеклы с каждого участка и со всей площади, соответственно. Предположим, что внесение азота, фосфора и калия на 1 га посевной площади сахарной свеклы составляет 110, 80 и 100 кг действующего вещества. Тогда урожайность сахарной свеклы на первом участке (в пересчете на 1 га) составит:

$$Y = -109,5 + 1,53 \cdot (110 + 80 + 100) = 334,2 \text{ ц/га}$$

Учитывая, что площадь первого участка равна 1/12 га, то с этого участка будет получено 27,9 ц сахарной свеклы.

Выход продукции по всем участкам отражен в таблице 4.

Таблица 4 – Выход сахарной свеклы по участкам при условии внесения фиксированной дозы минеральных удобрений, ц

1	2	3
Участок 1: 27,9	Участок 2: 29,2	Участок 3: 29,2
Участок 4: 31,4	Участок 5: 34,0	Участок 6: 35,7

Продолжение таблицы 4

1	2	3
Участок 7: 31,4	Участок 8: 34,0	Участок 9: 31,4
Участок 10: 30,4	Участок 11: 32,1	Участок 12: 38,3

Расчеты показывают, что если удобрения вносятся равномерно, то выход сахарной свеклы со всей площади, т. е. урожайность данной культуры, составит 385 ц/га.

В результате решения экономико-математической модели был получен оптимальный план распределения минеральных удобрений по отдельным участкам, на которых выращивается сахарная свекла.

Таблица 5 – Оптимальные дозы внесения удобрений под сахарную свеклу на различных участках, кг. д. в.

Участок 1: N = 64,3 P ₂ O ₅ = 50,2 K ₂ O = 85,5	Участок 2: N = 70,1 P ₂ O ₅ = 54,7 K ₂ O = 65,2	Участок 3: N = 70,1 P ₂ O ₅ = 54,7 K ₂ O = 65,2
Участок 4: N = 140,2 P ₂ O ₅ = 109,4 K ₂ O = 130,4	Участок 5: N = 71,9 P ₂ O ₅ = 56,1 K ₂ O = 56,0	Участок 6: N = 150,4 P ₂ O ₅ = 75,2 K ₂ O = 114,4
Участок 7: N = 135,5 P ₂ O ₅ = 105,6 K ₂ O = 138,9	Участок 8: N = 62,6 P ₂ O ₅ = 48,8 K ₂ O = 48,8	Участок 9: N = 129,2 P ₂ O ₅ = 100,9 K ₂ O = 149,9
Участок 10: N = 144,5 P ₂ O ₅ = 112,7 K ₂ O = 112,7	Участок 11: N = 144,9 P ₂ O ₅ = 124,9 K ₂ O = 120,2	Участок 12: N = 141,6 P ₂ O ₅ = 70,8 K ₂ O = 117,6

Внесение удобрений под сахарную свеклу с учетом качественных характеристик почвы изменит выход продукции с каждого участка. Например, с седьмого участка будет получено сахарной свеклы:

$$Y = \frac{-81,6 + 1,58 \cdot (135,5 + 105,6 + 138,9)}{12} = 43,2 \text{ ц}$$

В случае оптимального распределения минеральных удобрений по участкам общий выход сахарной свеклы, т. е. урожайность, увеличится до 391 ц/га. При этом доза внесения минеральных удобрений на 1 га не изменится.

Заключение. Результаты проведенных исследований показывают, что дифференцированное внесение удобрений, с учетом почвенных характеристик земельного участка, позволяет заметно повысить урожайность сахарной свеклы.

Если доза удобрений для всех участков постоянна (N=110; P=80; K=100 кг д. вещества/га), то урожайность сахарной свеклы составит 385 ц/га, а если удобрения вносятся с учетом степени обеспеченности почв подвижными формами макроэлементов, то урожайность данной культуры возрастет до 391 ц/га.

ЛИТЕРАТУРА

1. Справочник агрохимика / В. В. Лапа [и др.]; под ред. В. В. Лапа. – Минск: Беларус. наука, 2007. – 390 с.

2. Захарова, В. С. Ананич, И. Г. Эконометрические модели: монография/ В. С. Захарова, И. Г. Ананич. – Lambert Academic Publishing, 2015. – 80 с.
3. Современные технологии производства и использования сахарной свеклы/ Н.А.Красюк – Минск: Амалфея, 2008. – 512 с.

УДК 631/635

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ФАКТОРОВ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ В РАЗЛИЧНЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

М. В. Базылев¹, В. В. Линьков¹, Е. А. Лёвкин¹, М. А. Печенова²

¹ – УО «Витебская ордена «Знак почета» государственная академия ветеринарной медицины»,

г. Витебск, Республика Беларусь

² – Институт повышения квалификации и переподготовки кадров

УО «Гродненский государственный университет им. Я. Купалы»,

г. Гродно, Республика Беларусь

(Поступила в редакцию 10.06.2015 г.)

***Аннотация.** Публикация посвящена рассмотрению взаимодействия и способов оптимизации высокотехнологичных факторов земледелия в разных условиях хозяйствования. Оценка преобразованных интегральных значений анализируемых факторов произведена на базе действующих в Беларуси сельскохозяйственных предприятий, основной удельный вес производства валовой и товарной продукции которых составляет растениеводческая продукция. Подчёркивается сложный характер взаимодействия анализируемых факторов земледелия у разных типов хозяйств, требующих персонализированного подхода при санации и улучшении основных производственно-экономических параметров.*

***Summary.** The publication is devoted to the consideration of the interaction and how to optimize factors of high-tech agriculture in different economic conditions. Evaluation of the transformed integral values of the analyzed factors produced on the basis of existing in the Belarusian agricultural enterprises, the proportion of gross production and commodity production which is crop production. Emphasizes the complex interactions of the analyzed factors of agriculture at different types of farms that require a personalized approach to rehabilitation and improvement of major production and economic parameters.*

Введение. Среди важнейших компонентов, необходимых для существования человечества, особое место занимает земля. Неиссякаемые производительные силы земли являются не только средством поддержания жизни, но и гарантией будущего человеческого общества. Поэтому на изучение земли и исследование её производительных сил направлены ведущие отрасли мировой науки [1, 6].

Производство продукции в аграрной сфере базируется на шести основных факторах: стоимость используемой техники и оборудования; энергоресурсы; сырье и материалы; рабочая сила; финансовые ресурсы; уровень развития менеджмента и квалификации персонала. При этом экологизация и биологизация интенсификационных процессов в растениеводстве теснейшим образом связаны с ориентацией этой сферы деятельности человека на замкнутость циклов потока вещества и энергии в агроэкосистемах, максимальную утилизацию солнечной энергии и других экологически безопасных и неограниченных ресурсов природной среды для формирования урожая и повышения плодородия почвы, одновременно с минимизацией затрат невосполнимых ресурсов и энергии на каждую дополнительную единицу продукции. Важную роль при оценке реальной ситуации и тенденций в указанных процессах играет агроэнергетика (энергетический анализ в сельскохозяйственном производстве), сформировавшаяся как самостоятельное научное направление.

Основной задачей агроэнергетики является оценка эффективности затрат невосполнимой энергии на производство продуктов питания. Масштабы такого анализа могут варьировать от мировой продовольственной системы в целом до уровня отдельных отраслей (растениеводство, животноводство, переработка, транспортировка, хранение и др.) и даже отдельной культуры или технологии в конкретном предприятии [2].

В рамках данной публикации рассматриваются динамические процессы энергоэффективности (затратности) высокотехнологичных факторов земледелия в разных условиях хозяйствования с целью оптимизации этих факторов и снижения общего уровня затрат при производстве растениеводческой продукции, с одновременным повышением доходности и уровня рентабельности хозяйствования [1].

Цель работы: изучить влияние взаимодействия высокотехнологичных факторов земледелия в различных условиях хозяйствования.

Материал и методика исследований. Исходным материалом для исследования были данные годовых отчетов хозяйства, зоотехнического учета, статистической отчетности, нормативно-справочный материал. В работе применялись монографический, расчетно-вариантный и математические методы экономических исследований.

Предметом исследований явилась совокупность теоретических и практических проблем формирования научно обоснованной системы ведения хозяйства среди фермерских и личных подсобных хозяйств в Беларуси [3, 5, 7].

Результаты исследований и их обсуждение. В процессе жизнедеятельности растений исключение какого-либо фактора земледелия не может быть компенсировано ничем иным, кроме как им самим. Например,

урожайность растений лимитируется тем фактором земледелия, который находится в минимуме, а наивысшую продуктивность растений обеспечивает только оптимальное соотношение различных факторов земледелия. Считается, что рост урожая при возрастании факторов происходит пропорционально не нарастанию фактора, а пропорционально недобору фактора до полного обеспечения им максимального урожая. Если для максимального урожая требуется, например, 10 единиц данного фактора, то прибавляя к имеющимся пяти единицам по одной, мы будем иметь не равное увеличение урожая на каждую единицу прибавки фактора, а пропорциональное (10 – 5), (10 – 6), (10 – 7) и т. д. Прибавка урожая на ту же единицу возрастания фактора будет уменьшаться. В соответствии с этими рассуждениями, вычислен коэффициент каждого фактора по формуле:

$$y = A (1 - 10 - c x),$$

где y – прирост урожая;

x – увеличение фактора;

A – уровень максимального урожая при определённом обеспечении факторами жизни;

c – некоторая константа для данного фактора.

Таким образом, практически наиболее эффективным будет воздействие на тот фактор, который наименее обеспечил урожай, т. е. фактор-минимум. Это положение открывает нам иные возможности подъёма урожая, связанные с воздействием на другие факторы, далёкие от минимума, и этим значительно расширяет сферу нашего влияния на продуктивность агроценоза, подводя активную систему земледелия к ее научно обоснованной функциональности, как и к интегрированной комплексной системе.

Исследователи отмечают, что прогресс возможен лишь в том случае, если наше воздействие на условия, в которых протекает это сложное производство, направлено одновременно на весь комплекс мероприятий по земледелию. Этот комплекс условий представляет одно органическое целое, все элементы которого связаны неразрывно. Воздействие на одни из этих элементов неминуемо влечёт за собой необходимость воздействия на все остальные [2].

Главное преимущество энергетического анализа в сельском хозяйстве заключается в том, что энергия рассматривается в нём в качестве связующего звена между многочисленными компонентами сложной системы АПК (природная среда – агроценозы – продукты питания) на основе учёта всего комплекса вещественных и информационных процессов, в том числе и тех из них, которые прямо не входят в эту систему, но без которых нормальное её функционирование невозможно. Используя в качестве эквивалента энергетические показатели, можно выявить соответствующие

затраты на всех этапах производства продуктов питания, расставить и сравнить энергетическую эффективность различных систем земледелия, видов и сортов растений, технологий, разработать модели приоритетных энергозатрат невозможной энергии в АПК с учётом особенностей природной среды, имеющихся энергоресурсов и типов сельскохозяйственных предприятий [4].

Результаты исследований и их обсуждение. В основание исследований положено изучение 142 годовых отчётов сельскохозяйственных предприятий Республики Беларусь, отобранных рендомизированным методом с учётом преимущественного производства растениеводческой продукции в структуре валовой и товарной продукции, с группировкой отдельных численных массивов изучаемых параметров данных предприятий, разграниченных по показателю уровня рентабельности. Предприятия были объединены в пять групп, характеризующихся различными экономическими параметрами: высокоубыточные хозяйства; убыточные; низкорентабельные; прибыльные; высококорентабельные. Произведена статистическая обработка высокотехнологичных антропогенных факторов земледелия: вид растения (озимая рожь, пшеница, ячмень, овёс, горох, кукуруза, картофель, лён, рапс, клевер); семена; удобрения (органические и минеральные); средства механизации (сельскохозяйственные процессы производства растениеводческой продукции); средства защиты растений (гербициды, инсектициды, фунгициды); живой труд работников сельхозпроизводства (полеводы, механизаторы, управленческие кадры, другие категории); горюче-смазочные материалы и электроэнергия (бензин, дизельное топливо, мазут, печное горючее, различные масла и смазки, стандартизированная электроэнергия). В последующем статистические параметры были преобразованы в расчетные показатели процента удельного веса ранжированного ряда.

Изучение взаимодействия затрат высокотехнологичных факторов земледелия в разных условиях хозяйствования (табл. 1) позволило установить, что по фактору «вид растений» наблюдается разнонаправленный тренд со снижением значимости фактора у высококорентабельных. Это показывает, что у низкорентабельных предприятий при любой из них наблюдаются убытки, т. е. в данном случае практически всё равно, какая культура будет возделываться. Для высококорентабельных – при любой возделываемой культуре получается высокая экономическая эффективность производства.

Таблица 1 – Взаимодействие затрат высокотехнологичных факторов земледелия в разных условиях хозяйствования

Типы	Интегральные показатели
------	-------------------------

предприятий	Виды растений	Семена	Удобрения	Средства механизации	Средства защиты растений	Живой труд	ГСМ и электро-энергия
Глубокоубыточные	6	4	3	2	7	1	5
Убыточные	6	5	1	2	7	4	3
Низкорентабельные	5	3	1	6	7	2	4
Прибыльные	6	5	2	4	7	3	1
Высокорентабельные	7	5	1	3	6	2	4
Средние значения	6,0	5,2	1,6	3,4	6,8	2,4	3,4
По обменной энергии	5	4	2	3	6	7	1

Фактор «семена» отображается незначительным влиянием и не позволяет сделать чёткое определение в выводах, что является заслугой, скорее всего, как законодательной базы (тщательный контроль со стороны государства за системой семеноводства и семеноведения, сортосменной, сортообновлением, качеством высеваемых семян), так и государственного хозяйского подхода.

Следующий фактор «удобрения» выделяется среди других наибольшим влиянием на эффективность земледелия. Современные системы использования удобрений в сельскохозяйственных предприятиях применяются в комплексе, с пониманием и расчётом программируемых урожаев возделываемых культур, с учётом последствий, а также применением удобрений пролонгированного действия и под конкретные агрокультуры. Влияние удобрений в этом плане неоченимо. При этом анализ полученных результатов исследований показал, что с увеличением доходности предприятия значимость фактора «удобрения» возрастает, достигая своего максимума у высококорентабельных предприятий. Здесь четко прослеживается утверждение, что с увеличением экономической эффективности производства сельскохозяйственной продукции возрастают также и затраты, особенно экспоненцируя на наиболее значимых достижениях, когда становится чрезвычайно трудно преодолеть каждый последующий порог-процент.

Фактор «средства механизации» также очень важен и, несмотря на значительный уровень затрат, представляет собой крайне необходимую важность в повышении производительности труда, что в современном земледелии постоянно трансформируется из производственно-экономической сферы в социально-психологическую. Анализ взаимодействий данного фактора показывает также разнонаправленный тренд с возрастанием у глубокоубыточных и высококорентабельных предприятий.

Фактор «средства защиты растений» в анализируемых предприятиях имеет малую значимость (один из самых низких), причём с выровненным уровнем по всем типам хозяйств. Однако известно, что каждый рубль затрат, вложенных в средства защиты растений, окупается 10 рублями при-

были. Это связано со значительными достижениями современной химии, эффективностью самого производства, а также с внутрифакторным взаимодействием и неоспоримой конкуренцией с нехимическими методами защиты растений (культура, севооборот, механическая обработка почвы и посевов, процессы очистки, сушки, сортировки и хранения посевного материала).

Фактор «живой труд» при анализе табличных данных представляет собой крайне разнонаправленный феномен, показывая достаточно большую значимость в разных условиях хозяйственной деятельности и самую низкую значимость при оценке показателя затрат обменной энергии. При поверхностном изучении данного фактора можно подумать, что, с одной стороны, живой труд крайне необходим, и для глубокоубыточных предприятий интегральный показатель равен 1, для низкорентабельных – 2, высокорентабельных – аналогично 2. Но, с другой стороны, самый низкий уровень значимости наблюдается при анализе затрат обменной энергии (7), а это показывает, что труд человеческий, живой труд сельскохозяйственных производителей ничего не стоит. Однако при полианалитическом подходе в оценках фактора «живой труд» следует учитывать суть сельскохозяйственного живого труда, связанного с созданием оптимальных условий для роста и развития, формированием высокой продуктивности агроценозов культивируемых растений.

Фактор «горюче-смазочные материалы и электроэнергия» имеет значительные расхождения в зависимости от условий хозяйствования: от незначительного интегрального значения у глубокоубыточных предприятий (5), до очень высокого у прибыльных (1) и среднего у высокорентабельных (4). По обменной энергии затраты, связанные с использованием ГСМ и электроэнергии, стоят на первом месте, в целом отображая высокую важность данного фактора в процессах развития или сдерживания интенсификации сельскохозяйственного производства.

С точки зрения оптимизации высокотехнологичных факторов земледелия, по причине ограниченности объёма публикации, рассмотрим её для глубокоубыточных (арьегардных) предприятий. В таких хозяйствах необходимо снижать количество живого труда путём использования средств автоматизации, высокопроизводительных широкозахватных сельскохозяйственных машин, энергонасыщенных тракторов. Однако дело в том, что второй по затратности показатель-фактор у данного типа предприятия – это «средства механизации», а это требует от работников данных хозяйств рачительного отношения к технике, повышения квалификации инженерных кадров, механизаторов, слесарей, необходим экономически грамотный подход в расчётах и плановых заданиях, стимулирующих

энергобережливость и эффективную целесообразность эксплуатации техники.

Третий фактор, на который следует обратить особое внимание – «удобрения». Фактически в глубококубыточных предприятиях как с органическими, так и с минеральными удобрениями просто не работают. Вносят мало, а главное без понимания сути использования данного средства производства. Четвёртый фактор, на который также необходимо обратить внимание – «средства защиты растений», находится в самой малой значимости, объясняя только то, что в хозяйствах этого типа также не работают или малозначимо работают со средствами защиты растений от вредителей, болезней и сорной растительности. Результат, как видно, очевиден.

Остальные факторы займут свою приемлемую нишу лишь после приведения предыдущих четверых в надлежащий порядок, а в результате произведённой оптимизации такие предприятия, несомненно, выйдут уже через 1-2 года на безубыточный уровень производства растениеводческой продукции.

Заключение. Таким образом, необходимо особенно подчеркнуть сложный характер взаимодействия разных высокотехнологичных факторов земледелия в разных условиях хозяйствования, а также движение отечественных сельскохозяйственных производителей по пути общемировой индустриализации, при которой будет происходить оптимизация использования антропогенных факторов с постепенным креном к увеличению использования информационных технологий (точное земледелие, спутниковая навигация и работа сельскохозяйственных машин и механизмов при опосредованном участии человека, т. е. через высокоинтеллектуальные средства труда, компьютеризованные системы производства, переработки, хранения, прогрессивной логистики). Очевидно также и то, что каждое сельскохозяйственное предприятие глубоко индивидуально и требует глубоко персонифицированного подхода в оценке его производственно-хозяйственной деятельности, выработке конструктивно-положительных предложений для его дальнейшего совершенствования, грамотных действий в принятии управленческих решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базылев М. В., Николайчик И. А., Букас В. В., Линьков В. В. Господдержка АПК / М. В. Базылев, И. А. Николайчик, В. В. Букас, В. В. Линьков / Ученые записки учреждения образования "Витебская ордена "Знак почета" государственная академия ветеринарной медицины". 2012. Т. 48 №1. С. 214-218.
2. Медведский В. А., Железко А. Ф., Свистун М. В., Базылев М. В., Духновский С. В. Влияние пикумина на яичную продуктивность птицы / В. А. Медведский, А. Ф. Железко, М. В. Свистун, М. В. Базылев, С. В. Духновский / Исследования молодых ученых в решении проблем животноводства. Материалы III международной научно-практической конференции. Витебская государственная академия ветеринарной медицины. - 2003. С. 163-164.

3. Методика экспресс-анализа деятельности сельскохозяйственных организаций / Е. В. Фёдорова, Автореферат диссертации, 2010. – <http://www.dissercat.com/content/metodika-ekspress-analiza-deyatelnosti-selskokhozyaistvennykh-organizatsii> . - [Электронный ресурс]. – Дата доступа: 18.01.2015.
4. Организационно-технологические нормативы возделывания сельскохозяйственных культур: сборник отраслевых регламентов. / Институт аграрной экономики НАН Беларуси; рук. разраб. В. Г. Гусаков и др. – Минск : Бел. наука, 2005. – 460 с.
5. Сельское хозяйство Республики Беларусь 2009 – 2013. Статистический ежегодник. / Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, ИВЦ, 2014. – 370 с.
6. Современные ресурсосберегающие технологии производства растениеводческой продукции в Беларуси: сборник научных материалов / РУП «Научно-практический центр НАН Беларуси по земледелию». – Минск : ИВЦ Минфина, 2007. – 448 с.
7. Справочник нормативов трудовых и материальных затрат для ведения сельскохозяйственного производства / Нац. акад. Наук Беларуси; Институт экономики. – Центр аграрной экономики; под ред. В. Г. Гусакова; сост. Я. Н. Бречко, М. Е. Сумонов. – Минск : Бел. наука, 2006. – 709 с.

УДК 338.48

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ АГРОЭКОТУРИЗМА В ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Н. Г. Баркова

УО «Гродненский государственный аграрный университет»,
г. Гродно, Республика Беларусь

(Поступила в редакцию 11.06.2015 г.)

***Аннотация.** Формирование высокоэффективного и конкурентоспособного агроэкотуристического комплекса в современных условиях невозможно без научного изучения современного состояния сферы туризма в сельской местности. Представленная статья содержит анализ развития агроэкотуризма в Гродненской области, основанный на комплексном и всестороннем исследовании наиболее важных составляющих.*

Изучение состояния сферы агроэкотуризма Гродненской области требуется для разработки региональной нормативной базы, обеспечения качественного размещения туристов в сельских усадьбах, увеличения рабочих мест в сельской местности, удовлетворения потребностей местного населения в производстве, переработке и реализации сельскохозяйственных продуктов, создания условий для профессиональной подготовки кадров в сфере туризма и агроэкотуризма, разработки системы мер по поддержке сельскохозяйственных предприятий в вопросах развития агроэкотуризма, обеспечения качества услуг, предоставляемых его субъектами, повышения уровня их профессиональной образованности, развития инфраструктуры агроэкотуризма и т. д.

***Summary.** Nowadays the building of the cost effective and competitive agro-ecotouristic complex is impossible without the scientific analysis of the state of the tourism in the countryside. The given article includes the analysis of the agro-eco tourism devel-*

opment in Grodno region which is based on the complex and multiple investigation of its most important components.

The study in the field of agro-eco tourism in Grodno region is required to develop the regional legal basis, to provide the qualitative accommodation of tourists in the countryside estates, to increase the number of work places in the countryside, to satisfy the needs of rural population in production, processing and recycling the agricultural products, to create the conditions for professional preparation of specialists in the field of tourism and agro tourism, to develop the system of measures for support of agricultural enterprises in agro-eco tourism development, providing the qualitative service, increasing the level of professional competencies, development of agro-eco tourism infrastructure and etc.

Введение. В настоящее время агроэкотуризм в Республике Беларусь является одним из перспективных направлений туризма. Рост городского населения и процесс урбанизации приводят к концентрации населения в крупных городах, жители которых остро ощущают необходимость в смене обстановки для восстановления затрат физических и духовных сил. Агроэкотуризм – это не только один из способов остановить процесс разрушительного воздействия на природу, но и довольно прибыльный вид бизнеса. Условием его развития служит наличие в сельской местности свободного жилого фонда, либо строительство специальных агротуристических объектов – средств размещения, выполняющих функцию сельских гостиниц. Для организации этого вида туризма нужны минимальные затраты, например, организация экологических троп, оборудование места для фотоохоты и наблюдения за представителями дикой фауны.

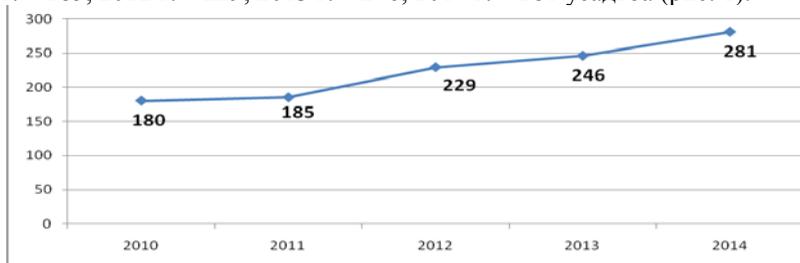
Цель работы: изучить динамику развития агроэкотуризма в Гродненской области за 2010-2014 гг.

Материал и методика исследований. Информационной базой для проведения исследования послужили нормативно-правовые документы Республики Беларусь, труды отечественных и зарубежных ученых по проблеме исследования, информация Инспекции Министерства по налогам и сборам по Гродненской области и Управления физической культуры, спорта и туризма Гродненского областного исполнительного комитета. При написании статьи использованы общелогические приемы познания (анализ и синтез, обобщение, индукция и дедукция).

Результаты исследований и их обсуждение. Установлено, что за последние годы агроэкотуризм значительно укрепил свои позиции на рынке туризма. Данное направление является одним из наиболее успешных, из года в год демонстрируя высокие темпы роста. Основным трендом 2014 г. стала специализация агроусадеб.

Популяризация в средствах массовой информации, а также проводимая на всех уровнях работа позволила значительно увеличить количе-

ство субъектов агроэкотуризма в Гродненской области: 2010 г. – 180, 2011 г. – 185, 2012 г. – 229, 2013 г. – 246, 2014 г. – 281 усадьба (рис. 1).

Ри

сунок 1 – Динамика развития агроэкотуризма в Гродненской области в 2010-2014 гг.

По данным Инспекции Министерства по налогам и сборам по Гродненской области, в 2014 г. были зарегистрированы и уплатили сбор 281 субъект агроэкотуризма, в том числе 278 физических лица и 3 крестьянских (фермерских) хозяйства.

Следует обратить внимание на тот факт, что субъекты агроэкотуризма распределены по территории области не равномерно (таблица 1). Среди районов, отличающихся активностью и желанием местных жителей работать в этой сфере, можно отметить Гродненский – зарегистрировано 62 агроэкоусадьбы, Лидский – 44 агроэкоусадьбы, Сморгонский – 29. На данном фоне выделяются районы, которые на сегодняшний день характеризуются выраженной пассивностью в этой работе: Берестовицкий – зарегистрировано 3 агроэкоусадьбы, Дятловский – 5, Зельвенский и Волковысский зарегистрировано по 7 агроэкоусадеб.

Таблица 1 – Количество агроэкоусадеб в районах Гродненской области по состоянию на 31.12.2014 г.

№ пп	Административные районы	Количество агроусадеб, шт		Удельный вес в общем объеме, %
		всего	из них осуществляющих деятельность	
1	Гродненский	62	46	22,0
2	Лидский	44	30	15,6
3	Сморгонский	29	19	10,3
4	Щучинский	18	10	6,4
5	Кореличский	17	12	6,0
6	Новогрудский	16	7	5,7
7	Островецкий	14	9	5,0
8	Ивьевский	13	10	4,6
9	Ошмянский	12	9	4,3
10	Мостовский	9	5	3,2
11	Свислочский	9	5	3,2
12	Вороновский	8	5	2,8
13	Слонимский	8	5	2,8

14	Волковысский	7	5	2,5
15	Зельвенский	7	7	2,5
16	Дятловский	5	5	1,8
17	Берестовицкий	3	2	1,0
18	Итого по области	281	191	100

В 2014 г. было заключено 9433 договоров на оказание услуг агроэкотуризма, в 2012 г. заключено 6468 договоров, 2013 г. – 9 084 (таблица 2).

Количество принятых агротуристов в 2014 г. составило 64 333 человека (в 2012 г. – 36 840, в 2013 г. – 55 493), увеличение 116%. В основном это отечественные туристы, их доля в общем объеме составила 93%. Основные страны, из которых прибывают агротуристы, – Российская Федерация, Литовская Республика, Республика Польша, Израиль.

Таблица 2 – Сведения о хозяйственной деятельности субъектов агроэкотуризма в Гродненской области в 2012-2014 гг.

Год	Количество усадеб, шт.	Количество туристов, чел.	Количество договоров, шт.	Количество договоров с турфирмами, шт.	Сумма услуг (млрд. руб.)	Продолжительность пребывания, дн.	Количество привлеченных лиц, чел.
2012	229	36 840	6 468	28	5,6	2,7	58
2013	246	55 493	9 084	45	9,0	2,2	44
2014	281	64 333	9 433	35	12,6	2,2	39

Выручка, полученная хозяевами агроусадоб за оказанные услуги в 2014 г., составила 12,6 млрд. руб. (в 2013 г. – 9,0 млрд. руб.) и увеличилась по сравнению с 2013 г. на 140% (рисунок 2).

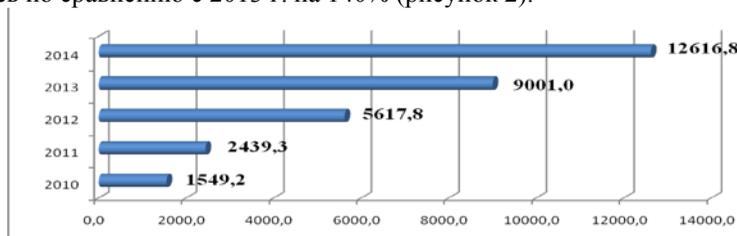

Рисунок 2 – Сумма, полученная за оплату предоставленных услуг субъектами агроэкотуризма в 2010-2014 гг., млн. руб.

Сумма сбора, уплаченная субъектами агроэкотуризма в бюджет в 2014 г., возросла на 11,0 млн. руб. и составила 37,3 млн. руб. (в 2013 г. – 26,3 млн. руб.).

Основными перспективными направлениями развития агроэкотуризма Гродненщины являются:

1. Создание объектов агроэкотуризма вблизи природоохранных территорий (заказников, заповедников и др.).

2. Развивающаяся инфраструктура санаторно-курортных организаций.

Расширение перечня услуг, оказываемых санаториями, позволяет оказывать медицинские услуги с проживанием в агроусадьбах. Многие хозяева агроусадоб заинтересованы в такого рода услугах и берут на себя доставку туристов в санатории, что позволяет разнообразить отдых в сельской местности, получить комплекс необходимых услуг, продлить проживание в агроусадьбе.

3. Вовлечение субъектов агроэкотуризма в создание кластерных моделей развития.

В 2011 г. создано Гродненское областное общественное объединение агроэкотуризма «Усадьбы Гродненщины», в которое в настоящее время входят 26 субъектов агроэкотуризма Гродненского района. На базе общественного объединения создан дисконтный клуб «Экорелакстур», включающий 8 агроусадоб Гродненской области.

4. Привлечение к оказанию услуг агроэкотуризма анимационных программ, разработанных учреждениями культуры.

Для развития стиля агроусадьбы и привлечения большего числа туристов необходимо искать эксклюзивные услуги, которые выделяют сельскую усадьбу среди других. К таким можно отнести сплавы на плотках и байдарках, мастер-классы гончарного искусства, кузнечного дела, плетения соломки, резьбы по дереву, уроки рукоделия и садоводства, организация фольклорных и музыкальных представлений, что позволяет познакомить посетителей агроусадьбы с традициями и обычаями белорусской культуры.

5. Дальнейшее создание агроусадоб на популярных туристических маршрутах.

Недостаточное количество объектов размещения и питания в местах, наиболее посещаемых туристами (особенно в летний сезон и в период проведения праздничных мероприятий и фестивалей), дает толчок к созданию субъектов агроэкотуризма вблизи наиболее значимых объектов историко-культурного наследия (Мирский, Лидский замки).

В целях обеспечения эффективного решения задач по дальнейшему развитию и популяризации сельского туризма в Гродненской области развивается сотрудничество ОАО «Белагропромбанк» с сельскими усадьбами. Так, в 2014 г. банком оказана кредитная поддержка 9 субъектам агроэкотуризма на сумму 1 млрд. 931,0 млн. руб. (в 2012 г. – 5 субъектам агроэкотуризма на сумму 476,89 млн. руб., в 2013 г. – 3 субъектам агроэкотуризма на сумму 299,4 млн. руб.).

Филиалами РУП «Гродноавтодор» для указания направления движения к находящимся вблизи республиканских автодорог агроусадьбам в течение 2010-2014 гг. установлено 98 знаков 6.15 «Достопримечательность» с туристическим символом 5.4 «Сельская усадьба», из них 8 установлено в 2014 г.

В Гродненской области агроусадьбы с каждым годом все более активно участвуют в создании комплексного туристического продукта регионов, активно участвуют в проектах международной технической помощи, проводят фестивали, праздники, спортивные мероприятия. На базе агроусадьб организованы музеи народного быта, кузнечного дела, ручной вышивки, пчеловодства и насекомых, лаптей, демонстрируются традиционные обряды, проводятся конкурсы фольклора и такие народные праздники, как Купалье, Коляды, Масленица, новогодние гуляния.

Ежегодно проводятся уже ставшие традиционными «Фестиваль цветов» в г.п. Желудок Щучинского района, фестиваль электронной музыки OPENFEST «Five nations» и ярмарка «Анненскі кірмаш» в Зельвенском районе.

В сентябре 2014 г. на базе агроусадьбы «Бобровая долина» (Щучинский район) состоялся конный фестиваль. Ежегодно в агроусадьбе «Над Гавьей» (Ивьевский район) проводятся новогодние мюзиклы «В гостях у Деда Зимника и Бабы Завирухи» и «Вяселле ў Залейках». На базе агроусадьбы в дер. Ермоличи Берестовицкого района организован исследовательский лагерь для студентов-орнитологов. Агроусадьбами «Колона» и «Лявонаў хутарок» Свислочского района ведется строительство площадок для кемпинга и караванинга.

Проектом «Местное предпринимательство и экономическое развитие», реализуемого Агентством США по международному развитию (USAID) совместно с Министерством спорта и туризма Республики Беларусь, в 2013 г. подготовлено 10 стратегий развития экотуризма в отобранных туристических дестинациях Гродненской области [1].

В Гродненской области проектом профинансировано 18 инициатив в сфере агротуризма, отобранных по конкурсу. Сумма финансовой поддержки, оказанной донором, составила 270,0 тыс. долларов США.

В рамках проекта в Щучинском районе состоялся районный фестиваль агроусадьб «EcoWeekend». На базе агроусадьбы «Фальварак «У Рыся» (Свислочский район) создана реабилитационная площадка для детей с ограниченными возможностями и их семей. В целях вовлечения населения в создание субъектов агротуризма крестьянскими фермерскими хозяйствами «Райская долина» (Гродненский район) и «Верес» (Зельвенский район) реализуются инициативы по организации Школы будущих фермеров и проведению образовательной кампании «Фермер и агротуризм».

На базе крестьянского фермерского хозяйства «Белые луга» (Кореличский район) создана универсальная площадка для проведения анимаций, семинаров, небольших фестивалей, концертов и театральных представлений для привлечения новых гостей.

В целях повышения потенциала субъектов агроэкотуризма в рамках проекта в 2014 г. проведено 22 бизнес-тренинга по развитию и менеджменту экотуристических услуг (общее количество участников – 257 чел.). Проведено 10 тренингов для 126 чел. по теме «Использование компьютерных и интернет-технологий в бизнесе в сфере агроэкотуризма и гостеприимства». Организованы обучающие поездки в Чехию, Словакию, Германию, Италию, Польшу, Литву для ознакомления с передовым опытом ведения бизнеса в сфере агроэкотуризма.

Гродненским областным общественным объединением «Усадьбы Гродненщины» совместно с Гродненским райисполкомом организована Школа этноэкологических праздников. Основная цель Школы – развитие туристических предложений агроусадоб, получение опыта по организации и проведению национальных праздников. Школа предлагает рекомендации опытных экспертов по организации и проведению анимационных программ, профессиональную разработку сценариев, прокат костюмов и реквизита, помощь в подборе фольклорных коллективов.

В настоящее время налоговая нагрузка для владельцев агроусадоб составляет одну базовую величину в год, что позволяет владельцам сельских усадоб улучшать условия пребывания туристов, расширять спектр услуг, расти в творческом плане, объединяться в кластеры и дестинации, делая агроэкотуризм более содержательным и привлекательным для отечественных и зарубежных туристов. Несмотря на бурный рост количества агроусадоб, основной проблемой развития этого вида туризма является то, что появилось много «фальшивых» усадоб, включая с вложенным российским капиталом, оформленных на подставных лиц. Под агротуризм подстраиваются и коттеджи, сдаваемые внаем, и банные комплексы, и помещения для проведения корпоративов, и объекты придорожного сервиса. Происходит подмена понятия «агроусадьба», деятельность некоторых субъектов этого бизнеса (особенно вблизи крупных городов) сводится лишь к предоставлению услуг бани, банкетных залов, проведению свадеб, корпоративов, исключая саму идею создания агроусадоб как способа сохранения традиций и быта сельской местности.

Заключение. Таким образом, учитывая положительный опыт реализации проектов международной технической помощи в сфере сельского туризма на территории Гродненской области можно рекомендовать и в дальнейшем использовать этот ресурс для привлечения средств на развитие агробизнеса, расширения перечня оказываемых услуг, объединения

агроусадб в кластеры, оказания услуг в сфере агроэкоуризма на более высоком уровне, вовлекая в этот процесс ремесленников, потенциал особо охраняемых территорий, а также местных жителей для реализации своей продукции.

Необходимо определить стандарт сельской усадьбы, разделить усадьбы по категориям, установить минимальный перечень услуг, необходимый для предоставления в сельских усадьбах.

В связи с большим количеством объектов историко-культурного наследия, сохранившихся на территории Гродненской области, отдых в агроусадьбах можно совместить с насыщенной экскурсионной программой.

ЛИТЕРАТУРА

Стратегия развития экоуризма дестинации «Зеленый берег Гродно» / Н. Г. Баркова, М. И. Беленик, С. В. Вавилов, Гришкевич Л. И., Г. И. Калиновская, И. Г. Лапехо, Г. И. Морозик, Н. Орловская, В. Я. Солома, Л. И. Тарасенко, А. И. Тарасенок, В. В. Ушкевич, М. Н. Чистяков, Г. А. Фатеева, Р. Ф. Якимчук // под общ. ред. к.г.н. Тарасенка А. И. – Бр., 2014.- 72 с.

УДК 636.2.034 (470.12)

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФУНКЦИЙ ДЛЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА МОЛОКА

О. Н. Будько¹, В. С. Захарова²

¹ – УО «Гродненский государственный университет им. Я. Купалы»,

² – УО «Гродненский государственный аграрный университет»,
г. Гродно, Республика Беларусь

(Поступила в редакцию 11.06.2015 г.)

Аннотация. В работе рассматриваются возможности применения аппарата производственных функций в экономике, обоснована важность проблемы повышения эффективности молокопроизводства в Республике Беларусь, построена степенная и линейная производственные функции с помощью корреляционно-регрессионного анализа, проведен анализ качества построенных моделей.

Для проведения расчетов использовалось средство Анализ данных табличного процессора MS Excel.

Summary. In this paper we consider the possibility of using the apparatus of production functions in the economy, proved the importance of the problem of increasing the efficiency of milk production in the Republic of Belarus, by the technique of regression analysis constructed a power and a linear production function, the analysis of the quality of the constructed models.

Введение. Молочное скотоводство является одной из главных животноводческих отраслей республики Беларусь. Оно дает свыше 25% валовой продукции сельского хозяйства и в связи с этим требует пристального внимания к вопросам своего развития.

Основная цель функционирования молочного скотоводства – это производство молока. Его развитию способствуют природные условия республики, в первую очередь высокая насыщенность сельскохозяйственных угодий пастбищами и сенокосами.

Мировой экспорт молокопродуктов в пересчете на молоко составляет около 40 млн. т, т. е. 5,7% от общего мирового объема производства. Беларусь, производя 1,4% мировых объемов молока, в экспорте молочных продуктов занимает около 5%, а по маслу сливочному – около 9%. Внутри республики потребляется около 46% производимой молочной продукции, остальное экспортируется [1].

Согласно Республиканской программе развития молочной отрасли в 2010-2015 гг. валовое производство молока в 2015 г. должно увеличиться до 10 млн. т против 5,6 млн. т по итогам 2009 г. Эффективность производства молочных продуктов должна увеличиться за счет снижения затрат, роста производительности труда, а также улучшения качества молочного сырья и увеличения глубины его переработки [2].

Цель работы: построить производственную функцию эффективности производства молока предприятиями АПК Гродненской области на основе выбранной системы показателей.

Производственные функции в экономике. Производственная функция представляет собой экономико-математическую количественную зависимость между величинами выпуска (y) и факторами производства (x_1, x_2, \dots, x_n). В макроэкономических моделях за факторы производства чаще всего принимают труд (L) и капитал (K). Производственные функции могут иметь разные области использования. Принцип «затраты-выпуск» может быть реализован как на микро-, так и на макроэкономическом уровне. Если в роли производственной системы выступает отдельное предприятие (фирма), то имеем микроэкономическую производственную функцию. На микроэкономическом уровне в роли производственной системы может выступать также отрасль, межотраслевой производственный комплекс.

Производственная функция может быть использована для описания взаимосвязи между годовыми затратами труда в масштабе региона или страны в целом и годовым конечным выпуском продукции (или доходом). Здесь в роли производственной системы выступает регион или страна в целом, имеем макроэкономический уровень и макроэкономическую производственную функцию. Микро- и макроэкономические производствен-

ные функции строятся и активно используются для решения трех типов задач: анализа, планирования и прогнозирования [3, с. 156].

Материал и методика исследований. В работе использованы статистические данные из отчетов 136 предприятий АПК Гродненской области за 2012 г. Для проведения исследования была сформирована система показателей, которые характеризуют продуктивность, затратность и кормовую базу производства молока в хозяйствах. Система показателей представляет собой совокупность следующих данных [4]:

- X_1 – среднегодовое поголовье, голов;
- X_2 – выход продукции на 1 корову, т;
- X_3 – себестоимость 1 т молока, млн. руб.;
- X_{41} – общие затраты на 1 т молока, млн. руб.;
- X_{42} – общие затраты на 1 голову, млн. руб.;
- X_{51} – затраты на корма на 1 т молока, млн. руб.;
- X_{52} – затраты на корма на 1 голову, млн. руб.;
- X_6 – оплата труда на 1 т молока, млн. руб.;
- X_{71} – трудоемкость 1 т молока, тыс. чел.-ч.;
- X_{72} – затраты труда на 1 голову, тыс. чел.-ч.;
- X_{81} – кормоемкость 1 т молока, ц к. ед.;
- X_{82} – расход кормов всего на 1 гол., т к. ед.

Трудоемкость производства 1 т молока (X_{71}) по каждому хозяйству вычислялась делением затрат труда на выход продукции (валовой надой); кормоемкость 1 т молока (X_{81}) – делением общего расхода кормов на валовой надой.

Таким образом, часть сформированных показателей рассчитана на 1 т молока, другая часть – на 1 гол. Это связано с тем, что производство молока имеет свою специфику. Так, высокий выход продукции может быть обеспечен за счет большого поголовья стада или высокой продуктивности коров. Второе – предпочтительнее. Представляет интерес рассмотреть показатели как на 1 т молока, так и на 1 гол.

В работе использовались следующие методы исследования: группировка данных, сравнение, корреляционно-регрессионный анализ. Для проведения расчетов использовался табличный процессор MS Excel, надстройка Пакет анализа, средства Корреляция и Регрессия.

Основной метод исследования в работе – корреляционно-регрессионный анализ. Данный метод имеет широкое применение в экономических исследованиях, целью которых является изучение взаимосвязи и взаимовлияния экономических показателей друг на друга и построение качественных регрессионных моделей для целей прогнозирования.

Результаты исследований и их обсуждение. Ко всем хозяйствам области применим методику корреляционно-регрессионного анализа. Резуль-

тирующим показателем из перечисленных выбираем выход продукции на 1 голову (X_2). Теперь необходимо выяснить, какие факторные переменные следует включать в модель, а какие нет. Этот этап отбора факторных переменных и выбора вида уравнения регрессии в эконометрике носит название спецификации эконометрической модели.

Отбор факторных переменных. Проведем отбор факторных переменных на основе коэффициентов парной корреляции $r_{xi,xj}$, вычисленных в MS Excel средством *Анализ данных / Корреляция*.

В модель следует включать факторные переменные достаточно тесно связанные с результативным признаком (X_2) и несвязанные между собой. Выводы:

1) переменная X_2 (выход продукции на 1 голову) можно взять в качестве результативного признака, так как она умеренно и сильно связана с большинством факторных переменных;

2) переменные X_2 и X_{52} (затраты на корма) находятся в умеренной зависимости ($r_{x_2,x_{52}}=0,518$), что соответствует экономическому содержанию этих показателей;

3) для показателей X_6 и X_{81} существует умеренная и сильная связь с выходом продукции X_2 и они слабо коррелируют между собой;

4) остальные переменные не могут быть включены в модель в силу слабой связи с результативной переменной X_2 или коррелируют с другими переменными.

Таким образом, факторные переменные для включения в модель выявлены, потому возможна следующая зависимость:

$$\hat{X}_2 = f(X_{52}, X_6, X_{81})$$

Построение линейного уравнения регрессии. С помощью средства *Анализ данных / Регрессия* для факторных признаков было построено линейное уравнение (1), ниже приведены некоторые характеристики модели.

$$\hat{X}_2 = 7,696 + 0,251 \cdot X_{52} - 1,617 \cdot X_6 - 0,271 \cdot X_{81} \quad (1)$$

$$R^2 = 0,7154, \quad p_{52} = 4,64 \cdot 10^{-7}, \quad p_6 = 5,99 \cdot 10^{-4}, \quad p_{81} = 6,84 \cdot 10^{-22}.$$

Модель является значимой по F-критерию Фишера. Она имеет достаточно высокий коэффициент детерминации $R^2=0,7154$ (наблюдаемое изменение выхода продукции X_2 на 71,5% обусловлено включенными в модель факторными признаками, а остальные 28,5% – неучтенными факторами). Приведенные p -значения коэффициентов модели (1) при неизвестных свидетельствуют об их достоверности (p_i намного меньше 0,05).

Интерпретация коэффициентов модели. Для модели (1) имеем: если затраты на корма X_{52} увеличатся на 1 млн. руб., то выход продукции на 1 гол. возрастет на 251 тыс. руб. при неизменном значении X_6 и X_{81} ;

если оплата труда на 1 т продукции возрастет на 1 млн. руб., то выход продукции снизится на 1,617 млн. руб.; если кормоемкость вырастет на 1000 ц к. ед., то выход продукции снизится на 271 ц при неизменном значении остальных переменных.

Качество модели можно оценить по средней ошибке аппроксимации \bar{A} , которую вычислим по формуле:

$$\bar{A} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \left| \frac{y - \hat{y}_x}{y} \right| \cdot 100\%$$

где $y = X_2$, $\hat{y}_x = \hat{X}_2$:

Имеем: $\bar{A} = 9,66\%$, при допустимой средней ошибке аппроксимации 10-12%. Таким образом, ошибка аппроксимации линейной модели (1) является приемлемой.

Построение степенной модели. Построим нелинейную модель, например, степенную и выберем лучшую. Модель имеет вид:

$$\hat{X}_2 = A \cdot X_{52}^{\alpha_1} \cdot X_6^{\alpha_2} \cdot X_{21}^{\alpha_3}$$

Путем логарифмирования сводим эту модель к линейной:

$$\ln \hat{X}_2 = \ln A + \alpha_1 \cdot \ln X_{52} + \alpha_2 \cdot \ln X_6 + \alpha_3 \cdot \ln X_{21}$$

Далее, прологарифмировав исходные данные, с помощью средства *Анализ данных/Регрессия* было построено степенное уравнение (2):

$$\hat{X}_2 = 13,494 \cdot X_{52}^{0,281} \cdot X_6^{-0,111} \cdot X_{21}^{-0,637} \quad (2)$$

$$R^2 = 0,7452, \quad p_{52} = 2,37 \cdot 10^{-9}, \quad p_6 = 5,77 \cdot 10^{-9}, \quad p_{21} = 1,77 \cdot 10^{-24}.$$

Модель является значимой по F-критерию Фишера. Она имеет достаточно высокий коэффициент детерминации $R^2 = 0,7452$. Приведенные p -значения коэффициентов при неизвестных в уравнении регрессии свидетельствуют об их достоверности ($p_i \ll 0,05$).

Интерпретация коэффициентов модели. Для модели (2) имеем: показатели степеней являются коэффициентами эластичности, показывающими, насколько изменится в среднем результат, если фактор изменится на 1% при неизменных других факторах.

Ошибка аппроксимации нелинейной модели (2) составляет $\bar{A} = 9,01\%$, что свидетельствует о том, что степенная модель немного лучше аппроксимирует исходные данные.

Заключение. Таким образом, выявленные статистические взаимосвязи между показателями позволили построить линейное и степенное уравнения множественной регрессии (1), (2), которые можно считать производственными функциями, и дать экономическую интерпретацию полученным коэффициентам. Определяющую роль в выбранной системе показателей играет среднегодовой удой. Для увеличения среднегодовой удои от одной коровы необходимо увеличивать затраты на корма, снижать оплату труда и кормоемкость.

Применение методов прикладной статистики и компьютерных технологий обеспечивает определенную точность и достоверность результатов, позволяет моделировать ситуации при различных условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Naviny.by. Белорусские новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/economic/2011/04/27/ic_news_113_366825.
2. БЕЛТА - Новости Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belta.by/ru/all_news/economics/Programma-razvitiya-molochnoj-otrasli-na-2010-2015-gody-utverzhdena-v-Belarusi_i_532544.html.
3. Замков, О. О. Математические методы в экономике: учебник / О. О. Замков, А. В. Толстопятенко, Ю. Н. Черемных – М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, Издательство «ДИС», 1997. – С. 156-177.
4. Будько, О. Н. Моделирование эффективности производства молока в Гродненской области / О. Н. Будько, В. С. Захарова / Сборник научных трудов «Сельское хозяйство – проблемы и перспективы». – Т. 7, 2014. – С. 13-21.

УДК 636.2.034 (470.12)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА РАПСА В ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

О. Н. Будько¹, В. С. Захарова²

¹ – УО «Гродненский государственный университет им. Я. Купалы»,

² – УО «Гродненский государственный аграрный университет»,
г. Гродно, Республика Беларусь

(Поступила в редакцию 11.06.2015 г.)

Аннотация. Обоснована важность повышения эффективности выращивания рапса. Проведен анализ динамики посевных площадей, валового сбора и урожайности рапса в сельскохозяйственных организациях всех категорий в разрезе Республики Беларусь и Гродненской области за 2009-2014 г. Проанализировано влияние концентрации посевов рапса в 2014 г. на эффективность функционирования отрасли в хозяйствах Гродненской области.

Summary. Importance of increase of efficiency of cultivation of a colza is proved. The analysis of dynamics of cultivated areas, gross collecting and productivity of a colza in the agricultural organizations of all categories in a section of Republic of Belarus

and the Grodno region for 2009-2014 is carried out. Influence of concentration of crops of a colza in 2014 on efficiency of functioning of branch in farms of the Grodno region is analysed.

Введение. Рапс является одной из древнейших сельскохозяйственных культур. В Индии о рапсе знали еще за 4 тысячелетия до новой эры. В Европе рапс возделывается с XIII века. В Россию эту ценную сельскохозяйственную культуру завезли из Польши лишь в первой половине XIX века.

История возделывания рапса в Республике Беларусь насчитывает всего более 30 лет. В 1971 г. на государственном уровне было принято решение организовать исследования и производственную проверку выращивания озимого рапса на семена. С 1986 г. посевы рапса были расширены по всей республике, а с середины 90-х годов рынок семян рапса был одним из самых рентабельных рынков сельскохозяйственной продукции [1].

В мировом хозяйстве рапс занимает прочные позиции как одна из основных масличных культур, поскольку в семенах этой культуры содержится 40-50% масла. Рапсовое масло ближе всех по своим свойствам к оливковому. По объемам производства оно является третьим после пальмового и соевого масла. На сегодняшний день рапс входит в группу 10 самых ценных культур на земле [5].

Посевная площадь рапса в мире постоянно увеличивается, его возделывают все в большем количестве стран. В пятёрку крупнейших производителей рапса входят Европейский союз, Китай, Канада, Индия и Украина.

Рапс находит также применение в качестве кормовой культуры – используется на зеленую массу, сенаж и травяную муку. Кроме того, рапс – хорошая пастбищная культура для свиней и овец, т. к. он быстро растет и богат белком. Выпас овец на посевах рапса снижает их заболеваемость и увеличивает выход шерсти и мяса. Рапс – зеленое удобрение и отличный медонос: с 1 га посевов рапса пчелы собирают до 90 кг меда.

Рапсовое масло устойчиво к низкой температуре и используется как смазка в реактивных двигателях. Его применяют в лакокрасочной, косметической, мыловаренной, полиграфической, кожевенной, химической и текстильной промышленности.

Следует отметить также благотворное влияние рапса на экологию: 1 га его посевов выделяет кислорода в 2,5 раза больше чем 1 га леса.

Экономическое значение рапса к концу XX века существенно выросло в связи с тем, что он начал использоваться для получения биотоплива.

В Беларуси выращиванию рапса уделяют большое внимание. За 2006-2009 гг. в Госреестр новых сортов Республики Беларусь включено 16 сортов масличных культур (озимого рапса и сурепицы, ярового рапса, горчицы белой, редьки масличной). Экономический эффект от внедрения новых сортов рапса селекции Центра по земледелию за 2007-2009 гг. составил \$45,6 млн. руб. [6].

В Государственной программе устойчивого развития села на 2011-2015 гг. наряду с другими поставлены следующие задачи в области возделывания рапса: к 2015 г. достичь урожайности рапса 21,5 ц/га, создать конкурентоспособные на уровне мировых стандартов сорта рапса с генетически потенциальной урожайностью 40-45 ц/га [2].

Цель работы: проанализировать динамику показателей эффективности выращивания рапса в Республике Беларусь и Гродненской области и изучить влияние концентрации посевов рапса на показатели эффективности его производства.

Материал и методика исследований. Исходным материалом для работы послужили:

– монография [1], информация из статей, периодических изданий и интернет-источников;

– данные из статистического сборника [4];

– данные из отчетов 136 предприятий АПК Гродненской области за 2014 г., выбранные из базы данных «Бухстат» (Гродненский государственный аграрный университет).

Данные из статистического сборника [4] послужили основой для анализа динамики некоторых показателей эффективности выращивания рапса, при этом использовались: графический метод, аналитические расчеты и метод сравнения.

Методика изучения влияния концентрации посевов рапса на показатели эффективности его производства в сельскохозяйственных организациях Гродненской области состоит из следующих этапов:

1. Выбор системы показателей.
2. Отбор статистических данных.
3. Предварительная обработка. Расчет показателей.
4. Группировка хозяйств по посевной площади рапса.
5. Анализ полученных результатов.

Система показателей представляет собой совокупность следующих данных:

- полная себестоимость проданной продукции, млн. руб.;
- выручка от реализации рапса, млн. руб.;
- фактически убранная площадь, га;
- сбор продукции всего, т;

- сбор продукции с 1 га, ц;
- себестоимость единицы продукции, тыс. руб.;
- прямые затраты труда на продукцию, всего, тыс. чел.-ч..

Рассчитаны показатели:

1. Трудоемкость на 1 ц, чел.-ч.;
2. Рентабельность производства рапса, %.

Для проведения расчетов использовался табличный процессор MS Excel.

В работе использовались методы: графический метод, сравнение, группировка данных, аналитические расчеты.

Результаты исследований и их обсуждение. Сначала проанализируем динамику посевных площадей под рапс (рис. 1), валового сбора рапса (рис. 2) и урожайности (рис. 3) в хозяйствах всех категорий в разрезе Республики Беларусь и Гродненской области.

Рисунок 1 – Динамика посевных площадей под рапс

Рисунок 2 – Динамика валового сбора рапса

Рисунок 3 – Динамика урожайности рапса

Источник: собственная разработка авторов по данным из [4]

Предварительный анализ этих показателей за последние шесть лет (2009 г. и 2014 г.) показывает, что

1) посевные площади под рапс по республике увеличились с 353 тыс. га до 414 тыс. га, т. е. на 17,3%; по Гродненской области с 47,7 тыс. га до 50,8 тыс. га, т. е. произошло увеличение на 6,5%;

2) валовый сбор рапса по республике увеличился с 611 тыс. т до 730 тыс. т, т. е. на 19,5%; по Гродненской области с 95 тыс. т до 128,1 тыс. т, т. е. произошло увеличение на 34,8%;

3) урожайность рапса по республике увеличилась с 18 ц/га до 18,2 ц/га, т. е. на 1,1%; по Гродненской области с 20,3 ц/га до 25,5 ц/га, т. е. произошло увеличение на 25,6%.

Заметим, что 2010 и 2011 гг. были неблагоприятными для выращивания рапса. Эти годы характеризуются низким валовым сбором и урожайностью как по республике, так и по области.

На основании этого можно сделать следующие выводы:

- Увеличение валового сбора по республике в целом произошло за счет увеличения посевных площадей, а не урожайности рапса, что является негативной тенденцией.

- Гродненская область при небольшой доле посевных площадей под рапс в разрезе республики более чем на четверть увеличила валовый сбор, и произошло это за счет увеличения урожайности рапса.

В статье не анализируется динамика рентабельности производства рапса, т. к. в официальных статистических сборниках такой информации нет, а расчетные данные этого показателя в других источниках значительно отличаются.

Проанализируем влияние концентрации посевов рапса на эффективность его производства и реализации. Для этого были рассчитаны трудоемкость и рентабельность производства рапса по всем хозяйствам Гродненской области за 2014 г., произведена группировка хозяйств по посевной площади рапса (3 группы), рассчитаны средние значения показателей экономической эффективности производства рапса.

Таблица – Группировка предприятий АПК Гродненской области по посевным площадям рапса за 2014 г.

Показатели	Средние значения показателей в группах по посевной площади рапса		
	1	2	3
	До 250 га	250-450 га	Более 450 га
Количество хозяйств	38	75	21
Средняя посевная площадь, га	184	334	577
Урожайность, ц/га	29,2	24,1	27,9
Себестоимость 1 ц, тыс. руб.	235,9	256,0	255,0
Трудоемкость 1 ц, чел.-ч.	0,60	0,63	0,51
Уровень рентабельности, %	38,7	29,5	34,1

Источник: собственная разработка авторов

Анализ таблицы показывает, что расширение посевных площадей под рапс сопровождается ухудшением большинства производственно-экономических показателей.

Сравним первую и вторую группы предприятий. Средняя посевная площадь рапса во второй группе почти в два раза превышает аналогичный показатель по первой группе предприятий. При этом урожайность рапса во второй группе ниже на 5,1 ц/га (17,5%). Трудоемкость производства рапса во второй группе превышает соответствующий показатель для хозяйств первой группы на 5%.

Что касается себестоимости производимой продукции и уровня рентабельности реализации рапса, то эти показатели во второй группе также значительно хуже по сравнению с первой группой предприятий.

Сравним показатели по предприятиям второй и третьей группы. Хозяйства, имеющие наибольшую площадь посева рапса (третья группа), отличаются более высокими производственно-экономическими показателями. В частности, средняя урожайность рапса по третьей группе превышает аналогичный показатель второй группы на 3,8 ц/га (15,8%), но меньше, чем в первой группе. Себестоимость 1 ц рапса в двух последних группах практически одинакова, но при этом уровень рентабельности в третьей группе превышает тот же показатель во второй группе на 15,6%. Следует отметить, что трудоемкость 1 ц продукции в третьей группе заметно ниже (на 19%) по сравнению с хозяйствами второй группы.

Таким образом, самые высокие показатели эффективности производства рапса имеют предприятия первой группы с наименьшей площадью посевных площадей.

Отметим, что в отличие от [1, с. 54], группировка осуществлялась по всем хозяйствам Гродненской области, а не по нескольким районам, что повышает достоверность результатов.

Заключение. Экономическая целесообразность выращивания рапса не вызывает сомнения. Кроме экономической выгоды, рапс положительно влияет и на экологическое состояние окружающей среды. Все указанные факторы в пользу этой культуры дают уверенность в успешной реализации государственной программы развития выращивания рапса в Беларуси.

В Гродненской области, как и в республике в целом, наблюдается положительная тенденция в производстве рапса, проявляющаяся в ежегодном росте валового сбора и урожайности без увеличения посевных площадей, что говорит об интенсивном пути развития отрасли.

Проведенные расчеты показали, что расширение площадей под рапс не сопровождается улучшением показателей экономической эффективности. Так, увеличение концентрации рапса в хозяйствах Гродненской области в 2014 г. привело к снижению урожайности, росту себестоимости и уменьшению уровня рентабельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дегтяревич, И. И. Организационно-экономические основы функционирования рапсодуктового подкомплекса АПК: монография / И.И. Дегтяревич, Л. А. Бондарович. – Гродно: ГГАУ, 2010. – 154 с.
2. Государственная программа устойчивого развития села на 2011–2015 гг. Указ президента Республики Беларусь 1 августа 2011 г. № 342 «О Государственной программе устойчивого развития села на 2011–2015 годы».
3. Гаркавенко, Ю. Масляный прогноз / Ю. Гаркавенко // Агробизнес сегодня. – 2011. – № 10. – С. 12-13.
4. Сельское хозяйство Республики Беларусь: статистический сборник. – Минск, 2015.
5. Рапс – культура премиальная [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://kraism.by/glavnaya/296-raps-kultura-premialnaya.html> – Дата доступа: 12.06.2015.
6. Будущее «золотоносного» рапса [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://sibraps.ru/articles/52> – Дата доступа: 12.06.2015.

УДК631.1(476)

ОСОБЕННОСТИ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

И. И. Бычек, Е. В. Капица

УО «Гродненский государственный аграрный университет»,
г. Гродно, Республика Беларусь

(Поступила в редакцию 15.06.2015 г.)

***Аннотация.** В данной статье рассмотрены особенности потенциала аграрного сектора экономики в современных условиях, определены основные компоненты ресурсного потенциала и выделены направления, способствующие его развитию в условиях глобализации.*

***Summary.** In this article features of potential of agrarian sector of economy in modern conditions are considered, the main components of resource potential are defined and the directions promoting its development in the conditions of globalization are allocated.*

Введение. Развитие аграрного сектора экономики во многом зависит от эффективного использования ресурсов, которыми он обладает. Диалектика процессов формирования и развития экономики требует учета не только территориально-отраслевых компонентов, но и действенного механизма управленческого воздействия. При этом управленческие решения должны разрабатываться на основе оценки текущего состояния элементов ресурсной базы аграрного сектора экономики и прогнозных перспектив их развития. В этой связи возникает необходимость целенаправленного регулирования процессов развития, воспроизводства и реализации ресурсного потенциала аграрного сектора экономики, выступающего важнейшим элементом обеспечения функционирования социально-экономических систем.

Цель работы: исследовать научно-теоретические и методологические подходы к определению ресурсного потенциала аграрного сектора и определить перспективные направления его развития.

Материал и методика исследований. Теоретической и методологической основой исследований послужили труды отечественных и зарубежных ученых по исследуемой проблеме, авторефераты диссертаций, Государственная программа устойчивого развития села на 2011-2015 гг. и др. При проведении исследований использовались такие методы, как монографический, абстрактно-логический, диалектический и др. Методологические подходы к исследованию процессов формирования и использо-

вания ресурсов отражены в работах Кларка Дж. Б., Маркса К., Маршалла А., Пети В. Рикардо Д., Самуэльсона П., Смита А., Сэя Ж.Б. и др.

Результаты исследований и их обсуждение. Аграрный сектор в экономике любой страны занимает особое место. Значимость роли, отведенной сельскому хозяйству, обуславливается, в первую очередь, производством продуктов питания как основы жизнедеятельности людей и воспроизводства рабочей силы, а также производством сырья для различных непродовольственных потребительских товаров. Таким образом, уровень развития сельского хозяйства во многом определяет уровень экономической безопасности страны.

Говоря о деятельности предприятий аграрного сектора, необходимо выделить специфические черты, отличающие эту сферу материального производства от других, которые обусловлены особой природой аграрного труда и его результатов.

Первая и основная особенность аграрного производства заключается в том, что человеческий труд направлен здесь, в отличие от промышленности, не на расходование фиксированной в прошлом энергии планеты, а на ее накопление. Это приобретает особое значение в условиях современного производства, когда человечество, по экспертным оценкам, ежегодно берет у планеты энергии в десять раз больше, чем ее накапливают все живые организмы, хотя это в десять раз меньше, чем ему нужно [3].

Вторая особенность состоит в повышенной рискованности аграрного производства, причина которой кроется в специфических условиях хозяйствования. Сюда следует отнести постоянную зависимость от природно-климатических факторов, сезонный характер и длительность производственного цикла, что делает этот сектор экономики наиболее уязвимым со стороны инфляции, а также особую чувствительность к неблагоприятной экологической обстановке, убытки от которой сказываются в первую очередь на растениеводстве и животноводстве.

Третья особенность обусловлена спецификой условий труда. Главными ресурсами такого производства являются животные, растения и плодородие земли, которые являются одновременно средствами труда и предметами труда.

Четвертая особенность аграрного производства кроется в специфической природе его продукта, который изначально принимает своеобразную форму первичного концепта, независимого от заранее количественно ограниченной и определенной материальной субстанции.

Пятой особенностью является социальная ответственность аграрного производства. Именно оно формирует уровень традиционного образа жизни и доходов сельского населения. Это делает вопрос о стабильном

функционировании сельхозпредприятий особенно актуальным с точки зрения демографии и социологии.

Шестая особенность заключается в наличии временного лага в процессе сельскохозяйственного производства, связанного с сезонностью. Этот факт обуславливает необходимость симбиоза двух традиционных отраслей аграрного производства в едином производственном комплексе, что в свою очередь может усложнять его управление.

Седьмая особенность обусловлена территориальным рассредоточением сельскохозяйственного производства. Это приводит к значительной величине затрат по сравнению с другими отраслями. Кроме того, подобная ситуация в аграрной сфере усугубляется трудоемким и ресурсоемким характером деятельности, а также недостаточной результативностью использования материально-технической базы.

Республика Беларусь является традиционно аграрной страной, что предопределяет особое внимание к проблемам развития экономики отрасли. Одной из таких наиболее значимых проблем в настоящее время выступает недостаточное развитие ресурсного потенциала, что, безусловно, негативно отражается как на эффективности функционирования отрасли в целом, так и на экономической безопасности страны.

В состав ресурсного потенциала аграрного сектора традиционно включались природно-ресурсный, трудовой, финансовый, материально-технический и научно-технологический локальные потенциалы. Однако, на наш взгляд, на современном этапе социально-экономического развития общества в его состав обязательно должны быть включены такие компоненты, как предпринимательский, интеллектуальный и информационный [1].

Это обусловлено возрастанием значения широкого спектра социально-экономических инноваций, появлением новых запросов, ожиданий отдельных индивидуумов, социальных слоев, общества в целом. Все это происходит под воздействием процессов глобализации и формирования современного информационного общества. В этом направлении продолжается развитие экономической системы, т. к. именно возрастающие социально-экономические потребности определяют вектор развития системы ресурсов (рис.) [2].

Проанализировав составляющие ресурсного потенциала аграрного сектора экономики, представленные на рисунке, можно прийти к выводу, что это многоуровневая структура – взаимосогласованная система. Однако составляющие ресурсного потенциала, являясь частью экономических отношений в обществе, не могут не учитывать воздействие других факторов. По нашему мнению, только системный подход при рассмотрении

составляющих ресурсного потенциала в экономическом процессе позволит выявить масштаб системного эффекта при их использовании.

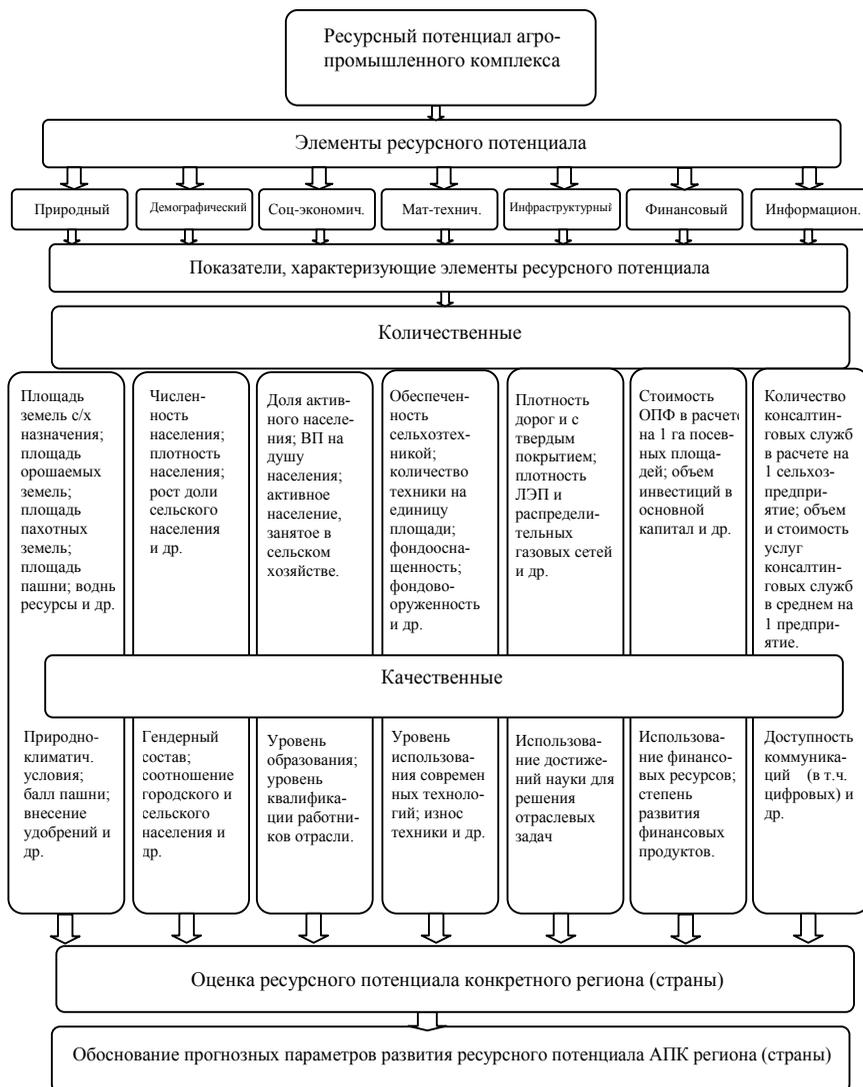

Рисунок – Основные элементы ресурсного потенциала аграрного сектора экономики и система показателей его оценки

Таким образом, можем заключить, что ресурсный потенциал аграрного сектора экономики – это экономическая категория, которая представляет собой совокупность ресурсов с различной этиологией и свойствами, определяемыми системным характером его формирования и развития, доступность которой определяется не только отраслевой востребованностью, но и территориальной неоднородностью. Элементами данной категории являются природный, демографический, социально-экономический, материально-технический, финансовый, инфраструктурный и информационный субпотенциалы. Причем инфраструктурный и информационный элементы нами включены в систему в соответствии с императивами постиндустриальной экономики с развитым третичным и четвертичным секторами. При этом элементы ресурсного потенциала представляют собой комплекс, систему взаимосвязанных частей, имеющих относительную самостоятельность и многофункциональность.

Развитие аграрного ресурсного потенциала имеет системный характер и подчиняется комплексу системных закономерностей. При этом следует принимать во внимание, что на современном этапе развитие ресурсного потенциала происходит на фоне глобальных социально-экономических процессов и тесного сотрудничества с другими странами, в частности, с Российской Федерацией.

Мероприятия по развитию аграрного ресурсного потенциала следует рассматривать в соответствии с классификационными признаками, в основе которых лежат так называемые «корзины» ВТО: желтая, зеленая, голубая и корзина развития.

«Желтая корзина» объединяет мероприятия аграрной политики, направленные на стимулирование производства сельскохозяйственной продукции: льготы и списание долгов, прямые платежи и субсидии, поддержка цен и скидки и т. п.

«Голубая корзина» включает в себя меры, относящиеся к выплатам, способным приводить к сокращению производства сельскохозяйственной продукции. Указанные ограничения не должны означать автоматическое неиспользование соответствующих ресурсов. Неиспользование ресурсного потенциала в том или ином направлении сельскохозяйственной деятельности должно быть непременно сопряжено с его перераспределением в другие сферы аграрной экономики.

Особый интерес, с точки зрения предмета нашего исследования, представляют меры «зеленой корзины», направленные на развитие сельской инфраструктуры, включая информационную, проведение научных исследований, образовательную деятельность, фитосанитарные и ветеринарные мероприятия, обеспечение и содержание определенных стратегических продовольственных запасов, региональные про-граммы развития

сельского хозяйства, сельскохозяйственное страхование, программы структурных перестроек в сельском хозяйстве, ликвидация последствий стихийных бедствий, государственный контроль вредителей и болезней растений и животных и др. Чрезвычайно важным здесь является то обстоятельство, что все перечисленные мероприятия прямо или косвенно связаны с процессами формирования аграрного ресурсного потенциала и могут быть использованы для его эффективного развития. Именно меры «зеленой корзины» наращивают страны ЕЭС, США, Австралия и др. [2].

Таким образом, дальнейшее развитие аграрного ресурсного потенциала должно происходить с учетом основных тенденций интеграции Республики Беларусь в мировое экономическое пространство. В то же время следует руководствоваться необходимостью сбалансированной последовательности решения соответствующих задач. При этом надо принимать в расчет приоритеты государственной поддержки по обеспечению сравнительно одинаковых экономических условий устойчивого развития регионов страны с целью рационального использования их социально-природно-экономических возможностей.

Заключение. На основании изучения научно-теоретических подходов и дорожной карты Государственной аграрной политики Республики Беларусь до 2020 г. нами были определены следующие перспективные направления развития ресурсного потенциала:

1. Развитие сельских территорий как базовое условие восстановления и устойчивого развития всего агропромышленного производства, включая его ресурсный потенциал;

2. Реализация инновационной модели развития АПК, базирующейся на модернизации технологий производства, последних достижениях отечественной и зарубежной науки и практики, адаптации имеющегося и формировании нового трудового потенциала, способного эффективно использовать инновации;

3. Осуществление экономически целесообразной и социально-ориентированной институциональной политики, характеризующейся преимущественными возможностями владения или распоряжения землей теми, кто непосредственно на ней работает;

4. Увеличение инвестиций на повышение плодородия и развития мелиорации сельскохозяйственных земель, стимулирование улучшения использования земельных угодий;

5. Введение в оборот неиспользуемой пашни и других категорий сельскохозяйственных угодий;

6. Научное и кадровое обеспечение – в качестве важнейшего условия формирования инновационного агропромышленного комплекса;

7. Стимулирование инновационной деятельности и инновационного развития агропромышленного комплекса;

8. Ускорение обновления технической базы агропромышленного производства на базе восстановления и развития отечественного сельскохозяйственного машиностроения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дешевова Н. В. Шанин С. А. Специфика формирования системы ресурсного потенциала аграрного сектора экономики / Н. В. Дешевова, С. А. Шанин // Научный журнал «Вестник АПК Ставрополья» - Ставрополь: АГРУС, 2013 - С. 21-27
2. Дешевова, Н.В. Шанин С. А. Направления развития ресурсного потенциала аграрной сферы экономики в условиях глобализации / Н. В. Дешевова, С. А. Шанин // Журнал «Экономика и социум» - Саратов -2014- Выпуск № 2(11), С. 36-42
3. Смагин, Б. И. Методики оценки ресурсного потенциала в аграрном производстве / Б. И. Смагин // Достижения науки и техники АПК. - 2003, № 2. - С. 43-45

УДК 631.158:658.3.014-57.17(476.2)

МОТИВАЦИЯ ТРУДА УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА: СУЩНОСТЬ И ПОСТРОЕНИЕ СИСТЕМЫ

И. И. Бычек, Н. В. Никитина

УО «Гродненский государственный аграрный университет»,
г. Гродно, Республика Беларусь

(Поступила в редакцию 19.06.2015 г.)

***Аннотация.** Одной из стратегических задач управления персоналом является повышение эффективности и результативности работы сотрудников. В решении этой задачи наиболее важным направлением является мотивация трудовой деятельности сотрудников.*

***Summary.** One of the strategic objectives personnel management is to improve the efficiency and effectiveness of employees. In this task the most important aspect is the motivation of labor activity of employees.*

Введение. Совершенствование системы мотивации является одним из наиболее важных направлений кадровой политики. Мотивация и стимулирование – способ привлечения людей к труду, повышения их творческой активности. У человека в процессе взаимодействия с экономической, социальной и экологической средой возникают объективные потребности, которые образуют систему материальных, социальных, духовных и других интересов, большинство которых реализуются через сферу материального производства.

Для того чтобы осознанные потребности воплощались в конкретные действия с эффективными результатами, требуется система материаль-

ных, моральных и социальных стимулов. Эффективность их применения различна. Однако в основе должна доминировать та, которая побуждает к действию персонал на основе их собственных интересов.

В этой связи на уровне предприятия приоритет следует отдавать системе стимулов, удовлетворяющих в первую очередь непосредственно интересы персонала через получение достойной заработной платы. Ни одна система управления не станет эффективно функционировать, если не будет разработана эффективная модель мотивации, побуждающая конкретного индивида и коллектив в целом к достижению личных и коллективных целей.

Мотивация персонала является основным средством обеспечения оптимального использования ресурсов, мобилизации имеющегося кадрового потенциала. Основная цель процесса мотивации – это получение максимальной отдачи от использования имеющихся трудовых ресурсов, что позволяет повысить общую результативность и прибыльность деятельности предприятия.

Актуальность и важность проблем мотивации не оспаривается ни наукой, ни практикой, т. к. от четкой разработки эффективной системы мотивации зависит не только повышение социальной и творческой активности конкретного работника (менеджера, рабочего), но и конечные результаты деятельности предприятий различных организационно-правовых форм собственности, производственной и непроизводственной сфер деятельности.

Таким образом, от четко разработанных систем мотивации зависит не только социальная и творческая активность работников, но и конечные результаты деятельности предприятия.

Объектом исследования является филиал «Советская Белоруссия» ОАО «Речицкий КХП» Речицкого района Гомельской области. Предметом исследования является мотивация работников в данном филиале.

Цель работы: изучение и построение системы мотивации управленческого персонала в филиале «Советская Белоруссия» ОАО «Речицкий КХП». Для этого необходимо изучить теоретические аспекты мотивации персонала; проанализировать ее состояние в филиале «Советская Белоруссия» ОАО «Речицкий КХП» и выявить направления совершенствования.

Материал и методика исследований. Для достижения поставленной цели и освящения указанных задач были использованы методологические и теоретические учебные пособия отечественных и зарубежных авторов, публикации в научных журналах, материалы периодических изданий, документация филиала «Советская Белоруссия» ОАО «Речицкий КХП» за 2009-2013 гг. Для решения поставленных задач были

использованы такие методы научного познания, как монографический, диалектический, анализа и синтеза, индукции и дедукции, метод анкетирования и др.

Результаты исследований и их обсуждение. Мотивация работников занимает одно из центральных мест в управлении персоналом, а ориентация работников на достижение целей предприятия является главной задачей руководства филиала.

Для повышения эффективности деятельности аппарата управления и заинтересованности работников в результатах своего труда и, как следствие, в результатах деятельности предприятия в целом руководитель и главные специалисты предприятия были переведены на контрактную систему. Оплата труда директора производится в соответствии с контрактом. Должностной оклад руководителя повышается одновременно с увеличением тарифной ставки 1 разряда действующей в организации и в соответствии с законодательством о труде. Тарифный должностной оклад повышается на 10% за руководство сельскохозяйственным предприятием. По итогам работы за квартал должностной оклад директора может увеличиваться до 30% в случае роста показателей эффективности производства.

Кроме того, за сложность и напряженность труда директору предприятия предусматривается надбавка в размере до 50%, а за стаж работы в сельском хозяйстве – до 20% от должностного оклада.

В филиале «Советская Белоруссия» ОАО «Речицкий КХП» разработана система оплаты труда, которая не ограничена минимальными и максимальными размерами и зависит от результатов работы коллектива в целом и каждого работника в частности. Оплата труда работников происходит в полном соответствии с их трудовым вкладом в конечные результаты труда коллектива, в том числе по повышению качества выпускаемой продукции.

Оплата труда работников аппарата управления и специалистов осуществляется согласно штатному расписанию за отработанное время. Она состоит из должностного оклада, надбавки за продолжительность непрерывной работы (стаж работы), по результатам финансово-хозяйственной деятельности организации, специальных видов премий, вознаграждение по итогам работы за год и других выплат. Должностной оклад начисляется, исходя из тарифной ставки первого разряда и соответствующих тарифных коэффициентов для аппарата управления и специалистов.

Проанализировав данные по оплате труда руководителей и специалистов филиала «Советская Белоруссия» ОАО «Речицкий КХП» за 2012 г., было установлено, что максимальную надбавку за сложность, напряженность и эффективность работы в диапазоне 70-75% получают 4 человека: заместитель директора по растениеводству, главный бухгалтер,

начальник кадровой службы и главный зоотехник. Минимальный размер этой надбавки – 45% установлен для ведущего бухгалтера, что составляет 612306 руб. Надбавку за непрерывный стаж работы в размере 40% получают 7 человек или 47% управленческого персонала, т. к. они проработали на предприятии свыше 20 лет.

Конечно, помимо зарплаты работники получают материальное вознаграждение в виде премий. Премия является хорошим мотиватором, но только в случае, если она правильно воспринимается в сознании работников. Если премия выплачивается всегда, что имеет место в большинстве организаций, то она воспринимается как обязательная часть зарплаты, своеобразная надбавка, которой можно лишиться за невыполнение какой-либо работы либо нарушение правил внутреннего распорядка.

В 2013 г. руководству филиала пришлось пересмотреть систему премирования управленческого персонала, т. к. в ходе проверки были установлены нарушения в виде отсутствия обоснований при начислении премий отдельным работникам.

В настоящее время сложное финансовое положение хозяйства не позволяет в полной мере задействовать возможности экономического стимулирования работников. Кроме того, далеко не всегда материальные стимулы побуждают человека трудиться усерднее. Деньги являются важным, но не единственным мотивирующим стимулом. Трудясь, люди стремятся удовлетворить также потребности, не являющиеся чисто материальными. Тогда следует применять моральное стимулирование и сконцентрировать внимание работников на профессиональный, служебный рост и использовать это для достижения высоких результатов деятельности предприятия.

Для повышения мотивации персонала на предприятии разработан комплекс социально-психологических мероприятий. Согласно Правилам внутреннего трудового распорядка за образцовое выполнение трудовых обязанностей применяют следующие поощрения: объявление благодарности, награждение ценными подарками, фотография на Доске почета.

На основании вышеизложенной информации можно сделать вывод, что в филиале «Советская Белоруссия» ОАО «Речицкий КХП» применяется достаточно широкий спектр надбавок, доплат и премий, посредством которых осуществляется мотивация работников. Однако существуют некоторые проблемы в их применении.

Необходимо отметить, что Положение о премировании в филиале «Советская Белоруссия» ОАО «Речицкий КХП» отсутствует, поэтому его целесообразно разработать, т. к. четкая система премирования обеспечит повышение квалификации персонала, возмещение дополнительных затрат труда, инициативность при выполнении поручений и заданий. Положение

о премировании должно отражать все категории работников предприятия, процент премирования, условия премирования или лишения премий. Главным условием для премирования является отсутствие задолженности по налогам, просроченной задолженности в бюджет.

В рамках исследований нами было проведено анкетирование управленческих работников в филиале «Советская Белоруссия» ОАО «Речицкий КХП». Для оценки мотивационных установок использовалась двухфакторная теория Ф. Герцберга, которая была разработана в середине XX века, но не потеряла свою актуальность в настоящее время, т. к. основывается на потребностях людей.

Тестирование проводилось среди управленческого персонала, в нем приняло участие 7 чел., 6 из них имеют высшее образование, 1 чел. среднее специальное. В тестировании приняли участие люди разных возрастов, средний возраст по выборке составил 36 лет. Управленческий аппарат укрупнектрован так, чтобы молодые специалисты могли учитывать опыт коллег, которые проработали на предприятии 20 и более лет.

Для сравнения, из опрашиваемых участников возьмем двух с различными позициями в трудовой деятельности и наглядно изобразим результат в виде диаграммы (рис. 1).

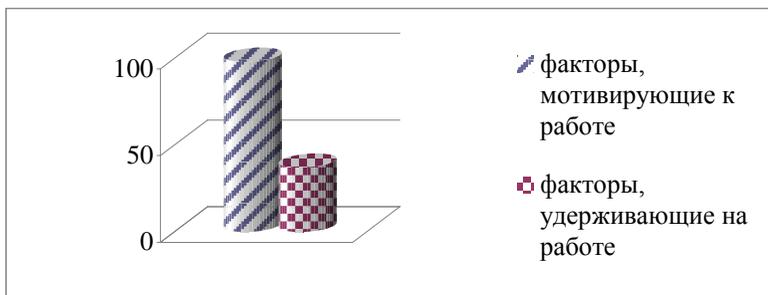

Рисунок 1 – Результаты тестирования главного экономиста, балл

Из полученной диаграммы видно, что главный экономист в основном удовлетворен своей работой, доволен достижениями, наделен ответственностью, видит карьерный рост на предприятии.

Следует отметить, что на мотивацию работника в некоторой степени влияет образование, стаж работы, отношение коллектива, начальства, условия труда, жизненные установки и ценности. Однако, если факторы неудовлетворенности (гигиенические) превышают мотивационные, следовательно, мотивировать работников на высокопроизводительный труд достаточно сложно. Для этого руководству следует последовательно из-

менять каждую группу факторов, входящих в состав гигиенических, и следить за их воздействием на работников.

Несмотря на то, что главный экономист и главный зоотехник являются женщинами в возрасте до 30 лет, у главного зоотехника факторы, удерживающие на работе, составили 73 балла (рисунок 2), а мотивирующие – только 62 балла, следовательно, Фомина А. В. не удовлетворена своей работой, что определяется особенностями труда в отрасли животноводства: ненормированный рабочий день, условия труда, отношения в коллективе.

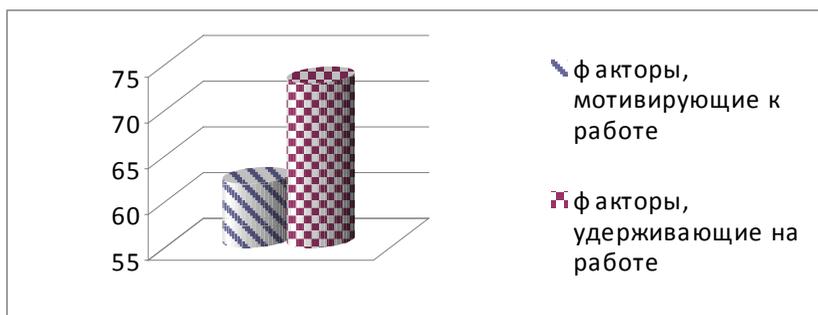

Рисунок 2 – Результаты тестирования главного зоотехника, балл

Таким образом, по теории Герцберга присутствие мотиваторов в должной мере вызывает удовлетворение процессом труда и мотивирует работников к нужным действиям по достижению поставленных целей и задач.

В филиале «Советская Белоруссия» ОАО «Речицкий КХП» для того, чтобы мотивировать людей с потребностью успеха, необходимо ставить перед ними задачи с умеренной степенью риска или возможностью неудачи, делегировать им достаточные полномочия для того, чтобы не сковывать инициативу в решении поставленных задач, регулярно поощрять их в соответствии с достигнутыми результатами.

Заключение. Проведенный анализ и обобщение опыта по использованию мотивации труда в филиале «Советская Белоруссия» ОАО «Речицкий КХП» позволил сформулировать следующие выводы.

Оплата труда является важнейшим мотивирующим фактором для управленческого персонала и подлежит пересмотру по мере изменения условий хозяйствования. Для оценки мотивационных установок работников аппарата управления нами рекомендуется использовать двухфакторную теорию Ф. Герцберга. Считаем, что полученные результаты представляют практическую значимость при мотивации конкретного работника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основы менеджмента. учеб. пособие для вузов / Д. Д. Вачугов, [и др.]; под ред. Д. Д. Вачугова. – М.: Высш. школа, 2002. – 367 с.
2. Веснин, В. Р. Менеджмент: учеб. – 3-е изд., перераб. и доп. / В. Р. Веснин – М. ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 504 с.

УДК 378.663.1:659.1(476.6)

РЕКЛАМНАЯ КАМПАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

И. И. Бычек, Н. В. Никитина

УО «Гродненский государственный аграрный университет»,
г. Гродно, Республика Беларусь

(Поступила в редакцию 19.06.2015 г.)

Аннотация. В данной статье рассматривается возможность использования отдельных инструментов маркетинга для продвижения образовательных услуг. С этой целью проводится расчет возможных затрат на рекламу образовательных услуг аграрного университета в общественном транспорте г. Гродно.

Summary. In this article is considered the possibility of using instruments of marketing for advance of educational services. Calculation of possible costs for advertizing of educational services of agricultural university in public transport of Grodno is for this purpose carried out.

Введение. Развитие рыночной экономики обусловило переход процесса получения образования в категорию преимущественно платных образовательных услуг нематериального характера. Вместе с тем, если инструменты маркетинга уже достаточно продолжительное время применяются в бизнесе, экономике, рекламе, то образование и коммерция еще недавно воспринимались общественным мнением как антагонистические понятия. Поэтому в сфере образования маркетинговые и рыночные инструменты управления используются в недостаточной степени. Однако проблема актуальности применения маркетинга в области образования вызывает огромный интерес.

Цель работы: изучить возможность практического использования отдельных элементов маркетинга при продвижении образовательных услуг и рассчитать затраты на рекламную кампанию при использовании общественного транспорта г. Гродно.

Материал и методика исследований. Теоретической и методологической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых по изучаемой проблеме. При проведении исследований были использованы монографический метод, расчетно-конструктивный, абстрактно-логический и другие.

Результаты исследований и их обсуждение. Основным преимуществом рекламы на общественном транспорте является ее высокая эффективность при относительно незначительных затратах на создание и размещение. Мобильность данного вида рекламы, без сомнения, является ее конкурентным преимуществом, поскольку это дает возможность показать рекламу практически в любом районе города.

Такая реклама привлекает доступностью и возможностью показа широкому кругу потребителей. Именно поэтому к такому способу продвижения прибегают компании, товары или услуги которых рассчитаны как на население со средним достатком, так и на публику с весьма высокими доходами. Для создания лояльного отношения потенциальных клиентов к своему продукту или услуге такие предприятия, как ОАО «Гродненский мясокомбинат», ОАО «Молочный мир», холдинг «Марко» и другие используют рекламу на транспорте, т. к. она является универсальной и может донести информацию до всех слоев населения. Непосредственное воздействие такая реклама оказывает не только на пользователей общественным транспортом, но также на водителей автомобилей и многочисленных пешеходов.

Известно, что реклама стимулирует сбыт, способствует увеличению продаж товаров и услуг, тем самым увеличивая прибыли предприятия. С помощью различных информационных каналов реклама создает мощную связь между рекламодателем и потребителем, воспитывая культуру потребления товаров и услуг.

С развитием рынка и усилением конкуренции значение рекламы только возрастает: она охватывает все новые и новые сферы жизнедеятельности человека, в частности, такую сферу, как образование. К примеру, образовательные услуги УО «ГГАУ» нуждаются в рекламе, поскольку, несмотря на масштабные мероприятия по профориентации, не все потенциальные абитуриенты знают о существовании вуза, что подтверждается данными опроса. Так, с целью определения степени известности УО «ГГАУ» нами было опрошено 50 чел. в возрасте от 16 до 25 лет, проживающих в Гродно и Гродненской области. В результате обработки полученных данных установлено, что 40,0% респондентов владеют достаточной информацией о данном учреждении образования; 30,0% респондентов знают о существовании вуза, но не обладают информацией о всех специальностях, курсах ФПК и т. д.; 14,0% опрошенных узнали о вузе от своих знакомых, а 16,0% не знали, что в г. Гродно есть вуз аграрного профиля.

С целью устранения информационных пробелов и для увеличения числа потенциальных абитуриентов нами предлагается активно задействовать возможности городского общественного транспорта.

В целом реклама на транспорте – одно из перспективных направлений наружной рекламы и эффективное средство для продвижения услуг и товаров и создания имиджа рекламодателя. Согласно зарубежным маркетинговым исследованиям, эффективность динамичной рекламы примерно в 5 раз выше статичной. Основными преимуществами рекламы на транспорте являются:

- динамичность;
- быстрая окупаемость;
- действие на огромных территориях;
- охват всех социальных слоев населения;
- дешевизна и значительный срок службы;
- достаточно высокая частота воздействия рекламы.

Проведенный опрос 100 чел. в возрасте от 18 до 60 лет показал, что 63% респондентов обращают внимание на рекламные носители на общественном транспорте. Наружному оформлению средств передвижения уделяет внимание 58% опрошенных горожан. Абсолютное большинство жителей города являются постоянными пассажирами, водителями или пешеходами и рекламу на транспорте, размещенную на боковых сторонах и сзади транспортных средств, видят все вышеперечисленные категории граждан.

В качестве носителя рекламы могут выступать маршрутные такси, троллейбусы, автобусы, корпоративные и личные авто и прочие виды транспорта. Более детально рассмотрим расчет затрат на размещение рекламы на троллейбусах, проведенный на основании цен, представленных УПП «Гродненское троллейбусное управление» по состоянию на март 2015 г. (таблица 1).

Таблица 1 – Расчет затрат на размещение рекламы*

№	Перечень операций	Затраты, тыс. руб.
1	Изготовление эскиза	600
2	Согласование	300
3	Подготовка макета рекламы	1000
4	Печать, резка, монтаж рекламы	15000
5	Постановка троллейбуса на оклейку рекламой	400
6	Прокат рекламы на бортах троллейбуса (не менее 6 мес.)	2550*6=15300
7	Демонтаж рекламы по окончании срока проката (в зависимости от сложности оклейки рекламой)	6000
8	Итого	38600

Примечание:* расчеты проведены при условии размещения рекламы на бортах троллейбусов моделей АКСМ 201-01 и АКСМ 321-01 УПП «Гродненское троллейбусное управление».

Разработка запоминающейся визуальной рекламы возможна сторонними фирмами (напр. «Сарафанное радио») или персоналом УО «ГГАУ».

Как видно из данных таблицы, при оформлении рекламы на бортах 1 троллейбуса суммарные затраты составят 38,6 млн. руб. УГП «Гродненское троллейбусное управление» предоставляет данную услугу на 6 месяцев. При этом обязательным условием размещения рекламы является наличие предоплаты за 3 месяца. Положительным моментом является возможность выбора маршрута.

В дополнение к основной рекламной кампании нами предлагается использовать звуковую рекламу. Ее трансляция возможна в 127 троллейбусах. Стоимость такой рекламы приведена в таблице 2 на основании данных рекламного агентства «БАС». Количество выходов ролика в троллейбусах по 1 разу на круге. Длительность ролика до 25 секунд (около 50 слов).

Таблица 2 – Стоимость звуковой рекламы

Недели	Количество прокатов	Стоимость без скидки, тыс. руб.	Скидка за длительность		Стоимость к оплате, тыс. руб.
			тыс. руб.	%	
1	5881	1999,540	-	-	1999,540*
2	11762	3999,080	399,908	10	359,172
3	17643	5998,620	1199,724	20	479,896
4	23524	7998,160	2399,448	30	5598,712

Примечание:* цена одного рекламного объявления на первой неделе без скидок составляет 340 руб. (по состоянию на март 2015 г.)

Как видно из данных таблицы, стоимость звуковой рекламы зависит от количества прокатов. Так, за месяц с учетом 30% скидки она составит 5598,712 тыс. руб. Кроме того, может предоставляться услуга «Выход к объекту», длительность такого ролика должна быть не более 6 секунд, а цена 1 объявления составляет 80 руб. Необходимо отметить, что к звуковой рекламе в транспорте, в частности, при рекламе централизованного тестирования, прибегает основной конкурент УО «ГГАУ» – УО «ГРГУ им. Я. Купаль». При заказе услуги «Рекламный ролик» на 2 недели и более услуга «Выход к объекту» предоставляется бесплатно на одной остановке (без учета количества звучаний).

Заключение. Как показал проведенный анализ, продвижение образовательных услуг на рынке имеет ряд характерных особенностей, обусловленных спецификой самой образовательной услуги. В современных условиях без учета этих особенностей и активного использования маркетинговых инструментов образовательному учреждению практически невозможно победить в конкурентной борьбе и занять свою нишу на рынке. С целью распространения коммерчески важных сведений об образовательных услугах необходимо использовать различные инструменты и средства маркетинга. Считаем, что предлагаемые рекламные мероприятия окажут положительное влияние на имидж УО «ГГАУ» на фоне вузов-

конкурентов и позволят увеличить охват потенциальных потребителей образовательных услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демченко, Е. В. Маркетинг услуг : учебное пособие для студентов спец. «Маркетинг высших учебных заведений» / Е. В. Демченко. – Минск : БГЭУ, 2002. – 161 с.
2. Федотова, Л. Н. Паблик рилейшнз и общественное мнение : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по спец. 350400 «Связи с общественностью» / Л. Н. Федотова. – Санкт-Петербург : Питер, 2003. – 352 с.
3. Котлер, Ф. Маневры маркетинга. Современные подходы к прибыли, росту и обновлению / Ф. Котлер, Д. К. Джайн, С. Мэйсинз ; пер. с англ. Т. Гутникова. – Москва : Олимп-Бизнес, 2003. - 224 с.

УДК 631.155(476)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ РЕАЛИЗАЦИИ СТРУКТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ НЕГАТИВНОГО ИЗМЕНЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ

И. И. Бычек, С. Ю. Щербатюк

УО «Гродненский государственный аграрный университет»,
г. Гродно, Республика Беларусь

(Поступила в редакцию 30.06.2015 г.)

***Аннотация.** Обзор действующих нормативных актов и отечественной практики организационно-экономических форм хозяйствования позволил определить направления совершенствования организационно-правовых форм деятельности сельскохозяйственных организаций.*

***Summary.** The review of the existing instructions, internal practice of the organizational and economic forms of government allowed to define the directions of improvement of organizational and legal forms of activity of the agricultural organizations.*

Введение. Открытая и экспортоориентированная белорусская экономика находится под воздействием резкого негативного изменения внешней экономической среды и условий торговли, однако положение страны на мировом рынке продовольствия определяется не только и не столько внешнеторговым балансом продуктов питания в виде сырья и готовой продукции, сколько соотношением внутреннего производства и экспорта-импорта продовольствия. Именно это соотношение является решающим фактором национальной продовольственной безопасности,

обеспечение которой, в свою очередь, лежит в основе государственной аграрной политики Республики Беларусь.

В соответствии с Программой деятельности Правительства Республики Беларусь на 2015 г., утвержденной Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 18.02.2015 № 110, поставлена цель развития АПК – формирование конкурентоспособного на национальном и мировом рынках экологически безопасного производства пищевой и сельскохозяйственной продукции для насыщения внутреннего рынка страны и наращивания экспорта продовольствия [1].

Для реализации намеченной цели определены такие задачи, как создание условий для эффективной работы АПК, совершенствование системы управления им и оптимизация функций органов государственного управления; стимулирование создания крупных агропромышленных холдингов и агрокомбинатов; восстановление объемов производства свинины не ниже уровня 2012 г.; диверсификация экспорта молочной и других видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Кризисные явления последних лет показали, что действующий механизм хозяйствования, обеспечивший существенный рост валовой продукции АПК до 2012 г., требует пересмотра и корректировки с целью укрепления экономики сельскохозяйственных организаций в связи с вхождением республики в Таможенный Союз, а формально и в ВТО.

Для практической реализации мероприятий по повышению экономической эффективности работы сельхозорганизаций страны принят ряд нормативно-правовых актов и разработана дорожная карта государственной аграрной политики Республики Беларусь до 2020 г.

Цель работы: на основе исследования нормативно-правовой базы и практики организационно-экономических форм хозяйствования определить направления совершенствования организационно-правовых форм деятельности сельскохозяйственных организаций.

Материал и методика исследований. В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 17.07.2014 г. № 374 «О государственной аграрной политике» [3] нам видится, что одной из приоритетных целей аграрной политики в Республике Беларусь является структурное изменение в агропромышленном комплексе. Так, в соответствии с Указом № 347, содействие структурным изменениям в агропромышленном комплексе должно включать изменения внутривыпускных и имущественных отношений, обеспечивающее свободное развитие всех форм собственности.

Мы придерживаемся мнения, что развитие организационно-производственной аграрной структуры и адекватного ей хозяйственного механизма должно иметь комплексный межотраслевой характер. Главное

в процессе формирования хозяйственного механизма в аграрном производстве заключается в коренном изменении хозяйственных отношений, имеющих две стороны – социально-экономическую и организационно-экономическую, которые следует рассматривать в единой системе совокупности и взаимодействия структурных элементов.

Основными принципами формирования и функционирования новой системы хозяйственных отношений являются: устойчивая эффективность воспроизводства в сельскохозяйственном предприятии; социально-рыночный тип хозяйствования; организация квалифицированной маркетинговой службы; конкурентоспособность производства; мотивационный механизм экономической состязательности; предпринимательский тип организации; демократизация экономических отношений; ориентация на инновационный тип хозяйствования, а также гибкость системы ведения хозяйства на основе разработки комплекса предпринимательских мер и маневрирования ресурсами и технологиями [6].

Таким образом, практический интерес при реформировании АПК будут представлять те производственные системы, функционирование которых является предметно- и проблемно-ориентированными и направлено на решение управленческих, организационно-производственных и экономических задач сельскохозяйственного производства, отражающих потребности и обеспечивающих конкурентоспособность аграрного производства.

Результаты исследований и их обсуждение. По состоянию на конец 2014 г. 48% сельскохозяйственных организаций представляют собой хозяйственные общества, больше трети из которых – акционерные. На долю унитарных предприятий и сельскохозяйственных производственных кооперативов приходится соответственно 29 и 23% от всего числа сельхозорганизаций [4]. В этой связи поставлена задача выработать механизм совершенствования организационно-правовых форм деятельности сельскохозяйственных организаций.

Нам видится, что в целях достижения наиболее эффективного использования активов сельскохозяйственных предприятий, диверсификации бизнеса, повышения конкурентоспособности на рынке, совершенствования организационной и производственной структуры, сокращения издержек производства объективно назрела необходимость реорганизации сельскохозяйственных предприятий Республики Беларусь. При этом Указом Президента Республики Беларусь от 17.07.2014 № 349 «О реорганизации колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов)» предусмотрено преобразование колхозов и сельскохозяйственных производственных кооперативов (СПК) в хозяйственные общества или коммунальные унитарные предприятия.

Считаем, что подобные варианты преобразования дадут возможность привлечения дополнительных инвестиций, повышения заинтересованности физических лиц и руководителей данных предприятий в получении своей доли в уставном фонде, а также позволят участвовать в холдингах и создании агрокомбинатов.

Принцип формирования долей в уставном фонде реорганизуемых сельскохозяйственных производственных кооперативов представлен на рисунке 1.

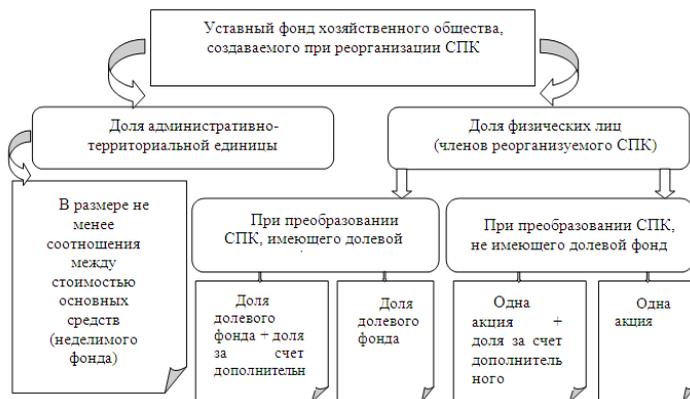

Рисунок 1 – Формирование долей в уставном фонде реорганизуемого сельскохозяйственного производственного кооператива [4]

Как видно, доля административно-территориальной единицы формируется в размере меньшим соотношения между стоимостью основных средств преобразуемого хозяйства и уставного фонда этого Общества. Физические лица при преобразовании СПК получают в нем свою долю (акцию) и долю за счет дополнительного имущественного вноса.

При этом актуальной является проблема с определением доли административно-территориальной единицы в уставном фонде создаваемого хозяйственного общества (количество акций).

В рамках проведенного исследования разработан алгоритм обоснования организационно-правовой формы создаваемого хозяйственного общества на основе оценки чистых активов, включающий следующие этапы [5]:

1 этап – определяется стоимость неделимого фонда преобразуемого колхоза. Так, стоимость неделимого фонда преобразуемого колхоза равна балансовой (остаточной) стоимости основных средств на 1 января года, в котором принимается решение о его преобразовании, кроме созданных

(сформированных) за счет паевых взносов, имущественных вкладов, долевого фонда членов колхоза;

2 этап – рассчитывается соотношение между стоимостью неделимого фонда преобразуемого колхоза и размером уставного фонда этого общества (**соотношение А**);

3 этап – производится расчет чистых активов на 1 января года, в котором принимается решение о его преобразовании;

4 этап – проводится сравнение стоимости чистых активов с размером неделимого фонда (**соотношение Б**);

5 этап – определяется соотношение суммы не исполненных в срок обязательств и выручки от реализации товаров, работ, услуг, полученной колхозом за год, предшествующий году, в котором производится преобразование (**соотношение В**).

Использование предложенного алгоритма позволяет сделать выбор организационно-правовой формы преобразуемого сельскохозяйственного производственного кооператива. В частности, можно реализовать два варианта: 1 – акционерное общество (в этом случае размер доли административно-территориальной единицы в уставном фонде создаваемого хозяйственного общества (количество акций), определяемый в процентах, не может быть меньше значения, соответствующего соотношению между стоимостью неделимого фонда преобразуемого колхоза и размером уставного фонда этого общества – **соотношение А**); 2 – коммунальное унитарное предприятие или хозяйственное общество с долей административно-территориальной единицы в уставном фонде 100% (хозяйственное общество, 100% акций которого принадлежат административно-территориальной единице).

Второй вариант возможен в следующих случаях: а) если стоимость чистых активов колхоза меньше стоимости неделимого фонда (**соотношение Б**); б) если колхоз имеет не исполненные в срок обязательства и соотношение суммы не исполненных в срок указанных обязательств и выручки от реализации товаров, работ, услуг, полученной колхозом за год, предшествующий году, в котором принимается решение о его преобразовании, должно быть не менее коэффициента 0,02. (**соотношение В**) [5].

Однако анализ показал, что реализация на практике положений законодательства в отношении определения доли административно-территориальной единицы в уставном фонде создаваемого хозяйственного общества не стимулирует руководителя и членов трудового коллектива преобразуемого в хозяйственное общество СПК к повышению эффективности хозяйственной деятельности, поскольку доля административно-

территориальной единицы в уставном фонде превышает 90% независимо от размера уставного фонда предприятия.

Поэтому предлагаем пересмотреть механизм формирования доли административно-территориальной единицы в уставном фонде создаваемого хозяйственного общества в целях усиления заинтересованности членов хозяйственного общества в результатах своего труда как собственников данного общества.

Вторым направлением совершенствования организационно-экономического механизма хозяйствования АПК предусматривается приведение в соответствие с новым законодательством статуса действующих предприятий коммунальной собственности путем создания холдинговых компаний и системы материнских и дочерних унитарных предприятий.

Одним их механизмов реализации приоритетных задач развития устойчивого АПК в Республике Беларусь является создание новых интеграционных комплексов (холдингов, производственных объединений), охватывающих полный цикл производства, переработки и реализации сельскохозяйственной и пищевой продукции.

Сохраняя приоритет крупнотоварного производства, особое внимание следует уделить максимальной загрузке производственных мощностей животноводческих комплексов и обеспечению их кормами, оптимизации землепользования путем вывода из оборота низкопродуктивных земель, углублению специализации производства.

Так, в целях более полной загрузки мясоперерабатывающих предприятий нами обосновано восстановление и развитие их сырьевых зон с дальнейшим поэтапным углублением специализации сельскохозяйственных предприятий на продукции, для получения которой есть выгодные почвенно-климатические условия, материально-технические и трудовые ресурсы. Проведенный анализ показал, что при том же количестве районов сырьевой зоны и хозяйств-поставщиков мясного сырья в среднем на 21% возрастет загрузка производственных мощностей мясокомбинатов и на 16 т увеличится средний объем поставок одним хозяйством.

Повышение эффективности производства конечной продукции достигается путем организации четкого взаимодействия товаропроизводителей и перерабатывающих предприятий. В то же время в условиях технологической несбалансированности и организационной разобщенности предприятий сельского хозяйства, переработки и торговли большинству их сложно в одиночку повышать эффективность производства. В связи с этим одним из важнейших условий активизации деятельности предприятий агропромышленного комплекса может стать развитие интеграционных процессов как важнейшего фактора стабилизации и дальнейшего эффективного развития экономики.

Существующий отечественный опыт развития интеграционных процессов свидетельствует о том, что структуры, состоящие из различных субъектов хозяйствования (от производства сельскохозяйственной продукции до ее реализации конечным потребителям), являются более эффективными и лучше приспособленными к условиям рыночной экономики.

Исследованиями установлено, что основными принципами совершенствования экономических взаимоотношений вышеупомянутых субъектов хозяйствования в технологической цепи «производство – переработка – реализация» являются следующие: 1) создание интегрированных агропромышленных формирований; 2) выбор предприятия-интегратора; 3) согласованность действий; 4) содействие и поддержка со стороны органов власти; 5) конкурентоспособность; 6) добровольность формирования.

Практическая реализация организационно-экономических решений по созданию интегрированного агропромышленного формирования на основе вышеперечисленных принципов может иметь определенные различия в зависимости от конкретных условий. При этом для более полного учета взаимных интересов участников подобного формирования необходим четкий экономический механизм взаимоотношений. Он должен обеспечить баланс производственно-экономических связей всех партнеров по интеграции и нацелить их на повышение эффективности конечных результатов совместной деятельности.

Разобщенность интересов сельскохозяйственных производителей и переработчиков предлагается устранить при формировании специализированных технологических цепей, интегрирующих производство исходного сельскохозяйственного сырья, его переработку, получение готового качественного продовольствия, фирменную торговлю и сбыт. Интегратором в таком специализированном продуктовом объединении является перерабатывающее предприятие, которое в соответствии со складывающимся спросом должно наладить производство конкурентоспособных товаров. Условием этого должна стать ориентация входящих в состав объединения сельскохозяйственных организаций на получение заданного количества продукции, отвечающей требуемым качественным параметрам.

Учитывая типы форм собственности потенциальных участников группы, считаем целесообразным использовать механизм создания интегрированного формирования на основе договоров о создании АФПГ и о совместной деятельности. Таким образом, создание и функционирование АФПГ определяется следующими тремя основными учредительными документами: положением о создании аграрной финансово-промышленной группы; договором о создании аграрной финансово-промышленной группы; договором о совместной деятельности участников АФПГ.

Высшим органом управления АФПГ выступает коллегиальный орган – Совет директоров в составе руководителей всех предприятий-участников. В целом механизм функционирования аграрной финансово-промышленной группы, как экономической микросистемы, можно представить следующей схемой (рис. 2).

Исследованиями установлено, что при создании подобной модели АФПГ возникает необходимость тесной увязки всех организационно-экономических изменений с разработкой соответствующего механизма взаимоотношений, обеспечивающего взаимную согласованность действий участников и возможность получения ими доходов по итогам совместной хозяйственной деятельности.

Одной из главных проблем эффективного функционирования вновь созданного интегрированного формирования является определение паритетного подхода к распределению доходов, полученных от реализации конечной продукции. Распределение дохода между участниками АФПГ предлагаем осуществлять по заранее согласованным критериям. При этом часть средств, необходимых для расширенного воспроизводства (обновление существующих или создание дополнительных мощностей и т. д.), может оставаться по решению Совета директоров на счету головного предприятия.

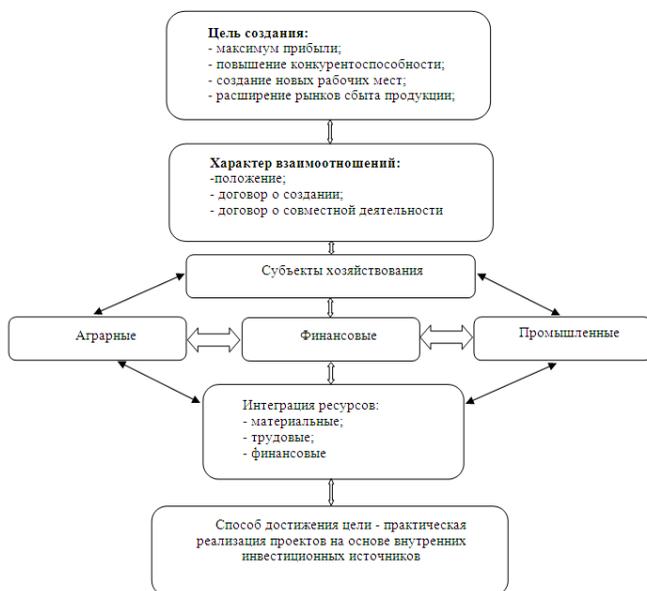

Рисунок 2 – Механизм функционирования АФПГ [6]

Поскольку все участники АФПГ будут функционировать как единая хозяйственная система, то общий доход должен формироваться по мере реализации конечного продукта и распределяться по следующим критериям. Распределение полученного от реализации конечной продукции совокупного дохода предлагается осуществлять пропорционально затратам всех участников рассматриваемой АФПГ. При этом для сопоставимости затраты по всей технологической цепи пересчитываются в расчете на 1 т мяса свиней (КРС) в живом весе. В основу этого расчета нами положены ранее принятые расход комбикормов на единицу прироста живой массы свиней (КРС) и коэффициент выхода мяса.

Таким образом, взаиморасчеты между партнерами по интеграции нами предлагается осуществлять не по отдельным стадиям воспроизводственного процесса, а по конечному продукту и в зависимости от вклада каждого участника. Наиболее приемлемой необходимо считать модель взаимоотношений, при которой расчеты за сырье и полуфабрикаты проводятся по нормативной себестоимости, а прибыль формируется на стадии реализации конечной продукции и распределяется пропорционально издержкам участников.

Заключение. Таким образом, проведенное исследование показало, что перспективными направлениями дальнейших структурных преобразований в АПК Республики Беларусь являются:

1. Добровольное объединение в холдинги предприятий (выводимых из-под ведомственного контроля), охватывающих полный цикл производства, переработки и реализации сельскохозяйственной и пищевой продукции;

2. Усиление заинтересованности членов хозяйственного общества в результатах своего труда как собственников данного общества на основе совершенствования механизма формирования доли административно-территориальной единицы в уставном фонде создаваемого хозяйственного общества;

3. Совершенствование структуры управления АПК посредством подчинения руководителей сельхозпредприятий негосударственной формы собственности только общему собранию, упразднение заключения контрактов руководителей с исполнительной властью;

4. Внедрение лучшей мировой практики по развитию корпоративного управления в новых интеграционных комплексах (холдингах, производственных объединениях).

ЛИТЕРАТУРА

1. Программа деятельности Правительства Республики Беларусь на 2015 год, утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 18.02.2015 № 110
2. Указ Президента Республики Беларусь от 01.08.2011 № 342 «О Государственной программе устойчивого развития села на 2011 - 2015 годы»

3. Указ Президента Республики Беларусь от 17.07.2014г. № 374 «О государственной аграрной политике»
4. Указ Президента Республики Беларусь от 17.07.2014 № 349 «О реорганизации колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов)»
5. Щербатюк, С. Ю. Определение долей в уставном фонде сельскохозяйственного производственного кооператива при преобразовании в хозяйственное общество // *Моя бухгалтерия. Сельское хозяйство*. 2014. № 21(93). С. 16-20.
6. Дегтяревич, И. И. Организационно-экономический механизм повышения эффективности свиноводства: монография / И.И. Дегтяревич. – Гродно: ГГАУ, 2005. – 180 с.
7. Щербатюк, С. Ю. Реформирование системы бухгалтерского учета и отчетности Республики Беларусь в контексте перехода на международные стандарты финансовой отчетности / С. Ю. Щербатюк. – Гродно: ГГАУ, 2012. – 268 с.
8. Кулиш Н. В. Трансформация нормативно-правового механизма регулирования бухгалтерского учета финансовых результатов в сельском хозяйстве // *Экономика и предпринимательство*. 2013. № 12-3. С. 376-381.

УДК 657.633.5:657.213(476.6)

РАЗВИТИЕ МЕТОДИК ВНУТРИХОЗЯЙСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ОПЕРАЦИЙ ПО УЧЕТУ КРЕДИТОВ И ЗАЙМОВ

Е. В. Гостилович, А. И. Бондаренко

УО «Гродненский государственный аграрный университет»,
г. Гродно, Республика Беларусь

(Поступила в редакцию 30.06.2015 г.)

Аннотация. В статье предлагается методика проведения внутрихозяйственного контроля операций по учету кредитов и займов. Практическая реализация предлагаемых мероприятий и использование разработанных документов на сельскохозяйственных предприятиях позволит предотвратить ошибки и негативные явления в финансово-хозяйственной деятельности организации, повысить ответственность должностных лиц и работников, осуществляющих учет кредитных операций; рационально использовать кредитные ресурсы организации, получать необходимую оперативную информацию для осуществления управления.

Summary. The paper proposes a methodology for conducting on-farm control of transactions on the accounting of credits and loans. Practical implementation of the proposed activities and the use of the elaborated documents on farms will prevent errors and negative developments in the financial and economic activities of the organization, to increase the responsibility of officials and employees who perform accounting of credit operations; use of credit resources of the organization to obtain the necessary operational information to management.

Введение. Внутрихозяйственный контроль выступает важнейшим элементом отлаженного механизма управления, который необходим для успешной деятельности организации, повышения уровня рентабельности, сохранения и приумножения ее активов.

В общем виде контроль рассматривается как система наблюдения и проверки процесса функционирования и фактического состояния объекта для оценки обоснованности и эффективности принятых управленческих решений и результатов их выполнения с целью выявления отклонений от требований этих решений и устранения неблагоприятных хозяйственных ситуаций. Цель контроля состоит в выявлении отклонений от принятых и утвержденных правил, процедур, нормативных положений и поддержание состояния контролируемого объекта в пределах допустимых ограничений.

Практика показывает, что внутрихозяйственный контроль может осуществляться как специальными подразделениями, созданными в коммерческих организациях, так и отдельными должностными лицами. При этом, если компания не наняла специалиста по организации систем защиты или не является достаточно большой, чтобы иметь целый отдел таких специалистов, которые бы защищали и активы, и сотрудников компании, то ответственность за организацию и осуществление внутрихозяйственного контроля возлагается на бухгалтерию компании.

Внутрихозяйственный контроль имеет ряд особенностей, выделяющих его в системе управления: работники, его осуществляющие, непосредственно подчиняются руководителю; этот вид контроля осуществляется постоянно, а не периодически; кроме того, отсутствует единая регламентация объема и характера процедур контроля, порядка их документирования.

Одним из направлений внутрихозяйственного контроля является проверка операций по учету кредитов и займов, цель которой состоит в установлении законности и обоснованности получения, использования и возврата кредитных ресурсов, правильности и своевременности отражения их на счетах бухгалтерского учета и формирование достоверной информации в отчетности.

Для обеспечения эффективности контроля кредитных операций орган управления должен разработать и воплотить в организации адекватную систему внутреннего контроля, однако механизм построения такой системы, а также наполнения ее необходимыми структурными элементами является дискуссионной проблемой, обсуждаемой в специальной литературе. До сих пор не сложилось однозначного подхода к процедурной части контроля на данном участке хозяйственной деятельности предприятий.

Цель работы: разработать новые подходы к методике организации и проведения внутреннего контроля кредитных операций в коммерческих организациях.

Материал и методика исследований. Для реализации поставленной цели были исследованы подходы к изучаемой проблеме таких авто-

ров, как Лемеш В. Н., Акулич Ю. И. и др., статьи из сборников, а также нормативно-правовые акты.

Информационной базой исследования послужили первичные документы, регистры аналитического и синтетического учета, данные отчетности СПК «Коптевка» Гродненского района.

Результаты исследований и их обсуждение. Важнейшим этапом проверочных мероприятий является формирование достаточной и объективной доказательной базы, в связи с чем проверяющему следует определить информационные источники получения свидетельств о фактах хозяйственной деятельности. Проведенное исследование позволило систематизировать источники проверки кредитных операций: кредитные договоры, договоры займа, выписка банка с приложенными документами, платежные поручения, договоры залога, регистры синтетического и аналитического учета, главная книга, бухгалтерский баланс (форма № 1) и другие.

Проверка операций по кредитам и займам осуществляется по данным счетов бухгалтерского учета 66 «Расчеты по краткосрочным кредитам и займам» и 67 «Расчеты по долгосрочным кредитам и займам».

Перед началом проверки необходимо определить последовательность проверочных мероприятий, поэтому нами разработан перечень вопросов на подготовительном этапе проверки, ответы на которые позволят разработать план контроля кредитных операций:

- имеется ли на предприятии учетная политика?
- раскрыт ли в учетной политике порядок учета кредитных операций?
- автоматизирован ли учет расчетов по кредитам и займам?
- проводится ли на предприятии инвентаризация расчетов по кредитам и займам?
- контролируется ли платежеспособность и кредитоспособность предприятия?
- осуществляется ли контроль за целевым использованием кредитных ресурсов?

В зависимости от особенностей функционирования организации данные вопросы могут быть расширены. На основании полученных ответов будет получено представление о действующей системе внутрихозяйственного контроля расчетов по кредитам и займам, что позволит в дальнейшем обратить особое внимание на проблемные участки.

Важнейшим направлением контроля за кредитными ресурсами и их использованием являются проверки кредитных рисков, включающие оценку кредитоспособности юридических лиц. Нами предложена следу-

ющая схема анализа кредитоспособности заемщиков, которая может быть использована как внутренними проверяющими, так и внешними.

На начальном этапе контролю подлежит структура кредитных ресурсов (таблица 1).

Так, в общей сумме заемных средств СПК «Коптевка» 98,9% на начало 2014 г. и 87,1% на конец 2014 г. занимали долгосрочные кредиты. Долгосрочные кредиты в СПК привлекаются в первую очередь для финансирования строительства.

Особое внимание обращают на наличие просроченной задолженности по кредитам и займам. В указанном примере, позитивным аспектом является отсутствие просроченной задолженности по кредитам и займам на конец 2014 г. Это характеризует СПК «Коптевка» как вполне надёжно-го заёмщика.

Таблица 1 – Структура используемых СПК «Коптевка» кредитов

Показатели	На начало 2014 г.		На конец 2014 г.		Отклонение, +/-	
	млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%
Краткосрочные кредиты	240	1,1	3216	12,9	+2976	+11,8
на приобретение товарно-материальных ценностей	240	1,1	3216	12,9	+2976	+11,8
Долгосрочные кредиты	20528	98,9	21800	87,1	+1272	-11,8
на строительство	17294	83,4	18283	73,1	+989	-10,3
из них:						
– на строительство производственных объектов по Указам, распоряжениям Президента РБ и постановлениям Совета Министров РБ	11527	55,5	12684	50,7	+1157	-4,8
– на строительство жилья	5767	27,9	5599	22,4	-168	-5,5
на прочие расходы	3234	15,6	3517	14,0	+283	-1,6
Всего кредитных средств	20768	100	25016	100	+4248	X

Примечание. Источник: годовой отчет СПК «Коптевка» за 2014 г.

Чтобы определить и минимизировать кредитный риск, необходимо как можно точнее оценить, сможет ли предприятие своевременно погасить свои долги, т. е. достаточно ли у него для этих целей ликвидных активов. Для этих целей производится анализ ликвидности на основании бухгалтерского баланса. Контролировать уровень ликвидности можно на основании коэффициентов ликвидности (таблица 2).

Таблица 2 – Оценка ликвидности СПК «Коптевка»

Показатели	Нормативное значение для с.-х. предприятий	2014 г.		Отклонения за год
		На начало	На конец	
1. Коэффициент текущей ликвидности	не менее 1,5	2,07	2,19	+0,2
2. Коэффициент промежуточной	не установлено	0,09	0,11	+0,02

ликвидности				
3. Коэффициент абсолютной ликвидности	не менее 0,2	0,25	0,27	+0,02

Примечание. Источник: годовой отчет СПК «Коптевка» за 2014 г.

Коэффициент текущей ликвидности характеризует способность компании погашать текущие (краткосрочные) обязательства за счёт краткосрочных активов. Коэффициент промежуточной ликвидности показывает, какая часть краткосрочных обязательств организации может быть погашена за счет дебиторской задолженности и краткосрочных финансовых вложений. Коэффициент абсолютной ликвидности показывает, какая доля краткосрочных долговых обязательств может быть покрыта за счет денежных средств и их эквивалентов, т. е. практически абсолютно ликвидными активами.

Анализ показателей ликвидности показал, что у СПК «Коптевка» достаточно ликвидных активов для удовлетворения срочных обязательств.

В заключении анализа кредитоспособности рекомендуем рассчитать основные показатели, характеризующие финансовую устойчивость (таблица 3), т. к. они показывают, какие средства имеет в своем распоряжении предприятие, насколько оптимально соотношение собственного и заемного капитала и т. д.

Таблица 3 – Анализ показателей, характеризующих финансовую устойчивость

Показатели	На начало года	На конец года	Относительные отклонения за год, %
Коэффициент финансового левериджа	0,3	0,4	+33,3
Коэффициент автономии	0,7	0,7	-
Коэффициент финансовой зависимости	0,09	0,1	+11,1
Коэффициент обеспеченности обязательств активами	0,3	0,3	-
Коэффициент текущей задолженности	0,2	0,2	-
Коэффициент финансовой устойчивости	0,8	0,8	-

Примечание. Источник: годовой отчет СПК «Коптевка» за 2014 г.

Из таблицы 3 видно, что коэффициент финансового левериджа на конец 2014 г. имеет значение 0,4. Коэффициент показывает процент заимствованных средств по отношению к собственным средствам организации. Если значение коэффициента слишком большое, то организация теряет финансовую независимость, и ее финансовое положение становится крайне неустойчивым. Таким организациям сложнее взять кредит. Слиш-

ком низкое значение показателя говорит об упущенной возможности повысить рентабельность собственного капитала за счет привлечения в деятельность заемных средств.

Коэффициент автономии показывает, насколько организация зависима от кредиторов. В СПК «Коптевка» данный коэффициент на конец 2014 г. составляет 0,7. Чем меньше значение коэффициента, тем в большей степени организация зависима от заемных источников финансирования, и тем менее устойчивое у нее финансовое положение.

Коэффициент финансовой зависимости характеризует отношение заемного капитала организации к валюте баланса организации. Данный коэффициент относится к группе показателей, описывающих структуру капитала организации. В анализируемом хозяйстве значение данно-го коэффициента на конец 2014 г. составляет 0,1.

Коэффициент финансовой устойчивости показывает, какая часть актива финансируется за счет устойчивых источников, т. е. долю тех источников финансирования, которые организация может использовать в своей деятельности длительное время. Если величина коэффициента колеблется в пределах 0,8-0,9 и имеет положительную тенденцию, то финансовое положение организации является устойчивым. В СПК «Коптевка» значение данного коэффициента 0,8.

В итоге можно сказать, что СПК «Коптевка» можно назвать финансово устойчивой организацией, соответственно хозяйство может привлекать заемные средства и в сроки, определенные кредитным соглашением, погашать кредиторскую задолженность.

Обоснованность привлекаемых средств также имеет большое значение для правильного документального оформления кредитной сделки. Результаты проверки обоснованности привлекаемых средств на основании кредитных договоров следует оформлять в виде аналитической ведомости (таблица 4).

Таблица 4 – Результаты проверки обоснованности привлекаемых средств

Кредитный договор	Основание заключения договора
№ 218 на сумму 2 млн. бел. руб.	Выписка из решения Правления СПК «Коптевка» Гродненского района № 7
№ 4260420912 на сумму 2 млн. бел. руб.	Выписка из решения Правления СПК «Коптевка» Гродненского района № 8

Примечание. Источник: собственная разработка по данным СПК «Коптевка»

По данным проверки можно сказать, что кредитные договора, заключенные между банком и СПК «Коптевка», являются следствием

предоставления хозяйством банкам выписок из решения Правления СПК «Коптевка», соответственно получение кредитов является обоснованным.

Необходимым условием кредитного договора является то, что в нем должны быть прописаны все условия, на которых кредит предоставляется и каким образом происходит его погашение. Поэтому целесообразно провести проверку содержания кредитных договоров, с целью установления правильности составленного договора. Результаты проверки содержания кредитных договоров предлагаем оформлять в виде таблицы 5.

По результатам проверки кредитных договоров на наличие в нем необходимых условий можно сказать, что краткосрочный и долгосрочный кредитные договора СПК «Коптевка» содержат все необходимые условия для их исполнения: в них прописана сумма кредита, проценты по кредиту и сроки их уплаты, способ исполнения обязательств, а также ответственность кредитодателя и кредитополучателя.

Таблица 5 – Проверка содержания кредитных договоров

Документ	Наличие условий				
	Сумма	Проценты и их уплата	Сроки, порядок предоставления и уплаты	Способ исполнения обязательств	Ответственность
Кредитный договор № 218	+	+	+	+	+
Кредитный договор № 4260420912	+	+	+	+	+

Примечание. Источник: собственная разработка по данным СПК «Коптевка»

Важной является также проверка целевого использования кредитов. Данный аспект следует контролировать ежедневно. Поэтому считаем целесообразным использовать разработанную форму документа (рисунок).

Проверка целевого использования кредитов

1) Вид и характеристика кредита

<i>Вид кредита</i>	<i>№ и дата кредитного договора</i>	<i>Сумма кредита</i>	<i>Целевое назначение</i>
Краткосрочный кредит	№ 218 от 08.08.2014	2 000 000 000 бел. руб.	Пополнение собственных оборотных средств

2) Характеристика подтверждающих документов

<i>Содержание хозяйственной операции</i>	<i>Наименование подтверждающего документа</i>	<i>Номер подтверждающего документа</i>	<i>Сумма по документу</i>
Оплата стоимости семян	Платежное поручение	№ 2452	5 890 000
Оплата стоимости семян	Платежное поручение	№ 2454	19 587 100
Итого			

Рисунок – Форма документа «Проверка целевого использования кредитов и займов»

Данный документ следует оформлять по каждому кредитному договору и займу. Во второй части информацию следует отражать в день расхода денежных средств. В итоге должна получиться сумма, соответствующая сумме кредита.

Инвентаризация расчетов по кредитам и займам, как правило, проводится перед составлением годовой бухгалтерской отчетности и заключается в проверке обоснованности сумм, числящихся на счетах бухгалтерского учета 66 «Расчеты по краткосрочным кредитам и займам» и 67 «Расчеты по долгосрочным кредитам и займам». Порядок проведения инвентаризации регулируется Инструкцией по инвентаризации имущества и обязательств.

При инвентаризации бухгалтер устанавливает наличие сумм срочной и (или) просроченной задолженности. Срочной считается задолженность по полученным займам и кредитам, срок погашения которой по условиям договора не наступил и продлен (пролонгирован) в установленном порядке. Если срок погашения задолженности наступил, а организация ее не погасила, то она обязана обеспечить перевод срочной задолженности в просроченную. Перевод срочной краткосрочной и (или) долгосрочной задолженности по полученным займам и кредитам в просроченную производится организацией-заемщиком в день, следующий за днем, когда по условиям договора займа и (или) кредита заемщик должен был осуществить возврат основной суммы долга.

При контроле операций по учету кредитов и займов необходимо проверить правильность составления бухгалтерских записей по отражению полученных сумм кредитов и займов, их оприходованию и списанию.

В заключении контроля операций по учету кредитов и займов следует проверить тождественность данных регистров синтетического учета и бухгалтерской отчетности.

Заключение. Таким образом, внедрение вышеописанной методики в практическую деятельность предприятий позволит повысить качество и информативность данных бухгалтерского учета операций по кредитам и займам, усовершенствовать контроль за его правильностью. Кроме того, следует отметить, что указанная методика не требует дополнительных затрат, что является важным фактором в современных условиях хозяйствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акулич, Ю. И. Ревизия и аудит. Практикум : учебное пособие / Ю. И.Акулич. – Минск. : Мисанта, 2005. – 204 с.
2. Лемеш, В. Н. Ревизия и аудит. Практикум: учебное пособие / В. Н. Лемеш. – Минск. : Изд-во Гревцова, 2010. – 424 с.
3. Об утверждении Инструкции по инвентаризации активов и обязательств и признании утратившим силу нормативного правового акта Министерства финансов Республики Беларусь : Постановление Министерства финансов Республики Беларусь, от 30.11.2007г., № 180, // Бизнес-Инфо. [электронный ресурс] – дата доступа : 25.05.2015.

УДК 657.1

ВИДЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БУХГАЛТЕРА

Ю. Н. Грибовская

Полтавская государственная аграрная академия,
г. Полтава, Украина

(Поступила в редакцию 19.06.2015 г.)

Аннотация. На основе исследования действующих нормативно-право-вых актов Украины раскрыта сущность понятия «ответственность». Проанализирован термин «юридическая ответственность». Детализированы виды ответственности бухгалтера в зависимости от отраслевой принадлежности правовой нормы. В статье раскрыта сущность и условия наступления гражданско-правовой, дисциплинарной, материальной, административной и криминальной ответственности бухгалтера. Отдельное внимание уделено исследованию полной и ограниченной материальной ответственности бухгалтера. Автором изучены особенности проведения проверок субъектов ведения хозяйства контролирующими органами и приведены условия наступления финансовой ответственности. Исследованы размеры штрафных санкций за неподачу налоговых деклараций.

Summary. On the basis of research of operating normatively-legal certificates of Ukraine essence of concept «responsibility» is exposed. A term «legal responsibility» is

analysed. The types of responsibility of accountant are gone into detail depending on branch belonging of legal norm. Essence and terms of offensive of civil, disciplinary, material, administrative and criminal liability of accountant are exposed in the article. Separate attention is spared to research of complete and limit property accountability of accountant. An author is study the features of realization of verifications of subjects of ménage supervisory organs and terms over of offensive of financial responsibility are brought. The sizes of penalty approvals are investigational for backing-away of tax declarations.

Введение. В соответствии со ст. 67 Конституции Украины каждый гражданин обязан платить налоги и сборы в порядке и размерах, установленных законом [4].

Своевременная уплата налогов и сборов обеспечивает покрытие расходов государства. С целью недопущения занижения налогов и сборов, сроков их уплаты, усиливается ответственность плательщиков – должностных лиц предприятий и организаций, в частности, бухгалтеров.

Цель работы: теоретическое и практическое исследование видов ответственности бухгалтера в законодательстве и профессиональной жизни. Изучение порядка нормативного регулирования ответственности бухгалтеров.

Материал и методика исследований. Исследованию ответственности должностных лиц посвящены работы ведущих ученых-экономистов, в частности, Т. Грека, Д. Лукьянец, И. Ткачук и др. Однако постоянные изменения в законодательстве Украины стимулируют к углубленному исследованию ответственности бухгалтера в современных условиях хозяйствования. Методика исследования основывается на действующих нормативно-правовых актах Украины.

Результаты исследований и их обсуждение. Идея ответственности берет начало с появления общества и рассматривается в течение всего периода его развития как часть социальной проблемы. Именно ответственность может как побудить к определенным действиям, так и удерживать от их осуществления.

Ответственность является механизмом, необходимым для существования общества, эффективного взаимодействия в нем каждой конкретной личности.

Ответственность – это возложенная на кого-то или взятая на себя обязанность отвечать за определенный участок работы, дело, действия, поступки или слова.

В термин «ответственность» вкладывается разный смысл, но чаще всего имеются в виду обязанность и наказания. В первом случае ответственность выступает как осознание лицом своего места в обществе, сво-

ей роли в общественном процессе, непосредственного участия в конкретных делах, а во втором – как ответственность за неправомерные действия.

Особое место среди видов ответственности для бухгалтера занимает юридическая ответственность.

Большинство ученых под термином «юридическая ответственность» понимают регламентированную правовыми нормами реакцию со стороны уполномоченных субъектов на действия физических или юридических лиц (коллективных субъектов), которые могут иметь выражение в несоблюдении установленных законом запретов, невыполнении установленных законом обязанностей, нарушении гражданско-правовых обязательств, нанесении вреда или нанесения ущерба и влекут за собой лишение личного, имущественного или организационного характера.

Юридическая ответственность как самостоятельный и необходимый элемент механизма правового регулирования характеризуется тремя специфическими признаками:

- 1) она является видом государственного принуждения;
- 2) единственным основанием к ее применению выступает правонарушение;
- 3) она функционирует путем принятия определенных негативных мер к лицам, совершившим правонарушения [7].

Одна из специфических особенностей бухгалтерской профессии – это высокий риск ошибок, что чревато серьезными последствиями, а именно: ущерб хозяйственной деятельности предприятия, нанесенный ошибками и искажениями в учете и отчетности; штрафные санкции за неправильный расчет налогов; другие нарушения налогового, валютного и иных законодательств.

Вопрос о видах юридической ответственности взаимосвязан с проблемой правового регулирования.

Виды ответственности бухгалтера в зависимости от отраслевой принадлежности правовой нормы приведены на рисунке.

Рисунок – Виды ответственности бухгалтера в зависимости от отраслевой принадлежности правовой нормы

За нарушение договорных обязательств имущественного характера или через причинение имущественного или неимущественного (морального) вреда, т. е. за совершение гражданско-правового правонарушения, наступает гражданско-правовая ответственность. Она может выражаться в:

- лишении правонарушителя определенных благ материального характера;
- замене невыполненного долга новым;
- присоединении к невыполненной обязанности новой, дополнительной [7].

К гражданско-правовой ответственности могут быть привлечены лица, которые ведут учет на договорной основе – внештатные бухгалтеры.

Гражданско-правовая ответственность может быть двух видов:

1) договорная – наступает за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору. На правонарушителя возлагаются новые, дополнительные обязанности по возмещению им убытков или уплаты неустойки за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных условий. Эти обязанности являются дополнительными по сравнению с основной обязанностью – выполнением условий договора;

2) внедоговорная – наступает вследствие нарушения абсолютно субъективного права и заключается в том, что на правонарушителя возлагается обязанность возместить причиненный ущерб. В этом случае имеет место новый юридический долг, который налагается на правонарушителя вместо невыполненного [1].

Формы и размеры внедоговорной ответственности определяются только законом, а договорной – как законом, так и условиями договора.

В связи с ненадлежащим исполнением условий договора на ведение бухгалтерского учета предприятие понесет убытки в форме суммы налоговых обязательств, пени и штрафных санкций, доначисленных в результате проверок. Факт причинения такого ущерба и наличие вины бухгалтера могут быть подтверждены, приняв законную силу после решения административного суда, согласно которому предприятию отказано в иске об отмене соответствующих налоговых уведомлений-решений.

Основанием административной ответственности за нарушение налогового законодательства является совершение административного правонарушения, что регулируется кодексом Украины об административных правонарушениях. Административной ответственности подлежат лица, достигшие к моменту совершения административного правонарушения шестнадцатилетнего возраста [3].

Дисциплинарная ответственность применяется за нарушения трудовой дисциплины, наносящих вред внутреннему порядку деятельности предприятий, учреждений, организаций.

Бухгалтер может быть привлечен к дисциплинарной ответственности в форме выговора или увольнения, а также в соответствии с законодательством, уставами и положениями о дисциплинарной ответственности могут быть предусмотрены и другие дисциплинарные взыскания (замечание, предупреждение, перевод на другую работу и т. п.).

Для применения дисциплинарной ответственности существуют сроки давности, предусмотренные ст. 148 Кодекса законов о труде (далее – КЗоТ), а именно: в течение одного месяца с момента обнаружения дисциплинарного проступка (без учета времени пребывания работника на больничном или в отпуске), но не позднее 6 месяцев с момента его изучения [2].

Различают общую и специальную дисциплинарную ответственность:

– общая предусмотрена КЗоТ и правилами внутреннего трудового распорядка;

– специальная осуществляется в порядке подчиненности, по уставам о дисциплине или отдельными нормативными актами [2].

К дисциплинарной ответственности не может быть привлечено лицо, выполняющее на предприятии обязанности бухгалтера на основе гражд-

данско-правового договора. Ведь дисциплинарная ответственность может наступить только за нарушение правил внутреннего распорядка и других документов, регламентирующих трудовую дисциплину на предприятии.

Трудовое право, кроме дисциплинарной (ст. 139-152 КЗоТ) предусматривает еще и материальную ответственность работников (ст. 130-138 КЗоТ). В отличие от дисциплинарной, материальная ответственность бухгалтера наступает в случае причинения материального ущерба.

Материальная ответственность рассматривается как разновидность юридической ответственности работника за материальный ущерб, причиненный предприятию, учреждению, организации вследствие нарушения возложенных на него трудовых обязанностей (ст. 130 КЗоТ). Основаниями для наложения материальной ответственности является прямой действительный ущерб; противоправное поведение работника; причинная связь между противоправными действиями или бездействием и возникшим вредом; или вина работника в причинении ущерба [7].

К материальной ответственности может быть привлечен бухгалтер, который является штатным работником предприятия. Материальная ответственность бухгалтера может быть полной и ограниченной. Случаи ограниченной ответственности работников предусмотрено ст. 133 КЗоТ, а полной – ст. 134 КЗоТ.

Условия привлечения к материальной ответственности установлены гл. 9 КЗоТ. Так, по общему правилу, определенному ст. 132 КЗоТ, материальная ответственность работника (бухгалтера) за причиненный ущерб ограничивается размером среднемесячного заработка. Полная материальная ответственность применяется к бухгалтеру на основании решения суда, выносится по иску предприятия (ст. 136 КЗоТ). При этом обязанность по доказыванию факта причинения бухгалтером ущерба и размера его суммы лежит на предприятии (ст. 138 КЗоТ) [2].

Административная ответственность наступает за совершение административных проступков, проявляется в вынесении предупреждения, наложении штрафа, лишении специальных прав, административном задержании или аресте, изъятии вещей и документов.

Уголовная ответственность наступает только в результате совершения преступления – общественно опасного деяния.

Уголовный кодекс Украины предусматривает уголовную ответственность за умышленное уклонение от уплаты налогов, сборов, других обязательных платежей.

В соответствии со ст. 212-1 Уголовного кодекса Украины умышленное уклонение от уплаты единого взноса на общеобязательное государственное социальное страхование или страховых взносов на общеобязательное государственное пенсионное страхование, совершенное должност-

ным лицом предприятия, которое привело к фактическому непоступлению в фонды общеобязательного государственного социального страхования средств в значительных размерах карается штрафом от одной тысячи до двух тысяч необлагаемых минимумов доходов граждан, или лишением права занимать определенные должности, или заниматься определенной деятельностью сроком до трех лет [5].

Налоговым кодексом Украины предусмотрено три вида ответственности:

- финансовая;
- административная;
- криминальная.

Финансовая ответственность устанавливается за нарушение законов по вопросам налогообложения и другого законодательства согласно Налоговому кодексу Украины. Применяется в виде штрафных (финансовых) санкций (штрафов) и/или пени.

Законом Украины № 71 внесены изменения в Налоговый кодекс Украины и установлен мораторий на проведение проверок субъектов хозяйствования контролирующими органами на 2015 и 2016 гг. Однако мораторий касается не всех субъектов хозяйствования. Проверки контролирующими органами субъектов хозяйствования, которые имеют доход за предыдущий календарный год менее чем 20 млн. грн., могут проводиться исключительно в следующих случаях:

- с разрешения КМУ;
- по заявлению самого предприятия (например, в случае его ликвидации);
- по решению суда;
- в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса.

Мораторий не распространяется на проверки:

- субъектов хозяйствования, которые ввозят на таможенную территорию Украины и/или производят и/или реализуют подакцизные товары;
- соблюдения норм законодательства по вопросам наличия лицензий;
- полнота начисления и уплаты налога на доходы физических лиц и единого социального взноса;
- возмещение налога на добавленную стоимость.

Налоговая отчетность положена в основу различных аспектов деятельности как налогоплательщиков, так и налоговых органов. Реализация функции контроля предполагает обязательное наличие документальных данных об определении налогового обязательства плательщиков, сроки его уплаты. Отчетность чаще всего определяется как совокупность доку-

ментально оформленных данных об объекте, предоставляемых в установленном порядке субъектам контроля для реализации учетных и контролирующих функций. В связи с этим разграничиваются различные виды отчетности: статистическая, бухгалтерская, налоговая.

Налоговая отчетность представляет собой совокупность действий налогоплательщика (или лица, его представляющего) и налогового органа по составлению, ведению и представлению документов установленной формы, содержащих сведения о результатах деятельности налогоплательщика, его имущественном положении, и фиксируют процесс начисления налога, а также сумму, подлежащую уплате в бюджет. Налоговая отчетность заполняется налогоплательщиком (или его представителем, налоговым агентом) самостоятельно и подается в налоговые органы по итогам отчетного периода в установленные законодательством сроки. Налоговая отчетность содержит сведения о начислении и уплате налога.

В соответствии со ст. 14 п. 14.1.265 Налогового кодекса Украины штрафная санкция (финансовая санкция, штраф) – это плата в виде фиксированной суммы и/или процентов, взимаемая с налогоплательщика в связи с нарушением им требований налогового законодательства и другого законодательства, контроль за соблюдением которых возложен на контролирующие органы, а также штрафные санкции за нарушения в сфере внешнеэкономической деятельности [6].

Штрафы за непредоставление или несвоевременное предоставление налоговых деклараций:

– 170 грн. за каждое непредоставление или несвоевременное предоставление;

– 1020 грн. за каждое непредоставление или несвоевременное предоставление, в случае повторного нарушения

Заключение. Таким образом ответственность бухгалтера – это возложенная на бухгалтерскую службу и взятая на себя обязанность отвечать за правильность ведения бухгалтерского и налогового учета, в том числе за своевременное начисление и уплату налогов, сборов и обязательных платежей.

Финансовая ответственность регулируется Налоговым кодексом Украины, административная – кодексом Украины об административных правонарушениях, уголовная – Уголовным кодексом Украины.

Финансовая ответственность устанавливается за нарушение законодательства по вопросам налогообложения согласно Налоговому кодексу Украины. Применяется в виде штрафов и/или пени.

Административная ответственность наступает за совершение административных проступков, предусмотренных законодательством об административных правонарушениях, и может проявляться в вынесении преду-

преждения, наложении штрафа, лишения специальных прав, административном задержании или аресте, изъятии вещей и документов.

Уголовная ответственность наступает только в результате совершения преступления – общественно опасного деяния, состав которого предусмотрен Уголовным кодексом Украины. К уголовной ответственности лицо, виновное в совершении преступления, может быть привлечено только судом.

Бухгалтер зачастую может быть привлечен к уголовной ответственности в результате:

- уклонения от уплаты налогов, сборов (обязательных платежей);
- злоупотребления властью или служебным положением;
- служебной халатности.

Юридическая ответственность бухгалтера наступает при нарушении правовых норм, а профессиональная – при нарушении специфических профессиональных норм и норм профессиональной этики. Различия между видами ответственности отражает тяжесть мер принудительного воздействия, обуславливающих необходимость соблюдения бухгалтером законности при осуществлении профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Украины № 435-IV от 16.01.2003 г. [Електронний ресурс]. – Режим доступа: [http:// rada.gov.ua](http://rada.gov.ua).
2. Кодекс законов о труде Украины № 322-VIII от 10.12.1971 г. [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http:// rada.gov.ua>.
3. Кодекс Украины об административных правонарушениях № 8073-X от 07.12.84 г. [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http:// rada.gov.ua>.
4. Конституция Украины от 28.06.1996 г.. [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http:// rada.gov.ua>.
5. Уголовный кодекс Украины № 2341-III от 5.04.2001 г. [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http:// rada.gov.ua>.
6. Налоговый (Налоговый) кодекс Украины № 2755-VI от 02.12.2010 г. [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http:// rada.gov.ua>.
7. Ткачук И. Виды ответственности бухгалтера в законодательстве и профессиональной жизни / И. Ткачук // Бухгалтерский учет и аудит. – 2013. – № 2. – С. 31-36.

УДК 657

УЧЕТ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ В СООТВЕТСТВИИ С ТРЕБОВАНИЯМИ МСФО

Ю. Н. Грибовская

Полтавская государственная аграрная академия,
г. Полтава, Украина

(Поступила в редакцию 19.06.2015 г.)

Аннотация. В статье раскрыта сущность дебиторской задолженности в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности. Проведено сравнение определения термина «дебиторская задолженность» в разных странах мира. Автором детально исследована и описана классификация дебиторской задолженности с учетом требований МСФО. Раскрыт порядок признания и оценки дебиторской задолженности, приведены названия счетов для ее учета с учетом классификационных знаков. Исследован порядок признания сомнительной и безнадежной дебиторской задолженности. Отдельное внимание уделено порядку отражения дебиторской задолженности в Отчете о финансовом состоянии предприятия.

Summary. In the article essence of account receivable is exposed in accordance with the international standards of the financial reporting. Comparison of determination of term «account receivable» is conducted in the different countries of the world. By an author in detail investigational and classification of account receivable is described taking into account the requirements of IFRS. The order of confession and estimation of account receivable is exposed, the names over of accounts are brought for her account taking into account classification sign. An order over of confession of doubtful and hopeless account receivable is brought. Separate attention is spared to the order of reflection of account receivable in Report on the financial state of enterprise.

Введение. На сегодняшний день учет дебиторской задолженности является особенно актуальным для каждого субъекта ведения хозяйства, поскольку именно дебиторы обеспечивают формирование доходов и поступление средств на предприятие. Дебиторская задолженность является составляющей Баланса (Отчета о финансовом состоянии), поэтому правильность ее признания и оценка влияют на достоверность информации о финансовом состоянии субъекта ведения хозяйства. Несогласованность международной и национальной практики относительно оценки дебиторской задолженности приводят к предоставлению необъективной информации в финансовой отчетности.

Цель работы: теоретическое и практическое исследование учета дебиторской задолженности в соответствии с положениями международных стандартов финансовой отчетности: порядок признания, классификация и особенности ее оценки; порядок отражения в учете сомнительной и безнадежной задолженности (формирование резерва сомнительных долгов). Изучение порядка раскрытия информации относительно дебиторской задолженности в финансовой отчетности с учетом требований международных стандартов.

Материал и методика исследований. Исследованию учета дебиторской задолженности в соответствии с положениями международных стандартов посвящены работы ведущих ученых-экономистов – Ф. Ф. Бутынца, О. М. Волковицкой, С. Ф. Голова, Г. Клепер и др. Однако постоянные изменения в законодательстве Украины, несогласованность международных и национальных стандартов учета стимулируют к постоянному

исследованию дебиторской задолженности с целью усовершенствования ее учета и порядка отражения в отчетности.

Результаты исследований и их обсуждение. Признание, классификация и раскрытие информации относительно дебиторской задолженности регулируются: международным стандартом финансовой отчетности «Финансовые инструменты: раскрытие» (далее – МСФО) [4], международным стандартом бухгалтерского учета «Представление финансовых отчетов» (далее – МСБУ) [1], МСБУ «Финансовые инструменты: признание и оценка» [3]. В соответствии с международными стандартами дебиторская задолженность – это финансовый актив, который является контрактным правом получать денежные средства или ценные бумаги от другого предприятия. Дебиторская задолженность – это суммы, которые должны быть получены от покупателей, отображенные в бухгалтерских книгах предприятия, но не подтвержденные векселями, траттами или акцептами (открытые балансовые счета), т. е. совокупная сумма, которая должна быть выплачена торговыми должниками.

Согласно МСБУ 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка» ссуда и дебиторская задолженность – это производственные финансовые активы с фиксированными или определенными в процессе деятельности платежами, которые не корректируются на активном рынке [3]. В целом дебиторская задолженность – это задолженность покупателей и заказчиков перед поставщиками.

Проведенные исследования подтвердили, что сущность дебиторской задолженности для Украины, США, стран ОАЭ и Эстонии является подобной – это обязательство покупателей или других контрагентов бизнеса перед компанией по выплате денег за реализованные товары, продукцию, выполненные работы или оказанные услуги.

Дебиторская задолженность в Отчете о финансовом состоянии в соответствии с международными стандартами должна быть классифицирована на торговую и другую [2, 4]. Торговая дебиторская задолженность возникает в процессе реализации продукции, товаров, предоставления услуг, выполнения работ.

Другая дебиторская задолженность возникает в процессе других операций. Торговая дебиторская задолженность включает:

- счета к получению – это задолженность покупателей за приобретенную продукцию;
- векселя к получению – это задолженность покупателей, оформленная письменным обязательством осуществить оплату.

К другой дебиторской задолженности относятся:

- векселя к получению, которые появились в результате неторговых операций;

- проценты к получению;
- дивиденды к получению;
- авансы, выданные работникам предприятия.

Счета, которые предприятие выставляет своим покупателям или заказчикам, называются счетами к получению денежных средств или их эквивалентов. Счета к получению являются задолженностью клиентов за товары, работы или услуги, которые были реализованы, выполнены или предоставлены в ходе одного обычного операционного цикла.

Учитывая разные виды дебиторской задолженности, важной является ее оценка в бухгалтерском учете.

В соответствии с МСБУ 39 дебиторская задолженность признается в Отчете о финансовом состоянии тогда, когда предприятие становится стороной контракта и вследствие этого имеет юридическое право получить денежные средства [3]. В соответствии с п. 43 МСБУ 39 при начальном признании дебиторской задолженности субъект ведения хозяйства оценивает такой финансовый актив по справедливой стоимости. После начального признания дебиторскую задолженность следует оценивать по амортизированной стоимости с использованием метода эффективной ставки процента.

Амортизированная себестоимость финансового актива – это сумма, за которой финансовый актив оценивали при первом признании за вычетом любого частичного списания (прямо или с применением счета резервов) на уменьшение полезности [3]. Эффективная ставка процента – это ставка, которая точно дисконтирует ожидаемый поток будущих денежных платежей к сроку погашения к текущей чистой балансовой стоимости финансового актива.

В зарубежных странах оценка дебиторской задолженности проводится на дату возникновения, дату погашения и на дату составления Отчета о финансовом состоянии за суммой выставленного счета, с учетом скидки (при условии оплаты в период действия скидки) и за суммой, откорректированной на скидку.

Для учета дебиторской задолженности в соответствии с положениями международных стандартов бухгалтерии используют счета: «Краткосрочная дебиторская задолженность» и «Долгосрочная дебиторская задолженность», к которым открывают соответствующие субсчета с учетом классификации дебиторской задолженности.

Рекомендованные счета и субсчета в части краткосрочной дебиторской задолженности в соответствии с положениями международных стандартов финансовой отчетности:

202 Краткосрочная дебиторская задолженность;

- 202.01 Краткосрочная торговая дебиторская задолженность;
- 202.01.01 Краткосрочная торговая дебиторская задолженность;
- 202.01.02 Списанная краткосрочная торговая дебиторская задолженность;
- 202.01.03 Краткосрочная торговая дебиторская задолженность – эффект от дисконтирования;
- 202.02 Краткосрочные авансы поставщикам;
- 202.03 Краткосрочные векселя к получению;
- 202.04 Расчеты за НДС;
- 202.05 Другая краткосрочная дебиторская задолженность.

Приведенный фрагмент Плана счетов позволяет получить необходимые данные для подготовки информации по дебиторской задолженности, поскольку содержит готовую аналитику для Примечаний к финансовой отчетности (информацию о сумме списанной дебиторской задолженности, сумму резерва дебиторской задолженности и эффекта от дисконтирования). За МСФО также возможные случаи, когда товар может быть возвращен в связи с выявленным дефектом или несоответствием качества, в результате чего предприятие может согласиться уменьшить сумму долга покупателя или же принять назад товар. Возвращение проданного товара или компенсация за него уменьшают как дебиторскую задолженность нетто, так и чистую реализационную стоимость.

Одним из наиболее сложных вопросов в учете дебиторской задолженности является своевременность расчетов, поскольку существуют проблемы неплатежей: клиенты не рассчитываются вовремя за приобретенные товары.

Сомнительная дебиторская задолженность – это задолженность, относительно которой существуют сомнения об ее уплате.

Безнадежная дебиторская задолженность – это задолженность, относительно которой существует объективное подтверждение обесценивания, включая наблюдательные данные, которые становятся известными владельцу актива о сомнительной задолженности, признанной в текущем или предыдущем периодах.

В соответствии с МСБУ 39 при возникновении сомнительной задолженности наблюдаются данные о таких событиях:

- значительные финансовые трудности эмитента или должника;
- невыполнение договора (нарушение сроков оплаты);
- возможность банкротства или другой финансовой реорганизации контрагента;
- негативные изменения платежного статуса контрагента;
- национальные или местные экономические условия (например, увеличение уровня безработицы);

– исчезновение активного рынка для актива через финансовые трудности контрагента;

– перевод кредитором должнику долга, экономически и юридически связан с финансовыми трудностями заемщика, который не был бы приведен в ином случае [3].

Сумму дебиторской задолженности, относительно которой существуют сомнения об ее уплате, списывают на расходы предприятия путем создания резерва сомнительных долгов. Дебиторская задолженность нетто – это задолженность за вычетом резерва сомнительных долгов, фактически является чистой стоимостью счетов к получению. МСБУ 39 предусматривает также прямое списание сомнительной дебиторской задолженности на расходы, что отображается записью:

Дт «Затраты за сомнительными долгами»;

Кт «Дебиторы» [3].

Такой подход применяют для отражения сомнительной задолженности отдельных дебиторов. Для определения сомнительной задолженности относительно группы дебиторов в международной практике применяют такие методы:

– процента продажи (Percentage – of – Sales Method);

– периодизации дебиторской задолженности (Aging of Accounts Receivable Method) [3].

За методом процента продажи сомнительная дебиторская задолженность определяется как произведение (умножение) чистой продажи в кредит за отчетный период и определенного процента этой продажи, который, как свидетельствует предыдущий опыт, не будет оплачен в будущем.

Метод периодизации дебиторской задолженности требует анализа ее остатка на конец отчетного периода относительно учета ее непогашения. В случае признания дебиторской задолженности безнадежной, ее необходимо списать за счет резерва сомнительных долгов. В международных стандартах отсутствует понятие резерва сомнительных долгов. Это понятие входит в состав более широкого понятия обременительных контрактов и отображается отдельно в пассиве Отчета о финансовом состоянии. Положения относительно раскрытия информации о дебиторской задолженности как финансового актива определены МСБУ 32 и 39. В соответствии с ними финансовый актив следует сворачивать и чистую сумму подавать в балансе, если предприятие:

а) имеет юридически обеспеченное право на свертывание признанных сумм;

б) намеревается погасить обязательство на нетто-основании или продать актив и одновременно погасить обязательство [2, 3].

По классификационным признакам, которые предусмотрены МСФО, дебиторская задолженность отображается в Балансе (Отчете о финансовом состоянии) за статьями:

- 1) долгосрочная дебиторская задолженность;
- 2) текущая дебиторская задолженность:
 - торговая дебиторская задолженность;
 - предоплаты и другая текущая дебиторская задолженность.

Заключение. Дебиторская задолженность является важным участком учета, поэтому именно от своевременности поступления средств от покупателей и заказчиков зависит размер доходов поставщика.

При первом признании дебиторская задолженность оценивается по справедливой стоимости, после чего дебиторскую задолженность оценивают по амортизированной стоимости с использованием метода эффективной ставки процента.

Постоянный контроль за своевременностью расчетов с покупателями и заказчиками обеспечивает недопущение возникновения сомнительной и безнадежной задолженности.

В Отчете о финансовом состоянии дебиторская задолженность отображается с учетом ее разделения на:

- долгосрочную и текущую;
- торговую и другую.

Каждая статья дебиторской задолженности отображается по справедливой стоимости. В примечаниях к статьям Отчета о финансовом состоянии приводится историческая стоимость дебиторской задолженности и сумма начисленного резерва или дисконта (при наличии). Поэтому целесообразно ввести к использованию следующие субсчета:

- 188 «Сумма дисконта и другие корректировки к справедливой стоимости» для долгосрочной задолженности;
- 368 «Резерв сомнительных долгов» для торговой задолженности;
- 378 «Резерв сомнительных долгов» для другой дебиторской задолженности.

ЛИТЕРАТУРА

1. МСБУ 1 «Предоставление финансовых отчетов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.minfin.gov.ua>.
2. МСБУ 32 «Финансовые инструменты: предоставление» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.minfin.gov.ua>.
3. МСБУ 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.minfin.gov.ua>.
4. МСФО 7 «Финансовые инструменты: раскрытие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.minfin.gov.ua>.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О. В. Гришанова, А. В. Папенкова

УО «Гродненский государственный аграрный университет»,
г. Гродно, Республика Беларусь

(Поступила в редакцию 22.06.2015 г.)

Аннотация. В статье рассмотрено современное состояние и основные тенденции развития инвестиционной деятельности в Республике Беларусь, определены перспективы ее развития.

Summary. The article deals with the current state and development trends in investment activity in the Republic of Belarus, determined its development prospects.

Введение. Инвестиции являются одним из важных компонентов стабилизации экономики и экономического роста страны.

Потенциально Республика Беларусь располагает факторами инвестиционной привлекательности, к основным из которых относятся контролируемая инфляция, устойчивый обменный курс, положительная динамика ВВП и доходов населения. Актуальность и острота проблемы инвестиций для Республики Беларусь с каждым годом возрастают. Ведь без вложения в необходимых объемах средств в воспроизводственный процесс не создать новых эффективных рабочих мест, не добиться стабильного и долговременного экономического роста, заметного повышения жизненного уровня населения.

По данным статистики, в Беларуси наблюдается хрупкость экономического процветания из-за нарастания доли убыточных предприятий (в отдельные периоды она достигает 37-40%), снижения конкурентоспособности выпускаемой продукции на внешних рынках, увеличивающихся товарных запасов на складах предприятий. Инвестиционная деятельность – это стержень всего процесса расширенного воспроизводства и быстрая ликвидация многих диспропорций в развитии народного хозяйства.

Цель работы: рассмотреть особенности инвестиционного процесса в Республике Беларусь и тенденции его развития.

Материал и методика исследований. Информационной базой для проведения исследований послужили статистические данные, нормативно-правовые документы Республики Беларусь. В качестве методов исследования использовались общелогические приемы познания (анализ и синтез, индукция и дедукция, обобщение).

Результаты исследований и их обсуждение. Инвестиции в широком смысле – это вложение капитала в какое-либо дело путём приобретения ценных бумаг или непосредственного вклада в предприятие с целью

получения прибыли или оказания влияния на дела предприятия. Инвестиции являются неотъемлемой частью современной экономики.

Цель инвестиционных вложений – получение чистых выгод в будущем за счет увеличения объема продаж, приобретения новых предприятий; диверсификации деятельности вследствие освоения новых областей бизнеса. Инвестициям присущи следующие черты: они обуславливают экономическое развитие предприятий и отраслей; предполагают расходование ресурсов и получение эффекта; возможность получения эффекта носит вероятностный, рискованный характер; между расходованием ресурсов и получением эффекта существует определенный временной лаг.

Субъектами инвестиционной деятельности являются инвесторы, заказчики, исполнители работ, пользователи объектов инвестиционной деятельности, а также другие юридические лица – участники инвестиционного процесса (банки, страховые организации, инвестиционные фонды). Субъектами инвестиционной деятельности могут быть также физические лица, государства и международные организации, иностранные юридические и физические лица.

Объектами инвестиционной деятельности являются вновь создаваемые и модернизируемые основные фонды, оборотные средства; ценные бумага, целевые денежные вклады, научно-техническая продукция, другие объекты собственности, имущественные права и права на интеллектуальную собственность.

Инвестирование в наиболее широком употреблении представляет собой эффективное вложение капитала в ту или иную сферу хозяйственной деятельности.

Финансирование и инвестирование взаимосвязанные, но неидентичные категории. Если под финансированием подразумевается формирование и предоставление финансовых ресурсов для создания имущества, то под инвестированием – их использование и превращение в капитал.

Следует отличать понятия «инвестиции» и «капитальные вложения». Если капитальные затраты обычно предполагают создание новых и восстановление изношенных основных фондов (зданий, сооружений, оборудования, транспорта и др.), то инвестиции предусматривают вложение средств также в оборотные активы, различные финансовые инструменты, интеллектуальную собственность. Поэтому «капитальные вложения» более обоснованно рассматривать как составную часть или форму «инвестиций».

Важным направлением производственной политики предприятия является управление формированием инвестиционных ресурсов. В качестве основы для исследования проблемы финансирования инвестиций примем классификацию, согласно которой все источники формирования инвести-

ционных ресурсов можно разделить на три основные группы: собственные, заемные, привлеченные. При этом собственные средства предприятия выступают как внутренние (вторичные), а привлеченные и заемные средства – как внешние (первичные) источники финансирования.

В Беларуси сформированы благоприятные правовые условия для деятельности инвесторов. Республика Беларусь – одна из первых стран в СНГ, принявшая в 2001 г. Инвестиционный кодекс – основополагающий документ, регулирующий национальные и иностранные инвестиции. Созданная правовая база включает в себя закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-З «Об инвестициях», принятый Палатой представителей 26 июня 2013 г., одобрен Советом Республики 28 июня 2013 г. [2].

Настоящий Закон устанавливает правовые основы и основные принципы осуществления инвестиций на территории Республики Беларусь и направлен на привлечение инвестиций в экономику Республики Беларусь, обеспечение гарантий, прав и законных интересов инвесторов, а также их равной защиты. Он вступил в силу с 24 января 2014 г. Дополнительные гарантии зарубежным инвесторам предоставляются в рамках двусторонних соглашений Республики Беларусь с другими странами.

Республика Беларусь является участницей многосторонних договоров, в том числе Конвенции о разрешении инвестиционных споров между государствами и гражданами других государств от 18 марта 1965 г., Конвенции об учреждении многостороннего агентства иностранных гарантий от 11 октября 1985 г. По мнению Международной финансовой корпорации, занимающейся анализом инвестиционного климата в разных странах, белорусское инвестиционное законодательство заслуживает высокой оценки и является одним из лучших среди стран СНГ.

Закон закрепляет ранее отсутствовавшие в законодательстве принципы осуществления инвестиций: недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, равенства инвесторов при осуществлении инвестиций, верховенства права, добросовестности и разумности осуществления инвестиций, а также защиты нарушенных прав.

Президент Республики Беларусь Указом № 126 от 14 марта утвердил Государственную инвестиционную программу на 2013 г. На реализацию программы выделяется 6324,4 млрд. руб. Из них 6292,4 млрд. руб. – из республиканского бюджета (в том числе 400 млрд. руб. – из резервного фонда Президента Республики Беларусь и 710,5 млрд. руб. – из государственного целевого бюджетного фонда национального развития).

В процессе осуществления инвестиционной деятельности, в том числе при реализации инвестиционных проектов, инвесторы имеют право на государственную поддержку в виде централизованных инвестиционных ресурсов или предоставления гарантий белорусского Правительства.

Кроме того, при реализации отдельных инвестиционных проектов с инвестором может быть заключен инвестиционный договор, в котором устанавливаются дополнительные правовые гарантии Республики Беларусь по данному проекту, оговоренные на период действия договора.

Наряду с поддержкой, иностранные инвесторы получают в нашей стране целый ряд гарантий государства. Им гарантируется право собственности и иные вещные права, а также имущественные права, приобретенные законным способом. И, главное – независимо от формы собственности, инвесторам гарантирована равная, без всякой дискриминации, защита прав и законных интересов.

В соответствии с белорусским законодательством инвесторы могут самостоятельно осуществлять все действия, вытекающие из владения, пользования и распоряжения объектами и результатами инвестиционной деятельности. В частности, распоряжаться полученной от инвестиций прибылью, в том числе реинвестировать ее на территории Беларуси или после уплаты налогов и других обязательных платежей беспрепятственно переводить за пределы республики.

Немаловажным является и тот факт, что инвестиции не могут быть безвозмездно национализированы или реквизированы. Такие процессы возможны лишь со своевременной и полной компенсацией не только стоимости инвестиционного имущества, но и других вызванных ими убытков.

Инвестиционным кодексом также закрепляется право инвестора обжаловать в судебном порядке действия (бездействия) государственных органов или их должностных лиц и их акты, нарушающие права инвестора и (или) причиняющие ему убытки.

Дополнительные гарантии зарубежным инвесторам предоставляются в рамках двусторонних соглашений Республики Беларусь с другими странами. В целях создания благоприятной среды для инвестиционной деятельности и свободного движения капиталов на территории государственных участников ЕЭП в настоящее время подготовлен проект Соглашения об инвестиционной деятельности и свободном движении капитала на территории стран-участниц ЕЭП.

В рамках государств-участниц ЕврАзЭС подписан проект Соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций в государствах-членах Евразийского экономического сообщества.

Таким образом, белорусское законодательство в достаточной мере гарантирует безопасность вложений иностранных инвесторов в национальную экономику.

В Беларуси сегодня созданы благоприятные условия для привлечения в страну иностранных инвестиций. Во многом они обусловлены государственной инвестиционной политикой.

Почему стоит выбирать Беларусь для инвестирования? Во-первых, страна имеет выгодное экономико-географическое и геополитическое положение в центре Европы. Беларусь является транспортным и коммуникационным звеном между Россией и Европой. Через Беларусь проходит доступ к трем крупным рынкам сбыта: Европа, СНГ и открытые границы к странам ТС. Беларусь является восточной границей Европейского союза.

Во-вторых, прогрессивное законодательство, в том числе инвестиционное. Беларусь активно участвует в заключении двусторонних и многосторонних соглашений, предоставляющих иностранным инвесторам режим наибольшего благоприятствования и (или) национальный режим осуществления инвестиций и обеспечивающих защиту прав инвесторов на международном уровне [1].

В-третьих, государственно-частное партнерство. Государство делает ставку на такой механизм, как государственно-частное партнерство. Данная форма взаимодействия между государственными органами и бизнесом позволяет преодолеть экономическое противоречие, когда стратегически важные объекты не могут быть переданы в частную собственность, но государственный бюджет не в состоянии обеспечить их финансирование в должном объеме.

В-четвертых, благоприятные экологические условия. Беларуси присвоен лучший экологический индекс среди стран СНГ – 53-я позиция среди 163 страны. Рейтинг сформирован с учетом состояния воды, воздуха, а также государственной политики по сохранению биоразнообразия, практики ведения сельского хозяйства.

В-пятых, международная оценка уровня жизни. В рейтинге стран мира по уровню жизни, опубликованном в докладе ООН о человеческом развитии в 2011 г., Беларусь находится посередине списка стран с высоким уровнем развития – на 65 месте из 187 стран мира.

Кроме того, следует отметить вхождение Республики Беларусь в Таможенный союз, ЕЭП, ОДКБ, СНГ; правовые гарантии инвесторам, развитую сеть транспортных коммуникаций и инфраструктуры, низкий уровень преступности, международное признание условий ведения бизнеса.

Однако в экономике Республики Беларусь продолжают наблюдаться негативные тенденции, во многом обусловленные замедлением экономического роста и ростом макроэкономической нестабильности в России. Об этом говорится в квартальном обзоре Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) о макроэкономических тенденциях в государствах Таможенного союза.

Помимо этого, как отмечают эксперты, риски снижения реальных доходов домохозяйств, и, как следствие, потребительского спроса на фоне тенденций снижения инвестиций, сохраняются. Под влиянием данных факторов и роста неопределенности относительно макроэкономических перспектив возросли риски дальнейшего снижения производства и рецессии.

Беларусь старается привлечь больше иностранных инвесторов, и в связи с этим правительство организует инвестиционные форумы за границей. В 2015 г. инвестиционный форум пройдет в Лондоне и впервые в США в Нью-Йорке. Такого типа мероприятия дают возможность не только привлечь инвесторов, но и обсудить перспективные направления развития двустороннего сотрудничества, обменяться опытом в области улучшения инвестиционного климата. На форуме потенциальные инвесторы смогут получить больше информации об инвестиционном потенциале Беларуси, о возможностях Единого экономического пространства.

Инвестиционные форумы – это очень важное экономическое событие для Беларуси, так как благодаря им становится возможным формирование имиджа страны как надежного партнера.

Беларусь стимулирует приток прямых иностранных инвестиций в разных отраслях, но есть так называемые приоритетные направления, которые особенно важны для инновационного развития страны. Именно для этих направлений создается особенно благоприятный инвестиционный климат. К приоритетным направлениям развития относятся: фармацевтическая промышленность, индустрия биотехнологий (геномика, клеточная инженерия, биосенсоры и др.), индустрия нанотехнологий, высокие технологии в промышленности, новые материалы (порошковые, пористые, капиллярно-пористые, поликомпонентные), информационно-коммуникационные технологии, химическое производство, производство машин и оборудования, электрооборудования, электронного и оптического оборудования, транспортных средств, транспорт и транспортная инфраструктура, строительство (в том числе на основе энерго- и ресурсосберегающих технологий), производство строительных материалов, сельское хозяйство, производство пищевых продуктов.

Существует ряд льготных условий при организации предпринимательской деятельности в свободных экономических зонах, которых в Беларуси есть шесть. К таким льготам можно отнести: 0% налог на прибыль в первые 5 лет деятельности, а после 5 лет – налоговая ставка на 50% меньше, чем установленная законодательством (но не больше 12%), НДС на уровне 10%.

В парке высоких технологий (это виртуальная зона, поэтому она действует в целой стране) налог на прибыль и НДС находятся на уровне 0%.

В Белорусско-китайском индустриальном парке «Великий камень» налог на прибыль в течение 10 лет на уровне 0%. Если инвестор решится на ведение бизнеса в среднем или маленьком городе, то может рассчитывать на дополнительные выгоды (например, первые 7 лет налог на прибыль 0%).

Беларусь уверенно улучшает свою позицию на международной арене. Страна улучшила свой рейтинг «DB» (рейтинг Всемирного Банка «Doing Business») на 11 пунктов. В категории «открытие бизнеса» Беларусь занимает 7 место в мире, а в категории «регистрация собственности» – 2 [3].

Заключение. На основании вышеизложенного можно отметить, что именно в Беларуси к основным преимуществам и привилегиям инвестиций относятся: конкурентоспособный инвестиционный и налоговый климат, высококвалифицированные трудовые ресурсы, стратегически выгодное местоположение, прямой доступ к рынку России и Казахстана, развитая транспортная и логистическая инфраструктура, уникальные приватизационные возможности.

Следовательно, ситуация с ведением бизнеса в Беларуси за последние годы намного улучшилась. Стоимость жизни, образования, жилья, разных мероприятий в Беларуси ниже, чем в западноевропейских странах. Страна отличается развитой социальной инфраструктурой. Дополнительным преимуществом Беларуси по сравнению с другими странами СНГ является экология, так как стране удалось сохранить уникальную среду. Ученые Йельского и Колумбийского университетов признали в Беларуси лучший экологический индекс из всех стран СНГ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь [электронный ресурс] / Правовое регулирование инвестиционной деятельности в Беларуси. Льготы и преференции. – Минск, 2015. – Режим доступа <http://mshp.minsk.by>. – Дата доступа: 27.05.2015.
2. Прогрессивное законодательство, в том числе инвестиционное. Режим доступа <http://www.economy.gov.by/ru/investors/investoram-klimat/progress-zakonodatelstvo>. – Дата доступа: 03.06.2015.
3. Рейтинг экономик - Doing Business - Всемирный Банк источник. - Режим доступа <http://www.doingbusiness.org/rankings>. – Дата доступа: 29.05.2015.

УДК 631.158:658.310.16(476.6)

РАСЧЕТ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ

КАК ОСНОВНОГО СПОСОБА ИЗМЕРЕНИЯ ОБЪЕМОВ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

С. В. Грудько»

УО «Гродненский государственный аграрный университет»,
г. Гродно, Республика Беларусь

(Поступила в редакцию 19.06.2015 г.)

***Аннотация.** В статье рассматриваются методы расчета производительности труда: векторные, многофакторные, многокритериальные. Определяется способ определения объемов произведенной продукции на основе добавленной стоимости. Произведен расчет производительности труда на основе выручки от реализации продукции, товаров, работ и услуг и добавленной стоимости сельскохозяйственных организаций Гродненской области. Проведена группировка данных по уровню производительности труда, рассчитанному по добавленной стоимости.*

***Summary.** This article discusses methods for calculating productivity: vector, multi-factor, multi-criteria. Determined method of determining the volume of output on the basis of value added. The calculation of productivity based on revenues from sales of products, goods and services and the added value of the agricultural organizations of the Grodno region. Spend a group of agricultural organizations of Grodno region on the level of labor productivity, measured by value added.*

Введение. Целью трудовой деятельности является получение результата, например, производство продукции или услуги. Для любого работника или группы имеет значение плодотворность этого результата, т. е. количество произведенной продукции (услуг) за единицу рабочего времени (час, день, год). И чем выше этот результат, тем меньше затраты на единицу результата, в том числе такие, как арендная плата за помещение, плата за электроэнергию и т. п. Следовательно, при высокой продуктивности труда с увеличением объемов продукции снижаются издержки на нее. Эффективность и продуктивность труда измеряют с помощью показателя производительности труда.

Цель работы: исследование методов измерения производительности труда для определения эффективного способа измерения объемов производства сельскохозяйственной продукции.

Материал и методика исследований. Исследования проводились в рамках темы диссертационной работы автора. Были использованы такие методы научного познания, как метод научной абстракции, анализа и синтеза, формализации, наблюдение. Источниками информации выступили данные статистической отчетности Гродненской области за 2013-2014 гг.

Результаты исследований и их обсуждение. Производительность труда характеризует результативность полезного, конкретного труда, опре-

деляющего степень эффективности целесообразной деятельности работников в течение определенного промежутка времени [6].

Для измерения производительности труда могут использовать различные методы [4; 3; 7]:

1. Векторные – предполагают измерение производительности труда с помощью набора частных показателей (ВВП на одного занятого).
2. Многофакторные методы подразумевают построение единого показателя Выпуск / Затраты, где в числителе все или наиболее важные виды продукции, в знаменателе – все или наиболее важные виды затраченных ресурсов.
3. Многокритериальные – используют единый показатель производительности, полученный агрегированием частных показателей с помощью ранжирования и/или взвешивания.

Методы измерения производительности труда различаются в зависимости от способов определения объемов произведенной продукции и методов измерения рабочего времени.

В зависимости от метода измерения рабочего времени различают: среднечасовую выработку, которая рассчитывается делением общего объема продукции на количество отработанных часов всеми или только основными рабочими; среднедневную выработку, определяемую делением общего объема продукции на число человеко-дней, отработанных всеми или только основными рабочими; годовую выработку, которая рассчитывается делением общего объема продукции на среднесписочную численность работников.

В зависимости от способов определения объемов производимой продукции различают натуральный, условно-натуральный, трудовой и стоимостной методы (таблица 1).

Наиболее приемлемым методом измерения производительности труда в зависимости от способов определения объемов произведенной продукции, на наш взгляд, является стоимостной, который позволяет определить размер данного показателя эффективности для организации, отрасли, республики.

Сложность стоимостного метода измерения производительности труда заключается в выборе оптимального для конкретных условий способа исчисления объемов производства. Наиболее используемыми являются показатели валовой, товарной продукции и добавленной стоимости [4].

Таблица 1 – Методы измерения производительности труда в зависимости от способов определения объемов произведенной продукции

Метод (способ)	Сущность метода (способа)	Преимущества	Недостатки
----------------	---------------------------	--------------	------------

1. Натуральный [4, 7]	объем производства продукции выражается в физических единицах-штуках, килограммах, метрах и т. д.	наиболее точный метод измерения продукции	применяется для организаций, выпускающих однородную продукцию
1.1 Условно-натуральный [3]	объем производства продукции, выраженный в физических единицах, по нескольким видам продукции приводится к одному измерителю	наиболее точный метод измерения продукции	не каждый вид продукции можно привести к единому натуральному измерителю
2. Трудовой [3]	основан на использовании для характеристики объема производства норм трудовых затрат - нормочасов	пригоден для оценки уровня производительности труда на отдельных участках производства, выполнении однородных работ	требует строгой обоснованности используемых норм
3. Стоимостной [7]	объем производства продукции определяется путем умножения ее физического количества на соответствующий стоимостной показатель	простота исчисления, возможность сравнения уровней продуктивности труда разных производств, а также определения его динамики в разные периоды времени.	влияние ценовых факторов: конъюнктуры рынка, инфляции, материалоемкости работ

Примечание – Собственная разработка автора на основе обзора литературных источников

Показатель стоимости валовой продукции хорош тем, что продукция разных предприятий и за разные годы исчисляется в единых оптовых ценах предприятий по состоянию на какое-то время. Это позволяет нивелировать изменение цен в разные периоды, добиваться по этому критерию сопоставимости показателей. Однако стоимость продукции отражает не только затраты живого труда, но и прошлого, овеществленного в сырье, материалах, покупных полуфабрикатах. Более дорогое сырье, направляемое на обработку, увеличивает стоимость валовой продукции и, соответственно, уровень производительности. В стоимость валовой продукции входит также разница в стоимости незавершенного производства на начало и на конец периода. Это дает возможность предприятиям повышать показатель производительности труда за счет увеличения объемов незавершенного производства.

Показатель стоимости товарной продукции сохраняет недостатки, присущие показателю валовой продукции. Кроме того, сельскохозяйственные предприятия значительную часть произведенной продукции используют на собственное потребление, что не учитывается при опреде-

лении стоимости товарной продукции и приводит к занижению показателя производительности труда.

Наиболее полное представление о вкладе предприятия в создание продукции дает показатель добавленной стоимости. Он представляет собой стоимость валовой продукции предприятия (или рыночная цена выпущенной продукции) за минусом текущих материальных издержек, но с включением в нее отчислений на амортизацию (т. к. основные фонды предприятия принимают участие в создании новой стоимости производимой продукции).

Группировка сельскохозяйственных организаций Гродненской области по размеру добавленной стоимости на одного среднегодового работника представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Группировка сельскохозяйственных организаций Гродненской области по уровню производительности труда (рассчитанной по добавленной стоимости)

Номер группы	Величина интервала	количество организаций в группе	в среднем по группе					
			Добавленная стоимость на 1 работника, млн.руб.	Отработано 1 работником, человеко-часов	Среднемесячная оплата труда 1 работника, млн.руб.	Прибыль на 1 работника, млн.руб.	Фондовооруженность, млн.руб.	Нагрузка сельскохозяйственных угодий на 1 работника, балло-га
1	до 42,77	5	17,41	1924,99	3,58	-15,32	367,30	808,16
2	42,77-93,15	39	76,52	2031,96	3,67	0,30	365,49	731,95
3	93,15-146,53	45	116,15	2140,34	4,26	21,21	448,30	794,93
4	143,53-193,91	23	161,09	2136,21	5,11	32,08	504,36	805,89
5	193,91-244,29	11	220,33	2098,50	5,58	54,62	491,04	640,51
6	244,29 и выше	5	287,82	2343,52	6,50	96,96	503,51	645,20
ИТОГО		128	123,95	2102,50	4,41	21,20	435,81	759,11

Примечание – Расчеты автора на основании источника [2]

В результате аналитической группировки 128 организаций Гродненской области распределены на 6 групп. Максимальное количество предприятий находится в третьей группе (45), где средняя величина добавленной стоимости на одного среднегодового работника составила 116,15 млн.руб., что ниже областного показателя на 6,3%.

Установлено, что с ростом среднемесячной заработной платы и прибыли на 1 среднегодового работника увеличивается и производительность труда. Так, в первой группе величина добавленной стоимости на одного

работника составил 17,41 млн. руб. при среднемесячной заработной плате в 3580 тыс. руб. и убытке в размере 15,32 млн. руб. Производительность труда в организациях шестой группы по сравнению с первой выросла в 16,5 раза, при этом рост среднемесячной заработной платы составил 81,6%, а прибыль увеличилась почти в 14 раз.

С ростом производительности труда (добавленной стоимости на одного среднегодового работника) увеличивается количество отработанного времени одним работником, повышается фондовооруженность и снижается нагрузка сельскохозяйственных угодий, что свидетельствует о механизации и автоматизации производственных процессов.

При исследовании производительности труда в динамике следует приводить показатели в сопоставимый вид. Для этого стоимость валовой, товарной продукции или добавленная стоимость корректируется либо при помощи коэффициентов инфляции, либо представляется в долларовом эквиваленте. Динамика производительности труда для сельскохозяйственных организаций Гродненской области с использованием стоимостного индекса представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Динамика стоимостного индекса производительности труда сельскохозяйственных организаций Гродненской области

Показатель	2013 г.	2014 г.	Отклонение 2014 г. от 2013 г.	
			абсолютное	относительное
Добавленная стоимость, млн. долл. США	477,49	505,41	27,92	5,85
Количество отработанного времени, чел. –час	84758000	79362000	-5396000	-6,37
Среднегодовая численность работников, занятых в сельском хозяйстве, чел.	40777	38552	-2225,00	-5,46
Размер добавленной стоимости на 1 работника, занятого в сельском хозяйстве, тыс. долл. США	11,710	13,110	1,40	11,96
Размер добавленной стоимости на 1 чел.-час, долл. США	5,634	6,368	0,73	13,04

Примечание – Расчеты автора на основании источника [2]

Так, в 2014 г. по сравнению с уровнем 2013 г. производительность труда 1 работника, занятого в сельском хозяйстве Гродненской области, увеличилась на 11,96% или на 1,4 тыс. долл. США, что связано как с ростом добавленной стоимости в долларовом эквиваленте, так и с сокращением среднегодовой численности работников области (на 2225 чел.). Размер добавленной стоимости на 1 чел.-час в 2014 г. вырос на 0,73 долл. США по сравнению с показателем 2013 г. (количество отработанного времени одним работником при этом сократилось на 6,37%).

Производительность труда необходимо рассматривать в тесной взаимосвязи с оплатой труда [1]. Так, именно оплата труда выступает основным источником средств к существованию у 41% населения Гродненской области. В сельском хозяйстве этот процент ниже и находится на уровне 31%.

Среднемесячная и среднечасовая оплата труда работников сельского хозяйства Гродненской области в рублевом эквиваленте с 2013 г. по 2014 г. выросла на 614 тыс. руб. и 3,8 тыс. руб. соответственно. В долларовом эквиваленте среднемесячная и среднечасовая оплата труда остались практически без изменений (439 долл. США и 2,6 долл. США соответственно).

Самый высокий уровень часовой заработной платы работников сельского хозяйства отмечен в Гродненском районе – 3,8 долл. США (рост к уровню 2013 г. составил 74,2%). В 2014 г. по сравнению с 2013 г. часовая заработная плата сократилась в Щучинском (на 0,63 долл. США), Вороновском (на 0,75 долл. США), Мостовском (на 0,09 долл. США), Дятловском (на 1,48 долл. США), Ошмянском (на 0,13 долл. США), Ивьевском (на 0,09 долл. США) районах.

С ростом производительности труда создаются реальные предпосылки для повышения уровня его оплаты. При этом средства на оплату труда нужно использовать таким образом, чтобы темпы роста производительности труда обгоняли темпы роста его оплаты. На решение этих вопросов направлено постановление правительства № 744 «Об оплате труда работников». Основной новацией этого документа было закрепление главного принципа эффективной работы организации – недопущения опережающих темпов роста заработной платы над темпами роста производительности труда. В соответствии с постановлением № 47 повышение действующих размеров тарифных ставок (окладов), стимулирующих и компенсирующих выплат допускается в организациях только при условии соотношения роста производительности труда и заработной платы более 1,0. При соотношении 1,0 и менее 1,0 действующие размеры тарифных ставок (окладов), стимулирующих и компенсирующих выплат не могут быть увеличены.

Постановлением установлено, что при определении производительности труда в организации применяется выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг на одного среднесписочного работника или добавленная стоимость. При этом методика расчета производительности труда – по выручке от реализации продукции, работ, услуг либо по добавленной стоимости на одного среднесписочного работника в течение календарного года – должна быть согласована с выше-стоящим органом (организацией). [5]

Соотношение темпов роста производительности труда работников сельскохозяйственных организаций Гродненской области (рассчитанных по выручке от реализации продукции, товаров, работ и услуг и по добавленной стоимости) темпам роста его оплаты представлены на рисунке.

Так, в 2014 г. по сравнению с 2013 г. фонд оплаты труда работников сельскохозяйственного производства Гродненской области использовался эффективно, о чем свидетельствует коэффициент опережения, который больше 1.

Рисунок – Соотношение темпов роста производительности труда темпам роста оплаты труда работников сельскохозяйственных организаций Гродненской области в 2014 г. по сравнению с 2013 г.

Примечание – Расчеты автора на основании источника [2]

Установлено, что за исследуемый период времени в отдельных районах (Гродненский, Слонимский и Сморгонский) темпы роста выручки в 2014 г. по сравнению с 2013 г. оказались ниже, чем темпы роста оплаты труда, что обусловило неэффективное использование фонда оплаты труда. При определении коэффициента опережения на основе расчета производительности труда по добавленной стоимости установлено, что неэффек-

тивно фонд оплаты труда использовался лишь в Сморгонском районе (коэффициент опережения составил 0,93).

Заключение. Таким образом, производительность труда является одним из ключевых показателей эффективности целесообразной деятельности человека за определенный промежуток времени с многообразием методов ее определения. С точки зрения автора, оптимальным способом измерения объемов производства сельскохозяйственной продукции является показатель добавленной стоимости, который позволяет учесть стоимость реализованной продукции, а также стоимость продукции для собственного потребления. Расчет производительности труда по добавленной стоимости позволит учесть реальный вклад в создание стоимости конкретного продукта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боровик, Л. С. Взаимосвязь производительности и оплаты труда: сравнительная динамика и проблемы оптимизации / Л. С. Боровик, Г. Л. Вардевяня // Белорусский экономический журнал. – 2008. - №1. – С. 70-79.
2. Информационная база данных «Бухстат».
3. Коробейников, О. П. Экономика и социология труда: учебное пособие / О. П. Коробейников, Д. В. Хавин, В. В. Ноздрин [Электронный ресурс]. – 2004 . – Режим доступа: http://www.uamconsult.com/book_722.html - Дата доступа: 27.05. 2015.
4. Мягкова, Г. Г. Экономика и социология труда: учебное пособие / Г. Г. Мягкова [Электронный ресурс]. – 2004 . – Режим доступа: http://abc.vvsu.ru/Books/u_e_sots_t/page0002.asp - Дата доступа: 27.05. 2015.
5. Об оплате труда работников: Постановление совета министров Республики Беларусь, 31 июля 2014г., №№ 744 // Бизнес-Инфо - Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2014.
6. Чернова, Т.В. Экономическая статистика: учебное пособие / Т.В. Чернова [Электронный ресурс]. – 1999 . – Режим доступа: http://www.aup.ru/books/m81/11_4.htm. - Дата доступа: 27.05. 2015.
7. Экономика и социология труда: (социально-трудовые отношения): учебник / М. С. Каз [и др.]; под общ. ред. В. А. Гаги. – Томск: изд-во Томского университета, 2008. – 340 с.

УДК 635.5 (476)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПТИЦЕВОДЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Н. К. Довнар

УО «Гродненский государственный аграрный университет»,
г. Гродно, Республика Беларусь

(Поступила в редакцию 15.06.2015 г.)

Аннотация. Отрасль птицеводства в Республике Беларусь является самой эффективной и развитой отраслью в агропромышленном комплексе, основной задачей которой является обеспечение населения качественными продуктами

питания. Однако в условиях мирового кризиса актуализируется проблема продовольственной безопасности страны. В статье изучена история становления птицеводства в СССР, затем в независимой Беларуси, исследованы актуальные проблемы отрасли на современном этапе, проведен социологический опрос, а также рассмотрены намеченные пути развития птицеводства.

Summary. *The poultry industry in the Republic of Belarus is the most effective and well-developed industry in the agricultural sector, whose main task is to provide the population with quality food products. However, in the context of the global crisis actualizes the problem of food security of the country. In the article the history of development of poultry farming in the USSR, then in independent Belarus, studied current problems of the industry at the present stage, conducted a sociological survey, and discussed the ways of development of poultry farming.*

Введение. Промышленное птицеводство – одна из наиболее динамичных отраслей как отечественного, так и мирового агропромышленного комплекса. Отрасли присущи черты высокотехнологичности, наукоемкости и экономической эффективности: в ней производятся относительно дешевые и биологически полноценные продукты питания.

Важнейшей особенностью птицеводства является то, что производство продукции основано на разведении и выращивании птицы, которая обладает характерными биологическими свойствами: быстрой энергией роста и высокими темпами развития, хорошей яйценоскостью, скороспелостью, высокой оплатой корма.

Птицеводческий подкомплекс является важной составной частью агропромышленного комплекса страны и функционирует в тесной взаимосвязи с другими отраслями сельского хозяйства [1].

Цель работы: изучить историю становления отрасли птицеводства, оценить современное состояние и наметить перспективы развития в современных условиях хозяйствования.

Материал и методика исследований. Теоретической и методологической основой исследования явились труды отечественных и зарубежных ученых-экономистов, данные статистических сборников. Для проведения социологического опроса использовался способ анкетирования.

Результаты исследований и их обсуждение. В начале XX века Беларусь входила в состав России, и местное птицеводство представляло собой мелкотоварное побочное производство. Из общего количества 20 млн. крестьянских дворов 65% было бедняцких, 20% – середняцких и 15% – кулацких. Несмотря на всю примитивность птицеводства того времени, оно являлось «третьим китом» всего экспорта.

Развитию отрасли способствовали создаваемые обществом любители птицеводства, которые организовывали выставки, содействовали не толь-

ко приобретению и распространению племенных птиц, но также и обмену опытом по ведению птицеводческого хозяйства.

В 1927 г. в Пятигорске была построена первая инкубаторно-птицеводческая станция, оказавшая большую помощь в организации птицеводческих ферм, подготовке кадров, в общем руководстве племенной работой с птицей. Особенно широко общественное птицеводство стало развиваться после первого в мире опыта строительства в 1931 г. в Подмоскovie трех крупных птицефабрик: Братцевской, Глебовской и Томилинской.

Пройденный отечественным птицеводством путь отмечен значительными достижениями отрасли в советский период, борьбой за ее выживание в годы перестройки, созданием и переустройством в условиях развивающейся рыночной экономики прочной материально-технической базы для плодотворной работы в XXI столетии.

Основополагающим началом перевода птицеводства на промышленную основу явилось постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об организации производства яиц и мяса птицы на промышленной основе» от 3 сентября 1964 г., в соответствии с которым начала осуществляться специализация, концентрация и индустриализация птицеводства.

В ноябре 1964 г. было создано Управление птицеводческой промышленности БССР (Птицепром Минсельхоза БССР). Первоначально в состав Птицепрома вошло 49 хозяйств. За 1965 г. – первый год работы Птицепрома – было произведено 129 млн. яиц и 5,1 тыс. т. мяса птицы. Низкая продуктивность обусловила высокие затраты, что привело к убыточности производства, уровень рентабельности составил минус 7,4%. В связи с этим первоочередными направлениями в работе специалистов отрасли явились расширение, реконструкция и техническое перевооружение птицеводческих хозяйств с целью интенсификации производства.

В период с 1966-го по 1975 г. завершился перевод птицеводства с напольного на клеточное содержание кур-несушек и выращивание ремонтного молодняка. В эти годы построено 8 птицефабрик. Прделана большая работа по перестройке племенного птицеводства на качественно новую основу.

К 1975 г. количество хозяйств Птицепрома увеличилось до 62, поголовье птицы возросло в 4,6 раза. Рентабельность отрасли составила 48,6%. Непременным условием успешного процесса интенсификации явилась специализация, заключающаяся в дифференциации птицеводческих хозяйств на производство товарной продукции.

Для совершенствования существующих кроссов были созданы 3 племзавода: Ивенецкий, Слуцкий, Ольшевский. С учетом особенностей построения технологической структуры производства сложились пре-

имущественно два типа товарных хозяйств: с полным законченным циклом и узкоспециализированные. Впервые в республике и в бывшем СССР в конце 1971 г. на базе птицефабрик Минского района было создано Минское производственное объединение по птицеводству, а к концу 70-х годов их число достигло 10-ти и объединяло 47 предприятий, которые производили 90% валового сбора яиц и 62% мяса птицы от общего количества продукции по Птицепрому.

К началу 80-х годов потребность населения республики в яйце была практически удовлетворена. Однако далеко еще не была решена мясная проблема.

Большое значение в развитии мясного птицеводства в республике имело постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по увеличению производства мяса птицы», принятое в 1977 г. Оно создало материальную базу для формирования бройлерного производства как отрасли. В период с 1976-1982 гг. в республике были построены 6 крупных бройлерных птицефабрик, ввод в действие которых позволил значительно изменить структуру производства мяса птицы.

Этап создания стройной системы промышленного птицеводства республики практически завершен в 1983 г. В дальнейшем, вплоть до 1992 г, работа Белптицепрома была направлена на формирование и совершенствование новых форм концентрации и специализации производства.

В целях дальнейшего роста объемов производства мяса птицы на базе бройлерных птицефабрик было создано 6 производственных систем «Бройлер», в состав которых вошли 36 колхозов и совхозов. Упор делался на последовательный переход к работе по принципу узкой специализации каждого хозяйства.

Одновременно возникла острая необходимость повышения качества выпускаемой продукции, улучшения ее товарного вида. Начальной стадией решения этой проблемы было внедрение полного потрошения тушек. Первая поточно-механизированная линия по производству полуфабрикатов была пущена в 1988 г. на Смолевичской бройлерной птицефабрике. В это же время запущен первый в республике колбасный цех на Первой Минской птицефабрике. Повышенный спрос на их продукцию способствовал ускорению создания аналогичных цехов на других птицефабриках, в первую очередь – бройлерных.

Наивысшего развития по объемным показателям Птицепром Белоруссии достиг в 1991 г. произведено 2111 млн. куриных яиц и 130,7 тыс. т мяса птицы, в том числе 81,5 тыс. т мяса бройлеров, или 62% к общему объему.

С этого времени начался самый трудный период в истории белорусского промышленного птицеводства. С распадом Союза резко нарушилась

сбалансированность обеспечения птицеводства республики важнейшими технологическими ресурсами: сырьем для производства комбикормов, оборудованием, племенным материалом, средствами ветеринарной защиты и др.

Начиная с 1995 г. наметилась положительная тенденция по оживлению яичного птицеводства, и уже в 1998-1999 гг. доперестроечный уровень производства яиц был не только достигнут, но и превышен.

В течение 1992-1999 гг. Белптицепромом проделана большая работа и решена главная задача этого периода – сохранен производственный и научный потенциал отрасли.

В связи с переходом страны к рыночным отношениям птицеводство попало в глубокий кризис, что привело к сокращению поголовья птицы и производства продукции в 2-3 раза. Отрасль потеряла свои позиции не только на внешнем, но и на внутреннем рынке [3].

Период рыночных преобразований в республике характеризуется динамикой изменения и перераспределения поголовья птицы, объема производства продукции в хозяйствах всех форм собственности. Исследования показали, что, начиная с 2006 г. по настоящее время, общее поголовье птицы в республике увеличилось на 11,4 млн. гол. (40,0%). Сегодня по количеству производимых яиц и мяса птицы на душу населения Беларусь входит в первую пятерку стран мира с промышленно развитым птицеводством [2].

В Республике Беларусь, как и во всем мире, промышленное птицеводство является наиболее интенсивно развивающейся отраслью сельского хозяйства. Быстрое воспроизводство с высоким коэффициентом конверсии корма, высокая технологичность процессов выращивания, уоя, переработки, возможность производства продукции в широком ассортименте, общепризнанные диетические качества продукции, а также доступность по цене – все эти факторы способствуют наращиванию объемов производств мяса птицы и яиц.

В ноябре 2012 г. и феврале 2015 г. нами был проведен социологический опрос, в котором принимало участие в общей сложности 306 чел. В результате опроса было выяснено, что в 2012 г. 31,9% опрошенных употребляют мясо птицы 1 раз в неделю, 29,6% – 2-3 раза в неделю, 27,2% – несколько раз в месяц, 6,8% – 1 раз в месяц, а 4,5% респондентов употребляют куриное мясо каждый день. Из всех опрошенных не нашлось человека, не употребляющего мясо птицы. В 2015 г. ситуация кардинально меняется. Исходя из ответов респондентов, население увеличивает потребление куриного мяса. У большинства опрошенных курятина присутствует в рационе 1-3 раза в неделю – 85,7% против 61,5% в 2012 г., однако ежедневно употребляют мясо птицы 3,8% респондентов.

Большинство опрошенных в 2012 г. (61,4%) указали, что в неделю съедают менее 7 шт. яиц, а 11,4% – и вовсе не употребляют в пищу куриные яйца, 6,8% анкетированных едят яйца каждый день, а 20,4% – по несколько яиц в сутки. В 2015 г. удельный вес не употребляющих яйца респондентов составил 4,4%, количество человек, употребляющих яйца птицы 1 раз в неделю увеличилось на 2 п.п.

На вопрос «Какое мясо Вы предпочитаете?» приоритеты расположились следующим образом: на первом месте (59,0%) свинина, второе место заслуженно занимает куриное мясо (47,7%), третье место принадлежит говядине (22,7%), на четвертом и пятом месте расположились соответственно крольчатина (6,8%) и баранина (4,5%). В 2015 г. предпочтения жителей Республики не изменились. Первые три места в проводимом нами опросе совпали с основными мировыми приоритетами.

Что касается субпродуктов, то в 2012 г. 68,2% опрошенных никогда их не употребляют или употребляют лишь иногда, 29,5% – употребляют редко и только лишь 2,3% – часто. В 2015 г. часто используют в пищу данные продукты 7,2% опрошенных, иногда – 31,5%, никогда – 24,3%

Чаще всего население приобретает куриное мясо и яйца птицы в супермаркетах и магазинах розничной торговли и лишь 15,9% в 2012 г. и 19,9% в 2015 г. – в фирменных магазинах, что свидетельствует о необходимости развития сети фирменной торговли более быстрыми темпами. Это позволит устранить влияние посредников на продвижение продукции от производителя к покупателю, сделает ее более привлекательной по цене для населения.

Основная масса птицеводческой продукции принадлежит куриному мясу и яйцам, и лишь небольшая доля отводится продукции других видов птицы. Данный факт подтверждается проводимым нами опросом.

Так, в 2015 г. часто употребляют в пищу мясо гусей – 1,7% опрошенных, индюшатину – 2,2% и перепелиное мясо (яйца) – 1,7%.

При этом мясо гусей не пробовали 41,4% респондентов, индюшатину – 45,3%, перепелиное мясо – 68,0%.

К сожалению, данные показатели снизились в 2015 г. по сравнению с 2012 г. Удельный вес опрошенных, которые употребляют данные виды мяса птицы, сокращается, а количество респондентов, не имеющих возможность даже их попробовать – увеличивается. Особенно резко сократилось потребление перепелиного яйца – с 6,8% до 1,7%.

Мясо страуса – диетическое мясо, оно отличается высоким содержанием белка и низкой калорийностью, т. е. это идеальное мясо для сегодняшнего потребителя, заботящегося о своем здоровье. Однако 91,2% опрошенных никогда его не пробовали.

На вопрос «Хотели бы Вы употреблять в пищу страусиное мясо?» положительно ответило в 2012 г. 34,1%, а в 2015 уже 46,4% респондентов, а мешает им в этом желании отсутствие данного вида мяса на рынке РФ, так считает 54,1% анкетированных и высокая цена на данный вид продукции – 21,3%.

Исходя из проведенного социологического опроса, можно сделать вывод о том, что в период с 2012 г. по 2015 г. потребление куриного мяса и яиц растет. Чаще в своем рационе население нашей страны использует и субпродукты. Это связано с относительной дешевизной данной продукции по сравнению со свиной, говяжьей, крольчатинной и бараниной.

Также в сложившемся экономическом кризисе люди не могут себе позволить употреблять диетические виды мяса птицы, которые отличаются большим количеством белка и низкой калорийностью, такие как мясо гусей, индеек, страусов. Как правило, такое мясо трудно найти на рынке или оно вообще отсутствует, а стоит очень дорого.

В настоящее время крупнейший мировой импортер мяса птицы – Российская Федерация. Для сохранения российского сегмента рынка или его части в условиях наращивания Российской Федерацией собственного производства и замещения импорта белорусским поставщиком продукции птицеводства наряду с повышением эффективности отрасли необходимо принять меры диверсификации структуры экспорта, т. е. разнообразить видовую структуру сбыта посредством поставки наряду с мясом домашних кур мяса гусей, уток, индейки, страусов и др. птицы. Данная задача определена в программе развития птицеводства на 2011-2015 гг.

Заключение. Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что период с 1965 г. по 1990 г. был наиболее радикальным и значительным по результатам структурных, технологических и организационных преобразований. Это был период широкомасштабного перехода на промышленную технологию, специализацию и концентрацию производства.

В результате преобразований, начатых в 1991 г. на птицеводческих предприятиях, ухудшились количественные и качественные показатели работы, финансовое состояние. Одной из причин снижения объемов производства явилось сокращение поголовья и продуктивности птицы, которые аккумулируют в себе уровень и полноценность кормления, систему содержания, породность и возраст кур-несушек. Принятая модель рыночных отношений не обеспечила ожидаемого развития птицеводческих хозяйств, несмотря на выбранную новую форму собственности и хозяйствования.

В то же время следует отметить, что производственный потенциал отрасли значителен и эффективность ее работы зависит от рационально-

сти использования планируемых технологических нормативов и параметров. Необходимо с большей отдачей использовать продуктивные ресурсы используемых кроссов птицы за счет повышения качества скармливаемых кормов и обеспечения более высокого уровня сохранности птицы от падежа.

На основании проведенных исследований мы считаем, что развитие нетрадиционного птицеводства (производство мяса гусей, индеек, страусов) является весьма перспективным в Республике Беларусь. Часть продукции предприятия могут реализовывать на внутреннем рынке, а часть продавать на территории Евразийского экономического союза, а также в страны дальнего зарубежья за валюту.

Все это позволит в относительно короткие сроки не только преодолеть спад производства в этой важнейшей продовольственной отрасли АПК, но и выйти на более высокий уровень развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петрашкевич, М. И. Птицеводство Республики Беларусь: итоги и перспективы / М. И. Петрашкевич // Птица и птицепродукты. – 2010. №3. – С. 19-21.
2. Измайлович, И. Б. Птицеводство: учебник для студентов учреждений высшего образования по специальности «Зоотехния» / И. Б. Измайлович, Б. В. Балобин. – Минск : ИВЦ Минфина, 2012. – 343 с.
3. Белорусскому Птицепрому – 40 лет // Птицеводство Беларуси. – 2004. - №4. – С. 2-7. УДК 631.14:633.88

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ЗАСОРЕННОСТИ ПОСЕВОВ НА КАЧЕСТВО УБОРКИ КАЛЕНДУЛЫ ЛЕКАРСТВЕННОЙ МЕТОДОМ ХРОНОМЕТРАЖА

И. Н. Дорошкевич

УО «Гродненский государственный аграрный университет»,
г. Гродно, Республика Беларусь

(Поступила в редакцию 15.06.2015 г.)

Аннотация. В статье рассмотрена специфика ручных процессов при заготовке лекарственного растительного сырья (ЛРС) цветков календулы лекарственной в условиях Беларуси, а также подходы к совершенствованию данного элемента технологии производства. Изучены отличия применения ручного труда на засоренных и свободных от сорняков участках, что оказывает влияние на скорость, технику сбора сырья, а также на урожай и экономическую эффективность посевов календулы в целом.

Summary. The article describes the specifics of manual processes in the foraging of medicinal raw material of calendula flowers in Belarus, as well as approaches to improve this element of technology. The differences between manual labor on weedy and weed-free areas was studied that affect the speed, the technique of collection of raw materials, as well as the yield and economic efficiency of cultivation of calendula as a whole.

Введение. Общей проблемой технологов является частая неспособность учесть комплексные факторы экономического характера в отношении разработанных технологий, применяемых в промышленном масштабе не в рамках научного эксперимента, а в процессе реального производства. Одной из хорошо известных и проработанных технологий является производство календулы лекарственной (ноготков). В качестве основного лекарственного растительного сырья используются цветки данного растения.

Наиболее проблемным и затратным элементом технологии производства сырья календулы является сбор цветков. До настоящего времени в мире не разработана комплексная механизация процесса уборки цветков, которая всецело удовлетворяла бы запросы покупателей такого продукта [7]. Сырье ручного сбора обладает несомненным качественным преимуществом перед механическим сбором, однако уступает ему значительно более высокой стоимостью.

Возможным актуальным направлением научного поиска является экономическое обоснование процесса ручного сбора цветков календулы с использованием полевых экспериментальных методов науки управления.

Цель работы: совершенствование и экономическое обоснование технологии ручного сбора цветков календулы лекарственной в зависимости от засоренности посевов. Основной задачей хронометража являлось определение влияния засоренности посевов на продолжительность полезного сбора цветков календулы с целью его совершенствования. В нашем исследовании поставлена цель уточнить негативное влияние сорняков непосредственно на эффективность сбора соцветий календулы, а не на общую конкуренцию между культурным растением и сорняком.

Материал и методика исследования. Полевые исследования проводились в 2015 г. на опытном поле УО «ГГАУ» и включали в себя серию наблюдений, хронометражей и фотографий рабочего дня студентов, занятых в процессе ручного сбора цветков календулы лекарственной.

Для проведения хронометража процесса сбора цветков выделялись участки рядов календулы лекарственной длиной по 10 м. Замеры проводились в четырехкратной повторяемости отдельно на участках, где была проведена ручная прополка и без нее, а также для высоко- и низкоурожайных участков.

Учитывая тот факт, что для начала рабочего дня характерно постепенное вхождение в работу, а к концу работоспособность снижается [1], хронометраж проводился через 50-60 мин. после начала работы и завершался за 60-90 мин. до ее окончания.

Полученные данные обрабатывались статистическими методами с использованием стандартного компьютерного программного обеспечения (Excel 7.0).

Агротехника возделывания календулы – общепринятая для западной зоны Беларуси [3]. Почва опытного участка дерново-подзолистая, характеризуется средним уровнем плодородия. Посев сплошной рядовой, междурядья 70 см. Густота стояния растений календулы – 15-20 шт. на 1 погонный метр, что является наиболее оптимальным для высокой урожайности [4].

Результаты исследований и их обсуждение. Общеизвестно, что заросленность посевов культурных растений сорняками значительно снижает эффективность сельскохозяйственной деятельности. Разработаны системы борьбы для большинства традиционных культур. Однако в отношении лекарственных растений использование современных эффективных гербицидов в значительной степени ограничено или запрещено [8].

Обобщив литературные данные, можно отметить также, что полное уничтожение сорняков нежелательно, поскольку многие из них активно поглощают питательные вещества из подпахотного слоя и после отмирания оставляют их. Корни многих сорняков, проникая в подпахотный слой, делают его более доступным для культурных растений [5]. Кроме того, сорняки являются неотъемлемой частью агроэкосистемы.

Оперативное время сбора сырья календулы можно представить совокупностью времени по выполнению отдельных операций:

1. Собственно сбор (обрыв и накопление цветков);
2. Вспомогательные производительные операции (утрамбовка цветков в корзинах, перемещение корзин с сырьем, разгрузка первичной тары и т. п.);
3. Вспомогательные восстановительные операции (движения, направленные на восстановление организма, понижение усталости, краткосрочный отдых и т. п.);
4. Непроизводительные операции (отвлечение от работы, не связанное с восстановлением физической производительности).

Стоит учитывать, что поза сборщика с наклоном туловища вперед и опущенной головой не является естественной. В связи с этим, восстановительные операции организма являются обязательными и не могут быть исключены из оперативного рабочего времени, несмотря на то, что их доля в общих затратах времени будет различаться у отдельных рабочих.

Хронометраж на небольших отрезках позволяет сконцентрироваться на наиболее производительном времени оперативной работы (собственно сбор и, частично, вспомогательные операции) с нивелированием влияния непроизводительных операций [1].

В результате обработки обобщенных средних данных хронометража (таблица) было выявлено, что прохождение сборщиком десятиметрового отрезка календулы, подвергнутого прополке, составило 500 сек. и являлось на 16% более эффективным, чем на участке, где прополка отсутствовала.

Таблица – Усредненные результаты хронометража сбора цветков календулы на 10 погонных метрах ряда

Урожайность, г/пог. м.	Время прохождения отрезка, сек.		Отклонение, %
	Без прополки	С прополкой	
Высокая (65)	580	500	116
Низкая (25)	350	280	125

Определено, что прополка посевов с календулой в большей степени увеличивает дальнейшую производительность труда по сбору сырья на участках с более низкой общей урожайностью цветков, которая в нашем эксперименте составляла 250 граммов сырой массы цветков на 10 погонных метров. Отклонение прироста времени уборки на низкоурожайных участках на 9 п. п. превышало аналогичное отклонение на высокопродуктивных площадях. Таким образом, в условиях ограниченной возможности использования прополки, ее применение более целесообразно для посевов с низкой урожайностью в связи с тем, что позволяет в большей степени увеличивать качество труда сборщиков.

Дальнейшее изучение операции собственно сбора цветков календулы позволяет условно разбить его на отдельные элементы:

Элемент 1 – движение руки сборщика к соцветию;

Элемент 2 – обхват и резкое движение, направленное на отрыв цветка;

Элемент 3 – движение руки с цветком к емкости с сырьем, ее разжим.

Обе руки сборщика способны одновременно осуществлять одинаковые движения, однако в среднем скорость и производительность ведущей руки (правой или левой) в 2-3 раза более высокая. На данном этапе основной задачей хронометража являлось выявление факторов, воздействующих на продолжительность каждого элемента исследуемой операции.

Факторы элемента 1. В результате эксперимента было выявлено, что засоренность посевов календулы сорняками в значительной степени влияет именно на первый элемент операции сбора. Движение руки сборщика осуществлялось не по самому короткому пути, а с учетом отгибания сорного растения. Часто использовалась вторая рука для отклонения сорняка, который полностью закрывал доступ к цветку.

На экспериментальных полях в посевах календулы видовой состав сорных растений был представлен достаточно широко: марь белая

(*Chenopodium album*), горец вьюнковый (*Polygonum convolvulus*), полынь обыкновенная (*Artemisia vulgaris*), ежовник обыкновенный (*Echinochloa crus-galli*), пастушья сумка (*Capsella bursa-pastoris*), пырей ползучий (*Elytrigia répens*), вьюнок полевой (*Convolvulus arvensis* L.), осот полевой (*Sónchus arvénsis*) и бодяк полевой (*Cirsium arvense*).

Стандартный учет засоренности посевов показал, что их количество составило: малолетних – 86,2 шт. на м², многолетних – 3,1 шт. на м².

Однако нами выявлено, что учет влияния сорняков на качество сбора необходимо проводить иным образом. Так, высота нахождения более 80% продуктивных цветков календулы на экспериментальном поле составляла 40-60 см от поверхности почвы. Не все сорняки в посевах календулы могут влиять на качество труда при сборе цветков. Наблюдения за сборщиками показали, что наибольшие проблемы при уборке составляли сорняки высотой 50-70 см. Причем такой высоты достигали не все сорняки.

На скорость сбора цветков календулы влияли, в первую очередь, марь белая и полынь обыкновенная, а во вторую очередь – бодяк полевой, находящийся непосредственно в рядах культурного растения.

Пирамидальный ветвистый стебель и яйцевидно-ромбические листья первых двух видов сорняков создают физическую помеху рукам сборщика. Для противодействия данным сорнякам сборщик задействует определенные усилия, что приводит к дополнительным затратам времени при движении руки сборщика к соцветию на 20-50%.

Бодяк полевой имеет прямостоячий менее ветвистый стебель, однако его продолговатые колючие листья, растущие поочередно, отличаются жесткостью. Наблюдением отмечено, что движение руки сборщика к соцветию рядом с данным сорняком отличается неуверенностью и более широкой амплитудой, приводящей к дополнительным затратам, превышающим 80% от среднего времени на осуществление движения руки к соцветию.

В результате эксперимента установлена определенная зависимость качества сбора от количества сорняков.

Наличие на 1 погонном метре ряда календулы в среднем до 10 штук сорных растений, высота которых равна или превышает среднюю высоту культурных растений, практически не изменяет производительность труда сборщиков по отношению к чистым посевам календулы. Скорее она определяется высотой, ветвистостью и видом конкретного сорняка, появляющегося в ряду на пути движения рук сборщика.

В случае нахождения на 1 погонном метре ряда календулы в среднем до 15-20 штук сорных растений, высота которых равна или превышает среднюю высоту полезных растений, производительность труда сборщиков падает в среднем на 12,5-25,5%. Трудозатраты на прополку такого

посева компенсируются приростом скорости сбора примерно 1:1. Если же учесть, что эффект от прополки распространяется на весь период уборки цветков (а это 5 и более), ее проведение можно признать результативным.

Нахождение на 1 погонном метре ряда календулы более 20 штук сорных растений, высота которых равна или превышает среднюю высоту полезных растений, производительность труда сборщиков снижается более чем на 80%. Прополка такого массива календулы является обязательным даже при единичном сборе цветков в течение сезона.

Сорняки в междурядьях, а также находящиеся ниже уровня роста цветков календулы не влияют на данный элемент стадии сбора сырья.

Факторы элемента 2. Обхват и резкое движение по отрыву цветка календулы во многом связаны с опытом сборщика. Наиболее эффективным является резкое движение вверх со сгибанием цветка относительно стебля на 45-60°. Основным фактором, тормозящим сбор, на этом этапе является отрыв вместе с цветоносом более 3 см стебля календулы, что снижает качество сырья и требует дополнительной переработки. В таком случае сборщик привлекает вторую руку для обрыва лишнего стебля. Полностью предупредить обрыв цветка со стеблем невозможно, однако у опытных сборщиков затраты времени на дополнительные действия такого характера не превышают 10-15% времени на совершение операции сбора.

Основное направление ускорение данного элемента операции – это совершенствование манипуляции отрыва цветка, которая достигается с опытом работы.

Влияние сорной растительности на данный элемент операции заключается в том, что помимо соцветия календулы сборщик зачастую срывает разнообразные части (цветки, стебли, листья) сорняка. Вероятность такого события значительно повышается при нахождении более 20 штук сорных растений, высота которых равна или превышает среднюю высоту полезных растений.

Факторы элемента 3. Движение руки с цветком к емкости с сырьем и ее разжим является наиболее коротким элементом сбора сырья. Однако с течением времени работы протяженность этого элемента несколько увеличивается. Основным фактором, препятствующим быстрой работе, является накапливание на руках (перчатках) сборщика липкого сока календулы.

В соцветиях календулы имеются каротиноиды, флавоноиды, полисахариды, полифенолы, смолы (около 3,4%), слизь (2,5%), азотсодержащие слизи (1,5%), органические кислоты [6]. Накопление смолы на пальцах сборщика значительно увеличивает прилипание отдельных соцветий, требует дополнительных затрат времени на их очистку, приводит к неточности попадания цветка в тару.

Основным мероприятием по противодействию данному фактору является использование обыкновенных хлопчатобумажных перчаток поверх латексных. Пористая структура таких перчаток снижает зону прилипания цветков к рукам и накопление лишней смолы.

В качестве дополнительного фактора стоит учесть, что наличие в междурядьях сорной растительности влияет на вспомогательные производительные операции (перемещение тары с сырьем), что увеличивает общее время производительной работы. Широкое междурядье (70 см) позволяет получать не только высокие урожаи соцветий календулы [2], но дает возможность комфортно проходить сборщику с тарой.

Информация о более высокой производительности труда в чистых от сорняков посевах нами достигнута не только с помощью хронометража, но и с помощью количественного учета сбора по итогам фотографии рабочего дня.

Так, на свободных от сорняков участках при оперативном времени работы (без учета других категорий затрат рабочего времени), составлявшем три часа, сбор цветков календулы по группе рабочих составил в среднем 4,8 кг свежего сырья в час на одного сборщика.

На участке посевов, где на 1 погонном метре ряда календулы в среднем находилось до 15-20 штук сорных растений, высота которых равна или превышает среднюю высоту полезных растений, производительность труда сборщиков снижалась в среднем до 4,2 кг сырья. Таким образом, за единицу времени сбор цветков на засоренном участке составил 87,5% от оптимального объема. При средней урожайности воздушно-сухого вещества цветков календулы в 12 ц/га перерасход трудозатрат составит 250 чел.-час на 1 га посева календулы. При переводе на часовую минимальную оплату труда, установленную в Беларуси с 01.01.2014 г. в размере 9890 бел. руб. дополнительные затраты составят 2,47 млн. руб. на 1 га посевов календулы лекарственной.

Таким образом, однозначно можно отметить, что при выращивании лекарственных растений без химических средств защиты, для получения экологически чистого сырья необходимо создать для них более благоприятные условия роста, чем для сорняков и максимально использовать их конкурентную способность. При этом допустим некоторый уровень засоренности, не выше порога вредоносности [8].

Основные мероприятия по борьбе с сорняками могут не сводиться к их полному уничтожению, а ограничиваются воздействием только на те сорные растения, которые препятствуют качественной уборке. Такой подход ускоряет прополку и в целом экономит трудозатраты. Известно, что к концу полного развития календулы наблюдается не только естественное снижение засоренности, но и меняется видовой состав сорной раститель-

ности. Растения однолетних сорняков, не выдержав конкуренции с календулой за основные факторы жизни, особенно за влагу, погибают [8]. В это время также наблюдается естественное отмирание некоторых сорняков (пастушья сумка).

С экономической точки зрения в посевах календулы в обязательном порядке необходима борьба с сорняками в междурядьях. Тем более, что она может проводиться не только химическими средствами, но и агротехническими способами [3]. В условиях ограниченности трудовых ресурсов, прополка сорняков в рядах целесообразна в случае превышения их количества на 1 метр погонный в 15-20 шт., высота которых равна или превышает среднюю высоту полезных растений.

Заключение. На основе производственного эксперимента, а также при применении управленческих подходов к осмыслению технологии возделывания календулы и, в особенности, анализ стадии сбора соцветий, были выявлены специфические особенности технологии производства ЛРС цветков календулы.

На наш взгляд, основные особенности будут заключаться в следующем:

- засоренность посевов, указанная количеством сорняков на м² посевов не является прямым показателем, влияющим на перспективное качество труда при уборке соцветий календулы. Основным показателем засоренности, снижающий качество труда при уборке, – это количество сорняков на 1 погонный метр посева, высота которых равна или превышает среднюю высоту полезных растений календулы лекарственной;

- прополка посевов с календулой перед непосредственным сбором соцветий позволяет ускорить время ручного сбора сырья на 12,5-25,5% по сравнению с засоренными участками. Эффективность прополки в отношении календулы значительно повышается в связи с неоднократностью сбора сырья в течение сезона. Рекомендуется проводить дополнительную прополку посевов календулы перед сбором сырья, если засоренность в ряду на 1 погонный метр посева составляет в среднем от 15-20 шт. сорняков, высота которых равна или превышает среднюю высоту растений календулы лекарственной. Меньшее количество сорняков практически не влияет на скорость уборки;

- основными сорными растениями, препятствующими качественному сбору цветков календулы, являются высокорастущие марь белая, полынь обыкновенная, а также бодяк полевой. Их высота в среднем на 10 см выше среднего уровня размещения цветков, а пирамидальный ветвистый стебель одних и колючий стебель и листья других приводят к дополнительным затратам времени на элемент (движение руки сборщика к соцветию) операции по сбору на 20-80%;

– экспериментально установлено, что отсутствие должной борьбы с сорняками приводит к перерасходу затрат труда на уборку в размере 250 чел.-час на 1 га посева календулы, что составит дополнительно 2,47 млн. руб. на 1 га в виде оплаты труда за сбор сырья;

– предварительная прополка рядов с календулой в большей степени увеличивает дальнейшую производительность труда по сбору сырья на участках с более низкой общей урожайностью цветков. При неизменности прочих факторов отклонение прироста времени уборки на низкоурожайных участках на 9 п. п. превышало аналогичное отклонение на высокопродуктивных площадях.

Данные исследования будут иметь интерес для сельскохозяйственных производителей календулы лекарственной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева, Е. Нормирование труда. Хронометраж / Е. Алексеева, Н. Иванова // Электронный журнал «Управляем предприятием» № 10 [Электронный ресурс]. – ноябрь 2011. – Режим доступа: <http://consulting.1c.ru/ejournalPdfs/Ivanova-Alexeeva.pdf> – Дата доступа: 05.06.2015.
2. Алферова, Е. М. Влияние ширины междурядий на урожайность соцветий календулы лекарственной в омской области / Е. М. Алферова, Н. В. Шорин, А. Ф. Степанов // VII Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум 2015» [Электронный ресурс]. – июнь 2015. – Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2015/pdf/10198.pdf> – Дата доступа: 05.06.2015.
3. Дорошкевич, Е. И. Влияние уровня минерального питания на рост, развитие и продуктивность календулы лекарственной в условиях Беларуси / Е. И. Дорошкевич, Д. М. Сулейко, И. Н. Дорошкевич // Ботанические исследования на Урале: сб. матер. междунар. науч. конф. / Пермский гос. ун-т, 2009. – С. 103–104.
4. Кухарева Л. В. Агротехника возделывания пряно-ароматических и лекарственных растений, перспективных для использования в пищевой промышленности / Л. В. Кухарева, М. И. Ярошевич – Мн, 1988. – С. 36-40.
5. Никитина, З. В. Конкурентоспособность календулы лекарственной к сорнякам / З. В. Никитина // Земледелие. – 2005. – № 5. – 31 с.
6. Николайчук, Л. В. Лечимся ромашкой и календулой / Л. В. Николайчук, Е. С. Козюк. – Мн: «Современное слово», 2005. – 192 с.
7. Якимович, Е. А. Научное обоснование возделывания лекарственных и пряно-ароматических растений в Беларуси / Лекарственные растения: биоразнообразие, технологии, применение: сб. науч. статей по материалам I Межд. науч.-практ. конференции. – Гродно: ГГАУ, 2014. – С. 6-11.
8. Якимович, Е. А. Оценка конкурентоспособности лекарственных и медоносных культур к сорной растительности / Лекарственные растения: биоразнообразие, технологии, применение: сб. науч. статей по материалам I Межд. науч.-практ. конференции. – Гродно: ГГАУ, 2014. – С. 264-266.

УДК 657.633.5:658.27(476.6)

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ВНУТРИХОЗЯЙСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ

О. А. Жарикова

УО «Гродненский государственный аграрный университет»,
г. Гродно, Республика Беларусь

(Поступила в редакцию 30.06.2015 г.)

Аннотация. *В данной работе рассмотрены теоретические аспекты внутрихозяйственного контроля операций с основными средствами. При этом рассматривались такие категории, как внутрихозяйственный контроль, направления проверки основных средств, а также комплексы, план и программа проверки.*

Полученные результаты позволили разработать программу внутрихозяйственного контроля операций с основными средствами.

Summary. *Theoretical aspects of intraeconomic control of operations with fixed assets are considered in this work. Such categories as intraeconomic control, the directions of check of fixed assets, check complexes, the plan of check, the program of check were considered.*

The received results allowed to develop the program of intraeconomic control of operations with fixed assets.

Введение. Бухгалтерский учет любой организации невозможен без контроля, поскольку немислимо никакое управление без проверки выполнения принятых решений, установленных требований. Финансирование сельскохозяйственных организаций зачастую производится за счет государственных средств, поэтому должно быть установлено целевое расходование средств бюджета и правильность отражения всех произведенных операций на счетах бухгалтерского учета. В этой связи для любой организации актуальность создания и совершенствования системы гласного, всеобъемлющего контроля, трудно переоценить.

Цель работы: на основании анализа нормативных, законодательных материалов, научной и специальной литературы, опыта организации учетно-аналитической работы в организациях изучить учет основных средств и разработать программу проведения внутрихозяйственного контроля основных средств.

Материал и методика исследований. Анализ мнений зарубежных и отечественных ученых по проблемам учета и внутрихозяйственного контроля основных средств при помощи методов логики, научной абстракции, индукции, дедукции, анализа и синтеза, сравнения и др.

Результаты исследований и их обсуждение. Одной из функций бухгалтерского учета является последовательный и системный контроль финансово-хозяйственной деятельности. Реализация контрольной функ-

ции бухгалтерского учета предполагает выполнение мероприятий по осуществлению контроля не только со стороны государственных органов, но и со стороны самих организаций – внутрихозяйственного контроля.

В ходе осуществления внутрихозяйственного контроля выявляются ошибки и нарушения, допускаемые при осуществлении организацией финансово-хозяйственной деятельности, ведении бухгалтерского учета, составлении бухгалтерской отчетности. Своевременный и качественный внутрихозяйственный контроль позволит предотвратить и уменьшить количество допускаемых нарушений и ошибок, рационально использовать имеющиеся ресурсы организации, не допустить санкций со стороны контролирующих органов, осуществляющих государственный финансовый контроль в Республике Беларусь.

Основной целью внутрихозяйственного контроля является установление рационального и целевого использования средств, имущества организации в результате принимаемых решений.

Важным фактором увеличения выпуска продукции из каждой единицы производственных фондов является эффективное использование основных средств. Основные средства выступают главными техническими ресурсами хозяйственной деятельности организации.

Использование основных средств требует от организации надзора и контроля за их наличием и сохранностью с момента приобретения до выбытия, при этом необходимо ежемесячно измерять размер стоимости утраченной основными средствами, который должен включаться в затраты на производство.

Решение задач внутрихозяйственного контроля основных средств осложняется некоторыми факторами, такими как несовершенство нормативной базы по осуществлению контроля, а также недостаточное количество научной литературы, рассматривающей современные проблемы контроля и пути их решения. Кроме того, при анализе эффективности системы внутреннего контроля основных средств необходимо осуществить обзор большого количества операций: ежемесячно отслеживать операции по поступлению основных средств по различным каналам, их выбытию по различным причинам, измерять размер амортизационных отчислений, оценивать правильность отнесения отдельных предметов к основным средствам и пр.

Кроме вышеописанных проблем внутрихозяйственный контроль в организации должен осуществляться с наименьшими затратами, качественно, соблюдая определенную этику, для чего необходимо соблюдать алгоритм осуществления контроля внутри организации. Так, контроль начинается с оформления планов проверки, перетекает в получение доказательств и заканчивается оформлением результатов контрольной работы.

В этой связи при разработке методики проведения проверки операций по учету основных средств, в первую очередь необходимо выделить направления проверки (таблица 1).

Таблица 1 – Основные направления проверки учета основных средств

№ п/п	Направления проверки операций с основными средствами
1	Контроль за наличием и сохранностью основных средств
2	Правильность отнесения предметов к основным средствам
3	Правильность оценки основных средств в учете
4	Правильность оформления и отражения в учете операций по поступлению и выбытию основных средств
5	Правильность начисления и отражения в учете амортизации и ремонта основных средств
6	Правильность отражения данных о наличии и движении основных средств в бухгалтерском учете и отчетности

Примечание – Источник: собственная разработка

В соответствии с основными направлениями и задачами проверки основных средств можно выделить четыре комплекса проверки (рис. 1).

Рисунок 1 – Комплексы проверки основных средств

Примечание – Источник: собственная разработка

Каждый из комплексов находит отражение в плане проверки (рис. 2), где кроме того фиксируют период исполнения и исполнителя.

План проверки учета основных средств

СПК «Красная Заря»
(организация)

Период проверки с 1 января по 31 декабря 2015г.

Руководитель ревизионной службы И.И. Иванов

Ответственные члены ревизионной службы И.И. Иванов, И. Я. Петров

№ п/п	Планируемые виды работ	Период проведения	Исполнитель	Примечания
1	Проверка наличия и сохранности основных средств	В течение отчетного года	Иванов И. И., Петров И. Я.	Согласно общему плану внутрихозяйственного контроля СПК
2	Проверка движения основных средств	В течение отчетного года	Петров И. Я.	
3	Проверка правильности начисления амортизации	В течение отчетного года	Иванов И. И.	
4	Проверка правильности налогообложения по основным средствам	В течение отчетного года	Иванов И. И., Петров И. Я.	

Подписи

Рисунок 2 – План внутрихозяйственного контроля учета основных средств

Примечание – Источник: собственная разработка

Представленные в плане проверки основных средств комплексы рассматриваются ответственными лицами, разрабатывается перечень вопросов, подлежащих проверке, и составляется соответствующая программа (таблица 2).

Таблица 2 – Программа внутрихозяйственного контроля учета основных средств

№ п/п	Перечень контрольных мероприятий (процедур)	Период проведения	Исполнитель	Рабочие документы
1	2	3	4	5
1	Проверка наличия и сохранности основных средств	В течение года	Иванов И. И., Петров И. Я.	
1.1	Проверка создания комиссии по приемке основных средств	Ежеквартально	Иванов И. И.	Приказы, распоряжения
1.2	Проверка оформления договоров купли-продажи основных средств	Ежеквартально	Петров И. Я.	Договоры, соглашения
1.3	Проверка оформления протоколов договорной цены	Ежеквартально	Иванов И. И.	Протоколы, соглашения, приказы
1.4	Проверка правильности отражения первоначальной стоимости в актах приемки-передачи основных средств	Ежеквартально	Петров И. Я.	Акты приемки-передачи, инвентарные карточки, журналы регистрации

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5
1.5	Проверка правильности отражения первоначальной стоимости после достройки и дооборудования объектов, реконструкции или частичной ликвидации объектов	Ежеквартально	Иванов И. И.	Проектно-сметная документация, приказы, акты инвентаризации
1.6	Оценка организации синтетического и аналитического учета основных средств в бухгалтерии предприятия и по материально-ответственным лицам в местах эксплуатации основных средств	Ежеквартально	Петров И. Я.	Первичные документы, учетные регистры, учетная политика
1.7	Проверка и оценка действующего на предприятии порядка учета затрат на ремонт основных средств	Ежеквартально	Иванов И. И.	Учетная политика, приказы, сметы, отчеты
1.8	Проверка результатов произведенной переоценки основных средств	По мере совершения операций	Петров И. Я.	Приказы, акты, инвентаризационные документы, учетные регистры
1.9	Проверка результатов последней инвентаризации основных средств	В течение года	Иванов И. И.	Инвентаризационные документы, первичные документы, учетные регистры
1.10	Ознакомление с порядком ведения картотеки основных средств и инвентарных списков по конкретным материально ответственным лицам бухгалтерией предприятия	Ежеквартально	Петров И. Я.	Картотека, инвентаризационные документы, приказы, договоры о материальной ответственности
1.11	Проверка обеспеченности бухгалтерии предприятия действующими нормативными документами	Ежеквартально	Иванов И. И.	Приказы, распоряжения
1.12	Проверка отражения в отчетности наличия основных средств	Ежеквартально	Петров И. Я.	Формы отчетности
2	Проверка движения основных средств	В течение года	Иванов И. И. Петров И. Я.	
2.1	Проверка правильности отражения в бухгалтерском учете взносов в уставный капитал	Ежеквартально	Иванов И. И.	Приказы, акты приема, регистры бухгалтерского учета
2.2	Проверка правильности оценки вносимых в уставный капитал основных средств	Ежеквартально	Петров И. Я.	Методики оценки, протоколы собраний учредителей
2.3	Проверка фактического поступления в качестве вкладов учредителей в уставный капитал основных средств	Ежеквартально	Иванов И. И.	Приказы, акты, счета, регистры бухгалтерского учета, баланс

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5
2.4	Проверка фактического выбытия основных средств в результате расчетов с учредителями	Ежеквартально	Петров И. Я.	Протоколы, приказы, регистры бухгалтерского учета, акты, баланс
2.5	Проверка отражения в отчетности движения основных средств	Ежеквартально	Петров И. Я.	Формы отчетности
3	Проверка правильности начисления амортизации	В течение года	Иванов И. И. Петров И. Я.	Расчеты
3.1	Проверка правильности ежемесячного начисления амортизации по основным средствам в целях ведения бухгалтерского учета и налогообложения	Помесячно	Иванов И. И.	Справки, регистры бухгалтерского учета, баланс
3.2	Проверка объектов основных средств, по которым не начисляется амортизация	Помесячно	Петров И. Я.	Справки, расчеты, регистры бухгалтерского учета, документы
3.3	Проверка объектов основных средств, по которым начисляется ускоренная амортизация	Помесячно	Иванов И. И.	Расчеты, справки, регистры бухгалтерского учета, сметы
3.4	Проверка документов по начисленной амортизации основных средств, которые вносятся в качестве вклада в уставный капитал	По мере внесения в уставный капитал	Петров И. Я.	Решение совета директоров, решение годового собрания акционеров
3.5	Проверка срока, с которого начинается и с которого заканчивается начисление амортизации основных средств	Помесячно	Иванов И. И.	Протоколы, справки, расчеты, акты, баланс, регистры бухгалтерского учета, данные о движении денежных средств
3.6	Проверка отражения в отчетности начисленной амортизации	Ежеквартально	Петров И. Я.	Формы отчетности
4	Проверка правильности налогообложения по основным средствам	В течение года	Иванов И. И. Петров И. Я.	
4.1	Проверка правильности расчетов по НДС	По срокам налоговых платежей	Иванов И. И. Петров И. Я.	декларации и расчеты по НДС, книга покупок, счета-фактуры, накладные, расчеты
4.2	Проверка правильности расчетов по налогу на прибыль	По срокам налоговых платежей	Иванов И. И. Петров И. Я.	декларации и расчеты по налогу на прибыль, отчет о прибылях и убытках, справки, учетные регистры

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5
4.3	Проверка правильности расчетов по налогу на недвижимость	По срокам налоговых платежей	Иванов И. И. Петров И. Я.	декларации и расчеты, справки, прочие сведения
4.4	Проверка отражения в отчетности всех операций по учету основных средств	Ежеквартально	Иванов И. И. Петров И. Я.	Формы отчетности

Примечание – Источник: собственная разработка

Таким образом, представленная Программа была разработана с учетом инструкции по учету основных средств. Особенностью данной программы является нестандартный набор процедур, которые не всегда включаются контролирующими органами в программы проверок. Несмотря на то, что разработанная нами программа содержит сроки исполнения, комплексную проверку предлагается проводить за месяц до инвентаризации основных средств в сентябре или октябре, т. к. большинство ошибок, допущенных бухгалтером или материально-ответственным лицом, исправляются после проведения инвентаризации.

Заключение. Результаты исследования позволяют нам сделать вывод, что в соответствии с основными направлениями и задачами проверки основных средств можно выделить четыре комплекса: учет наличия и сохранности основных средств; учет движения основных средств; расчеты по начислению амортизации; расчеты по налогообложению по основным средствам. Выделенные комплексы нашли отражение в составленном нами плане проверки.

Программа проверки основных средств, разработанная на основании вопросов, подлежащих проверке, с учетом сроков, исполнителей и проверяемых документов, на наш взгляд, носит универсальный характер и может быть использована и государственными органами, осуществляющими контроль, и любой организацией, независимо от ее ведомственной принадлежности и величины. Внедрение и применение представленной Программы проверки основных средств позволит повысить эффективность использования основных средств, что повлечет увеличение и расширение производства без дополнительных необоснованных вложений в долгосрочные активы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении инструкции по бухгалтерскому учету основных средств Постановление Министерства Финансов Республики Беларусь от 30.04.2012 № 26.
2. Об утверждении Инструкции о порядке начисления амортизации основных средств и нематериальных активов: утв. Мин. Эк., Мин. Финн. и Мин. Арх. и Строит. от 27 февраля 2009 г. № 37/18/6 (в ред. от 22 декабря 2012 г. № 117/80/37).
3. Об установлении нормативных сроков службы и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства экономики Республики Беларусь: утв. Постановлением Мин. Эк. от 30.09.2011 №161.

ТРАНСФЕРТНОЕ ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: УКРАИНСКИЙ ОПЫТ

А. М. Железняк

Львовский национальный аграрный университет,
г. Львов, Украина

(Поступила в редакцию 15.06.2015 г.)

Аннотация. В научной статье было проведено исследование перспектив применения трансфертного ценообразования на примере сельского хозяйства Украины. Был изучен мировой опыт в сфере ценообразования, приведены основные термины и понятия. Раскрыты методы трансфертного ценообразования и исследованы основные аспекты их применения. Осуществлено обобщение нормативно-правовой базы ценообразования в Украине. Проведен анализ теоретических, практических и юридических аспектов реализации трансфертного ценообразования в стране. Выявлены перспективы и риски использования трансфертного ценообразования в сельском хозяйстве Украины.

Summary. In scientific articles had been conducted prospects of transfer pricing on the example of agriculture of Ukraine. It was revealed global experience in transfer pricing, hover on terms and concepts. Transfer pricing methods exposed and investigated basic aspects of their application. Done generalization of the legal framework of transfer pricing in Ukraine. The analysis of the theoretical, practical and legal aspects of the implementation of transfer pricing in Ukraine. Perspectives and risks revealed the use of transfer pricing in the agricultural sector of Ukraine.

Введение. С каждым годом национальные экономики большинства стран ощущают все большее влияние действий транснациональных компаний, корпораций, в результате чего возникают проблемы с методами оценки продукции и принципов формирования цены передачи (трансфертной цены). Наиболее ощутимы данные процессы в экспортно-ориентированных отраслях, к которым относится и сельское хозяйство.

Вопросу трансфертного ценообразования в своих трудах уделяли внимание такие ученые, как К. Друри, П. Хорвач, А. Вагенгофер, Д. Пфафф, Г. Кюппер, С. Голов, П. Дзюба, А. Терещенко. Весомый вклад в исследование проблематики трансфертного ценообразования сделали такие юристы-практики, как Жукова О. В., Дубницкий В. И., Вареня В. И., Косовский М. В., Задорожный Р. Г., Борисов М. П., Гетманцев Д. Однако вопрос применения трансфертного ценообразования в сельском хозяйстве остается недостаточно изученным.

Поэтому возникает необходимость исследовать основные принципы трансфертного ценообразования, изучить передовой мировой опыт, основательно оценить нормативно-законодательную базу на примере Украины

и оценить ее влияние на налогообложение в различных сферах экономики. Это позволит выявить угрозы, связанные с реализацией трансфертного ценообразования, в том числе и в сельском хозяйстве.

Цель работы: изучить особенности использования трансфертного ценообразования в сельском хозяйстве, определить угрозы и перспективы использования трансфертного ценообразования в странах постсоветского пространства на примере Украины.

Материал и методика исследований. Для решения поставленных задач использовались следующие методы: метод научной абстракции – при раскрытии сущности трансфертного ценообразования, информационного обеспечения; путем обобщения дефиниций других ученых с учетом характера отношений, возникающих в сфере трансфертного ценообразования; метод синтеза – для исследования применения отдельных методов определения цены при осуществлении контролируемых операций; экономико-статистический метод – для исследования состояния и тенденции развития сельского хозяйства Украины; монографический метод – для обобщения взглядов ученых на исследуемую проблему.

Результаты исследований и их обсуждение. История вопроса о трансфертном ценообразовании в мире связана с 50-60-ми гг. прошлого столетия, когда в промышленности стали формироваться крупные монопольные транснациональные корпорации. Концентрация и специализация производства предусматривали передачу продукции, изготовленной на одном предприятии корпорации, другому предприятию той же корпорации.

Сегодня в законодательство Украины имплементирован общепризнанный мировыми организациями принцип *arm's length*, согласно которому цены по сделкам между связанными лицами должны быть такими же, как если бы операция происходила на нормальном рынке между не связанными с ней лицами. Однако не во всех случаях можно отследить эти операции и соответственно соблюдение указанного принципа ценообразования.

В Оксфордском словаре финансов и банкинга трансфертное ценообразование определяется как «установление цены связанных компаний, осуществляющих между собой операции по поставке товаров и услуг». Согласно исследованию, проведенному Организацией экономического сотрудничества и развития, операции со связанными лицами составляют 60% всех мировых торговых операций. Метод манипулирования ценами между связанными компаниями является одним из наиболее распространенных способов оптимизации налогообложения в мире. Его отличает абсолютная законность действий налогоплательщика по такой оптимиза-

ции объекта налогообложения и соответствие законодательству его операций.

Трансфертная цена определяется как цена, применяемая при обмене товарами в рамках транснациональных корпораций, совместных предприятий, между их подразделениями в разных странах. Трансфертная цена обычно не предоставляется широкой огласке. В определении прямо не сказано (хотя имеется в виду), что трансфертная цена несколько отличается от рыночной. Получается, что если бы различий не было, а все сделки совершались бы по рыночным ценам, то необходимость введения самого понятия трансфертной цены была бы под вопросом.

Трансфертное ценообразование возникает, когда продукция одного предприятия, входящего в холдинг, потребляется другим предприятием холдинга, и в первую очередь характерно для вертикально интегрированных холдинговых структур.

Анализ теоретических, практических и юридических аспектов реализации трансфертного ценообразования на примере Украины показал, что в подавляющем большинстве оно, как хозяйственный механизм, должно быть направлено на решение следующих задач: предоставление информации руководителям предприятий для принятия обоснованных экономических решений; обеспечение согласованности целей предприятий и групп в целом; предоставление предприятиям автономности в принятии решений; проведения справедливой оценки деятельности предприятий; перераспределение части прибыли между предприятиями; реализация целей налоговой оптимизации [1, 126].

Разработка правовых норм, связанных с трансфертным ценообразованием в мировой практике (налоговый аспект) началась на уровне национальных законодательств в 1960 г. Первым документом, регламентирующим трансфертное ценообразование на международном уровне, является Модельная конвенция Организации экономического сотрудничества (ОЭСР) и развития о налоге на доходы и капитал 1963 г. В странах-участницах ОЭСР, а также в некоторых других государствах действует такой порядок. Налогоплательщики обязаны составлять специальный расчет цены по сделкам, которые могут попасть под налоговый контроль. При этом все возникающие разногласия между налогоплательщиком и налоговым органом по вопросу цены по контролируемым сделкам решаются путем переговоров.

Кроме правовых актов ОЭСР, вопрос трансфертного ценообразования регулируется документами других международных организаций, в частности, ООН и Комиссией ЕС [2]. В Украине контроль над трансфертным ценообразованием осуществляет Государственная фискальная служба Украины. Основным нормативным актом, регламентирующим

порядок налогообложения при осуществлении международных сделок, является налоговое соглашение.

Основная концепция рекомендаций Организации сотрудничества и экономического развития относительно трансфертного ценообразования заключается в том, что цены в контролируемых сделках между взаимозависимыми лицами должны устанавливаться по принципу «вытянутой руки».

Правила трансфертного ценообразования в большинстве стран мира были разработаны и утверждены на законодательном уровне во избежание спекуляции с ценами между связанными лицами и предотвращения уклонения бизнеса от уплаты налогов. В общем в соответствии с правилами трансфертного ценообразования государство имеет возможность защищать свои экономические интересы и заставлять бизнес платить налог на прибыль там, где прибыль экономически возникает. Украина тоже присоединилась к этим процессам.

Сегодня под контроль государственных органов должны попадать операции с субъектами-нерезидентами, прибыль которых подлежит налогообложению по более низким, чем в Украине, ставкам (более чем на 5%), в целях налогообложения таких операций НДС и налогом на прибыль. В этот перечень для Украины входит 73 страны, в том числе Болгария, Грузия, Кипр, Молдова, Объединенные Арабские Эмираты, Черногория и Швейцарская Конфедерация.

С 1 сентября 2013 г. вступил в силу Закон Украины от 04.07.2013 г. № 408 «О внесении изменений в Налоговый кодекс Украины относительно трансфертного ценообразования». Субъекты хозяйствования (кроме НБУ), которые в течение отчетного периода осуществляли контролируемые операции, должны были подавать отчет о контролируемых операциях Миндохода до 1 мая года, следующего за отчетным, средствами электронной связи в электронной форме.

Несмотря на принятие закона, его практическая реализация была неэффективной. В связи с этим произошли некоторые изменения в украинском законодательстве, и с 1 января 2015 г. вступил в силу Закон Украины от 28 декабря 2014 г. № 72-VIII «О внесении изменений в Налоговый кодекс Украины относительно усовершенствования налогового контроля за трансфертным ценообразованием».

Целью правового регулирования трансфертного ценообразования в Украине является создание эффективной системы противодействия использованию бизнесом оптимизационных схем с привлечением оффшоров и подконтрольных лиц.

К основным методам трансфертного ценообразования, которые используются в Украине, можно отнести метод сравнительной неконтроли-

руемой цены, цены перепродажи, метод «затраты плюс», метод чистой прибыли, а также метод распределения прибыли. Налогоплательщик может использовать любой метод, который он считает наиболее целесообразным, однако в случае, когда существует возможность применения и метода сравнительной неконтролируемой цены, и любого другого метода.

К основным изменениям в законодательстве Украины по трансфертному ценообразованию с 1 января 2015 г. можно отнести: внедрение принципа «вытянутой руки», изменение условий признания хозяйственных операций, уточнение критериев связанности лиц. Под контроль Государственной фискальной службы Украины попадают теперь только операции с нерезидентами, но круг таких операций и лиц, их совершающих, значительно расширен.

Проведя детальный анализ изменений в Налоговом Кодексе Украины, вступивших в действие с 1 января 2015 г., хотелось бы обратить внимание на некоторые моменты. Налогоплательщики и налоговые органы могут использовать любые информационные источники, которые являются общедоступными и дают возможность получить более высокий уровень сопоставимости коммерческих и финансовых условий сделки.

Также были отменены преференции для отдельного перечня товаров, что будет иметь существенное влияние на реализацию трансфертного ценообразования в отдельных экспортно-ориентированных ветвях экономики, в том числе и в сельском хозяйстве. Это касается таких групп по экспорту, как зерновые культуры, жиры и масло животного или растительного происхождения; продукты их расщепления; готовые пищевые жиры; воски животного или растительного происхождения.

Последние годы сельское хозяйство Украины принадлежит к тем отраслям национальной экономики, предприятия которой зачастую могут подпадать под налоговый контроль операций с трансфертным ценообразованием. В состав большинства крупных украинских групп, связанных с аграрным бизнесом, входят иностранные торговые компании, расположенные в странах с низким уровнем налогообложения. Эти компании могут покупать продукцию, произведенную в Украине, практически по себестоимости, с последующей реализацией покупателям по рыночным ценам.

Примером компаний, осуществляющих хозяйственную деятельность в аграрном секторе, которые подпадают под законодательство трансфертного ценообразования, являются украинский агрохолдинг «Мрия» (учредитель – Mriya Agro Holding Public Ltd (Кипр)), один из крупнейших экспортеров куриных яиц и сухих яичных продуктов агрохолдинг «Авангард» (учредитель «AVANGARDCO IPL»(Кипр)) и др.

Для сельского хозяйства изменения в законодательстве по трансфертному ценообразованию в первую очередь будут влиять на формирование ценовой политики в экспортных операциях с зерном, поскольку экспортеры при определении цены на экспортное зерно будут вынуждены учитывать лишь котировки мировых бирж.

У сельскохозяйственных предприятий в ближайшем будущем могут возникнуть некоторые проблемы, связанные с тем, что ликвидность на мировых биржах сельскохозяйственной продукции преимущественно больше, чем на внутреннем рынке. Эксперты украинского аграрного рынка выделяют следующие проблемы, связанные с установлением рыночной цены на украинскую аграрную продукцию:

- большинство внешнеэкономических контрактов являются не стандартизированными;

- украинская продукция не соответствует качественным характеристикам биржевых контрактов мировых бирж;

- базис цены (разница между фьючерсным рынком и рынком реального товара) сильно влияет на ценообразование и практически не поддается прогнозированию [3]. Также проблемным моментом для реализации контроля за трансфертным ценообразованием будет контроль операций с учетом влияния посредников на внутреннем и внешнем рынке сельскохозяйственной продукции.

Заключение. В ближайшей перспективе для отрасли крайне важным показателем правильности расчета рыночных цен на сельскохозяйственную продукцию станет базис цены. Реализация трансфертного ценообразования в сельском хозяйстве Украины должна сопровождаться эффективным развитием внутреннего биржевого рынка, выработкой эффективных механизмов установления рыночной цены на поставки нестандартной продукции и установления базиса цен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жукова О. В. Трансфертне ціноутворення: український варіант / О. В. Жукова та ін. – К.: Юстініан, 2014. – 184 с.
2. Єсик Т. Трансфертне ціноутворення та контрольовані операції [Електронний ресурс] / Т. Єсик// Юридична газета. – 2013. – Режим доступу к ресурсу: <http://www.interlegal.com.ua/corporate/?p=577>.
3. Особливості ціноутворення на українському ринку [Електронний ресурс] / Режим доступу к ресурсу: <http://agrex.gov.ua/osoblivosti-tsinoutvorennya-na-ukrayinskomu-rinku/>.

УДК 633.63 : 519.86 (476)

ОПТИМИЗАЦИЯ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА САХАРНОЙ СВЕКЛЫ НА ОСНОВЕ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Т. Н. Изосимова, И. Г. Ананич

УО «Гродненский государственный аграрный университет»,
г. Гродно, Республика Беларусь

(Поступило в редакцию 15.06.2015 г.)

***Аннотация.** В данной работе выделены и проанализированы основные факторы, позволяющие повысить эффективность производства сахарной свеклы. Первостепенное значение для получения высоких урожаев данной культуры имеет оптимальное размещение ее в севообороте. Возделывание сахарной свеклы, как и любой другой сельскохозяйственной культуры, во многом зависит от погодно-климатического фактора. В этой связи оптимальный подбор сортов данной культуры позволяет уменьшить негативное влияние внешних факторов и при любом погодном исходе получить гарантированное количество продукции. Кроме того, наилучшая структура сортов сахарной свеклы дает возможность оптимизировать уборочный процесс и, следовательно, улучшить производственно-экономические показатели этой отрасли.*

***Summary.** In this work the major factors allowing to increase production efficiency of sugar beet are allocated and analysed. Paramount value for receiving big crops of this culture has optimum placement of it in a crop rotation. Cultivation of sugar beet, as well as any other crop in many respects depends on a weather and climatic factor. In this regard optimum selection of grades of this culture allows to reduce negative influence of external factors and at any weather outcome to receive the guaranteed quantity of production. The best structure of grades of sugar beet gives the chance, in addition, to optimize harvest process and, therefore, to improve productive and economic indicators of this branch.*

Введение. Сахарная свекла является основным сырьем для производства сахара в нашей стране. И хотя имеет место высокая стоимость свекловичного сахара по сравнению с продукцией, произведенной из импортного сырья, в целях достижения продовольственной безопасности в республике принимаются все меры для увеличения выработки сахара-песка из отечественной сахарной свеклы.

В настоящее время Республика Беларусь вышла на самообеспечение сахаром, но по-прежнему свекла занимает особое место в сельскохозяйственном производстве.

Размещение свекловодства формируется, как известно, под воздействием комплекса факторов, из которых главными являются следующие:

наличие в зоне свеклосеяния мощностей по переработке урожая; свеклопригодность почв; природно-климатические условия; обеспеченность трудовыми и материально-техническими ресурсами; загрязненность почв радионуклидами; эффективность возделывания сахарной свеклы по сравнению с другими культурами. В Беларуси имеются все условия для нормального функционирования данной отрасли. В настоящее время возделыванием свеклы занимается около 600 сельскохозяйственных предприятий [6, 7].

Размещение свекловодства экономически выгодно только в трех регионах Беларуси. Наиболее обеспеченными техникой, трудовыми ресурсами, основными и оборотными фондами, а также обладающими достаточно благоприятными почвенными и климатическими условиями для возделывания сахарной свеклы являются Брестская, Гродненская и Минская области. Сырьевая зона промышленного свеклосеяния этих регионов включает сельхозпредприятия и организации 47 районов. В настоящее время сахарную свеклу в республике производят в основном СПК. Посевы сахарной свеклы в личных подсобных и фермерских хозяйствах весьма незначительны.

В 2014 г. сахарная свекла в сельскохозяйственных организациях посеяна на площади 105,8 тыс. га, в том числе 23,7 тыс. га в Брестской области, 39 тыс. га в Гродненской, 37,7 тыс. га в Минской и 5,5 тыс. га в Могилевской. Валовой сбор сахарной свеклы в республике составил 4,8 млн. т, т. е. на 10,7% больше уровня 2013 г. Повысилась и средняя урожайность с 437 ц с одного гектара до 463 ц. Следует отметить, что максимальное значение этого показателя, равное 485 ц/га, наблюдалось в 2012 г. [5]

Однако валовой сбор сахарной свеклы не единственный показатель эффективности сахарного производства. Целесообразно оценивать успехи в этой отрасли не по массе урожая, а по конкретному выходу чистого сахара. Этот показатель в Беларуси по сравнению с западными соседями намного ниже: 5,5 т с гектара, для сравнения в Германии – 10 т сахара с гектара.

Существует ряд проблем, которые отрицательно сказываются на производстве сахара в Беларуси. Прежде всего, следует обратить внимание на качество производимого сырья, которое в первую очередь определяется ее сахаристостью.

Несмотря на переход свеклосеющих хозяйств на современные технологии возделывания сахарной свеклы, по-прежнему остается актуальным использование высококачественного посевного материала. Учеными доказано, что в Беларуси необходимо возделывать сахаристые сорта, имеющие максимальное содержание сахара. Однако в некоторых хозяй-

ствах до сих пор используют высокоурожайные сорта, не позволяющие обеспечить должное качество. Добиться сокращения потерь в производстве сахара возможно также в результате технического перевооружения отрасли.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 359 от 24 марта 2011 г. «О Государственной программе развития сахарной промышленности на 2011-2015 годы» предусмотрены реконструкция и модернизация предприятий по производству сахара [4]. Реализация этих мероприятий позволит перерабатывать в сутки сахарной свеклы до 42 тыс. т. Проводимая техническая политика направлена на рост производства сахара из отечественного сырья, сокращение сроков сокодобывания, экономию топливно-энергетических ресурсов, увеличение выхода и рост качественных показателей белого сахара, максимальное сокращение его потерь при производстве и хранении, снижение издержек на производство продукции.

Цель работы: необходимо выделить и проанализировать основные факторы, влияющие на результативность функционирования свеклосахарной отрасли. Разработать экономико-математические модели, позволяющие повысить эффективность производства сахарной свеклы [2].

Материал и методика исследований. Одним из факторов повышения эффективности производства сахарной свеклы является соблюдение севооборотной системы.

К сожалению, в настоящее время севооборотная система в нашей стране практически разрушена. А это приводит к значительному росту затрат на удобрения и средства защиты растений. Кроме того, нарушение севооборотных принципов оказывает негативное влияние на продуктивность земельных угодий, что выражается в снижении урожайности культур. По некоторым оценкам, Беларусь недополучает 1-1,5 млн. т зерна только по причине несоблюдения севооборотов.

Что касается сахарной свеклы, то насыщение севооборота данной культурой до 20% не снижает её урожайности. Однако частое возвращение этой культуры на одно и то же поле (через 1-2 года) нецелесообразно, т. к. это приводит к ухудшению качества почвы, увеличению интенсивности поражения свеклы болезнями и засоренности посевов трудноискоренимыми сорняками.

Общеизвестно, что при разработке и освоении севооборотов необходимо учитывать комплекс различных факторов и условий. При этом существует довольно много вариантов, пригодных для практического использования в конкретной производственно-экономической ситуации.

Из вышеизложенного вытекает, что каждый севооборот необходимо уметь комплексно и объективно оценивать. Данная проблема может быть решена на основе экономико-математического моделирования.

Авторами статьи предлагается модель, позволяющая оптимизировать севооборот. Размерность модели зависит от числа сельскохозяйственных культур севооборота и совпадает с квадратом этого значения.

Обозначим через X_{ij} переменные для целесообразности выращивания i -й культуры после уборки предшественника под номером j . Они могут принимать только одно из двух значений: 0 или 1. Ограничения в структурной экономико-математической модели по оптимизации севооборотов примут вид:

$$\sum_{i=1}^n X_{ij} = 1, \quad j = 1 \dots n \quad (1)$$

$$\sum_{j=1}^n X_{ij} = 1, \quad i = 1..n \quad (2)$$

Следует отметить, что для получения корректного решения необходимо знать относительную ценность возделывания культур в севообороте.

Рассчитать матрицу полезности, которая отражает эффективность возделывания культур друг за другом, можно используя метод экспертных оценок. В таблице 1 приводятся результаты исследования для некоторых культур [1].

Таблица 1 – Матрица полезности культур в севообороте, %

Номер культуры	Культуры	Предшественники						
		1	2	3	4	5	6	7
1	Рожь	83	85	96	93	0	95	93
2	Пшеница	70	64	96	90	0	93	97
3	Зернобобовые	98	96	86	97	88	92	84
4	Картофель	97	91	96	88	87	95	98
5	Сахарная свекла	98	95	96	95	77	90	98
6	Кукуруза	98	96	98	100	90	96	94
7	Однолетние травы	98	96	85	99	92	96	92

Поясним информацию, представленную в таблице 1. Итак, если сахарная свекла выращивается после пшеницы, то относительная ценность такой комбинации составляет 95%. Если же свекла возделывается после сахарной свеклы, то ценность такой комбинации снижается до 77%.

Эффективность производства сахарной свеклы зависит и от сорта. Как правило, предприятие возделывает одновременно свеклу нескольких сортов. В связи с этим, целесообразно оптимизировать сортовую структуру

ру, что позволяет также повысить результативность рассматриваемой отрасли.

Авторами статьи предлагается при обосновании оптимальной сортовой структуры посевов сахарной свеклы использовать игровое моделирование.

Рассмотрим развернутую игровую модель, позволяющую решить эту проблему. В ней площадь каждого сорта обозначается отдельной переменной. Кроме того, вводится неизвестная, которая представляет собой цену игры, т. е. гарантированный средний выход сахара с единицы площади при любых погодных условиях.

В модель входят три группы ограничений. Первая из них показывает, что при любом погодном исходе необходима гарантия получения с единицы площади конкретного количества сахара. Вторая накладывает ограничения на площадь каждого сорта. Последнее ограничение представляет собой баланс пашни, которая используется для выращивания сахарной свеклы.

Цель решения экономико-математической модели состоит в максимизации цены игры.

Общезвестно, что сахарная свекла накапливает сахар по мере созревания. Этот факт подтверждают многочисленные исследования отечественных и зарубежных ученых. При этом уровень и динамика накопления сахара в сладких корнеплодах зависит от конкретного сорта и времени созревания [3].

Используя информацию о динамике накопления сахара по отдельным перспективным сортам сахарной свеклы, согласно предлагаемой авторами методике, сначала определяются функциональные зависимости между временем сбора урожая и содержанием сахара в убранный продукции.

На основании полученных результатов далее рассчитывается исходная информация, необходимая для составления развернутой экономико-математической модели по оптимизации уборочного процесса сахарной свеклы.

Рассмотрим структуру модели, которая позволяет оптимизировать уборочный процесс сахарной свеклы на уровне отдельного предприятия, но сначала введем некоторые обозначения.

Пусть X_{ij} – целесообразность уборки i -го сорта в j -й день уборки. Эти переменные могут принимать только одно из двух значений: 0 или 1. Величина m – количество сортов, которое выращивает предприятие, число n – продолжительность уборочного процесса в днях, постоянные величины S_i и P_{ij} обозначают общее время уборки конкретного сорта и выход сахара при определенных условиях соответственно.

Структурная модель включает два ограничения. Первое из них имеет вид:

$$\sum_{j=1}^n X_{ij} = S_i \quad i = 1..m \quad (3)$$

Оно показывает, что каждый сорт должен быть убран за определенное время.

Второе ограничение структурной модели указывает на то, что ежедневно на уборке сахарной свеклы могут быть задействовано К агрегатов.

$$\sum_{i=1}^m X_{ij} \leq K, \quad j = 1..n \quad (4)$$

Целевая функция экономико-математической модели – это получение максимального количества сахара за весь уборочный период в целом по предприятию:

$$F_{\max} = \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n P_{ij} X_{ij} \quad (5)$$

Результаты исследований и их обсуждение. Предложенные авторами модели апробированы на конкретной информации.

Оптимизация севооборота проведена на основе следующих культур: картофель, кукуруза, рожь озимая, зернобобовые, пшеница, сахарная свекла, однолетние травы.

Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Оптимальный севооборот

Номер культуры	Чередование культур	Относительная ценность комбинации, %
1	Картофель	98
2	Кукуруза	100
3	Рожь	95
4	Зернобобовые	98
5	Пшеница	96
6	Сахарная свекла	95
7	Однолетние травы	92
Общая ценность, %		674

В качестве исходной информации для модели, позволяющей оптимизировать сортовую структуру посевов сахарной свеклы, использовались данные по следующим сортам: Консуелла, Ненси, Модус, Алиса, Баккара, Мандарин.

Оптимальные параметры рассматриваемой модели рассчитывались с помощью средства «Поиск решения».

Результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Оптимальная сортовая структура посевов сахарной свеклы

Гибриды	Площадь, %
Консуелла	20
Ненси	28
Модус	28
Алиса	8
Баккара	8
Мандарин	8

Согласно оптимальному решению, гибриды Ненси и Модус должны занимать по 28% в сортовой структуре сахарной свеклы. Удельный вес гибрида Консуелла несколько ниже – 20%. Что касается остальных гибридов, то их удельный вес должен составлять 8%.

Для структуры, полученной в результате применения предложенной авторами модели, средний выход сахара с единицы площади будет не менее 9,744 т при любом погодном исходе. При этом в отдельные годы выход сахара с единицы площади будет существенно выше.

С помощью третьей модели получен оптимальный план уборки отдельных сортов сахарной свеклы. Для этого были взяты данные по наиболее перспективным сортам (таблица 4).

Таблица 4 – Выход сахара с 1 га посевов различных сортов сахарной свеклы в среднем за ряд лет, ц

Сорта	15 сентября	1 октября	15 октября
Ненси	67,82	100,38	102,53
Латифа	98,02	101,77	101,87
Федерика	75,92	112,14	113,16
Молли	74,31	106,39	107,3
Миссисипи	69,48	102,91	103,85

На основании информации, приведенной в таблице 4, рассчитаны следующие функциональные зависимости между выходом сахара и датой уборки для каждого сорта:

$$\text{Ненси: } P_{1j} = 102,7 - (34,88/j)$$

$$\text{Латифа: } P_{2j} = 102 - (3,98/j)$$

$$\text{Федерика: } P_{3j} = 114,4 - (38,48/j)$$

$$\text{Молли: } P_{4j} = 108,4 - (34,09/j)$$

$$\text{Миссисипи: } P_{5j} = 105,0 - (35,52/j)$$

В вышеприведенных формулах переменная j равна порядковому номеру даты от начала уборки.

При решении задачи считалось, что уборка начинается с 15 сентября и заканчивается 29 октября и осуществляется двумя агрегатами. Таким образом, для 15 сентября j равно 1, а для 29 октября – 45. Количество дней уборки каждого сорта при этом определялось делением площади, отве-

денной под сорт на дневную выработку агрегатов. Так, например, площадь посева для сорта Ненси считалась равной 84 га, выработка двух агрегатов за день – 14 га, и, следовательно, сахарная свекла данного сорта должна убираться 6 дней.

Согласно решению сахарную свеклу целесообразно убирать в соответствии со следующими рекомендациями:

сорт Ненси с 27 сентября по 2 октября;

сорт Латифа с 3 по 11 октября;

сорт Федерика с 15 по 29 октября;

сорт Молли с 21 по 26 сентября;

сорт Миссисипи с 9 по 17 октября.

Таким образом, уборка сахарной свеклы должна производиться с 21 сентября по 29 октября.

Заключение. Анализ результатов проведенных исследований показывает, что эффективность производства сахарной свеклы может быть повышена за счет соблюдения севооборотных принципов, оптимизации сортовой структуры, проведения уборочных работ в сроки, позволяющие получить максимальный выход сахара в целом по предприятию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананич, И. Г. Экономика and программирование: Учебное пособие / И. Г., А. С. Бруйло. – Гродно.: ГГАУ, 2006. – 328 с.
2. Браславец, М. Е. Математическое моделирование экономических процессов в сельском хозяйстве / М. Е. Браславец, Р. Г. Кравченко. – М. : Колос, 2007.
3. Красюк, Н. А. Современные технологии производства и использования сахарной свеклы / Н. А. Красюк. – Минск : Амалфея, 2008. – 512 с.
4. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2005. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 02.04.2015.
5. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 02.01.2013.
6. Экономика организаций и отраслей агропромышленного комплекса : В 2 кн. Кн. 2 / под общ. ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Белорусская наука, 2007. – 702 с.
7. Экономика предприятий и отраслей АПК : учебник / под ред. П. В. Лециловского, Л. Ф. Догиля, В. С. Тонковича. – Минск : БГЭУ, 2010. – 321 с.

**ПРИНЦИПЫ ЭФФЕКТИВНОЙ ПОЛИТИКИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКИ
ОРИЕНТИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ**

Я. О. Косица

Полтавская государственная аграрная академия,
г. Полтава, Украина

(Поступила в редакцию 12.06.2015 г.)

Аннотация. *Неблагополучное состояние многих сельских поселений, а также производственных и сельскохозяйственных предприятий, отток населения, особенно молодежи из села, запустение территорий требует нового подхода к планированию и разработке моделей развития сельских населенных пунктов. Для преодоления существующих проблем необходимо сформировать комплекс мероприятий государственной политики в области сохранения, восстановления и развития сельских территорий. При этом необходимо учитывать принципы и требования устойчивого развития, направленные на преодоления спектра социальных, экономических и экологических проблем в длительной перспективе. В статье рассматриваются проблемы управления устойчивым развитием сельских территорий в агропромышленном регионе. Обозначены основные условия, необходимые для социально ориентированного расширенного воспроизводства. Определено, что при разработке региональных программ сельского развития следует понимать, что устойчивость в развитии сельских территорий достигается с помощью реализации комплекса мер в социальной, экономической и природоохранной областях.*

Summary. *The poor condition of many rural communities, as well as industrial and agricultural enterprises, out-migration, especially of young people from the village, deserted areas requires a new approach to planning and development models of rural communities. To overcome existing problems is necessary to generate a set of measures of the state policy in the field of conservation, restoration and development of rural areas. It is necessary to take into account the principles and requirements of sustainable development aimed at overcoming the range of social, economic and environmental problems in the long run. The article deals with the problem of managing sustainable development of rural areas in the agricultural region. Outlined the main conditions necessary for socially oriented expanded reproduction. It was determined that the development of regional rural development programs should be understood that the stability in the development of rural areas is achieved by implementing a series of measures in the social, economic and environmental areas.*

Введение. Современная социально-экономическая ситуация в украинских селах характеризуется накопившимися проблемами, препятствующими ее переходу к устойчивому развитию. Обострившиеся в сельской местности с началом текущих реформ кризисные явления не преодолены

до сих пор. Все еще не достигнут дореформенный уровень производства в аграрном секторе, сохраняется тенденция сокращения ресурсного потенциала сельского хозяйства, не завершен процесс формирования экономически активных субъектов сельского бизнеса. Ухудшаются демографическая ситуация и экологическая обстановка, разрушается социальная инфраструктура, снижается продолжительность жизни населения. Низкокачественная жизненная среда, ограниченные возможности для труда на селе, более низкий (в сравнении с городским) уровень доходов в немалой степени повлияли на процессы оттока и деградации рабочей силы и обезлюдивание деревень, и как следствие – на нарастание социально-экономических диспропорций в сельской местности и появление депрессивных сельских территорий, где многие экономические, социальные и экологические проблемы все более усугубляются, приводят к общей неустойчивости и дезинтеграции экономики Украины.

Цель работы: исследование принципов эффективной политики социально-экономического и экологически ориентированного развития сельских территорий.

Материал и методика исследований. Теоретической и методологической основой исследования являлись научные труды, разработки и рекомендации отечественных и зарубежных ученых, концепции, методические и справочные материалы, законодательные акты, нормативно-методические, программные документы государственных, региональных и местных органов управления в области теории и практики социально-экономического развития сельских территорий.

Результаты исследования и их обсуждение. Сущность трансформаций, которые происходят сейчас в трудовой сфере сельского хозяйства, заключается в замене формальной занятости занятостью продуктивной. Под последним понимается такой уровень занятости, а также условия и особенности использования трудовых ресурсов, когда творческие возможности трудоспособного населения используются эффективно. Рыночное реформирование приводит объективные изменения в занятости и постепенно, через рынок труда, подчиняет сферу трудовых отношений необходимости повышения эффективности использования трудовых ресурсов из-за введения продуктивной занятости сельских жителей. Основной целью политики социально-экономического развития сельских территорий должно стать формирование жизнеспособной среды, в частности из-за повышения конкурентоспособности трудовых ресурсов, формирование сбалансированного рынка труда с четкими социальными ориентирами, обеспечение продуктивной занятости и социальной защиты трудоспособного населения, содействие развитию предпринимательства [1].

Вообще рациональное использование трудовых ресурсов сельских регионов является одним из условий сбалансированного развития их экономики. Под трудовыми ресурсами понимают совокупное количество граждан трудоспособного возраста, которые при определенных признаках (состояние здоровья, психофизиологические особенности, образовательный и интеллектуальный уровни, социально-этнический менталитет) способны и намерены осуществлять трудовую деятельность. Комплекс соответствующих мер должен основываться на согласовании интересов государства, работодателей и наемных работников в целях обеспечения устойчивого прогресса территориальной общины, полной реализации способностей и интересов личности. Учитывая это, можно сказать, что политика развития определенного сельского региона состоит из двух элементов: объективной функции, которая отражает согласованные социальные приоритеты развития соответствующего района; специфического набора инструментов достижения поставленных целей [3].

Цели и их приоритетность следует определять с учетом внутреннего потенциала развития соответствующего региона. Формирование жизнеспособной среды, как основной цели политики социально-экономического развития, осуществляется через достижение соответствующих экономических, экологических и социальных задач, приоритетность которых зависит от места и роли региона в межрегиональном разделении труда. При этом очень важно, чтобы инструментарий достижения низших целей способствовал эффективному достижению высших, генерируя как можно большее количество дополняемостей и как можно меньшее количество конфликтов между ними [2].

Несмотря на большое разнообразие сельских регионов и объективных функций, в рыночной экономике можно определить некоторые общие принципы политики сельского развития:

- сельское развитие должно базироваться на программах устойчивого социально-экономического развития сельских территорий, где определяются соответствующие цели и инструменты;

- достижение экономических целей сельского развития (генерирование или поддержка занятости и доходов) предполагает адекватные меры в сферах монетарной и фискальной политики, политики на рынке труда, антимонопольной политики, образовательной политики и т. д.;

- неотъемлемыми составляющими развития сельских регионов является предпринимательство, рынки и конкуренция, поскольку именно они обеспечивают перераспределение производительных ресурсов, в частности капитала, труда и ноу-хау;

- политика социально-экономического развития сельских территорий, вместо непосредственной поддержки определенных секторов, должно

повышать эффективность перераспределения ресурсов сельской экономики;

- основными инструментами политики сельского развития должны стать инфраструктура, в частности в сферах транспорта, коммуникаций, образования и профессиональной подготовки;

- помощь должна иметь инвестиционный характер, в частности, это касается помощи в плане создания и модернизации предприятий (при этом следует избегать постоянных субсидий);

- поскольку объекты оказания помощи (как правило, различные структурные меры) должны способствовать достижению целей соответствующей программы определенного сельского региона, то необходимо разработать эффективный механизм их конкуренции за средства, выделяемые в рамках программ сельского развития.

Сегодня ориентирами для программных мероприятий в сфере аграрного и сельского развития являются несколько различных моделей, однако наибольшее влияние имеет так называемая европейская модель сельского хозяйства, утвержденная Советом Европы в 1997 г. Основными составляющими этой модели значатся:

- современный и конкурентоспособный аграрный сектор, способный занять ведущие позиции на мировом рынке, одновременно сохраняя уровень жизни и доходов внутренних производителей;

- устойчивый, эффективный аграрный сектор, где применяются экологически благоприятные методы производства качественной продукции;

- аграрный сектор, ориентированный на нужды сельского населения, отражая его богатые традиции, и чья роль заключается не только в производстве продовольствия, но и обеспечении выживания сельских территорий как среды сельского населения;

- аграрная политика должна четко разграничивать полномочия и ответственность на местном и общегосударственном уровнях.

Таким образом, европейскую модель сельского хозяйства можно трактовать как попытку достижения баланса между экономически эффективными аграрными структурами, обеспечением качества продукции и благоприятного состояния окружающей среды, а также простой и прозрачной административной политикой. В то же время европейская модель сельского хозяйства наглядно иллюстрирует, как достичь целевой ситуации, исходя из различных стартовых точек.

Отметим, что эта модель не предлагает путей решения очень важной для стран Центральной и Восточной Европы проблемы – проблемы подсобных хозяйств. Стабильность и жизнеспособность подсобных хозяйств связаны с исполнением ими основной функции – воспроизводство трудовых ресурсов. Практика показывает, что подсобные хозяйства существу-

ют в таких масштабах, в которых проявляются реальные потребности и интересы крестьянских семей в самовоспроизводстве. Главная экономическая цель подсобных хозяйств – обеспечение своим членам гарантированного уровня благосостояния, максимально приближенного к социальному стандарту.

Таким образом, необходимо сравнить выгоды вышеприведенной европейской модели сельского хозяйства и стратегии развития сельского хозяйства, которая бы учитывала необходимость повышения уровня доходов жителей сельских территорий, где доминирует сельское хозяйство (так называемой унимодальной стратегии, поскольку она не создает преимуществ для определенных агропроизводителей). Отметим, что эта стратегия оказалась успешной в Японии, на Тайване и в некоторых развивающихся странах. Унимодальная аграрная стратегия описывается следующими факторами, которые представлены в табл. 1. [3]

Таблица 1 – Факторы, характеризующие унимодальную аграрную стратегию

Факторы	Характеристика влияния фактора	
	А	Б
Инновации и ресурсы		Основными факторами повышения производительности являются национальные сельскохозяйственные программы, реализуемые в т.ч. и с помощью эффективной системы служб «экстеншн». Следует избегать ориентации на определенный тип агропредприятий, а вместо этого нужно акцентировать внимание на проблеме эффективного использования имеющихся ресурсов. Увеличение производительности на большинстве сельхозпредприятий и фермерских хозяйств обеспечит политическую поддержку этой стратегии.
Стимулы		Для обеспечения «правильных» цен необходима рыночная либерализация. Вмешательство государства является обоснованным там, где существуют «провалы» рынка; однако такое вмешательство должно ориентироваться на улучшение рынков, а не на их замещение бюрократией.
Инфраструктура		Пока инфраструктура является общественным благом или не может финансироваться частным сектором, ее должно обеспечивать государство, однозначно уменьшая недостатки товарных и факторных рынков. Неразвитость рыночной (сбытовой, обслуживающей, экспортной) инфраструктуры и несовершенство механизмов регулирования конъюнктуры аграрных рынков приводят к значительным ценовым колебаниям и потерь производителей, а также макроэкономической нестабильности. Отсутствие элементов промежуточной инфраструктуры биржевого рынка, максимально приближенной к непосредственным товаропроизводителям, уменьшает прозрачность оптовых товарных потоков: объемы реализации зерна на биржах по внутренним контрактам более чем в десять раз ниже объемов внебиржевой реализации.

Существует мнение, что унимодальная стратегия аграрного развития также усиливает сельскую не аграрную экономику, в частности, путем увеличения спроса на производимые товары. Именно поэтому эту стратегию можно рекомендовать для несельскохозяйственного сектора. Таким

образом, европейская модель сельского хозяйства описывает целевую ситуацию для сельского хозяйства в развитых странах с рыночной экономикой, обосновывая государственную поддержку аграрного сектора. Что касается унимодальной стратегии, то она эффективна при анализе аграрного сектора и сельского развития в странах Центральной и Восточной Европы. Обе стратегии направлены на повышение производительности, усиление рыночной ориентации сельского хозяйства и улучшение социально-экономической ситуации в развивающихся странах.

Правда, до конца не ясно, приведет ли реализация унимодальной стратегии к аграрному сектору, предусмотренному европейской моделью сельского хозяйства? Ведь эта стратегия не покрывает проблем, которые являются основными для европейской модели сельского хозяйства (например, экологические проблемы и проблемы качества продукции). Причина этого заключается в том, что европейская модель ориентирована не на аграрный путь развития (например на повышение общей эффективности и уровень доходов). Следовательно, необходимо использовать эти два подхода при решении проблем аграрного сектора и социально-экономического развития сельской местности в Украине, концентрируясь на наиболее критических аспектах.

Таким образом, можно увидеть, что аграрная политика часто находится в конфликте с основными принципами и целями политики социально-экономического и экологически ориентированного развития сельских территорий (в частности, как уже отмечалось, политика развития аграрного рынка негативно влияет на достижение экологических целей сельского развития). Именно поэтому необходимым является большая часть ее рыночной, социальной и экологической ориентации. Кроме того, аграрная структурная политика должна в большей степени интегрироваться в программы социально-экономического развития сельских территорий, в частности, в следующие меры: планирование агроструктурного развития, задача которого состоит в идентификации региональных конфликтов между сельскохозяйственными и несельскохозяйственными интересами, а также предоставлении предложений относительно путей уменьшения конфликтов; развитие сельской местности; региональный менеджмент, что будет способствовать формированию более широкого взгляда на сельские регионы; программы лидерства, направленные на реализацию эффективных концепций сельского развития, в том числе предпринимательства.

И здесь следует отметить, что в основе успеха сельского предпринимательства должна быть определенная форма институциональной поддержки. Создание соответствующей среды, на наш взгляд, должно начинаться на общенациональном уровне по проведению макроэкономической

политики, направленной на обеспечение стабильности, защиту прав собственности и минимизацию степени вмешательства в экономическую сферу. По нашему мнению, обеспечить устойчивое агропроизводство и развитие сельской местности в целом можно только путем роста конкурентоспособности сельского хозяйства.

Таким образом, политика и программы, направленные на развитие предпринимательства и стимулирование спроса на него, развитие ресурсных рынков, повышение социально-экономической и экологической эффективности предпринимателей могут значительно активизировать коммерческую деятельность на национальном, региональном и местном уровнях. Особое внимание следует уделить развитию рынков ресурсов, необходимых для предпринимательского процесса – капитала, менеджмента, технологий, недвижимости, коммуникационной и транспортной инфраструктур, каналов распределения и квалифицированного труда, которые, как правило, сегодня легче найти в городах [5]. Как следствие, предпринимательское поведение, способность идентифицировать нетрадиционные, новаторские рыночные возможности наиболее дефицитны в сельской местности, которая как раз в них больше всего и нуждается.

Заключение. В результате проведенных нами исследований мы пришли к выводу, что для формирования жизнеспособной среды в сельской местности (в социальном, экономическом и экологическом планах) необходимо разрабатывать и внедрять эффективные программы сельского развития, стимулировать развитие предпринимательства, конкуренции и соответствующей инфраструктуры. При этом особое внимание в программах сельского развития должно уделяться экологической политике в сфере агроприродопользования. Также необходимо определиться относительно модели будущего развития сельских территорий, учитывая при этом необходимость решения социально-экономических проблем подсобных хозяйств. Но все эти вопросы необходимо решать с учетом трансформации отношений собственности в сфере агрохозяйствования, где главный акцент делается на системе земельных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мишенин Е. В. Механизм построения комплексной системы управления эффективностью на основе сбалансированной системы показателей / Е. В. Мишенин, Е. В. Степанова, Н. В. Олейник // Вісник Сумського національного аграрного університету, Серія Економіка та менеджмент. Випуск 4(28) – Суми : СНАУ. – 2014. – С. 80-87.
2. Мишенин Е. В. Оценка эффективности воспроизводства социально-экологических функций лесных ресурсов / Е. В. Мишенин // Международные проблемы экологической безопасности : Труды международной практической конференции. – Т. 1. – Сумы : Слобожанщина. – 2013. – С. 40-45.
3. Нестеров П. М. Экономика природопользования и рынок: учебник для вузов / П. М. Нестеров. – М.: Закон и право; ЮНИТИ, 1997. – 413 с.
4. Маслов Б. С. Мелиорация и охрана природы / Б. С. Маслов, И. В. Минаев. – М.: Россельхозиздат, 1985. – 271 с.

5. Медведева О. Е. Оценка стоимости земель сельскохозяйственного назначения и иного сельскохозяйственного имущества / О. Е. Медведева // Приложение к журналу «Имущественные отношения в Российской Федерации», 2014. – С. 12-17.
6. Актуальные проблемы формирования рентной политики в современных условиях: материалы международной научно-практ. конф., (г. Киев, 17мая 2007 г.) : в трех частях. Ч. 1 / СОПС Украины ; НАН Украины. – К.: СОПС Украины ; НАН Украины, 2007. – 265 с.

УДК 657.01

УЧЕТНЫЙ МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО РЕЗУЛЬТАТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ С УЧЕТОМ ОТРАСЛЕВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ

Н. В. Кулиш

ФГБОУ ВПО» Ставропольский государственный аграрный университет»,
г. Ставрополь, Российская Федерация

(Поступила в редакцию 18.06.2015 г.)

Аннотация. Реформирование российской системы бухгалтерского учета на основе МСФО направлено на формирование более качественной и достоверной информации о финансовом состоянии и финансовых результатах деятельности экономических субъектов. Актуальность исследования определяется необходимостью разработки методических и организационных аспектов учета финансовых результатов деятельности сельскохозяйственных организаций. Автором определены основные направления механизма совершенствования учета финансовых результатов деятельности сельскохозяйственных организаций с целью обеспечения всех заинтересованных пользователей информацией для принятия обоснованных управленческих решений.

Summary. The reform of the Russian system of accounting based on IFRS aimed at building better and more accurate information about the financial condition and financial results of economic entities. The relevance of the study is determined by the need to develop methodological and organizational aspects of the treatment of financial results of activity of the agricultural organizations. The author defines the main directions of improving the mechanism of the treatment of financial results of activity of the agricultural organizations in order to ensure that all interested users with information to make informed management decisions.

Введение. В экономике любой страны сельское хозяйство занимает особое место. Специфичность роли, отведенной сельскому хозяйству, обуславливается производством продуктов питания как основы жизнедеятельности людей и воспроизводства рабочей силы, производством сырья для многих видов непродовольственных потребительских товаров и продукции производственного назначения. По существу, уровень развития сельского хозяйства во многом определяет степень продовольственной обеспеченности страны.

В соответствии со Стратегией социально-экономического развития Ставропольского края до 2020 г. и на период до 2025 г. экономика Ставропольского края имеет выраженную агропромышленную специализацию. Отрасли сельского хозяйства принадлежит ведущее место как по численности занятых в экономике, так и в формировании валового регионального продукта Ставропольского края.

В Северо-Кавказском федеральном округе Ставропольский край за 2014 г. по объему производства продукции сельского хозяйства занимает 1 место, в сравнении с Южным федеральным округом – 3-е место после Краснодарского края и Ростовской области. Доля производства валовой продукции сельского хозяйства края в Северо-Кавказском федеральном округе по итогам 2014 г. составляет около 44,0%.

По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю валовое производство продукции сельского хозяйства края в хозяйствах всех категорий за 2014 г. составило 146,0 млрд. руб., что в сопоставимой оценке на 8,1% больше уровня 2013 г. Сельскохозяйственные организации Ставропольского края произвели продукции на 87,8 млрд. руб., или на 10,6% больше аналогичного показателя прошлого года. Доля продукции растениеводства составила 69,0%, животноводства – 31,0%.

При этом сельскохозяйственное производство края сосредоточено:

60,2% – в сельскохозяйственных организациях;

26,8% – в хозяйствах населения;

13,0% – в крестьянских (фермерских) хозяйствах, включая индивидуальных предпринимателей.

Основная часть продукции растениеводства (67,1%) произведена в сельхозорганизациях; около половины животноводческой продукции – в ЛПХ; КФХ произвели 16,3% продукции растениеводства и 5,8% продукции животноводства.

Доля прибыльных сельскохозяйственных организаций составила 93,2%, которыми получено 11,8 млрд. руб. прибыли, рентабельность от всей хозяйственной деятельности составила 25,1%, что на 10% выше уровня 2013 г.

Таблица – Состав и структура сельскохозяйственных товаропроизводителей Ставропольского края*

Сельхозтоваропроизводители	2012 г.		2013 г.		2014 г.		2014 г. в % к 2012 г.
	кол-во	уд. вес, %	кол-во	уд. вес, %	кол-во	уд. вес, %	
Сельскохозяйственные организации	1331	0,3	1289	0,3	1315	0,3	98,8
Крестьянские (фермерские) хозяйства,	19681	4,2	19330	4,2	18749	4,2	95,3

главы КФК, ИП в области сельского хозяйства							
Личные подсобные хозяйства	452000	95,5	435000	95,5	430000	95,5	95,1
Итого все категории хозяйств	473012	100,0	455619	100,0	450064	100,0	95,1

**хозяйствующие субъекты, заявившие при регистрации основной вид деятельности по ОКВЭД «01» – «Сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях»*

При осуществлении экономической и хозяйственной деятельности в сельском хозяйстве следует учитывать особенности, обусловленные технологией производства, размещением трудовых, производственных и земельных ресурсов.

Специфика осуществления воспроизводства в сельском хозяйстве обусловлена тем, что по сравнению с другими отраслями решающее значение здесь имеет воспроизводство природно-биологической системы – земли, растений и животных. Следовательно, в этой сфере общественно-производственных отношений наиболее важным является обеспечение единства техники, биологии, экономики и экологии.

Эффективное развитие агробизнеса невозможно без построения адекватной системы учетных данных, позволяющих формировать релевантную информацию и принимать на основе ее анализа оптимальные управленческие решения. Бухгалтерский учет как основная часть информационной системы призван обеспечивать оперативной информацией управленцев всех уровней для разработки стратегии и тактики деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Интересы внешних пользователей порождают необходимость отражения в бухгалтерской отчетности широкого спектра показателей финансовых результатов, позволяющих им принимать аргументированные решения о взаимодействии с организацией, и определяют формы раскрытия информации, которые различаются между собой по объему и детализации показателей.

Актуальность темы исследования усиливается ввиду разнообразия применения сельскохозяйственными организациями налоговых режимов: общего режима налогообложения и специальных налоговых режимов (единого сельскохозяйственного налога, упрощенной системы налогообложения и системы налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности), которые также оказывают влияние на величину финансового результата.

Цель работы: развитие теоретических основ учета формирования финансовых результатов сельскохозяйственными организациями и разра-

ботка методического инструментария для их практической реализации в условиях реформирования российского бухгалтерского учета на основе применения МСФО.

Материал и методика исследования. Теоретическую основу исследования составили труды российских и зарубежных ученых по проблемам теории, методологии и организации учета и формирования финансовых результатов; законодательные и нормативные акты по регулированию бухгалтерского учета и налогообложения в Российской Федерации; методические рекомендации Минсельхоза России, данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю. Методологической основой исследования послужили общенаучные принципы исследования, предполагающие изучение экономических отношений и явлений в их развитии и взаимосвязи.

Результаты исследований и их обсуждение. Бухгалтерский учет является сложнейшей информационной системой, состоящей из взаимосвязанных подсистем, каждая из которых имеет свои задачи, функции и способы формирования информации. Важнейшей из них является подсистема учета финансовых результатов и распределения прибыли, которая интегрирует всю информацию бухгалтерской системы о доходах и расходах организации, сопоставление которых дает финансовый результат, а также формирует данные о прибыли как источнике финансового обеспечения различных сторон деятельности организации.

В России бухгалтерский учет осуществляется в рамках единой методологии, тем не менее, при всей универсальности его общих положений, отраслевая принадлежность экономических субъектов вызывает необходимость отражения в учете и отчетности определенных, только им присущих, фактов хозяйственной жизни.

Сельскохозяйственное производство представляет собой сложный процесс производства продукции, предназначенной как для продажи (готовая продукция), так и для внутреннего потребления (корма, семена, органические удобрения и др.). На данный процесс оказывают влияние множество природных, внутренних экстенсивных, интенсивных и внешних факторов. В сельском хозяйстве процесс производства связан с землей, растениями, животными. При этом значительная часть производственного цикла – это целенаправленное воздействие на живые организмы: выращивание их до определенных кондиций, часто с перерывами, вызываемыми естественными климатическими условиями. Вследствие этого производственный цикл в сельском хозяйстве намного длиннее, чем в других отраслях, что предполагает неравномерность осуществления расходов и получения доходов. В формировании реальной величины финансовых результатов аграрных формирований временные промежутки

оказывают существенное влияние на оценку доходов и расходов. В значительной степени это зависит от методических и организационных аспектов, разработка которых позволит наиболее достоверно и своевременно отражать финансовые результаты деятельности в учете и отчетности.

Финансовый результат организации складывается из двух составляющих, основным из которых является реализационный результат, полученный от продажи продукции, товаров, работ и услуг, а также от фактов хозяйственной жизни, представляющих предмет деятельности экономического субъекта, например, таких, как сдача основных средств в аренду, передача во временное пользование объектов интеллектуальной собственности, вложение средств в уставные капиталы других организаций и т. д.

Вторая часть, в виде доходов и расходов, непосредственно не связанных с формированием основного реализационного финансового результата, образует прочий финансовый результат. Если за отчетный период организация от продажи продукции, товаров, работ, услуг и других операций, составляющих предмет его деятельности, получила прибыль, то весь его финансовый результат будет равен прибыли от продаж плюс прочие доходы минус прочие расходы. Если организация получит убыток от продаж, то его общий финансовый результат будет равен сумме убытка от продаж плюс прочие расходы минус прочие доходы.

В течение отчетного года финансовые результаты отражаются в учете раздельно на счетах 90 «Продажи», субсчет 9 «Прибыль/убыток от продаж», 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет 9 «Сальдо прочих доходов и расходов» и 99 «Прибыли и убытки». По окончании отчетного года при составлении годовой бухгалтерской отчетности все указанные счета закрываются заключительными записями декабря. При этом порядок закрытия указанных счетов принципиально различный. Все субсчета, открытые к счетам 90 «Продажи» и 91 «Прочие доходы и расходы», закрываются внутренними записями.

В свою очередь, на счете 99 «Прибыли и убытки» перед его закрытием отражаются все показатели, совокупность которых позволяет выявить конечный финансовый результат хозяйственной деятельности организации. Записью декабря отчетного года сумма чистой прибыли (убытка) отчетного года списывается со счета 99 «Прибыли и убытки» в кредит (дебет) счета 84 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)». Тем самым конечный финансовый результат включается в состав капитала организации. Таким образом, основной функцией счета 99 является обобщение информации о формировании конечного финансового результата деятельности в отчетном году, включаемого в состав собственного капитала организации.

В условиях рыночной экономики, как для хозяйствующих субъектов, так и для государства в целом, меняется не только значение финансового результата, но и цели его формирования, обусловленные расширяющимся кругом потребителей соответствующей финансовой информации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2011 г. № 107 утверждено Положение о признании Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности для применения на территории Российской Федерации.

Принятие этих нормативных документов свидетельствует о том, что российская система бухгалтерского учета должна обеспечивать подготовку данных, пригодных для составления отчетности по МСФО или как минимум сопоставимых с показателями, полученными на основе этих стандартов.

Для российских сельскохозяйственных организаций наиболее существенной проблемой выступает практическое применение положений IAS 41 «Сельское хозяйство», оперирующего такими понятиями, как «биологический актив» и «справедливая стоимость».

Согласно сложившейся международной учетной практике, сельскохозяйственная деятельность представляет собой процесс управления биотрансформацией биологических активов (растений, животных). Биотрансформация приводит к росту количества животных и растений, улучшению их качественных характеристик или к дегенерации, т. е. уменьшению количества животных и растений, ухудшению их качественных характеристик, а также к воспроизводству дополнительного количества животных и растений, получению сельскохозяйственной продукции (молока, ягод, шерсти и др.). Биологические активы (растения и животные) могут многократно или, наоборот, только разово использоваться для сбора сельскохозяйственной продукции. Сельскохозяйственную продукцию получают путем отделения от биологического актива или путем прекращения дальнейшей биотрансформации биологического актива, т. е. прекращения его жизнедеятельности и существования как объекта производства.

Биологические активы могут составлять до 40-50% валюты баланса сельскохозяйственных организаций, а это основной актив, который генерирует выручку.

Для организации эффективной системы управления биологическими активами и процессами изменений этих активов особое значение имеет обоснованность их оценки, учета и формирования доходов, расходов и финансовых результатов от биотрансформации указанных объектов. В МСФО 41 «Сельское хозяйство» синтезированы особенности сельского

хозяйства в уникальной характеристике сельскохозяйственной деятельности как управление биотрансформацией, подлежащей отражению в бухгалтерском учете.

Отсюда возникает необходимость использования в соответствии с МСФО 41 модели учета и оценки биологических активов по справедливой стоимости. Данная модель учета и оценки позволяет отражать последствия биотрансформации в бухгалтерской (финансовой) отчетности, выражающиеся в изменении справедливой стоимости биологических активов. Оценка биологических активов в бухгалтерской (финансовой) отчетности по справедливой стоимости даст возможность реальной оценки финансового состояния и платежеспособности сельскохозяйственных экономических субъектов. Кроме того, создаются условия для более обоснованного анализа ресурсного потенциала и эффективного управления финансово-хозяйственной деятельностью сельскохозяйственных организаций.

В основе концепции справедливой стоимости лежит идея о том, что экономический субъект будет продолжать свою деятельность в обозримом будущем и что у него отсутствует намерение или необходимость ликвидации объектов, либо проведение какой-либо сделки на не благоприятных для себя условиях. Поэтому справедливая стоимость обычно не является той суммой, которую предприятие получило или заплатило бы в результате принудительного осуществления сделки, вынужденной ликвидации или продажи в неблагоприятных условиях.

Справедливая стоимость актива или обязательства должна поддаваться надежному определению. Если организация не может узнать точной величины справедливой стоимости, то она может определить некий диапазон обоснованных расчетных оценок. Разброс значений в данном диапазоне не должен быть значительным, и степень вероятности данных значений в указанном диапазоне должна поддаваться оценке.

Переход к оценке биологических активов и сельхозпродукции по справедливой стоимости, которая известна в российском учете под названием восстановительной стоимости, требует внесения существенных корректив в привычную схему сельскохозяйственного бухгалтерского учета, но позволяет точнее определять результаты сельскохозяйственной деятельности, достоверно и более прозрачно представлять их в финансовой отчетности.

Поэтому, на наш взгляд, реформирование отечественного бухгалтерского законодательства в области сельского хозяйства должно быть направлено на формирование реального отражения стоимости биологических активов. Указанный вид активов является значимым показателем сельскохозяйственной деятельности, в связи с чем возникает необходи-

мость его обособленного выделения как в самих формах финансовой отчетности, так и раскрытие в пояснительной записке к финансовой отчетности.

Заключение. Таким образом, новые условия хозяйствования и приближение основных принципов бухгалтерского учета к международным стандартам вызвали в нашей стране потребность в формировании новой концепции бухгалтерского учета финансовых результатов. Адаптация российского учета к международным стандартам и рыночным отношениям способствует его вхождению в мировую систему бухгалтерского учета и формированию информационного обеспечения, соответствующего современным требованиям управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» //www1. minfin.ru/accounting/legislation
 2. Методические рекомендации по организации бухгалтерского учета в сельском хозяйстве в связи с принятием Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» / А. С. Хусаинова, Н. Г. Белов, Л. И. Хоружий. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2012. – 100 с.
 3. Закирова А. Р. Ключевые показатели эффективности деятельности сельскохозяйственных организаций / А. Р. Закирова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2011. – № 26. - С. 102-105.
 4. Клычова Г. С. Развитие бухгалтерского учета в сельскохозяйственных организациях в условиях вступления в ВТО / Г. С. Клычова, А. Р. Закирова // Вопросы экономики и права. – 2013. - № 57. – С. 144-149.
 5. Сигидов Ю. И. Развитие методики бухгалтерского учета финансовых результатов сельскохозяйственных организаций: монография / Ю. И. Сигидов, Н. Г. Ясменко. – М.: Инфра-М, 2015. – 118 с.
 6. Хусаинова А. С. Методические рекомендации по бухгалтерскому учету биологических активов и результатов их биотрансформации в сельском хозяйстве / А. С. Хусаинова, Л. И. Хоружий, Н. Г. Белов и др. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех». – 2011. – 56 с.
 7. Фролов А. В. Анализ эффективности функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей Ставропольского края / А. В. Фролов, А. А. Фролова // Экономика сельского хозяйства России. - 2015. - № 4. - С. 72-79.
- УДК 336.61:338

МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ПАРАМЕТРОВ СИСТЕМО-СИТУАЦИОННЫХ АСПЕКТОВ РИСКА В МНОГООТРАСЛЕВЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

А. А. Миренков

Могилевский государственный университет продовольствия,
г. Могилев, Республика Беларусь

(Поступила в редакцию 15.06.2015 г.)

Аннотация. Подготовка и реализация управленческих решений требует проведения определенных мероприятий. Основой принятия управленческих решений о производстве продукции сельского хозяйства и ее ассортименте в агроорганизациях является степень риска, как соотношение ожидаемых величин отрицательных и положительных отклонений в результатах от их запланированных или базисных уровней в пределах релевантного ряда. Описание возможных риск-ситуаций в соотношении «объем-издержки-прибыль» на основе систематизации и моделирования позволяет определить взаимосвязи и взаимозависимости в экономических процессах аграрного бизнеса, амплитуду их колебаний в пределах релевантного ряда, в том числе пороговые значения производства продукции безопасного уровня продаж, что является индикатором обеспечения достижения сопряженных целей рынка сырья и продовольствия, агроорганизаций и стратегии продовольственной безопасности.

Summary. Preparation and implementation of administrative decisions required to carry out certain activities. The basis for management decision-making on agricultural production and its assortment in agroorganizatsiyah is a risk, as the ratio of the expected values of positive and negative deviations in the results of their planned or baseline levels within the relevant series. A description of the risk situations in the ratio of "cost-volume-profit" on the basis of ordering and modeling to determine the relationship and interdependence in the economic processes of agrarian business, the amplitude of their oscillations within the relevant series, including the production thresholds safe level of sales, which is an indicator to ensure the achievement of conjugate objectives market of raw materials and food, agroorganizatsy and food security strategy.

Введение. Процедура разработки вариантов управленческих решений необходима для многостороннего подхода к разрешению возникающих проблем. При слабых воздействиях внешней и внутренней среды, управленческая деятельность определяется выполнением типовых процедур, при средних возмущающих воздействиях носит корректирующий характер, при сильных изменениях необходим инновационный подход. Стратегическое планирование включает набор действий и решений, принимаемых руководством, которые ведут к разработке конкретных стратегий по достижению целей организаций, среди них оценка возможных рисков и их цены имеет все большее значение, т. к. в настоящее время динамизм внешних и внутренних факторов вносит существенные изменения в плановые показатели.

В аграрной сфере агропромышленного комплекса факторы и условия проведения процесса производства при одних и тех же суммах вложений дают различные результаты из-за больших различий в условиях производства. Это во многом связано с вероятностной природой сельскохозяйственного производства, основанного на использовании биологических активов и природно-климатическими воздействиями различной интенсивности и периодичности, которые изменяют как объемы производ-

ства, так и уровень производственных и трудовых затрат их производительности. Направления оценки влияния факторов в условиях неопределенности и риска при системном подходе следует увязывать с их свойствами изменять систему, реализовывая направления ее устойчивого роста по элементам воздействия. Общее количество рисков может изменяться за счет вхождения одних рисков в другие. Выделение наиболее важных среди них повышает решаемость проблемы. Смягчить или устранить риск-ситуацию возможно двумя путями: путем изменения ситуации или корректировкой цели.

Основной целью аграрного производства является удовлетворение спроса на сельскохозяйственную продукцию на внутреннем и внешнем рынках, а также сохранение устойчивости производства жизненно важных видов сельскохозяйственной продукции в объемах, превышающих пороговые значения их удельного веса в товарных ресурсах внутреннего рынка соответствующих продуктов, что обеспечивает производственную безопасность. По мнению Ильиной З. М., «продовольственная небезопасность может наступить в результате низкой эффективности агропромышленного производства» [1]. В этой связи важно учитывать все факторы риска взаимосвязи производства и сбыта не только с точки зрения производителей аграрной продукции, но и государственных стратегий в системе продовольственной безопасности.

Эффективное агропроизводство дает возможность выбора решения присутствия на рынке сырья и продовольствия по экономическим стимулам развития агробизнеса, в противном случае требуются корректирующие действия государственного регулирования.

Цель работы: установить и обосновать индикаторы риска системно-ситуационных аспектов доходности отрасли, определяющие границы экономической и продовольственной безопасности и пороги наступления кризисных явлений в многоотраслевых сельскохозяйственных организациях.

Материал и методика исследований. Риск в хозяйственных операциях и нововведениях определяет один из элементов конкурентной среды рынка. В любой сфере риск должен быть в допустимых пределах, и с этой целью им следует управлять на основе грамотного использования рискованных ситуаций. Для этого необходимо учитывать специфику изучаемых экономических систем и возможные проявления рисков в конкретных ситуациях в сочетании с целевыми установками развития.

Рассмотрение риска с точки зрения потери продовольственной и экономической безопасности – новое направление в экономических исследованиях, представителями которого являются белорусские ученые В.

Г. Гусаков, З. М. Ильина, А. В. Бондарь, С. О. Грунина, Л. Ф. Догиль, В. Б. Зубик, Д. А. Лапченко, В. В. Рымкевича и др.

Структурирование риска и его факторов в определенную систему позволяет управлять им на основе предвидения типичных отраслевых ситуаций. В этой связи научной основой разработки методологии исследования проблем и обоснования принятия управленческих решений на основе систематизации факторов риска является системный подход. Риск может быть результатом единичного или комплексного проявления факторов, формирующих риск-ситуацию. Обоснование системы отражает принимаемую концепцию и является фактическим началом моделирования. Для исследования использовались методы морфологического моделирования сложных производственно-экономических систем при номинально-структурном подходе, что позволило отразить целостные свойства системы и процесса.

Методология идентификации факторов и оценка их параметров в риск-системах сельскохозяйственного производства включает выявление основного перечня показателей индикаторов, на основе которых возможно разработать типичные схемы их проявления и определить границы варьирования уровня потерь. Важным элементом систематизации риск-факторов является целевое ориентирование сопряженных систем.

В аграрном секторе решается двухуровневая задача, которая основывается на внешних и внутренних целях развития системы сельскохозяйственного производства. Она состоит в стабилизации двух наиболее существенных позиций, которые не должны быть утрачены ни при каких обстоятельствах, угрозах и вызовах: с позиций аграрной отрасли – это доходность (прибыльность), с позиций покупателей – ассортимент, качество и объем.

Результаты исследований и их обсуждение. В экономической сфере связь риска и доходности имеет фундаментальное значение для природы предпринимательской деятельности. Все владельцы ресурсов, вовлеченных в определенный вид деятельности, представляют эти ресурсы, надеясь на определенный доход. На ожидаемую прибыль и ее отклонение влияет неопределенность как эндогенных, так и экзогенных факторов, что требует учета возможных риск-ситуаций, которые могут быть причиной потери устойчивого роста системы.

Соответственно любая причина риск-ситуации должна быть рассмотрена с точки зрения ее влияния прямого или опосредованного на колебания величины прибыли: чем больше амплитуда отрицательных колебаний, тем выше уровень риска. Риск, как элемент принятия экономических решений и причина возможных последствий, должен быть оценен в начале производственного цикла как вероятностное событие по факторам

совместного их воздействия на запланированный результат в нескольких сценариях развития экономической ситуации. Это позволит сформировать адаптивную устойчивость, которая, с точки зрения общей теории систем, при заведомо неполном наборе механизмов, способных компенсировать внешнее возмущение, т. е. риски, может на уровне управленческих решений обеспечить управляемость риск-ситуацией в пределах безопасности развития аграрной отрасли, исходя из внутренних и внешних целей.

Процессы агробизнеса встроены в систему кругооборота капитала, осуществляются в системе укрупненных и локальных факторов, изучение которых дает возможность управления рисками объема производства, уровня затрат и доходности производства, при этом имея возможность их корректировать в пределах безубыточности продаж. В решении этой управленческой задачи каждый из факторов имеет взаимодополняющие или противодействующие воздействия на результативность аграрного производства и формирование риск-системы. В любой экономической системе экономические показатели взаимосвязаны между собой и взаимозависимы, что и предопределяет соответственно изменчивость степени риска в соответствии от сочетания внешних и внутренних условий, структуры показателей и их вариабельности в риск-ситуациях.

Математическое описание возможных рисков связано с идентификацией фактора с определенным экономическим показателем, который будет характеризовать параметры их изменения.

Многовариантность возможных результатов в аграрном производстве связана с большим количеством внутренних и внешних факторов, которые в различных сочетаниях могут давать как положительный, так и отрицательный результат в условиях неопределенности внешней и внутренней среды, как локального, так и регионального уровней, что характерно для сельскохозяйственного производства. Этим определяется значительный уровень варьирования факторов многих производственно-экономических показателей в сельском хозяйстве, поэтому важно изучать как укрупненные риск-факторы, так и локальный их уровень, что позволяет управлять их воздействием на результат деятельности сельскохозяйственных организаций в оперативном и стратегическом плане на основе проведения типовых процедур или их корректировки.

Финансовый результат, определяющий координацию рыночных явлений и внутренних достижений, концентрируется в известной модели соотношения «объем-издержки-прибыль».

Систематизация факторов и направлений влияния укрупнённых и локальных факторов по показателям индикаторов объема производств, затрат и дохода в системе управления рисками в аграрном секторе представлена в таблице.

Таблица – Систематизация факторов и направления их взаимозависимости в системе управления риск-ситуациями в аграрном секторе

Факторы		Отраслевые показатели аграрных организаций	Риски		
Укрупненные	Локальные		объема	затрат	дохода
1	2	3	4	5	6
Природно-климатические	Почвы Осадки Температуры	Качество в балльной оценке Количественные параметры средних температур вегетационного периода	+	+	↓
Биологические	Животные Растения	Поголовье Продуктивность Посевные площади Урожайность	+	+	
Технологические	Технологические стандарты Уровень механизации Уровень инноваций	Расход материальных ресурсов, удобрения, ядохимикаты	+	+	
		Сроки выполнения работ качество выполняемых работ	+	+	
		Эксплуатационные затраты Обеспеченность машинами и оборудованием	+	+	
		Удельный вес полной, частичной или единичной модернизации	+	+	
Трудовые	Структура кадров Квалификация	Обеспеченность трудовыми ресурсами	+	+	
		Удельный вес кадров с специальным образованием	+	+	

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7
Система сбыта	Рынки сбыта Качество Маркетинг	Цены, Объём реализации, Затраты	}прибыль			+
						+
Институциональные	Государственное регулирование	Нормативы Законы Постановления		+	+	↑
Управленческие	Учетная политика Анализ и мониторинг Планирование Квалификация Менеджеров Система управления	Форма учета Периодичность и виды анализа		+	+	
		Качество планирования и процент выполнения плана Координация управляющей системы выполнения показателей плана		+	+	
				+	+	

	рисками				
--	---------	--	--	--	--

Источник: собственная разработка

Данная систематизация факторов риска отражает показатели как единичные, влияющие на отдельные экономические процессы, так и интегральные, воздействие которых имеет комплексные последствия в зависимости от иерархической ступени зарождения риска и его проявления.

Формирование показателей на локальном уровне по отраслевым факторам позволяет дать характеристику риск-ситуации с более высокой степенью определенности по наиболее значимым направлениям и дает возможность принимать обоснованные управленческие решения на основе разработанных индикаторов их измерения.

Система факторов, обуславливающая колебания признаков по стадиям оборота капитала в аграрном секторе и влияющих на прибыль, обширна. Каждый из факторов, входящих в систему, может оцениваться индивидуально, частными, обобщающими показателями и изменять уровень безубыточности продаж через формирование затрат, объема производства или цены реализации. Известно, что потребленная часть ресурсов в денежной оценке является основным и изначальным элементом системы формирования прибыли, обеспечивающей производственный процесс. Затраты нацелены на определенный результат, т. е. на выпуск продукции. При этом их плановая величина в сельскохозяйственных организациях различна как по количеству, так и по качеству, как по субъектам предпринимательской деятельности, так и по регионам. Она зависит от производственной программы, предусматривающей определенный объем производства, наличие основных и оборотных средств, вида применения технологий соответствующих финансовых возможностей и стартовых условий.

Внешние и внутренние воздействия и условия формируют риски, которые могут проявиться по семи основным направлениям укрупнённых систем риска, состоящих из локальных факторов, представленных различными экономическими показателями, общим для которых является то, что все они в определенной ситуации формируют риск-систему прибыли.

Заключение. Оценка и идентификация риск-ситуаций на основе систематизации укрупнённых и локальных факторов с учетом моделирования их взаимосвязи и взаимозависимости в экономических процессах аграрного бизнеса позволяет оценить параметры риска на выходе из риск-системы в пределах возможной вариации факторов по соответствующим типам, что позволит создать схему или модель противодействия возмущающим воздействиям на основе компенсирующих механизмов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильина З. М., Глобальные проблемы и устойчивость национальной продовольственной безопасности. В 2 кн. Кн. 2 / З. М. Ильина.- Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2012. - 161 с.
2. Догиль,Ф. Хозяйственный риски финансовая устойчивость предприятий АПК. Методологический практический аспекты.-Мн.:БГЭУ,1999.- 239 с.,
3. Рымкевич В. В. Экономическая теория рисков. Монография.- Мн.: БГЭУ,2001.- 208 с.
4. Малахова О. В. Экономический риск в системе хозяйственного механизма[Электронный ресурс]:-Дис.канд.экон.08.00.01.-М.: РГБ,2003 (Из фондов Российской Государственной Библиотеки) - Воронеж, 2003. - 191 с.

УДК 631.115.1(438)

ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЩЕСТВЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КРЕСТЬЯН, ДЕЙСТВУЮЩИХ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ В ПОЛЬШЕ

А. Мицкевич, Б. Мицкевич, Р. Юрчак

Западнопоморский технологический университет

(Поступила в редакцию 11.06.2015 г.)

Аннотация. В статье представлено описание развития общественно-профессиональных организаций польских крестьян в историческом разрезе. Подчёркнуто, что эти организации имеют большое влияние на сельскохозяйственную политику страны благодаря их массовости и возможности оказать влияние на законотворчество. За профессиональную деятельность отвечают сельскохозяйственные палаты, которые, возникнув в Польше в 1995 г., предназначались всем крестьянам-налогоплательщикам, и в связи с этим несут обязательный характер. В свою очередь, сельскохозяйственные общества, общества фермеров и их отраслевые союзы позволяют реализовывать инициативы крестьян и экономические программы снизу. Кооперативы сельскохозяйственных обществ подчиняются закону о Кооперативном праве и могут организовывать производственные и сервисные предприятия. В этом смысле они являются отдельными юридическими лицами.

Summary. The article describes the development of socio-professional organizations of peasants in the historic section. It emphasized that these organizations have a great influence on agricultural policy because of their mass and the possibility to influence the lawmaking. For the professional activities of responsible agricultural chamber, which emerged in 1995, intended to all farmers-taxpayers and, therefore, binding. In turn, the agricultural society, the society farmer and industry associations enable farmers to implement initiatives and economic programs below. Cooperatives agricultural societies podlegayut law on cooperative law and may organize production and service companies. In this sense, they are separate legal entities.

Введение. Сельские общины всегда характеризовались определенной самобытностью по сравнению с городскими. Это было связано с процессами формирования сельскохозяйственных территорий в ходе исторического развития, со спецификой возникновения фермерских хозяйств, появлением систем социальных отношений, а также с отношениями между представителями местных общин. Активность сельской среды проявилась в момент обретения крестьянами экономической самостоятельности.

В историческом плане сегодняшние хозяйства являются относительно молодыми, т. к. они появились в процессе освобождения крестьян только в начале девятнадцатого века. Однако процесс раскрепощения в стране не проходил в одном и том же темпе. Впервые он возник на землях бывшего прусского раздела (1807 г.), перешёл на территории бывшего австрийского раздела (1848 г.) и завершился формированием характера сельских хозяйств в областях российского раздела (1864 г.). Характерной особенностью появляющихся хозяйств было то, что их функции определялись правовыми системами, действовавшими на захваченных территориях. Процесс формирования самостоятельных хозяйств проходил с большим временным отличием – более 50 лет, что привело к диверсификации сельскохозяйственной системы, последствия которой чувствуются и по сей день [2].

Освободившись от феодальных оков, крестьяне начали организовывать первые сельскохозяйственные товарищества, затем начали создавать основы кооперативов, организовывать обучение, публиковать информационные бюллетени, проявлять другие формы социальной активности. В межвоенный период появились условия для формализации различных проявлений активности фермеров, хотя все ещё существовали региональные различия, которые брали своё начало в реалиях после разделов. В течение долгого времени в Польше появлялись различные сельскохозяйственные товарищества и общества, такие как малопольское, велькопольское, поморское или шлёнское товарищества, но только в 1936 г. было создано Центральное товарищество сельскохозяйственных организаций и обществ. Вместе с ними функционировали объединения, которые специализировались в конкретных областях сельскохозяйственного производства, например, разведение лошадей, крупного рогатого скота, выращивание сахарной свёклы, пчеловодство и др. Процесс содействия прогрессу сельского хозяйства поддерживали консультативные службы и учителя начальных сельскохозяйственных школ. Среди молодёжи были организованы группы по обучению сельскому хозяйству, внешкольные формы сельскохозяйственного образования в виде курсов, презентаций, демонстраций и передаче опыта. Эти формы должны были быть противопоставлены низкому уровню образования сельского населения и даже безгра-

мотности. Общая ситуация с сельскохозяйственными организациями в Польше была очень сложной. Во-первых, не было единой организационной системы, различались уставные и формы членства. Всей административной деятельностью, управлением развития и надзором за осуществлением аграрной политики занималось Министерство сельского хозяйства и аграрных реформ. На воеводском уровне действовало экономическое самоуправление в форме сельскохозяйственных палат, а на повятовом (уездном) – добровольные общественно-сельскохозяйственные организации [1].

Цель работы: попытаться представить общественно-профессиональные организации в одной статье на основе имеющихся фактических данных. Трудности представления данных в системе воеводств возникают по причине того, что сельскохозяйственные общества не реструктуризировали свои органы и продолжают существовать в системе 49, а не 16 воеводств. Кроме того, сами сельскохозяйственные организации не справляются с быстро меняющейся численностью членов и не сообщают о членстве как таковом или лишают этого членства по причине неуплаты взносов.

Материал и методика исследований. В Европейском союзе ожидают, что на каждом этапе формирования и использования инструментов финансовой поддержки Единой сельскохозяйственной политики будут участвовать сельскохозяйственные учреждения и организации. С формальной стороны самоуправляющиеся сельскохозяйственные организации приглашаются для участия в принятии решений по ключевым вопросам сельского хозяйства и сельских районов, они также могут выдвигать свои требования и предложения, которые однако имеют разную значимость. С другой стороны, организации и союзы ощущают недостаточный учёт их потребностей, которые иногда направлены на решение конкретных задач [3]. В период так называемой «новой» аграрной политики после 1956 г. Польша стала местом зарождения массового крестьянского движения в виде сельскохозяйственных обществ, обществ сельских домохозяек и молодёжи, которых не замечали в бывших странах Восточного блока. О росте числа членов обществ стали сообщать в статистических сборниках. На сельскохозяйственные общества, которые стал подпитывать Фонд сельскохозяйственного развития, была возложена ответственность за развитие сельского хозяйства и даже за обеспечение нации продовольствием. Высшая организационная форма была придана сельскохозяйственным кооперативам, которые сосредоточили в себе производственные, финансовые функции, а также функции членства и механизации. Нынешняя ситуация с общественно-профессиональными организациями крестьян неблагоприятна в том смысле, что они разрознены, без достаточной финансовой

поддержки, функционируют на основе правовых норм ушедшей эпохи (1982 г.), нелегитимны в принятии решений. Новым элементом стало создание местного самоуправления в форме сельскохозяйственных палат (1995 г.). Многообразии сельскохозяйственных организаций и институтов не отражается в литературе. Причиной является отсутствие возможности получить достоверную информацию, для чего нужно вступать в контакт едва ли не с каждым отдельно взятым профсоюзом.

Сельскохозяйственные палаты как единицы местного сельского самоуправления. История сельскохозяйственных палат восходит к 1894 г., когда на землях бывшего прусского раздела (оккупации) были учреждены первые профессиональные организации крестьян. После восстановления независимости Польши палаты появились в Велькопольше (Познань), Силезии (Катовице) и в Поморье (Торунь). Эта последняя палата получила наиболее ценные документы от палаты, расположенной на территории Вольного города Гданьска, в виде реестров основных сортов растений, оценки сортов, животноводческих книг, что позволяло продолжить занятия земледелием и разведением скота. Три вышеназванные палаты в течение многих лет были единственными организациями самоуправления крестьян, членство в которых регулировалось на общественно-правовой основе. Только Распоряжение Президента Республики Польша О сельскохозяйственных палатах 1928 г. дало возможность организовать их в других воеводствах. По прошествии этого периода появилась лишь одна палата в Варшаве. И только после внесения изменений в Распоряжение о палатах в 1932 г., которое изменило принципы их финансирования, начали появляться сельскохозяйственные палаты. В результате из 17 существовавших в межвоенный период воеводств сельскохозяйственные палаты удалось организовать лишь в 12. Здесь стоит обратить внимание на универсальность палат, потому что у них были широкие полномочия, ряд прав и задач для выполнения. Палаты отвечали – помимо основной обязанности по защите интересов сельского хозяйства – за производство семян, племенное разведение скота, консультирование, образование, работу сельских женщин и развитие сельского хозяйства. Активисты сельскохозяйственных палат после окончания Второй мировой войны начали открывать свои организационные структуры. Однако сельскохозяйственное самоуправление не вписывалось в концепции принимавших тогда политические решения. Они делали ставку на управление сельским хозяйством сверху вниз и ориентировались на кооперативизацию деревни. Поэтому уже в 1947 г. палаты были упразднены и заменены объединениями самопомощи крестьян. Только в период политических преобразований после 1989 г. вернулись к идее создания сельскохозяйственных палат. Тем не менее политические споры и возникавшие лоббистские группы приводи-

ли к тому, что каждая община представляла свои собственные проекты и версии сельскохозяйственных палат, которые не признавал сейм. Это стало причиной того, что закон о сельскохозяйственных палатах был принят только в 1995 г. Закон ставил перед палатами ряд целей и задач, а также определял организационную структуру и способы выбора представительного правления. Одной из основных целей и главной задачей местного сельского самоуправления были помощь в решении проблем сельского хозяйства и представление интересов своих аффилированных членов. Кроме того, было заявлено, что сельскохозяйственные палаты должны влиять на аграрную политику и участвовать в ее реализации. В частности, на палату возложили подготовку анализа, оценок, мнений и выводов в области сельскохозяйственного производства и аграрного рынка, которые представлялись администрации и местному самоуправлению. Среди других целей и задач ставились широко понимаемые консультационные услуги в области сельского хозяйства [6]. Этот принятый в 1995 г. Закон появился уже после формирования системы учреждений и сельскохозяйственных организаций. Передовые в межвоенный период организационные структуры палат, такие как семеноводство, оценка сортов, эксперименты, защита растений, животноводство, консультирование, образование в области сельского хозяйства, имели обособленные организационные подразделения. Например, за защиту растений и семеноводство отвечают инспекции по защите растений и семеноводства, за разведение животных и семян – окружные станции животноводства, за оценку сортов – исследовательские центры сортов сельскохозяйственных культур, за консультационные услуги – консультативно-сельскохозяйственные центры, а сельскохозяйственное образование было подчинено общей системе образования и т. д. Кроме того, существовал уже союз между сельхозобществами и фермерскими организациями с давней традицией, который являлся национальной самоуправляемой ассоциацией сельскохозяйственных обществ, обществ крестьянок и союзов крестьян и сельскохозяйственных организаций на местах. Стоит отметить другие отличия по сравнению с довоенными палатами. Палаты были инстанциями одноуровневыми, т. е. не имели аналогов в уездах и на национальном уровне. Между тем в настоящее время сельскохозяйственные палаты также можно признать одноуровневыми подразделениями в воеводствах, но они имеют Национальный совет на центральном уровне и в зависимости от финансовых возможностей создают филиалы в повятах (уездах). Основные цели и уставные задачи палат в общем были сформулированы так: «Создается сельское самоуправление для решения проблем сельского хозяйства, представляющее интересы своих аффилированных лиц». Подобные или похожие формулировки можно найти в Законе от 1982 г. об общественно-

профессиональных организациях крестьян, опираясь на которые действуют сельскохозяйственные общества, общества крестьянок и отраслевые союзы. Эти организации выполняют «функции защиты профессиональных интересов крестьян». Если обратиться к Закону 1989 г. о профессиональных союзах индивидуальных фермеров, они также защищают интересы крестьян [8]. Две проблемы кажутся важными для функционирования сельскохозяйственных организаций, а именно идентификация фермеров с учреждениями их представляющими, и меры финансовой поддержки, необходимые для осуществления уставных задач. В случае сельскохозяйственных палат фермеры не должны представлять декларацию, получать членскую карточку, платить страховые взносы и участвовать в жизни организации, потому что по закону членство в них является обязательным для каждого лица, оплачивающего сельскохозяйственный налог. Судя по этому, членами сельскохозяйственных палат являются более 2,3 млн. крестьян, в том числе 1,6 млн. с хозяйством больше, чем 1 га. Такие данные получены из последней сельскохозяйственной переписи 2010 г., однако осведомленность крестьян о том, что они являются членами сельскохозяйственных палат, остаётся на низком уровне. Согласно исследованию, проведённому Варшавским университетом сельского хозяйства, 72% респондентов считают, что членство в палате не должно быть обязательным, более того, 52% никогда не пользовались услугами палат и относятся к ним скорее как одной из многих организаций, работающих для сельского хозяйства [4]. Активными членами палат сельского хозяйства можно считать членов представительных органов: членов общего собрания, членов ревизионных комиссий, комиссий по проблемам, членов правления, советов уездных палат, и т. д. К таким активным участникам можно причислить несколько тысяч человек, как правило, при низкой явке фермеров на заседаниях общих собраний. Для выполнения функции защиты интересов крестьян должны быть средства финансовой поддержки, для трудоустройства исполнительного аппарата в целях привлечения административного персонала, бухгалтеров, адвокатов, консультантов и других специалистов – в зависимости от специфики региона. Доход палаты получают от 2% суммы сельскохозяйственного налога, взимаемого там, где находится палата, а также из ресурсов для осуществления задач, поставленных правительством или местными органами власти и других источников (например, членских взносов, фондов ЕС) [6]. Расчёт уровня финансовой поддержки на основании сельскохозяйственного налога – это причина нестабильности бюджета палат. Например, падение в 2009 г. цен на рожь, которая является основой для расчёта сельскохозяйственного налога, стало причиной того, что механизм финансирования сельскохозяйственных палат в 2010 г. снизился на 38%. В такой ситуации сельско-

хозяйственные палаты были вынуждены использовать чрезвычайные меры, в том числе ликвидацию некоторых отделений и увольнение сотрудников. Ежегодные списания 2% сельскохозяйственного налога для палат сельского хозяйства составляют 20 млн. злотых, что позволяет трудоустроить в общей сложности около 300 сотрудников. Определение суммы вкладов в отдельных воеводствах оказалось невозможным, потому что каждый муниципалитет переводит поступления от сельскохозяйственного налога на счет палаты по-своему и даже в четырёх частях, т. е. так, как фермеры платят этот налог. Кроме того, районные власти не информируют палаты, от какого количества крестьян получены эти взносы. Более того, они пытаются занижать суммы, на что остро реагируют региональные палаты аудита, осуществляющие надзор за деятельностью органов местного самоуправления.

Сельскохозяйственные общества – массовая организация крестьян. Первое сельскохозяйственное общество было основано в 1862 г. в Пясечно вблизи Гнева (Поморское воеводство). В 2012 г. было отпраздновано 150-летие этого события, когда говорилось о зарождении и истории обществ сельского хозяйства и обществ сельских домохозяек. Большой энтузиазм среди крестьян вызвало возрождение сельскохозяйственных обществ в 1957 г., когда аграрная политика отошла от насаждения сельскохозяйственных производственных кооперативов и было разрешено создавать добровольные крестьянские организации. Из года в год увеличивалось количество членов сельскохозяйственных обществ и женщин-членов Общества Крестьянских Хозяйств, которые отождествляли себя с этим движением и связывали большие надежды с устойчивостью фермерских хозяйств. Последующие действия, связанные с созданием Межобщественных Машинных Баз, и дальнейшие шаги, направленные на создание фермерских кооперативов, оттолкнули фермеров от принятия решений, потому что власть переходила в руки чиновников. Крупные изменения по реструктуризации сельскохозяйственных обществ произошли сначала в период перехода сельского хозяйства к рыночной экономике (1989 г), а затем в период смены административного деления страны. В 1999 г. вместо 49 воеводств было образовано 16 и появилось новое образование в виде поветов (уездов). Изменения, которые произошли в результате политической реформы государства, не были отражены в организационных структурах сельскохозяйственных обществ. В федеральных структурах до сих пор 49 воеводских, региональных или территориальных сельхозобществ. Например, в воеводстве Куявско-Поморском имеются три отделения, хотя в той же Быдгощи головной офис находится в другом городе – Иновроцлаве. Подобные примеры можно найти и в других регионах страны. Так, в Подкарпатском воеводстве есть три региональных отделения: в

Ясло, Ярославе и Жешуве. В Любушском воеводстве их два: в Зеленой Гуре и Гожове, и также два в Варминско-Мазурском воеводстве: в Эльблонге и Ольштыне. Таких примеров можно привести множество. При поиске ответов относительно отсутствия организационного порядка следует отметить, что сельхозобщества действуют на основании Закона 1982 г., в который были несколько раз внесены поправки, что, правда, не коснулось уездов. Вместо них могут быть муниципальные и воеводские объединения.

Кроме того, Закон говорит о необходимости регистрации воеводских обществ в Государственном Судебном Реестре с 2001 г., не исключая тех, в названии которых отражён статус регионального или территориального объединения [5]. Сильно различаются сельхозобщества по сравнению с их статусом до политических перемен. Прежде всего, они получили высокую степень автономии с точки зрения определения уставов, объёма и предмета деятельности, размера взносов или платы отчислений в региональные объединения. Сельхозобщества могут вести бизнес, а отменившись в Государственном Судебном Реестре (ГСР), обретают статус юридического лица. Необходимость отметки в ГСР, которая обязательна с 2001 г., (а перед этим – в торговом реестре), вероятно, одна из причин, почему число сельхозобществ значительно сократилось: с 34900 в 1980 г. до 22 500 в 2012 г., т. е. снизилось на 35,5%. Ещё большее снижение было зафиксировано в количестве членов: с 1284800 до 249 тысяч (на 80,6%). В 1980 г на одно сельхозобщество приходилось 37, а в последующие годы только 11 членов. Сокращение числа членов сельхозобществ должно быть интерпретировано через призму аграрных преобразований, которые повлекли за собой сокращение числа фермерских хозяйств с 2,9 млн. в 1980 г. до 2,3 млн. в настоящее время. Кроме того, в новых экономических реалиях многие фермеры не чувствуют необходимости искать помощь и поддержку от сельхозобществ, т. к. они реализуют свои потребности в индивидуальном порядке, используя электронные средства связи.

Общества сельских домохозяек. Общества сельских домохозяек с начала создания сопровождают сельхозобщества как их неотъемлемая организационная часть. Они являются хорошим примером реализации принципа гендерного равенства в сельской местности. Общества сельских домохозяек с учётом своей миссии изначально направили свое внимание на облегчение жизни женщин, став обучать их основам правильного питания, организуя кулинарные курсы, закладывая приусадебные участки, заботясь о гигиене в доме и в домашнем хозяйстве, чтобы затем перейти к более высоким формам организации в форме танцевальных групп, культурных мероприятий, выставок и показов. Следующим этапом было развитие предпринимательства в сельских районах, поиск альтернативных

источников дохода, получение субсидий ЕС в рамках программ помощи для сельского хозяйства (например, Лидер). О большом значении и роли сельских домохозяек говорит тот факт, что в межвоенный период появились первые женщины-инструкторы по ведению домашнего хозяйства. В 1973 г. после создания муниципальной службы сельского хозяйства их деятельность была возобновлена, хотя после многих реорганизаций их количество и полномочия были ограничены. Общества сельских домохозяек действуют в качестве организационных единиц, отделившихся от сельхозобществ, и представлены во всех своих уставных органах. В соответствии с Законом общества сельских домохозяек могут быть также образованы там, где нет сельхозобществ. В этом смысле общества сельских домохозяек – это самоуправляемая и независимая общественно-профессиональная организация сельских женщин, действующая в рамках объединений сельхозобществ. По своей природе они представляют интересы женщин и работают для улучшения социального и профессионального положения женщин в сельских районах. Они определяют программу деятельности общества сельских домохозяек, которая направлена, прежде всего, на потребности женщин и их семей, а также на нужды сельского хозяйства и сельских территорий [5]. Эти программы не являются фиксированными, они изменяются с учётом меняющихся условий и сосредотачиваются на деятельности, которая связана с поддержкой семьи в воспитании, образовании и организации отдыха детей и молодёжи на каникулах, а также расширением участия сельского населения в сфере культуры, развитии фольклора и народного творчества. Многообразие инициатив и широкий спектр задач, которые они ставят перед собой, является причиной того, что они стали оживляющей частью общественного движения. Общества сельских домохозяек отметили меньшее снижение числа своих членов по сравнению с сельхозобществами. В 1980 г. было 35 900 обществ сельских домохозяек, что по сравнению с 25 800 в 2013 г. представляет собой сокращение на 28,8%. В последние годы число участниц обществ сельских домохозяек с 1 300 900 сократилось до 857 000, что говорит о снижении на 34,1%. В среднем в 1980 г на одно общество приходилось 36 членов, затем их количество сократилось до 33 и, таким образом, это снижение намного меньше, чем в случае с сельхозобществами. Общества сельских домохозяек представляют собой более активную часть общественных организаций на селе, что проявляется в более смелом поиске и использовании программ ЕС для вступления в сферы, до сих пор зарезервированные для мужчин (например, пожарная охрана).

Сельскохозяйственные кооперативы. Сельскохозяйственные кооперативы были политическим проектом, который начал осуществляться в период административного деления страны в 1973 г., когда вместо 4313

муниципалитетов реорганизовались в 2366. Сельхозкооперативы должны были стать новой организационной моделью обслуживания деревни и сельского хозяйства. Они должны были быть многопрофильными предприятиями, подразделениями сельхозобществ на территориях гмин (волостей), возникающими на основе имевшихся тогда Межобщественных Механизированных Баз (ММБ) и Государственных Филиалов Центров Механизации (ГЦМ). Создание кооперативов не означало прекращение работы сельхозобществ и обществ сельских домохозяек, которые оставались основным звеном общественно-производственного развития деревни. Сельхозкооперативы в то же время должны были снять с сельхозобществ функцию прямого управления оборудованием и доверить эту задачу специалистам. Поле деятельности сельхозкооперативов было шире по сравнению с ММБ, которые оценивались как слабые экономически, неэффективные по организации, плохо управляемые и не отвечающие ожиданиям крестьян. Концепция сельхозкооперативов основывалась на их конкретной роли в реконструкции системы сельского хозяйства, которая должна была воплотиться через другое звено в виде групповых хозяйств. Эти хозяйства должны были отвечать за использование непродуктивных земель, следовательно, земель, получаемых за пенсии, а также земель заброшенных, полуобанкротившихся и экономически неэффективных хозяйств. В 1975 г. после перехода на двухуровневую административную систему (гмина-воеводство) активизировался процесс создания новых сельхозкооперативов по сравнению с исходными положениями. Такая потребность вытекала из-за лёгкости контактов между правлениями на уровне воеводств и сельхозкооперативами, а не с разбросанными сельхозобществами. В 1980 году насчитывалось 1844 кооператива, что на уровне тогдашних гмин составляло 77,9%.

В 1989 г. сельхозкооперативы прошли (как и вся экономика Польши) сложный процесс от централизованного планирования к рыночной экономике. Этот процесс имел важное значение как для сельского хозяйства и сельских районов, так и для всего продовольственного комплекса. Сельхозкооперативы потеряли свою власть над сельхозобществами и должны были изменить способы работы, а именно, начать оказывать простые услуги для сельского хозяйства, предоставляя комбайны, технику для вспашки, распыления или ремонтируя оборудование. Крестьяне начали распоряжаться тракторами, специализированными сельскохозяйственными орудиями и стали независимыми экономическими субъектами. Сельхозкооперативы становятся организационными единицами, функционирующими на основании закона «Кооперативное право» и предметом их экономической деятельности становятся услуги для сельского хозяйства, в частности, услуги, вытекающие из потребностей сельской местности.

Кооперативы могут также иметь дело с производством ресурсов и материалов для сельского хозяйства, переработкой сельскохозяйственной продукции и даже сельскохозяйственным производством [7]. В предметном выражении объём услуг для индивидуальных хозяйств сельхозобществ снизился и колеблется в пределах 22-25%. В 2013 г. количество сельхозкооперативов снизилось до 997 или на 54,1% по сравнению с 1980 г. Кроме того, для крестьян работает ряд других организаций, в том числе около 500 некооперативных подразделений сельхозобществ, а именно Межобщественные Механизированные Базы и предприятия услуг. В юридическом смысле сельхозкооперативы не относятся уже к большим социально-профессиональным организациям крестьян, но с формальной точки зрения их функции регулирует закон о Кооперативном праве.

Сельскохозяйственные отраслевые объединения. Сельскохозяйственные отраслевые объединения – это профессиональные организации, объединяющие крестьян, которые специализируются в конкретной отрасли растениеводства или животноводства. Сельские отраслевые союзы имеют демократически сформированные структуры, основанные на выборе властей в порядке, предусмотренным уставом. Эти организации объединяют плантаторов, заводчиков и производителей, специализирующихся в различных отраслях. Член сельскохозяйственного отраслевого объединения может быть одновременно членом сельхозобщества. Сельскохозяйственные отраслевые объединения могут находиться на территории деревни, гмины, воеводства или страны. В законе не упоминаются уезды. Из-за территориальной дисперсии отраслевых объединений и их различных организационных структур, они вошли в федерации, которые должны защищать суверенитет и повышать их престиж, в особенности, с точки зрения их крайне важной ответственности за развитие отдельных отраслей. Важным также является стремление восстановить и институционализировать производственные и торговые отношения между производителями и перерабатывающими заводами, биржами и оптовыми рынками и другими рыночными структурами [5].

В настоящее время федерация объединяет 27 ведущих отраслевых ассоциаций, в том числе 14, связанных с растениеводством и 13, связанных с животноводством, в частности:

Отраслевые организации в области растениеводства	Отраслевые организации в области животноводства
1	2
Союз производителей зерновых	Союз заводчиков и производителей свиней
Федерация производителей зерна	Польский союз овцеводов
Союз производителей кукурузы	Союз заводчиков и производителей мясного скота
Союз плантаторов табака	Объединение производителей мясного

	скота
Союз производителей хмеля	Союз производителей и работодателей мясной промышленности
Союз плантаторов растений для плетеных изделий	Объединение заводчиков и производителей птичьего мяса
Польский садоводческий союз	Союз заводчиков страусов
Объединение плантаторов фруктов и овощей	Союз заводчиков меховых животных
Союз производителей картофеля и сельскохозяйственных семян	Союз пчеловодов

Продолжение таблицы

1	2
Объединение производителей сельскохозяйственных семян, саженцев для питомников и мицелия	Союз заводчиков и производителей гусятины
Союз производителей сельскохозяйственных семян и материала для питомников	Союз рыбопроизводителей
Союз польских плантаторов хмеля	Польское рыболовное товарищество
Союз плантаторов табака	Польский союз коневодов
Союз польских ликеро-водочных заводов	

Источник: Федерация профессиональных союзов

При анализе вышеуказанного обращает на себя внимание явление дублирования некоторых объединений, например, таких как Польский союз производителей зерновых и Федерация производителей зерна. Аналогичное явление мы имеем в животноводстве – Союз заводчиков и производителей мясного скота и Объединение производителей мясного скота. В общем, представлены почти все виды растений и животных, в том числе даже такие экзотические, как страусы. Не все отраслевые ассоциации могут быть рассмотрены в этой работе. Например, Польский союз заводчиков и производителей свиней «POLSUS» работает на рынке с 1958 г. В своих рядах он объединяет 19 воеводских организаций и охватывает всю страну. Основной его задачей является реализация программы разведения различных пород свиней в национальном масштабе, в том числе оценка потребительской и производственной стоимости племенных свиней и использование информационных систем для записи данных размножения. Переделы собственности в промышленности, которые стали происходить с 1990 г, в корне изменили имидж отрасли и ее ресурсной базы, т. к. большинство компаний отказались от организации производства овощей и фруктов, что привело к значительному сокращению сотрудничества с плантаторами и их организациями. Наступила почти полная дестабилизация производства и сбыта фруктов и овощей, а решение проблемы состоит в том, чтобы создать группу производителей фруктов и овощей. В целом же, история отраслевых объединений восходит к 50-м и 60-м гг. про-

шлого века, но при этом они доработали свои уставы, формы деятельности, установили отношения с европейскими организациями и уточнили способы формулировки своих требований.

Заключение. В прошлом польские крестьяне в лагере стран Центральной и Восточной Европы были более активными в социально-профессиональной сфере в связи с менее ограничивающей их реконструкцией системы сельского хозяйства. Во второй половине 50-х гг. прошлого века много энергии сельскохозяйственные производители тратили на организацию сельхозобществ, обществ сельских домохозяек и отраслевых объединений. После создания Фонда сельскохозяйственного развития (1959), когда проявилась разница между государственными и рыночными ценами, крестьяне начали покупать сельскохозяйственную технику, в основном, тракторы, а когда возникли трудности в использовании техники, то стали создаваться межобщественные механизированные базы (1966). Во всех этих процессах основным фактором был социальный аспект села, благодаря которому из крестьян выделялись руководители, члены совета директоров и члены различных комиссий. Оборудование в высшей степени сконцентрировалось в сельскохозяйственных кооперативах (1973), которым управляли специалисты, а крестьяне имели только совещательный голос. Еще одним флангом активности крестьян было их беспокойство по поводу фермерских хозяйств, стабильность которых всё время была под вопросом. Венцом этих целей стала запись в Конституции о стабильности семейных ферм (1983). Во время перехода сельского хозяйства к рыночной экономике у крестьян появился новый повод для беспокойства, связанный с экономическими проблемами производства, его рентабельностью, ценами и закупками. В защиту ценностей, присущих деревне, создаётся профсоюз индивидуальных фермеров (1989). Члены сельхозобществ и обществ сельских домохозяек потеряли доминирующее положение на селе в стране, особенно в ситуации, когда стали образовываться сельскохозяйственные палаты. Очередным социально-профессиональным преобразованием деревни подверглась при вступлении Польши в Европейский Союз (2004), когда польские фермеры стали членами правлений Комитета профессиональных сельскохозяйственных организаций и Генерального комитета сельскохозяйственных кооперативов Европейского Союза (ГКСКЕС). Параллельно с этим появились европейские фонды в виде прямых платежей и средств для развития сельских районов и началась борьба за доступ к деятельности, включенной в Программу развития сельских районов. Немного позже, 24 сентября 1959 г., национальные кооперативы аграрного сектора создали свои организации, представляющие их на европейском уровне – ГКСКЕС, который также охватывает кооперативы рыбного хозяйства. Сегодня почти каждый фермер является членом

многих организаций, ассоциаций, товариществ, часто даже не зная об этом, как и в случае с сельскохозяйственными палатами. Другим стал также характер активности, который не выражается, как раньше, участием в собраниях, тренингах или совещаниях, а эта активность сосредоточена на вопросах производства фермерских хозяйств. Фермеров не так смущает потенциальная покупка земли, например, неблагоприятные цены на средства производства или цены закупок на сельскохозяйственную продукцию. Если раньше они были уверены, что их положение зависит от решения вопросов на локальном уровне, то сейчас такие решения принимаются на национальном и европейском уровнях, о чем свидетельствует их позиция с прямыми платежами, которые, кстати, были выплачены лишь частично. Крестьяне в подобных ситуациях пользуются средствами массовой информации, включая Интернет, поэтому имеют доступ почти ко всем темам, связанным с их хозяйствами. Контакты между людьми в деревне или в коммуне ограничены, не только из-за иного способа общения, но и из-за наличия других социальных потребностей. Теперь в фермерских хозяйствах всё чаще бывают консультанты, а также сотрудники Агентства по реструктуризации и модернизации сельского хозяйства и Агентства сельскохозяйственного рынка, которые по определению имеют различный характер, но точно иллюстрируют степень эволюции отношений «крестьянин – учреждения».

ЛИТЕРАТУРА

1. Дрыгас М., 2012, Учреждения по поддержке преобразований польской деревни и сельского хозяйства из фондов ЕС, Институт развития деревни и сельского хозяйства Польской Академии Наук, Варшава.
2. Калета А., 1998, Активизация местных общин, Оссолинеум, Вроцлав.
3. Клодзиньски М., 2010, Социальный капитал польской деревни, Институт развития деревни и сельского хозяйства Польской Академии Наук, Варшава.
4. Сечко А., 2010, Сотрудничество фермеров из Мазовецкой палаты сельского хозяйства, под ред. Варшавского университета сельского хозяйства, Варшава.
5. Закон от 8 октября 1982 года о общественно-профессиональных организациях крестьян.
6. Закон от 14 декабря 1995 года о сельскохозяйственных палатах.
7. Закон от 16 сентября 1982 года. Кооперативное право.
8. Закон от 7 апреля 1989 года о профессиональных союзах индивидуальных фермеров.

УДК 338.432: 636.085.2; 636.085.55

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЫНКА КОМБИКОРМОВ

Т. В. Пасечник, Я. И. Сибаль, И. Е. Иваницкий

Львовский национальный аграрный университет,
г. Львов, Украина

(Поступила в редакцию 11.06.2015 г.)

Аннотация. В работе описывается роль комбикормов в оптимизации кормовой базы, неудовлетворительное состояние комбикормового производства и причины, которые обусловили его. Определяются основные пути развития комбикормовой промышленности, заключающиеся в организации кооперативных образований по производству комбикормового сырья, создание подсобных хозяйств и сетки сбыта продукции.

Summary. The role of mixed in optimization of forage base, unsatisfactory state of mixed feed and reasons caused if is considered. The main ways of development of mixed industry concentrating in the formation of cooperatives in production of mixed feed raw materials and formation of subsidiary farms and network of production market are planned.

Введение. За последние годы в хозяйствах Львовской области (Украина) произошло значительное сокращение поголовья животных и производства продукции животноводства [1]. Более того, сокращение поголовья сопровождалось снижением уровня продуктивности животных. Одной из причин такого упадка животноводства является неудовлетворительная кормовая база за счет спада производства собственных кормов и катастрофического сокращения выпуска комбикормов. Комбикормовые заводы оказались за это время в кризисном состоянии, а производство комбикормов сократилось более чем в 50 раз. Основных причин такого состояния комбикормовой промышленности несколько: повышение цен на белково-витаминные и другие добавки в комбикорма и на энергоносители, диспаритет цен на растениеводческую и животноводческую продукцию, а отсюда уменьшение поставок зерна на комбикормовые заводы. Реформирование коллективных хозяйств повлекло распад кооперации по поставке комбикормового сырья, его производства и использования. В то же время общеизвестно, что без использования комбикормов нельзя даже говорить об интенсивном, высокоэффективном развитии животноводства.

Является актуальным вопрос о безотлагательном увеличении производства высококачественных, сбалансированных по всем необходимым элементам питательности комбикормов, обеспечении эффективного использования не только концентрированных, но и всех других кормов. С этой целью работу комбикормовых предприятий надо подчинять современным рыночным условиям с учетом специфических региональных условий.

Цель работы: обосновать основные направления развития рынка комбикормов, рассчитать оптимальный вариант показателей структуры производства подсобного хозяйства с помощью экономико-математического моделирования.

Материал и методика исследований. Сегодня комбикормовые заводы должны приспособиться к новым рыночным условиям. Это обязывает их производить только высококачественную продукцию, которая дает соответствующий экономический эффект. Кроме того, необходимо проводить работу по организации заказов на комбикорма от сельскохозяйственных предприятий всех форм хозяйствования; а при больших комбикормовых заводах целесообразно создавать собственные подсобные хозяйства на арендованной земле, которые выращивали бы зерновую продукцию для производства комбикормов и использовали их частично или полностью для собственного животноводства. Изготовление высококачественных комбикормов будет способствовать конкурентоспособности заводов на любом внутреннем или внешнем рынке. Для реализации комбикормов комбикормовым предприятиям целесообразно создавать свою сеть сбыта через фирменные магазины как внутри государства, так и за рубежом, населению через своих представителей.

При организации личных подсобных хозяйств по производству комбикормового сырья, прежде всего, возникает вопрос целесообразности и эффективности их создания. Эти вопросы нельзя решать на основе эффективности только комбикормового завода или подсобного хозяйства. Здесь необходим подход, при котором можно было бы одновременно оценить эффект изготовления комбикормов на заводе и их потребление в подсобном хозяйстве по сравнению только с изготовлением комбикормов для реализации хозяйствам заказчикам, на рынке свободной закупки сырья и реализации комбикормов. Совокупную эффективность производства и использования комбикормов в личном подсобном хозяйстве мы предлагаем выразить через совокупный уровень рентабельности по формуле:

$$E = \frac{(T_k + T_r) - (З_k + З_r)}{З_k + З_r} \times 100, \quad (1)$$

где T_k – стоимость потребленных комбикормов по ценам реализации на рынке, грн.; T_r – стоимость произведенной товарной продукции животноводства по ценам реализации, грн.; $З_k$ – материально-денежные затраты на производство потребленных в подсобном хозяйстве комбикормов, грн.; $З_r$ – материально-денежные затраты на производство животноводческой продукции в подсобном хозяйстве, грн.

Если совокупный показатель уровня эффективности использования производимых комбикормов в собственном подсобном предприятии выше показателя эффективности только их производства и реализации, то это является основанием для организации таких предприятий.

Не менее важным вопросом является определение оптимальной производственной структуры подсобного хозяйства [2]. Подсобное хозяйство

должно обеспечить завод комбикормовым сырьем для производства комбикормов, необходимых для животноводства, которое развивается в хозяйстве. В свою очередь использование комбикормов вместо фуражного зерна должно обеспечить прирост продуктивности животных при относительном сокращении затрат кормов на единицу продукции. Все это способствует укреплению экономического состояния комбикормового предприятия [3]. Производством товарной продукции растениеводства подсобным хозяйствам заниматься нецелесообразно.

Особенно это положение актуально, а результат хозяйствования эффективен, когда создается агропромышленный комплекс в составе комбикормового завода, его подсобного хозяйства по производству кормов и животноводческой продукции и предприятия по переработке этой продукции (молоко или мясоперерабатывающее предприятие).

Прежде всего, при организации подсобного хозяйства необходимо определить следующее: площади выращивания зернофуражных и кормовых культур; количество и структуру сырья для производства комбикормов; объем производства сочных, грубых и зеленых кормов; суммарное содержание питательных веществ в кормах; нехватку суммарной питательности в кормах собственного производства по элементам питания, которую необходимо покрыть за счет введения в комбикорма купленных добавок; суммарную питательность комбикормов по элементам питания; суммарную питательность групп кормов; поголовье животных и прирост продукции животноводства; материально-денежные затраты; стоимость товарной продукции животноводства; прибыль. Рассчитать оптимальный вариант этих показателей можно, как уже отмечалось выше, с помощью метода экономико-математического моделирования [5].

Результаты исследований и их обсуждение. Нами поставлена задача, которая позволила оптимизировать структуру подсобного хозяйства при комбикормовом заводе и гарантировать при этом экономическую выгоду и уровень рентабельности не менее 40%. Эксперимент проводился для подсобного хозяйства «Жировское» общества с ограниченной ответственностью «Гнездычев» Жидачевского района Львов-ской области.

За критерий оптимальности принят показатель максимизации прибыли подсобного хозяйства по производству кормов. Т. е. цель задачи (целевая функция) состоит в максимизации прибыли:

$$\sum_{j \in N} C_j x_j - x'_i \rightarrow \max, \quad (2)$$

где C_j – стоимость товарной продукции единицы переменной;

x_j – искомый размер j -й отрасли комбикормового сырья (растениеводства) (га) и животноводства (гол.);

x'_i – искомый размер материально-денежных затрат;

N – множество обозначающих размер отраслей растениеводства и животноводства переменных.

Решение задачи на компьютере позволило определить:

1. Оптимальное использование земельных угодий для посева сельскохозяйственных культур и производства кормовой продукции.

2. Оптимальное сбалансирование производства кормов и потребность в них животноводства как по суммарной питательности и содержанию в кормах всех необходимых элементов питания, так и по структуре кормовых ресурсов в разрезе периодов содержания животных.

3. Связь выращивания сырья для изготовления комбикормов с потребностью в комбикормах для животных.

4. Недостаток определенных элементов питания в произведенных хозяйством кормах отдельно в летний и зимний периоды с тем, чтобы эту нехватку учесть при изготовлении полноценных комбикормов.

5. Сумму материально-денежных затрат на содержание животных, на производство кормов с учетом на изготовление необходимых для хозяйства комбикормов.

6. Уровень рентабельности, который был бы выше производства и реализации заводом комбикормов другим потребителям на рынке.

Численная реализация задачи позволила определить, что из 24 элементов питательности, по которым сбалансировалась потребность животных, в собственных производимых кормах не хватает 21,4% кальция, 23,5% фосфора, 30,1% магния, 55,4% серы, 8,8% железа, 39,1% меди, 28,6% цинка, 16,9% кобальта, 11,3% марганца и 30,4% йода. Этот дефицит должен быть покрыт за счет введения в комбикорма необходимого количества минеральных добавок. Остальные элементы питательности содержатся в достаточном количестве.

Состав и структура комбикормового сырья, а отсюда и комбикормов в стойловый и пастбищный периоды существенно различны. В первом достаточно высокое содержание высокобелковых зернобобовых культур, травяной муки, меньше злаковых зернофуражных. Во втором – больше злаковых зернофуражных культур, вдвое меньше зернобобовых, отсутствуют травяная мука и белково-витаминные добавки. За счет использования довольно дорогих покупных добавок тонна комбикорма в стойловый период обходится дороже летнего комбикорма на 12-16%. При этом и содержание дефицитных макро- и микроэлементов в 1 кг комбикорма в стойловый период, а также переваримого протеина несколько выше, чем в 1 кг комбикорма в пастбищный период.

По оптимальным расчетам удельный вес комбикормов в стойловый период должен составлять при 55% сочных и 18% грубых кормов около 27%, в пастбищный период – 30%.

Соблюдение разработанной структуры кормовой базы и структуры комбикормов в частности дает возможность комбикормовому предприятию добиться высокой эффективности от производства комбикормов и использовании их в собственном подсобном хозяйстве, что выражается в обеспечении уровня рентабельности более 40%.

При изготовлении комбикормов необходимо использовать примерно 8-10% травяной муки. Обеспечение потребностей комбикормового предприятия в травяной муке за счет хозяйств-пайщиков проблематично по разным причинам. Не все хозяйства имеют технические возможности ее производить. При завозе травы на завод для изготовления муки большие транспортные расходы. Подсобное хозяйство, если оно расположено вблизи комбикормового завода, может выращивать траву не только для собственных нужд, но и для изготовления комбикормов, реализуемых по другим каналам.

Однако потребность подсобного хозяйства в комбикормах не может обеспечить полного использования производственных мощностей комбикормового предприятия. Так, исследуемое создаваемое подсобное хозяйство во Львовской области имеет площадь земельных угодий 1350 га. Если комбикормовый завод запустить на полную мощность, то сырья подсобного хозяйства хватит только на месяц работы. Расширение площади земельных угодий подсобных хозяйств, во всяком случае на сегодняшний день, является проблемным. Прежде всего, в создание такого хозяйства, а затем в его расширение нужно вложить значительные средства, которые отсутствуют на комбикормовых предприятиях. Кроме того, в конкуренции за обладание землей принимают участие хозяйства других форм и типов.

Поэтому комбикормовые предприятия, если хотят эффективно работать, вынуждены искать другие источники поступления зернофуражного и другого растительного сырья. Такими другими источниками может быть свободная закупка зернового сырья и получение его от хозяйств-заказчиков комбикормов.

Свободная закупка зернофуража, по нашему мнению, не обеспечит высокоэффективную работу предприятий по выпуску комбикормов. При свободной закупке цены на зернофураж в условиях Львовской области, очевидно, будут выше, чем в других зерновых областях. Это будет повышать цены на комбикорма, а отсюда затруднять возможность их реализации. Кроме того, свободная продажа не дает гарантии реализации комбикормов.

На современном этапе развития АПК вполне возможной и уместной является организация производственной кооперации по изготовлению комбикормов. Причем такая кооперация возможна как при реконструкции

и восстановлении работы уже существующих комбикормовых заводов, так и особенно при создании новых межхозяйственных цехов и заводов.

Межхозяйственные комбикормовые предприятия, как и всякие другие аналогичные образования, могут создаваться только в результате добровольного объединения части средств членов кооперации. Мотивацией добровольного вступления хозяйств в кооперированное производство является экономическая целесообразность, т. е. материальная заинтересованность каждого участника кооперации.

Как известно, основной источник средств на строительство, реконструкцию, дальнейшее развитие межхозяйственного предприятия – паевые взносы. Общая сумма паевых взносов определяется стоимостью объекта. Уже на этой стадии необходимо обеспечение интересов каждого хозяйства-пайщика. Критериями формирования совместных фондов капитальных вложений могут быть различные показатели, в частности сумма взноса в расчете на гектар сельскохозяйственных угодий или пашни, наличие зерна в хозяйстве и другие. Мы разделяем мнение тех авторов [6], которые считают, что размер паевых взносов целесообразно определять в зависимости от количества комбикормов, необходимых для хозяйств-участников, поскольку в этом случае долевое участие каждого члена кооперации прямо и непосредственно связано с основным производством.

Размер паевых взносов для хозяйств-участников можно рассчитать по формуле [4]:

$$P = \frac{\Pi}{Y_p} \times Y_K, \quad (3)$$

где P – размер паевых взносов для каждого хозяйства (грн.);

Π – потребность комбикормового предприятия в средствах, грн.;

Y_p – суммарная потребность в комбикормах всех хозяйств-участников, ц к.ед.;

Y_K – потребность хозяйства в комбикормах, ц к.ед.

Данная методика заслуживает внимания. Но при этом возникает вопрос, как определить потребности в комбикормах каждого хозяйства? Оптимальную потребность в них можно найти только при условии математического моделирования кормовой базы хозяйства. В противном случае придется рассчитывать эту величину с помощью примерных нормативов затрат комбикорма на единицу продукции животноводства.

Взаимоотношения между хозяйствами-участниками и комбикормовыми предприятиями строятся на договорной основе. В договорах оговаривается следующее: сроки и объемы завоза комбикормового сырья на

давальческих условиях; оплата доведения зерна до базовых кондиций; вывоз комбикормов с комбикормового предприятия в хозяйство и т. п.

Важным является оценка сырья хозяйств собственного производства, поставляемого комбикормовому заводу.

По нашему мнению, целесообразнее комбикормовое сырье, поступающее из хозяйств на комбикормовое предприятие, зачислять в зачетном весе и на основе этого определять объем отпуска комбикормов. Для этого необходимо разработать нормы отоваривания каждого вида комбикормового сырья. За основу нормы отоваривания может быть принята или питательная ценность видов сырья, или цена на рынке на это сырье. Из этих двух способов определения норм отоваривания сырья больше оснований отдать предпочтение первому, т. к. он напрямую влияет на качество комбикорма. В свою очередь, при установлении норм отоваривания надо исходить из питательной ценности сырьевых компонентов. К этому времени норму отоваривания зернофуражных культур определяли или по содержанию в них кормовых единиц, или кормо-протеиновых единиц. Как показывают научные исследования, центральное место в энергетическом обмене принадлежит обменной энергии. Она характеризует ту ее часть, которая используется животным организмом для обеспечения жизнедеятельности и образования продукции. Тем более она определяется дифференцированно по видам животных. Хозяйства заказывают также не абстрактные комбикорма, а для определенных видов и групп животных, и уже под эти комбикорма поставляют сырье.

Кроме оценки сырья экономические взаимоотношения комбикормового хозяйства с хозяйствами-участниками кооперации должны предусмотреть оценку готовой продукции комбикормов. Отпускную цену необходимо устанавливать каждый год при составлении бизнес-плана. Она должна предусматривать покрытие затрат предприятия на переработку сырья, приобретение белково-витаминных и других добавок, а также образование соответствующих плановых накоплений.

Наибольшее количество сельскохозяйственных предприятий, особенно созданных новых, не имеют сейчас с комбикормовыми предприятиями партнерских связей. Более того, они вообще почти не пользуются услугами комбикормовых заводов. Некоторые из них, более крупные, сами своими силами организуют переработку и частичное обогащение концентрированных кормов. Другие не имеют и такой возможности. Но необходимость иметь высокоэффективное животноводство заставит их использовать полноценные комбикорма, покупать которые они смогут или на рынке свободной торговли, или заказывать на комбикормовых предприятиях.

Приобретение комбикормов на рынке имеет свои положительные и отрицательные стороны. Положительным является то, что эти комбикорма можно приобрести в любое время, в необходимом количестве, нужного рецепта, выпуска любого производителя. Однако цена приобретения может быть недоступна в силу тех или иных причин. Кроме того, хозяйство должно сразу рассчитываться за корма на рынке, а денег для этого у него может не быть. По мере длительного хранения комбикорма могут быть пониженного качества, а завезенные из других регионов не всегда могут соответствовать требованиям кормления животных.

Получение комбикормов по заказам имеет большое преимущество, потому что хозяйство само производит зернофуражное сырье. Комбикормовое предприятие строит свои взаимоотношения с хозяйствами-заказчиками, которые не являются членами кооперации, по поставке сырья, переработке его, отпуска комбикормов на тех принципах, что и с хозяйствами-участниками кооперации. Единственным отличием от членов кооперации здесь должна быть несколько выше цена отпуска комбикорма.

Заключение. Производство и использование комбикормов в последние годы катастрофически сократилось. Для выхода из кризисного состояния комбикормовые заводы должны приспосабливаться к рыночным условиям, восстанавливать кооперативные связи с сельскохозяйственными предприятиями, создавать подсобные хозяйства по производству комбикормового сырья.

Показателем целесообразности и эффективности создания подсобных хозяйств по производству комбикормового сырья является показатель совокупной эффективности производства и использования комбикормов.

Разрабатывать оптимальную структуру производства комбикормового сырья в подсобном хозяйстве комбикормового завода необходимо при помощи использования метода математического моделирования.

При рекомендации кооперативного производства комбикормов оценку комбикормового сырья определять по питательной ценности каждого вида сырья в обменной энергии.

Для реализации комбикормов комбикормовым предприятиям целесообразно создавать свою сеть сбыта через фирменные магазины как внутри государства, так и за рубежом, населению через своих представителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Главное управление статистики в Львовской области. [Электронный ресурс] - Индексы объема сельскохозяйственного производства. Режим доступа: http://lv.ukrstat.gov.ua/ukr/si/inf_2009.php?vid=1&code=04&show=1&show1=1
2. Кадюк З. С. До питання створення підсобних господарств при комбикормових заводах / Кадюк З. С., Сибаль Я. І. // Збірник наукових рекомендацій науковців університету з розвит-

ку АПК “Вчені Львівського державного аграрного університету – виробництву. – 2004. С. 8-9.

3. Кадюк З. С. Виробництво комбікормів як важливий чинник зміцнення кормової бази / Кадюк З. С., Сибаль Я. І. // Вісник Львівського державного аграрного університету: Економіка АПК. – 2003 – № 10. – С. 33-37.

4. Македонський А. В. Енергозберігаюча система кормовиробництва та ефективність енерговикористання у молоко продуктовому під комплексі АПК України / Македонський А. В., Шелудько Р. М. // Нова економічна парадигма формування стратегії національної продовольчої безпеки України у XXI столітті. Матеріали Третіх зборів Всеукраїнського конгресу вчених економістів-аграрників 29-30 березня 2001 р. – К. : ІАЕ УААН, 2001. – С. 366-371.

5. Пасічник Т. В. Оптимізаційні моделі кормовиробництва і розвитку тваринництва із гнучкими граничними обмеженнями // Пасічник Т. В., Сибаль Я. І. Вісник Херсонського ДУ, Серія Економічні науки №.9(7) -2014 - С. 226-229.

6. Шутьков А. А. Экономика и организация кормопроизводства. – М. : Колос, 1975. – 192 с.

УДК 631.16:658.152 (476.6)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В ХОЗЯЙСТВАХ БЕРЕСТОВИЦКОГО РАЙОНА

М. В. Пестис

УО «Гродненский государственный аграрный университет»,
г. Гродно, Республика Беларусь

(Поступила в редакцию 19.06.2015 г.)

Аннотация. *В современных условиях проблема повышения эффективности использования основных средств имеет важное экономическое значение. Обеспеченность сельскохозяйственных предприятий основными средствами производства и эффективность их использования являются важными факторами, от которых зависят результаты хозяйственной деятельности. В связи с этим статья посвящена всестороннему анализу обеспеченности и эффективности использования основных средств в хозяйствах Берестовицкого района, выявлению основных путей повышения их эффективности.*

Summary. *In modern conditions the problem of increasing the efficiency of using of the fixed assets is the great economic importance. Provision of agricultural enterprises the basic means of production and efficiency of their use are important factors that affect the results of operations. In connection with this article is devoted to a comprehensive analysis of the security and efficiency of fixed assets on farms in Berestovitsa area, identifying ways to improve their efficiency.*

Введение. Обеспеченность сельскохозяйственных предприятий основными средствами производства и эффективность их использования являются важными факторами, от которых зависят результаты хозяйственной деятельности, в частности, качество, полнота и своевременность

выполнения сельскохозяйственных работ, следовательно, и объем производства продукции, ее себестоимость, финансовое состояние предприятия. В связи с этим анализ обеспеченности предприятий основными фондами, их движение, использование и поиск резервов повышения эффективности имеет большое значение. Особенно это важно для сельскохозяйственных предприятий Республики Беларусь, значительное количество которых до настоящего времени испытывают трудности в обеспечении современными техническими средствами и повышении эффективности их использования.

В Республике Беларусь остро стоит проблема повышения фондооснащенности сельскохозяйственных организаций, технический потенциал которых за последнее десятилетие сократился, а степень изношенности основных производственных средств достигла 37,9%.

Каждое предприятие, независимо от формы образования и вида деятельности, должно постоянно отслеживать движение своих основных средств, их состав и состояние, эффективность использования. Данная информация позволяет выявить резервы повышения эффективности использования основных средств, а кроме того, вовремя обнаружить и скорректировать негативные отклонения, которые в дальнейшем могут иметь серьезные последствия для успешной деятельности предприятия.

Поэтому проблема повышения эффективности использования основных средств имеет важное социально-экономическое значение для решения задачи перспективного и устойчивого развития сельского хозяйства республики и удовлетворения запросов потребления высококачественной продукции. Все вышеизложенное в полной мере обусловило актуальность темы данного исследования.

Цель работы: проанализировать состояние обеспеченности предприятий основными средствами, их движение, использование в хозяйствах Берестовицкого района и обосновать приоритетные направления повышения их эффективности.

Материал и методика исследований. Исходным материалом для проведения исследований послужили данные статистической и бухгалтерской отчетности. В качестве методов исследования использовались диалектический, монографический и экономико-статистический методы.

Результаты исследований и их обсуждение. Важным фактором повышения темпов развития сельскохозяйственного производства, снижения себестоимости продукции и повышения рентабельности является более эффективное использование основных средств. Улучшение их использования ведет к росту производства продукции сельского хозяйства без дополнительных инвестиций, снижает потребности в приобретении новых

тракторов, комбайнов, сельскохозяйственных машин, а также в новом строительстве производственных зданий и сооружений.

Важное условие повышения эффективности использования производственных фондов – совершенствование их структуры. Установлено, что повышение стоимости активной части производственных фондов на 1% приводит к увеличению фондоотдачи в зависимости от конкретных условий на 3-5%. Проблема обновления активной части основного капитала, качественного изменения технологического уровня производства, повышение его эффективности обостряется из-за ограниченности объемов финансовых ресурсов.

Очевидное следствие технической и технологической отсталости основных производственных средств – недостаточность и замедленность процессов обновления и модернизации основного капитала. Количество основных видов сельскохозяйственной техники, машин и оборудования в сельскохозяйственных организациях к началу 2015 г. заметно уменьшилось по сравнению с 2006 г. Так, сокращение численности тракторов составило 18,3%, транспортных средств – 31,7%, комбайнов для уборки различных сельскохозяйственных культур – от 9,4% (для зерноуборочных) до 50% (для свеклоуборочных). Уменьшается количество навесных и прицепных орудий (плугов, сеялок, культиваторов, косилок, жаток). Следует отметить, что по отдельным видам техники наблюдается четко выраженная тенденция снижения их численности по годам.

Сегодня конкурентоспособность отечественного АПК во многом определяется уровнем его технической оснащенности, энерго- и ресурсоэффективностью.

Анализ обеспеченности сельскохозяйственной техникой в Республике Беларусь наглядно свидетельствует о том, что увеличивается нагрузка пашни на один трактор и посевов на один комбайн. Показатель тракторнообеспеченности с каждым годом снижается. Так, если в 2005 г. он составлял 12 шт. на 1000 га пашни, то в 2013 г. лишь 9 шт. С каждым годом также снижались такие показатели, как обеспеченность республики различными видами комбайнов. Если нагрузка пашни на один трактор в 2005 г. составляла 84 га, то в 2013 г. – 109 га. Снижается значение и такого показателя, как обеспеченность тракторов различной навесной техникой.

Высокая степень износа вызвана уменьшением капиталовложений и нарушением основных воспроизводственных пропорций. Общая сумма инвестиций в основной капитал увеличивается как в целом, так и в сельском хозяйстве. Вместе с тем удельный вес инвестиций в основные фонды сельского хозяйства снижается с 17,5% в 2009 г. до 13,0% в 2013 г. Если рассматривать источники инвестиций, направленные на развитие сельско-

го хозяйства, то наибольший удельный вес занимают собственные средства предприятий и кредиты банка [1].

В соответствии с планами к 2015 г. необходимо увеличить выручку от экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия более чем в два раза – до уровня в 7-10 млрд. долларов США. Решение этой задачи невозможно без обеспечения агрохозяйств качественной энергоэффективной техникой. Только за 2013 г. введено в эксплуатацию 126,2 тыс. скотомест и 14,4 тыс. мест для содержания свиней, построено плодовоовощехранилищ на 53,5 тыс. т, теплиц на 110,7 тыс. кв. м под стеклом и 7,9 тыс. кв. м под пленкой, введена в эксплуатацию 351 молочно-товарная ферма.

Как показывает анализ, стоимость основных средств по республике постоянно увеличивается. Из года в год снижается коэффициент ликвидации основных средств, что является положительной тенденцией. Удельный вес накопленных амортизации в первоначальной стоимости основных средств снижается. Это говорит о том, что растет доля самортизированных основных средств.

Несмотря на наметившиеся позитивные тенденции, уровень износа основных средств как в целом по республике, так и в отраслевом разрезе остается пока достаточно высоким в сравнении не только с развитыми, но и с многими развивающимися странами. Списание превышает поступление основных средств.

Нами проведен анализ эффективности использования основных средств Берестовицкого района за период с 2010 по 2014 гг. На основании результатов проведенного исследования, мы выявили, что в Берестовицком районе наблюдается тенденция увеличения обеспеченности ресурсами и повышается эффективность их использования.

В 2014 г. энергообеспеченность в районе увеличилась на 5,9%, что связано с увеличением энергетических мощностей. Энерговооруженность за анализируемые 5 лет увеличилась на 15,9% и в 2014 г. составила 90,5 л.с./чел. К 2014 г. коэффициент обновления снизился и составил 0,07. Коэффициент выбытия основных средств Берестовицкого района остался практически на одном уровне и составлял 0,03-0,04. При этом сумма выбывших основных средств в 2014 г. составляет 4% от стоимости основных средств на начало года. За исследуемый период в хозяйствах Берестовицкого района имеет место расширенное воспроизводство основных средств, т. к. коэффициент выбытия меньше коэффициента обновления. В среднем за исследуемый период степень износа основных средств составила 44%. Это говорит о довольно высокой изношенности основных средств, вызывающей снижение производственной мощности и возможности увеличения объемов выпуска продукции в конечном результате.

Наибольший удельный вес в источниках формирования основных средств занимают заемные средства (49,3%). Значительная часть денежных средств хозяйствам выделялась из государственного бюджета. За исследуемые пять лет увеличилась сумма распределенной и нераспределенной прибыли, которая выделяется на формирование основных средств.

Фондоотдача за анализируемый период выросла на 30,2%, что свидетельствует об увеличении суммы валовой продукции, полученной районом с каждого рубля имеющихся у нее основных средств. Норма прибыли в 2014 г. составила 4,6%, что больше данного показателя за 2010 г. в 5 раз.

Для определения влияния факторов на эффективность использования основных средств нами проведена группировка хозяйств Гродненского, Берестовицкого и Волковысского районов по фондооснащенности, которая показала, что с увеличением фондооснащенности происходит рост валовой продукции, что в свою очередь приводит к увеличению выхода валовой продукции на 100 га сельскохозяйственных угодий, растет производительность труда и рентабельность производства.

На основании данных группировки хозяйств тех же районов по фондовооруженности мы определили, что с увеличением фондовооруженности происходит уменьшение себестоимости продукции и увеличение производительности труда, нормы прибыли и уровня рентабельности.

Группировка хозяйств Гродненского, Волковысского и Берестовицкого районов по фондоотдаче во взаимосвязи с другими показателями эффективности использования основных средств показала, что чем выше фондоотдача, тем выше фондообеспеченность, производительность труда, выше прибыль, норма прибыли и уровень рентабельности, выше коэффициент обновления и износа основных средств.

С помощью корреляционно-регрессионного анализа мы выявили, что если в среднем увеличить фондообеспеченность хозяйства на 1 млн. руб./га., то уровень рентабельности в среднем увеличится на 0,2593%. Мы пришли к выводу, что на рост уровня рентабельности оказывает влияние фондообеспеченность хозяйств.

Заключение. Таким образом, на основании результатов проведенного исследования, мы выявили, что в хозяйствах Берестовицкого района растут показатели обеспеченности и воспроизводства основных средств, повышается эффективность их использования. Однако в районе имеется резерв роста урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных, что будет способствовать росту фондоотдачи и фондорентабельности, следовательно, и эффективности использования основных средств.

С целью повышения эффективности использования основных средств в Берестовицком районе необходимо следующее: вывести из хозяйственного оборота и баланса физически изношенное и морально устаревшее оборудование, искажающее реальную картину при оценке основных средств; использовать различные источники для пополнения основных средств, а также повышать эффективность амортизации как основного источника воспроизводства основных фондов; установить пропорциональность между всеми средствами производства; совершенствовать технологию производства, что будет способствовать более эффективному использованию машин, продуктивного скота, зданий, и, следовательно, повышать отдачу производственных основных средств; углублять специализацию и повышать концентрацию производства, что даст возможность более производительно использовать основные средства, повысить уровень фондоотдачи и снизить фондоемкость; повышать квалификацию кадров и совершенствовать материальное стимулирование при использовании основных средств. Необходимо привести оплату труда в зависимость от конечных результатов и положить в основу стимулирования труда единый принцип – связь с механизмом формирования фонда оплаты труда и доходами предприятия; регулирующее воздействие государства на законодательной основе на инвестиционный процесс.

В настоящее время воспроизводство основных средств имеет исключительно большое значение, т. к. оно определяет количественное и качественное состояние основных средств. Основная задача состоит в создании для всех хозяйствующих субъектов благоприятных условий для простого и расширенного воспроизводства, приобретения новой техники, реконструкции и технического перевооружения производства. Эта задача решается путем осуществления соответствующей амортизационной, инвестиционной и налоговой политики. При простом воспроизводстве за счет средств амортизационного фонда создаются новые основные фонды, равные по стоимости изношенным. Для расширенного воспроизводства требуются дополнительные капитальные вложения. Поэтому повышение эффективности использования основных средств равносильно расширению производства без привлечения дополнительных затрат на создание и приобретение основных средств, т. к. именно основные средства являются материальным воплощением научно-технического прогресса – главного фактора повышения эффективности любого производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сельское хозяйство Республики Беларусь: Статистический сборник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2014. – 482 с.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СПРОСА НА ЯБЛОКИ С ПОМОЩЬЮ МЕТОДА ДЕКОМПОЗИЦИИ ВРЕМЕННОГО РЯДА

И. А. Сало

Институт садоводства НААН,
г. Киев, Украина

(Поступила в редакцию 09.06.2015 г.)

Аннотация. В статье раскрыто нынешнее состояние отечественного рынка яблок. Рассмотрены особенности формирования их предложения различными поставщиками (собственные хозяйства, садоводческие предприятия и импортеры). Установлено, что основными производителями яблок являются собственные хозяйства (72,4%), которые продают на рынке только часть продукции. Импортные поставки яблок в Украину значительно сократились из-за неурожая в Польше, которая является основным поставщиком этих плодов. С помощью модели декомпозиции временного ряда спрогнозирован объем реализации яблок всеми категориями хозяйств с учетом сезонного характера отдельно за маркетинговыми полугодиями. Установлено, что в 2015/16 МГ объемы продаж увеличатся по сравнению с предыдущим годом на 10%, причем основная масса яблок будет реализована в первом полугодии. Среднее абсолютное отклонение разработанной модели составляет 9,2, а процентная погрешность 0,9%, что вполне допустимо в таких математических расчетах.

Summary. The author has considered the present day state of the inland apple fruits market, peculiarities of their proposition formation by different suppliers (individual farms, horticultural enterprises and importers). It was established that the main producers of apples are farming population (72,4 %), which sell in the market only a part of products. Imports of apples in Ukraine declined significantly due to the poor harvest in Poland, which is a major importer of this fruit. The volume of the apples realization by all the categories of the farms has been predicted with the use of the temporal series decomposition model taking into consideration the character of the season of marketing separately for six months. It was found that in 2014/15 marketing year sales increase compared to the previous year by 10%, with it the bulk of apples will be implemented in the first half. The average absolute deviation of the developed model is 9,2, and the percentage error of 0,9%, which is quite acceptable in such mathematical calculations.

Введение. Яблоня – это основная плодовая культура в Украине. Среди плодов норма потребления яблок наиболее высокая – 50 кг на душу населения в год, что уже свидетельствует об их ценности в пищевом рационе. Однако уровень потребления яблок в течение 2008-2014 гг. составлял только 13-23 кг или 25-46% от упомянутой нормы. Полноценное обеспечение спроса населения качественными плодами возможно за счет расширения их промышленного производства. Неотъемлемым элементом,

способствующим этому, является прогнозирование основных показателей конъюнктуры рынка яблок. В п. 1.3 «Методических рекомендаций составления прогнозных балансов спроса и предложения продовольственных ресурсов», утвержденных Приказом Министерства экономики Украины, также говорится о том, что необходимо на каждый маркетинговый год рассчитывать прогнозный баланс, который в целом отображает теперешнее состояние конъюнктуры рынка и в перспективе [2]. В конечном итоге моделирование ситуации на рынках основных видов продовольственных ресурсов путем уравнивания спроса и предложения даст возможность не допустить дефицит или избыток продукции в будущем.

Исследованиями экономических проблем развития и прогнозирования продовольственных рынков занимались В. Г. Андрийчук, В. И. Бойко, О. Е. Ермаков, М. М. Одинцов, П. Т. Саблук, А. Н. Шестопаль, А. М. Шпичак, А. И. Шумейко и др. ученые. Дополнительного, более глубокого изучения требует теперешнее состояние отечественного рынка яблок и перспективы его развития.

Цель работы: анализ экономической ситуации и прогноз объема реализации на рынке Украины яблок.

Материал и методика исследований. В исследованиях руководствовались методическими подходами изучения конъюнктуры продовольственных рынков, а также использовали методы математического моделирования, экстраполяции и декомпозиции временного ряда [4, 5].

Результаты исследований и их обсуждение. В производстве плодов семечковых культур в Украине основную долю занимают яблоки, а это 85,9% (978,2 тыс. т) в среднем за 2008-2014 гг. Яблоня считается ценной культурой не только в Украине, но и в мире, а ее плоды незаменимыми в полноценном рационе питания каждого человека. По уровню производства и по площадям плодоносящих насаждений яблоки занимают второе место в мире после бананов – соответственно в 2012 г. эти показатели составляли 76,4 млн. т и 48,4 млн. га. Украина занимает тринадцатое место в мировом производстве яблок и пятое в Европе.

Большинство яблок в Украине производят собственные хозяйства. В 2014 г. производство ими этих плодов составляло – 72,4% или 786,3 тыс. т (табл. 1). За их счет на отечественном рынке яблок формируется 32-45% товарного предложения, за счет сельскохозяйственных предприятий – 33-40%, импортных поставок – 25-35%.

Таблица 1 – Динамика площадей, урожайности, валового сбора яблок в Украине

Года	Все категории хозяйств	в том числе			
		сельскохозяйственные	в % ко всем категориям	хозяйства населения	в % ко всем категориям

		предприятия	хозяйств		хозяйств
Площадь плодоносных насаждений, тыс. га					
2008	113,5	62,4	55,0	51,1	45,0
2010	105,2	52,3	49,7	52,9	50,3
2012	105,5	49,2	46,6	56,3	53,4
2014	100,2	43,2	43,1	56,9	56,8
Урожайность, т/га					
2008	6,3	3,2	50,3	10,2	160,6
2010	8,5	4,9	56,9	12,2	142,7
2012	10,7	6,9	64,5	14,0	130,8
2014	10,8	6,9	63,9	13,8	127,8
Валовой сбор, тыс. т					
2008	719,2	199,4	27,7	519,9	72,3
2010	887,0	253,6	28,6	643,4	72,5
2012	1126,8	339,4	30,1	787,4	69,9
2014	1085,4	299,0	27,5	786,3	72,4

Источник: рассчитано по данным Государственной статистической службы Украины [6]

Следует отметить, что предложение плодов семечковых культур садоводческими предприятиями ежегодно расширяется в связи с омоложением садов. Это происходит благодаря поддержке отрасли садоводства со стороны государства, которая осуществлялась путем распределения средств из спецфонда: с 2000 г. до 2011 с 1%-го, а в дальнейшем с 1,5%-го сбора в соответствии с Законом Украины «О сборе на развитие виноградарства, садоводства и хмелеводства» [3]. Эффект от использования средств спецфонда ежегодно рос. На 1 грн. израсходованных в 2010 г. средств получена выручка от реализации плодов – 5,46 грн., что в 18 раз больше чем в 2000 г. Однако упомянутый закон потерял силу с 2013 г. после принятия Закона Украины «О Государственном бюджете Украины на 2013 год». Остаток средств, которые отчислялись из сбора в специальный фонд, направлялись в общий фонд. В результате государственная поддержка в форме финансирования отрасли садоводства прекратилась и в дальнейшем средства в бюджете не предусматриваются.

Импортные поставки яблок в 2013 г. составляли 55,2 тыс. т. Они поступали на внутренний рынок преимущественно из Польши – в течение 2006-2013 гг. – 75-97%. Их объем в 2011-2013 гг. существенно уменьшился по сравнению с 2009-2010 гг. в 2-4,5 раза (рис.). Это объясняется неурожаем яблок в Польше, что и повлияло в целом на объем импорта этих плодов в Украину. Однако следует отметить, что потребители, как правило, предпочитают покупать плоды отечественного производства так как, по их мнению, они имеют меньшее содержание остатков химических веществ.

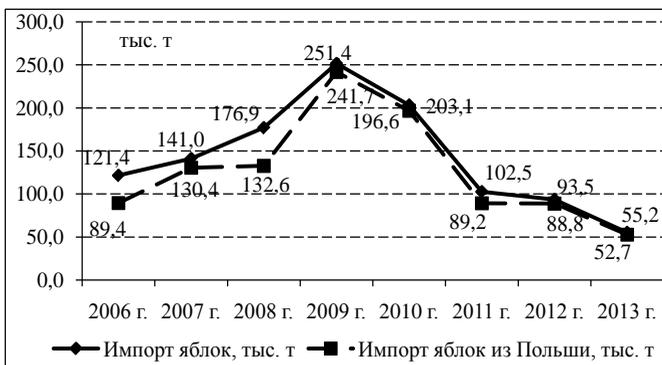

Рисунок – Импортные поставки яблок в Украину, тыс. т

Источник: рассчитано по данным FAO [7]

Обеспечение спроса на яблоки на внутреннем рынке характеризуется нестабильностью из-за сезонности их реализации. Хотя отметим, что объем реализации садоводческими предприятиями в течение июля-декабря, когда на рынке появляются летние и осенние сорта яблок, практически соответствует объему продажи зимних сортов, которые характеризуются длительным сроком хранения и поступают на рынок преимущественно в течение следующего полугодия. Необходимо учитывать и то, что собственные хозяйства, которые являются основными поставщиками яблок на рынок, реализуют их преимущественно в первом полугодии маркетингового года – 85-87% из-за отсутствия необходимых условий для хранения зимних сортов. Таким образом, при прогнозировании объемов реализации яблок на внутреннем рынке, за исходную информацию использовали маркетинговые годы (МГ), разделенные на два полугодия: первое – с июля по декабрь и второе – с января по июнь (табл. 2).

Таблица 2 – Расчет оценок компонентов аддитивной модели декомпозиции временного ряда

Полугодия МГ	Фактический объем реализации y_t , тыс. т	Оценка сезонной компоненты \hat{s}_t	\hat{v}_t	$\hat{v}_t + \hat{s}_t$
2011/12 МГ (I полугодие)	157,4	60,1	97,3	157,3
2011/12 МГ (II полугодие)	30,9	-60,1	99,1	39,0
2012/13 МГ (I)	148,2	60,1	100,9	161,0
2012/13 МГ (II)	43,1	-60,1	102,7	42,6
2013/14 МГ (I)	190,8	60,1	104,5	164,6
2013/14 МГ (II)	60,3	-60,1	106,4	46,3

2014/15 МГ (I)	164,3	60,1	108,2	168,3
2014/15 МГ (II)	41,4	-60,1	110,0	49,9
2015/16* МГ (I)	171,9	60,1	111,8	171,9
2015/16* МГ (II)	53,6	-60,1	113,7	53,6

* Прогноз. Источник: рассчитано автором.

Временные ряды, имеющие интервалы менее года (месяц, квартал, полугодие), отражают сезонные колебания. Для прогнозирования объемов реализации яблок используем линейную (аддитивную) тренд-сезонную модель, которая отражает относительно постоянную сезонную волну: $Y_t = T_t + S_t + E_t$, где Y_t – прогнозное значение (объемы реализации яблок), t – индикатор времени, T_t – тренд на определенный период, S_t – сезонная компонента, E_t – ошибка прогноза [1].

Расчеты показывают, что объем реализации яблок в первом полугодии 2015/16 МГ будет составлять 171,9 тыс. т, а во втором – 53,6 тыс. т. При этом уровень среднего абсолютного отклонения и процентной погрешности незначительный – 9,2 и 0,9%. Этот прогноз может использоваться при разработке программ развития внутреннего рынка плодовой продукции, где учитываются прогнозные показатели продовольственного обеспечения потребителей различными продуктами питания.

Заключение. Круглогодичное удовлетворение спроса потребителей на яблоки и эффективность деятельности садоводческих предприятий существенно зависят от наличия надлежащей базы хранения плодов. Ведь яблоки реализуются по ценам в 1,5-2 раза выше вне сезона сбора урожая. На наш взгляд, сглаживание сезонности предложения яблок возможно путем расширения промышленного производства зимних сортов. Считаем, что вопрос финансового обеспечения отрасли садоводства требует дальнейшего законодательного урегулирования. Необходимо продолжить направление средств в спецфонд с дополнительной доработкой механизма их будущего распределения и контроля за целевым использованием на предыдущих принципах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Присенко Г. В. Прогнозування соціально-економічних процесів: навч. посіб. / Г. В. Присенко, Є. І. Равікович. – К.: КНЕУ, 2005. – 378 с.
2. Про затвердження Методичних рекомендацій складання прогнозних балансів попиту і пропозиції продовольчих ресурсів [Електронний ресурс]: Наказ міністерства економіки України від 18.12.2009 р. №1426. – Режим доступу: <http://document.ua/pro-zatverdzhennja-metodichnih-rekomendacij-skladannja>.
3. Про збір на розвиток виноградарства, садівництва і хмелярства [Електронний ресурс]: Закон України Кабінет Міністрів України від 09.04.1999 р. №587-XIV. – Режим доступу: <http://zakon.rada.gov.ua/>.
4. Сало І. А. Методичні підходи щодо прогнозування обсягів реалізації яблук на внутрішньому ринку/ Сало І. А. // Економіка АПК. – 2011. – №1. – С. 91-94

5. Сало І. А. Методичні положення прогнозування кон'юнктури ринку плодів та ягід в Україні. / Сало І. А. – К.: Видавничий центр НУБіП., 2009. – 60 с.
6. Статистичний щорічник України за 2014 рік / [уклад. О. Г. Осауленко; відп. за вип. О. Е. Остапчук]. – К.: Консультант, 2015. – 560 с.
7. FAOSTAT – FAO Statistics Division 2014 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://faostat.fao.org/>.

УДК 339.13.017: 634.7

РАЗВИТИЕ РЫНКА ЗЕМЛЯНИКИ В УКРАИНЕ

И. А. Сало

Институт садоводства НААН,
г. Киев, Украина

(Поступила в редакцию 09.06.2015 г.)

Аннотация. В статье рассматривается устройство и современное состояние рынка земляники в Украине по его основным параметрам – покупательная способность населения, производство, реализация, потребление. Установлено, что рынок земляники является агрегативным, распределяется на рынки свежих ягод, продукты их пищевой и технической переработки и в дальнейшем разграничивается на субрынки низших иерархических уровней. Определены особенности формирования рыночного предложения земляники различными поставщиками: собственными хозяйствами, садовыми предприятиями, импортерами, а также каналы распределения земляники всеми категориями хозяйств. Установлена доля продукции, находящейся в сфере товарно-денежного обращения и натурального производства. Раскрыты особенности экспортно-импортных операций на отечественном рынке земляники, в частности: сальдо баланса внешнеторговой деятельности положительное, т. е. экспорт значительно превышает импортные поставки (в 5-7 раз); основными странами-импортерами земляники являются Греция, Турция и Испания; основная доля земляники экспортировалась в Россию (90,4%).

Summary. Considered the structure and the current state of the market for strawberries in Ukraine, its main parameters – the purchasing power of the population, production, sales, consumption. Established that aggregation market strawberries are distributed to markets fresh berries, food and products of their processing technology continue delimited on market lower hierarchical levels. The features of formation of market offers different suppliers of strawberries, farms, gardening companies, importers and distribution channels strawberries all categories of farms. Established proportion of products that are in the commodity-money circulation and natural production. The features of export-import operations in the domestic market strawberries, including: foreign trade balance is positive, that is exports exceeding imports considerably (5-7 times); the main importing countries strawberries are Greece, Turkey and Spain; the bulk of strawberries were exported to Russia (90,4%).

Введение. На рынке Украины земляника занимает особое место среди ягод. Она отличается от кустовых ягодников технологией выращивания, более быстрым вступлением в товарное плодоношение и высокой производительностью, условиями хранения и транспортировки, объемом рыночного предложения, уровнем потребления. Земляника является одним из любимых десертов не только в Украине, но и в мире. Ягода богата витаминами и минеральными соединениями, поэтому ее полезно включать в рацион человека. Однако рынок земляники пока находится на стадии развития и вызывает научный интерес в направлении дальнейшего развития его инфраструктуры.

Вопросами формирования, функционирования и развития отечественного рынка плодоягодной продукции занимались Л. П. Симиренко, П. Г. Шитт, В. В. Юрчишин, Д. Ф. Чухно, А. Н. Шестопаль, А. И. Шумейко, А. Е. Ермаков, В. А. Рульев, Г. М. Сатина, Т. А. Маркина, Л. А. Костюк и др. В их трудах вопросы отечественного рынка плодов и ягод отражены в целом, поэтому комплексное исследование рынка земляники требует дополнительного внимания. Недостаточно раскрытыми остаются экономические проблемы его эффективного функционирования на современном этапе рыночной трансформации экономики и аграрного сектора. В частности, более углубленного научного исследования как в теоретико-методологическом, так и в практическом аспекте требуют такие вопросы, как соотношение спроса и предложения на ягоды, производство в сельскохозяйственных предприятиях и собственных хозяйствах, ценообразование, рыночная инфраструктура, маркетинговая деятельность, государственный протекционизм и др.

Цель работы: исследовать основные параметры функционирования и развития отечественного рынка земляники.

Материал и методика исследований. Основой исследований служил диалектический метод познания рыночных процессов и системный подход к изучению проблем, которые возникают при движении ягод земляники от товаропроизводителей к потребителям.

Результаты исследований и их обсуждение. Прежде чем непосредственно перейти к предмету исследований, кратко охарактеризуем, что собой представляет современный рынок земляники в Украине. Его можно считать агрегативным, поскольку он состоит из множества сходных по происхождению товара субрынков. Первоначально он распределяется на рынки свежих ягод земляники, продукты их пищевой и технической переработки. А в дальнейшем разграничивается на субрынки низших иерархических уровней: земляника ранних, средних и поздних сроков созревания соответственно; варенье, джемы, пастила, соки, кондитерские изделия, консервированные и замороженные ягоды; парфюмерные товары, алко-

гольные напитки, лекарственные настои и вытяжки, фармацевтические препараты. Итак, потребительские свойства земляники обуславливают ее широкое использование не только в свежем виде. Это придает веса продукции как важной составляющей отечественного товарооборота на потребительском рынке.

Украина в мировом производстве земляники занимает двенадцатое место. Лидером по валовым сборам являются США – 31% (1,4 млн. т) от мирового производства (4,5 млн. т). На рынке Украины оперируют два принципиально различных по своей хозяйственной сущности виды товаропроизводства земляники: приусадебное (производители – собственные хозяйства) и промышленное (сельскохозяйственные предприятия) (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика площадей, урожайности, валового сбора земляники в Украине

Годы	Все категории хозяйств	в том числе			
		сельскохозяйственные предприятия	в % ко всем категориям хозяйств	хозяйства населения	сельскохозяйственные предприятия
1	2	3	4	5	6
Площадь плодоносных насаждений, тыс. га					
2010	8,1	0,8	9,9	7,3	90,1
2011	8,2	0,9	11,0	7,3	89,0
2012	8,4	1,1	13,1	7,3	86,9
2013	8,6	1,2	14,0	7,4	86,0
2014	8,2	1,2	14,6	7,0	85,4
Урожайность, т/га					
2010	7,0	6,0	85,7	7,1	101,4

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6
2011	6,8	5,6	82,4	6,9	101,5
2012	7,1	5,7	80,3	7,3	102,8
2013	8,3	6,4	77,1	8,6	103,6
2014	8,1	6,5	80,2	8,4	103,7
Валовой сбор, тыс. т					
2010	57,2	4,8	8,4	52,4	91,6
2011	56,0	5,1	9,1	50,9	90,9
2012	60,0	6,2	10,3	53,8	89,7
2013	70,7	7,7	10,9	63,0	89,1
2014	66,9	8,0	12,0	58,8	87,9

Источник: рассчитано по материалам Государственной статистической службы Украины [2, 4].

В производстве ягод земляника в 2014 г. занимала 50,3% (66,9 тыс. т). Это довольно незначительная доля, учитывая то, что она отмечается более быстрой ротацией по сравнению с семечковыми и косточ-

ковыми культурами, что обуславливает ее инвестиционную привлекательность.

Основная масса земляники на отечественном рынке формируется за счет собственных хозяйств. В течение 2010-2014 гг. они обеспечивали в среднем 89,7% валового сбора. Сложность финансового обеспечения сельскохозяйственных предприятий наряду со значительным подорожанием энергоресурсов, удобрений, средств защиты растений, ошибки в инвестиционной и маркетинговой деятельности, низкий платежеспособный спрос – все это приводит к быстрому сокращению промышленной отрасли. Итого, в сельскохозяйственных предприятиях при незначительных массивах плодоносящих площадей под земляникой (0,8-1,2 тыс. га), практически стабильной урожайностью наблюдается некоторое повышение объемов валовых сборов – до 8,0 тыс. т. Следует заметить, что урожайность в собственных хозяйствах несколько превышает уровень сельскохозяйственных предприятий – в среднем на 26,6%. Одним из факторов, определяющих урожайность ягодных культур, является количество внесенных органических и минеральных удобрений и применение средств защиты растений от вредителей, болезней и сорняков. По нашим наблюдениям, собственные хозяйства под землянику вносят удобрения, но практически не применяют средства защиты растений. Поэтому ее высокая производительность обусловлена в основном благоприятными почвенно-климатическими условиями.

Учитывая перемещения производства ягод в собственные хозяйства, наблюдается региональная деконцентрация их площадей по всей территории государства. Больше всего производится земляники в Винницкой, Днепропетровской, Донецкой, Житомирской, Киевской областях – 30,7 тыс. т или 45,9%, где сконцентрировано 3,0 тыс. га или 36,6% площадей плодоносящих насаждений. Это объясняется высокой урожайностью ягод земляники в хозяйствах населения, его плотностью (в 1,5-2,5 раза выше, чем в других областях Украины), плотностью насаждений, предпочтениями населения, высоким потребительским спросом.

Производство земляники на человека в год в среднем за 2010-2014 гг. составляет 1,4 кг. В 2014 г. оно увеличилось по сравнению с 2010 г. на 33% – до 1,6 кг на человека в год. Однако это все еще недостаточно для обеспечения оптимальной нормы потребления – 2 кг на человека в год [5]. Даже учитывая другие направления использования или потери земляники, современные объемы валовых сборов покрывают лишь 77,9% необходимых потребностей (85,9 тыс. т).

Уровень потребления земляники в Украине составляет около 1,0-1,2 кг на человека в год, а это 50-60% нормы потребления. Спрос на ягоды земляники в значительной мере определяется размером совокупных дохо-

дов населения. Низкая покупательная способность украинцев является одной из главных причин ограничения емкости внутреннего рынка. Снижение платежеспособного спроса населения, рост цен на коммунальные услуги и инфляция на потребительском рынке – все это приводит к снижению реальных доходов населения. Поэтому в ягододовстве потребители являются основными инвесторами.

Заметим, что товарное предложение на отечественном рынке частично формируется за счет импортных поставок. Их объемы в 2012-2013 гг. значительно выросли по сравнению с 2010 г. – в 10,5 раза, что связано со снижением таможенных тарифов после вступления в ВТО (табл. 2). Ограниченность импорта ягод земляники в Украине связана с низким платежеспособным спросом населения.

Таблица 2 – Баланс внешней торговли земляникой, т

Показатели	Годы				Индекс 2014 г. к 2010 г.
	2010	2011	2012	2013	
Экспорт земляники	700,7	678,9	1286,5	1039,9	1,5
Импорт земляники	17,4	128,6	183,9	183,0	10,5
Сальдо	683,3	550,3	1102,6	856,9	1,3

Источник: рассчитано за данными FAO [6]

В целом в Украине сложилось положительное сальдо в торговле свежей земляникой (экспорт значительно превышает импорт – в 5-7 раз). Импортные поставки земляники в 2013 г. поступали преимущественно из Греции – 670,8 т, Турции – 171,0 т, Испании – 122,5 т. Вместе их ввоз составил – 92,7%. В случае с продукцией переработки наблюдается значительное преимущество экспортных поставок как замороженных так и консервированных ягод над импортными. Причин несколько: во-первых, переработанную ягодную продукцию не готовую для потребления (например, концентраты для изготовления соков) можно транспортировать с гораздо меньшими потерями, чем свежую; во-вторых, готовая продукция отечественного производства (свежая и переработанная) является неконкурентоспособной на мировом рынке, поэтому экспортируется в виде сравнительно «дешевого» сырья. К тому же следует принять во внимание тот факт, что украинские предприятия не имеют на данный момент нужных технологий и средств перевозки для длительного хранения ягод в свежем виде.

Сельскохозяйственные предприятия осуществляют продажу ягод за границу. Основная доля земляники в 2013 г. экспортировалась в Россию – 90,4% (165,5 т). Однако незначительная доля ее промышленного производства и снижение конкурентоспособности (качества, отсутствие привлекательной товарной упаковки, специально оборудованных хранилищ для хранения) приводит к сокращению экспорта этих ягод.

Основная товарная масса ягод, поступающая в продажу на рынок, формируется собственными хозяйствами, которые реализуют приблизительно 74,3% произведенной продукции (табл. 3). Другая часть ягод используется преимущественно для собственного потребления – 23-26%.

Таблица 3 – Использование земляники хозяйствами населения Украины, тыс. т

Показатели	Годы				
	2010	2011	2012	2013	2014
Объемы производства, в т. ч.	52,4	50,9	53,8	63,0	58,8
– на потребление	34,8	33,8	35,7	41,8	39,0
– продажа	14,4	14,0	14,8	17,3	16,2
– безвозмездно	2,6	2,5	2,7	3,2	2,9
– потери при хранении	0,4	0,4	0,4	0,5	0,5
– прочие расходы	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
– на корм скоту	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1

Источник: рассчитано автором по материалам обследований Института аграрной экономики УААН и анкетных опросов хозяйств населения Черновицкой и Полтавской областей [1]

Реализация земляники сельскохозяйственными предприятиями осуществляется по следующим каналам: городские рынки, продажа через собственные магазины, ларьки, населению в счет оплаты труда и по другим каналам [3]. Основная ее часть (около 55% общего объема продаж) реализуется по другим каналам – коммерческим структурам.

Заметим, что предприятиям выгоднее реализовать землянику в качестве сырья для переработки. Это уменьшает расходы на перевозку, хранение и продажу. К тому же ягоды можно реализовать одной партией, что уменьшает потери при их хранении и реализации.

Нерешенной проблемой качественного обеспечения спроса ягодами земляники является неравномерность ее реализации в течение года по объективным причинам. Максимум реализации по многолетним наблюдениям приходится на период завершения массовой уборки – июль. Далее наблюдается спад – и с сентября по октябрь на рынке в продаже остается только ремонтантная земляника.

Средняя закупочная цена на землянику по всем каналам реализации составляет 13,00 грн/кг, тогда как розничная рыночная цена в 2,5-3 раза выше. Последняя является определяющей. На рынке земляники она формируется под влиянием спроса и предложения с учетом конкуренции со стороны производителей. Хотя эта ягода выращивается в основном в собственных хозяйствах, где преобладает ручной труд и высокая себестоимость продукции, на ценах особенно это не сказывается, ведь население продает ее на городских рынках, где оплачивает только рыночный сбор. Цена реализации является слишком высокой для потребителей из-за их

низкой покупательной способности и слишком низкой для первичного звена, поскольку основная часть прибыли сосредотачивается у посредников.

Исследование уровня обеспечения потребностей отечественных потребителей в ягодах земляники показало, что общая доля их фактического удовлетворения в сфере товарно-денежного обращения составляет приблизительно 78,3%, в т. ч.: 74,3% находится в мелкотоварных и 4,0% в высокотоварных хозяйствах. В сфере натурального производства размещается около 21,7% ягод. Сокращение доли натурального и низкотоварного производства земляники возможно при условии расширения промышленного ягодоводства, повышении платежеспособного спроса населения и строительстве надлежащей инфраструктуры рынка.

Вывод. Таким образом, исследование рынка земляники свидетельствует о том, что основную массу товарного предложения формируют собственные хозяйства. Сельскохозяйственные предприятия не способны в современных условиях эффективно оперировать на отечественном рынке. Причины этого: отсутствие материально-технического обеспечения; несовершенство работы маркетологов; недостаточная поддержка государства; высокая трудоемкость производства. Такая ситуация является экономически неоправданным явлением, которое вызывает ряд деструктивных процессов в формировании отечественного рынка земляники, в частности, обуславливает его неорганизованность и недостаточное регулирование. При таких условиях функционирования рынка товарное предложение не удовлетворяет потребности населения, согласно установленной нормы потребления.

Среди комплекса организационно-экономических мер, направленных на улучшение продовольственного обеспечения, первостепенное значение в условиях диспропорции рынка уделяется проблемам реализации земляники, увеличению уровня платежеспособности населения, пропаганде здорового образа жизни и оптимальной структуры питания, а также формированию эффективного и многоассортиментного предложения свежих ягод и продуктов их переработки отечественными товаропроизводителями в первую очередь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ефективність сільськогосподарського виробництва в особистих господарствах громадян (за матеріалами обстеження) / За ред. П. Т. Саблука, В. Я. Месель-Веселяка, Ю. Я. Лузана – К.: ІАЕ УААН, 2001. – 378 с.
2. Збір урожаю сільськогосподарських культур, плодів, ягід та винограду за 2014 рік / [Відп. за вип. О. М. Прокопенко]. – К, 2015. – 155 с.
3. Реалізація продукції сільськогосподарськими підприємствами за 2014 рік / [Відп. за вип. О. М. Прокопенко]. – К, 2015. – 112 с.
4. Статистичний щорічник України за 2014 рік / [уклад. О.Г. Осаулєнко; відп. за вип. О. Е. Остапчук]. – К. : Консультант, 2015. – 560 с.

5. Харчова промисловість України: стан та перспективи (стилий виклад) / за редакцією академіка НАН України І. Р. Юхновського – К.: ФАДА, ЛТД, 2001. – 32 с.
6. FAOSTAT – FAO Statistics Division 2014 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://faostat.fao.org/>

УДК 338.012:330.354

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ БЕЛАРУСИ

В. И. Сильванович

УО «Гродненский государственный университет им. Я. Купалы»,
г. Гродно, Республика Беларусь

(Поступила в редакцию 16.06.2015 г.)

***Аннотация.** Эффективность функционирования сельского хозяйства Республики Беларусь определяется комплексным развитием факторов аграрного производства в целом и основных средств в частности. В этой связи статья посвящена горизонтальному и вертикальному ретроспективному анализу развития основного капитала в национальном сельском хозяйстве.*

***Summary.** Effective functioning of the agriculture of the Republic of Belarus is determined by the complex development of the factors of agricultural production in general and fixed assets in particular. Therefore, the article is devoted to the horizontal and vertical retrospective analysis of fixed capital in the national agriculture.*

Введение. Проблема развития основного капитала в сельском хозяйстве имеет важное значение для обеспечения устойчивого и сбалансированного экономического роста национального аграрного сектора экономики. Исследование проблем изменений в состоянии и условиях развития основных средств в сельском хозяйстве – ключевой фактор, определяющий результаты сельскохозяйственного производства, детерминированный необходимостью выявления устойчивых и значимых трендов в капиталобеспеченности аграрного сектора экономики Беларуси, которые определяют перспективы инновационного развития сельскохозяйственного производства. Теоретико-методологическая и практическая актуальность всестороннего анализа факторных условий развития сельскохозяйственного производства и его результатов, критически важное влияние сельского хозяйства на процессы, протекающие в экономике Беларуси, обусловили выбор темы научного исследования.

Цель работы: проанализировать динамику, структуру и условия развития основных средств в сельском хозяйстве Республики Беларусь.

Материал и методика исследований. Исходным материалом для проведения исследований послужили статистические публикации Национального статистического комитета Республики Беларусь, вторичные ста-

тистические данные Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. В ходе проведения исследования использованы базовые методы статистического анализа данных. Для презентации результатов исследования применены приемы аналитического метода, в том числе традиционный и сравнительный методы, а также методы презентации статистических данных: табличный метод, графический метод, включение данных в текст, комбинированные методы презентации материалов.

Временной период, выбранный в исследовании для ретроспективного анализа развития основного капитала в сельском хозяйстве Беларуси, охватывает 1990–2013 гг. Показатели экономических ресурсов (основных средств) отражены по состоянию на начало или конец года. Оценка стоимостных показателей выполнена в сопоставимых ценах 1990 г.

Результаты исследований и их обсуждение. В 1990–2010 гг. в сельском хозяйстве Беларуси имело место незначительное увеличение стоимости основных средств в сопоставимых ценах 1990 г. Так, на 01.01.1991 г. первоначальная стоимость основных средств сельскохозяйственного назначения составляла 21,300 млрд. руб., на 01.01.1996 г. – 22,755 млрд. руб., на 01.01.2001 г. – 21,969 млрд. руб., на 01.01.2006 г. – 21,809 млрд. руб., на 01.01.2011 г. – 22,920 млрд. руб. Таким образом, как показывают расчеты, проведенные на основании данных рисунка 1, на начало 2011 г. по сравнению с началом 1991 г. стоимость основных средств в сельском хозяйстве республики, выраженная в сопоставимых ценах 1990 г., возросла на 7,6%.

В 2011–2013 гг. в сельском хозяйстве Беларуси отмечено продолжение положительной тенденции увеличения стоимости основных средств. Так, на 01.01.2012 г. в республике первоначальная стоимость основных средств сельскохозяйственного назначения в сопоставимых ценах 1990 г. составляла 22,989 млрд. руб., на 01.01.2013 г. – 23,541 млрд. руб., на 01.01.2014 г. – 23,871 млрд. руб. На начало 2014 г. стоимость основных средств в сельском хозяйстве республики возросла по сравнению с началом 2012 г. на 3,8% [8, 9, 10]. В целом за период с 1990 по 2013 г. стоимость основных средств в сельском хозяйстве Беларуси увеличилась на 12,1%.

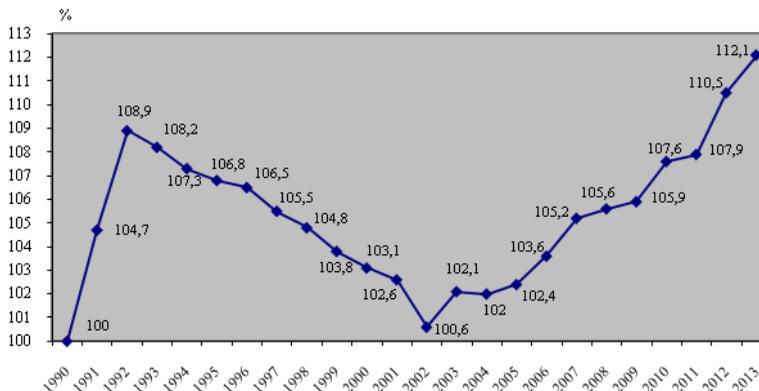

Рисунок 1 – Индекс динамики стоимости основных средств в сельском хозяйстве в Беларуси в 1990–2013 гг., в процентах; в сопоставимых ценах 1990 г.; на начало года

Примечание – Собственные расчеты на основании: [1, с. 42; 2, с. 250; 3, с. 259; 4, с. 256; 5, с. 253; 6, с. 274; 7, с. 282; 8, с. 62; 9, с. 296; 10, с. 58].

Следует указать, что с 1990 до 2010 г. наблюдалось уменьшение удельного веса основных средств сельскохозяйственного назначения в стоимости основных средств экономики Беларуси в целом – с 20,1% на 01.01.1991 г. до 14,8% на 01.01.1996 г., его рост до 16,5% на 01.01.2001 г., его падение до 14,8% на 01.01.2006 г. и 14,7% на 01.01.2010 г. В 2010 г. имело место увеличение доли основных средств сельского хозяйства в основных средствах народного хозяйства Беларуси – до 15,0% на 01.01.2011 г. [11, с. 40]. Таким образом, за период от начала 1991 г. до начала 2011 г. удельный вес основных средств сельскохозяйственного назначения в стоимости основных средств национальной экономики Беларуси в целом сократился на 5,1 процентного пункта.

Вместе с тем на начало 2012 г. удельный вес основных средств в сельском хозяйстве в стоимости основных средств экономики Беларуси в целом составил 13,4% [9]. Однако в 2012–2013 гг. наблюдался рост данного показателя – до 13,7% на начало 2013 г. и 13,8% на начало 2014 г. [12]. При этом за период от начала 2011 г. до начала 2014 г. удельный вес основных средств сельскохозяйственного назначения в стоимости основных средств народного хозяйства страны в целом вырос на 0,4 процентного пункта, главным образом за счет включения расчет вклада охоты и лесного хозяйства.

В 1990-2010 гг. в аграрном секторе экономики Беларуси отмечено положительное изменение в структуре основных средств сельскохозяй-

ственного назначения в сельскохозяйственных организациях, связанное с ростом доли активной части, а именно: машин, технологического оборудования, орудий и транспортных средств, в составе основных средств предприятий, что отражено в таблице.

Таблица – Структура основных средств в сельском хозяйстве в сельскохозяйственных организациях, %

Параметры	Удельный вес в основных средствах							
	1991 ¹	1996 ¹	2001 ¹	2006 ¹	2010 ²	2011 ²	2012 ²	2013 ²
Основные средства в сельском хозяйстве – всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе:								
здания, сооружения и передаточные устройства	64,4	70,2	66,9	64,8	66,6	68,3	68,8	69,0
машины, технологическое оборудование и орудия	18,4	19,3	26,4	27,1	25,4	23,5	23,3	22,8
транспортные средства	3,8	2,0	3,1	3,1	2,6	2,7	2,4	2,2
прочие основные средства	13,4	8,5	3,6	5,0	5,4	5,5	5,5	6,0

¹ На начало года.

² На конец года.

Источник – Собственная разработка на основании: [1, с. 50; 13, с. 339; 7, с. 288; 14, с. 38; 12, с. 223]

Так, если на начало 1991 г., еще в период существования БССР, машины, орудия, технологическое оборудование и транспортные средства, занимали 22,2% в структуре основных средств колхозов и госхозов, то на конец 2010 г. доля активной части в составе основных средств сельскохозяйственных организаций возросла до 28,0% (таблица), т. е. увеличилась на 5,8 процентного пункта.

Анализируя структуру основных средств в сельском хозяйстве республики, следует отметить, что на конец 2011, 2012 и 2013 г. удельный вес пассивной части в их составе составил 68,3%, 68,8% и 69,0% (в том числе зданий и сооружений – 66,9%, 67,6% и 67,9%, передаточных устройств – 1,4%, 1,2% и 1,1%), а доля активной части – 26,2%, 25,7% и 25,0% (в том числе машин и оборудования 23,5%, 23,3% и 22,8%, транспортных средств – 2,7%, 2,4% и 2,2%) [9, 12]. На конец 2013 г. по сравнению с концом 2010 г. в сельскохозяйственных организациях отмечены рост удельного веса пассивной части основных средств на 2,4 процентного пункта и падение доли активной части на 3,0 процентного пункта. Указанные тенденции являются неблагоприятными с точки зрения уменьшения уровня технической вооруженности труда и возможного негативного влияния этих изменений в составе основных средств сельскохозяйственного назначения на выпуск сельскохозяйственной продукции, при условии сохранения и усиления данных трендов.

Важно указать, что в 1990-2000 гг. сельское хозяйство Беларуси характеризовалось достаточно высокой степенью физического износа основных средств. Так, с 1990 г. по 1996 г. доля износа основных средств сельскохозяйственного назначения в их стоимости выросла с 22% до 43% [14], а в конце 1990-х гг., по оценке Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, основные средства в сельскохозяйственных организациях республики были изношены на 56%, в том числе их активная часть – на 85,5% [15].

Вместе с тем, в 2001–2013 гг. в сельскохозяйственных организациях Беларуси сформировался устойчивый положительный тренд уменьшения степени физического износа основных средств. Так, степень амортизации основных средств в сельском хозяйстве Беларуси на конец 2001 г. составила 57,4%, 2005 г. – 54,8%, 2006 г. – 51,6%, 2007 г. – 49,6%, 2008 г. – 47,3%, 2009 г. – 44,3%, 2010 г. – 41,4%, 2011 г. – 40,5%, 2012 г. – 39,4%, 2013 г. – 38,7% [7, 8, 9, 12]. Таким образом, на конец 2013 г. по сравнению с концом 2001 г. величина данного показателя снизилась на 18,7 процентных пунктов.

Во второй половине 1990-х – первой половине 2000-х гг. удельный вес накопленной амортизации в первоначальной стоимости основных средств¹ в сельскохозяйственных организациях Беларуси вырос с 38,2% на начало 1996 г. до 53,8% на начало 2001 г. и до 56,3% на начало 2005 г. [6], или на 18,1 процентного пункта. По экспертным оценкам, в данном периоде основной капитал в физическом выражении в сельском хозяйстве Беларуси сократился более чем на 6% [16].

Наряду с этим во второй половине 2000-х гг. в сельскохозяйственных организациях Беларуси отмечена положительная тенденция уменьшения удельного веса накопленной амортизации в первоначальной стоимости основных средств с 53,8% на начало 2006 г. до 50,7% на начало 2007 г., 48,5% на начало 2008 г., 46,2% на начало 2009 г. и до 42,9% на начало 2010 г. [6], или на 10,9 процентного пункта на начало 2010 г. по сравнению с началом 2006 г. При этом на 01.01.2010 г. удельный вес накопленной амортизации в первоначальной стоимости зданий и сооружений, находящихся на балансе организаций в сельском хозяйстве Беларуси, составил – 44,4%, передаточных устройств – 57,2%, активной части основных средств в целом – 44,6%, в том числе сельскохозяйственных машин и технологического оборудования – 44,3%, транспортных средств

¹ Данный показатель характеризует долю стоимости основных средств, которая остается к списанию на затраты в последующих периодах. Хотя указанный показатель не в полной мере отражает фактический износ основных средств по причине того, что при его расчете не принимаются во внимание темп инфляции, рыночная конъюнктура и др. факторы, однако значение показателя более 50% считается нежелательным.

– 47,2% [6]. На начало 2010 г. имело место превышение критического уровня анализируемого показателя (50%) только по передаточным устройствам.

Важно указать, что ключевым фактором ухудшения материально-технической базы сельского хозяйства Беларуси явилось существенное ослабление инвестиционной деятельности в отрасли в 1990-2001 гг. Так, если в 1990 г. инвестиции в основной капитал в сельское хозяйство в Белорусской ССР, в сопоставимых ценах 1990 г., составляли 2,600 млрд. руб., то в 1995 г. в Беларуси они уменьшились до 0,298 млрд. руб., 2001 г. – до 0,220 млрд. руб. Важно отметить, что в период с 1990 по 2001 г. в республике имело место наиболее существенное сокращение инвестиций в основной капитал в отрасли. Как следует из расчетов на основании рисунка 2, в 2001 г. они уменьшились по сравнению с 1990 г. на 91,5%.

Важнейшими причинами резкого спада инвестиционной активности в сельском хозяйстве Беларуси в 1990-х гг. явились: инфляция, приведшая к росту цен на материально-технические ресурсы аграрного назначения и диспаритету цен между ценами на сельскохозяйственную продукцию и промышленными товарами для сельскохозяйственного производства не в пользу сельского хозяйства; высокий уровень налогообложения и процентных ставок по инвестиционным кредитам; падение объема выпуска в аграрном секторе экономики и низкая эффективность сельскохозяйственного производства; дефицит собственных средств у сельскохозяйственных организаций, в первую очередь, для инвестирования; сокращение объема государственных капитальных вложений в сельское хозяйство; отсутствие контроля со стороны государства за использованием амортизационных отчислений на инвестиционные цели [14].

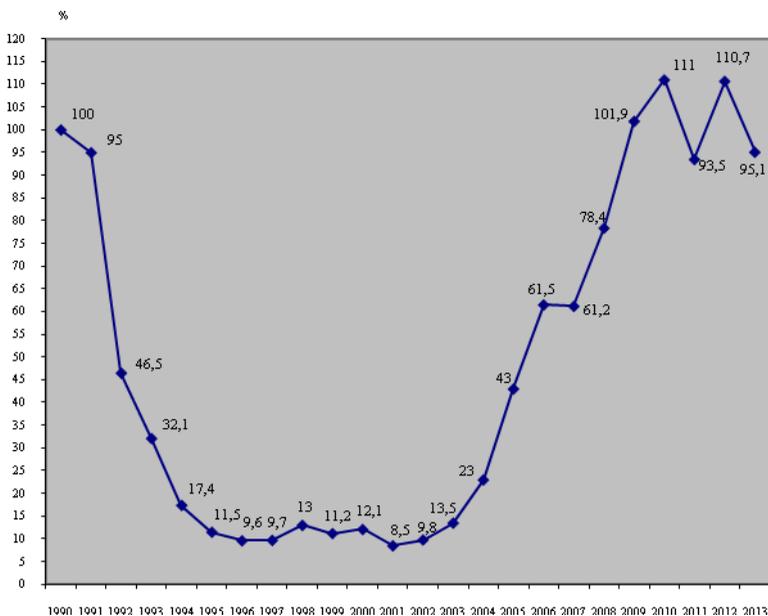

Рисунок 2 – Индекс динамики инвестиций в основной капитал в сельское хозяйство в Беларуси в 1990–2013 гг., в процентах; в сопоставимых ценах 1990 г.

Примечание – Собственные расчеты на основании: [3, с. 403; 4, с. 395; 5, с. 392; 6, с. 392; 7, с. 407; 8, с. 60; 10, с. 56; 17, с. 17; 18, с. 442]

Результатом резкого уменьшения инвестиций в основной капитал в сельское хозяйство Беларуси явилось блокирование интенсификации и модернизации сельскохозяйственного производства, процесса внедрения прогрессивных технологий и современных сельскохозяйственных машин и оборудования [19].

Тем не менее, позднее, в течение последующих 2000-х гг., в стране имел место значимый рост инвестиции в основной капитал в сельское хозяйство. Так, в 2005 г. они увеличились до 1,118 млрд. руб., а в 2010 г. – до 2,886 млрд. руб. В 2010 г. инвестиции в основной капитал в сельское хозяйство возросли по сравнению с 2001 г. в 13,1 раз, главным образом за счет резкого увеличения бюджетного финансирования инвестиций в аграрный сектор экономики Беларуси. Однако величина инвестиций в основной капитал в сельское хозяйство превысила уровень 1990 г. только в 2009 г. В целом в Беларуси, согласно расчетам, на основании данных ри-

сунка 2, в 2010 г. инвестиции в основной капитал в сельское хозяйство выросли в сравнении с 1990 г. на 11,0%.

Однако в последующий период в стране имело место достаточно существенное снижение инвестиционной активности в сельском хозяйстве, особенно во второй половине 2011 г., обусловленное, во-первых, проведением рестрикционной бюджетно-налоговой политики (фискальной рестрикции), в результате чего произошло значимое сокращение объемов финансирования государственных программ развития агропромышленного комплекса; во-вторых, осуществлением рестрикционной денежно-кредитной политики (политики «дорогих денег»), ориентированной на сжатие кредитной экспансии коммерческих банков, что привело к резкому повышению уровня процентных ставок и, как следствие, высокой стоимости кредитов, в том числе долгосрочных; в-третьих, традиционно низкой платежеспособностью субъектов хозяйствования в аграрной сфере. Так, в 2011 г. в республике объем инвестиции в основной капитал в сельское хозяйство, в сопоставимых ценах 1990 г., составил 2,430 млрд. руб., тогда как в 2010 г., на что уже указывалось, величина данного показателя составляла 2,886 млрд. руб. В 2011 г. объем инвестиций в основной капитал в сельское хозяйство уменьшился по сравнению с 2010 г. на 15,8%. При этом отмеченное ранее снижение доли активной части в составе основных средств сельскохозяйственного назначения в анализируемом периоде свидетельствует о том, что сокращение инвестиций в основной капитал в 2011 г. произошло, главным образом, за счет капитальных вложений в сельскохозяйственные машины и оборудование, а также транспортные средства. Следует отметить, что в 2012 г. в сравнении с 2011 г. инвестиции в основной капитал в сельское хозяйство выросли на 10,7% (до 2,878 млрд. руб.), однако в 2013 по сравнению с 2012 г. они сократились на 4,9% (до 2,473 млрд. руб.).

Сохранение и усиление указанного негативного тренда сокращения капитального инвестирования в перспективе может вести к отрицательной динамике коэффициента обновления и снижению качественных характеристик активной части основных средств в сельском хозяйстве и, как следствие, к замедлению темпов роста сельскохозяйственного производства.

Следует также указать, что в 1990–2013 гг. наблюдалось значимое уменьшение удельного веса инвестиций в основной капитал в сельское хозяйство в инвестициях в основной капитал в экономику Беларуси в целом – с 28,8% в 1990 г. до 13,0% в 2013 г. [7, 10], или на 15,8 процентного пункта.

При этом наиболее существенное падение доли инвестиций в основной капитал в сельское хозяйство во всех инвестициях в основной капитал

в народное хозяйство Беларуси, по указанным ранее причинам, было отмечено в 1990–2000 гг. – с 28,8% в 1990 г., что уже отмечалось, до 8,5% в 1995 г. и 6,8% в 2000 г. [7], или на 22,0 процентного пункта в 2000 г. по сравнению с 1990 г.

Вместе с тем с 2005 г., в связи с отмеченными положительными тенденциями в инвестиционной активности в аграрном секторе Беларуси, имел место рост удельного веса инвестиций в основной капитал в сельское хозяйство в структуре инвестиций в основной капитал в экономику республики в целом – с 13,3% в 2005 г. до 17,1% в 2010 г. [7], что уже указывалось, или на 3,8 процентного пункта.

Одним из последствий сворачивания инвестиционной активности в аграрном секторе Беларуси (на фоне роста инвестиций в основной капитал, в первую очередь, в обрабатывающую промышленность, торговлю, транспорт и связь) явилось сокращение удельного веса инвестиций в основной капитал в сельское хозяйство в структуре инвестиций в основной капитал в экономику в целом с 17,1% в 2010 г. до 11,8% в 2011 г. [7, 8], или на 5,3 процентных пунктов. В последующие два года наблюдались разнонаправленные тенденции в изменении данного показателя: рост в 2012 г. по сравнению с 2011 г. на 3 процентного пункта (до 14,8%) и снижение в 2013 г. по сравнению с 2012 г. на 1 процентный пункт (до 13%) [10].

Заключение. Таким образом, из проведенного анализа видно, что в 1990–2013 гг. в сельском хозяйстве Беларуси в целом имело место относительно существенное увеличение стоимости основных средств, а в их структуре наблюдался незначительный рост доли активной части.

Негативное воздействие на состояние основных средств сельскохозяйственного назначения в аграрных организациях республики оказало увеличение степени их физического износа и, как следствие, формирование высокого уровня данного показателя, в особенности в 1990-х гг. В последующие годы в сельскохозяйственных организациях Беларуси имело место уменьшение степени физического износа основных средств, а со второй половины 2000-х гг. – удельного веса накопленной амортизации в их первоначальной стоимости.

Детерминирующим фактором ухудшения материально-технической базы в аграрном секторе экономики Беларуси в 1990–2013 гг. явилось уменьшение инвестиций в основной капитал в сельское хозяйство, особенно существенное – в период с 1990 по 2001 г. в силу экономического спада и инфляционных процессов в народном хозяйстве республики в целом и сельском хозяйстве в частности, высокого уровня налогообложения хозяйственной деятельности и процентов по долгосрочным кредитам, значимого сокращения объема государственной поддержки инвестицион-

ной активности в аграрном секторе экономики. Однако с начала 2000-х гг. в Беларуси отмечена существенная положительная динамика инвестиций в основной капитал в сельское хозяйство, главным образом, по причине значимого увеличения финансирования инвестиций в данном секторе национальной экономики из государственных средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сельское хозяйство Республики Беларусь 2006: стат. сборник / Мин-во статистики и анализа Респ. Беларусь. – Минск: Информстат Мин-ва статистики и анализа Респ. Беларусь, 2006. – 254 с. [2 с.].
2. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 1997: стат. сборник / Мин-во статистики и анализа Респ. Беларусь. – Минск: Мин-во статистики и анализа Респ. Беларусь, 1997. – 609 с. [1 с.].
3. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 1998: стат. сборник / Мин-во статистики и анализа Респ. Беларусь. – Минск: Мин-во статистики и анализа Респ. Беларусь, 1998. – 588 с. [1 с.].
4. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 1999: стат. сборник / Мин-во статистики и анализа Респ. Беларусь. – Минск: Информстат Мин-ва статистики и анализа Респ. Беларусь, 1999. – 585 с. [1 с.].
5. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2000: стат. сборник / Мин-во статистики и анализа Респ. Беларусь. – Минск: Мин-во статистики и анализа Респ. Беларусь, 2000. – 582 с. [1 с.].
6. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2010: стат. сборник / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск: РУП «ИВЦ Нац. стат. комитета Респ. Беларусь», 2010. – 582 с.
7. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2011: стат. сборник / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск: РУП «ИВЦ Нац. стат. комитета Респ. Беларусь», 2011. – 633 с. [1 с.].
8. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сборник / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск: РУП «ИВЦ Нац. стат. комитета Респ. Беларусь», 2012. – 353 с. [1 с.].
9. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2012: стат. сборник / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск: РУП «ИВЦ Нац. стат. комитета Респ. Беларусь», 2012. – 715 с.
10. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сборник / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск: РУП «ИВЦ Нац. стат. комитета Респ. Беларусь», 2014. – 370 с. [1 с.].
11. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сборник / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск: РУП «ИВЦ Нац. стат. комитета Респ. Беларусь», 2011. – 282 с. [1 с.].
12. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2014: стат. сборник / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск: РУП «ИВЦ Нац. стат. комитета Респ. Беларусь», 2014. – 534 с.
13. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2002: стат. сборник / Мин-во статистики и анализа Респ. Беларусь. – Минск: Мин-во статистики и анализа Респ. Беларусь, 2002. – 611 с. [1 с.].
14. Шпак, А. П. Инвестиционная деятельность в системе АПК / А. П. Шпак. – Минск: Арми-та – Маркетинг, Менеджмент, 1998. – 224 с.
15. Сакович, В. С. Сельское хозяйство Республики Беларусь в условиях рыночных преобразований (1991–2007 гг.) / В. С. Сакович // Новая экономика. – 2008. – № 7–8. – С. 20–41.
16. Филиппов, А. М. Структурное и отраслевое развитие сельского хозяйства / А. М. Филиппов // Бел. экон. журнал. – 2006. – №. 4. – С. 105–121.
17. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сборник / Мин-во статистики и анализа Респ. Беларусь. – Минск: Информстат Мин-ва статистики и анализа Респ. Беларусь, 2002. – 223 с. [1 с.].
18. Статистический ежегодник, 2007. Республика Беларусь: стат. сборник / Мин-во статистики и анализа Респ. Беларусь. – Минск: Минстат, 2007. – 617 с. [1 с.].

19. Шпак, А. П. Экономический механизм рационального использования средств государственной поддержки сельского хозяйства / А. П. Шпак, Н. Н. Котковец, Д. А., Шпак // Экон. бюллетень Науч.-исслед. экон. ин-та Мин-ва экономики Респ. Беларусь. – 2006. – № 1 – С. 4-14.

УДК 330. 342(476)

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Е. А. Солович

УО «Гродненский государственный аграрный университет»,
г. Гродно, Республика Беларусь

(Поступила в редакцию 22.06.2015 г.)

***Аннотация.** В статье раскрыты теоретические основы формирования институциональной среды эко-социо-экономической системы региона. Рассмотрены подходы к построению модели координации в институциональной среде на основе сочетания рыночного управления и государственного регулирования. Даны рекомендации в области разработки и реализации государственной политики устойчивого регионального развития (ЭСЭ-политика).*

***Summary.** In the article are opened theoretical bases of formation of institutional surroundings ecology-social-economic system of region. Approaches to construction of model of coordination in institutional surroundings on the basis of a combination of market coordination and state regulation are considered. Recommendations in the field of development and are given to realization of a state policy of sustainable regional development (ESE-policy).*

Введение. Переход макросистемы Республики Беларусь к модели устойчивого развития в 1997 г. и реализация НСУР-2020 [1] на современном этапе показали сложность достижения целевых параметров сбалансированного эко-социо-экономического развития (ЭСЭ-развития). В настоящее время это характерно для большинства стран, которые предприняли попытки к трансформации модели национального развития и оказались неспособны к решению социально-экономических задач регионов в условиях обеспечения должного уровня экологической защиты нынешних и будущих поколений.

Особенностью данной модели развития является иерархичность построения регулируемой макросистемы вследствие объединения региональных эко-социо-экономических систем (ЭСЭ-систем), что приводит к необходимости определенной трансформации подходов к регулированию общественных процессов. При структурном изучении ЭСЭ-систем, наряду с экологической, социальной и экономической системами отдельных

территорий, необходимо выделять институциональную среду как базис регулирования территориального развития. Она предполагает наличие внутренних и внешних регуляторов процессов обеспечения устойчивости ЭСЭ-системы, которые имеют форму соответствующих институтов, что предопределяет значимость исследования институциональной компоненты перехода к ЭСЭ-развитию и реализации в процессе взаимодействия институтов на определенной территории принципа сбалансированности возможностей поколений в сегментах формирования, сохранения и использования потенциала территории.

Цель работы: изучить теоретические предпосылки формирования институциональной среды ЭСЭ-системы региона, подходы к построению и развитию ее модели координации на основе разработки и реализации государственной ЭСЭ-политики регионального развития.

Материал и методика исследования. Исследования проводились в рамках темы диссертационной работы автора, на основе изучения экономических учений, особое внимание уделялось положениям институционального направления и концепции устойчивого развития, с использованием таких методов научного познания, как монографический, диалектический, анализа и синтеза, индукции и дедукции, исторического сравнения.

Результаты исследования и их обсуждение. Как показывают проведенные исследования, формирование и развитие институционального направления в экономической науке непосредственно связано с тем, что институты позволяют осуществлять регулируемое воздействие на общественные процессы и предоставляют возможность оценки уровня воздействия через их последующие изменения.

Относительно сущности институтов один из основоположников институциональной теории Т. Веблен указывал, что «по своей природе они представляют собой привычные способы реагирования на стимулы, которые создаются изменяющимися обстоятельствами. Институты – это, по сути дела, распространенный образ мысли в том, что касается отдельных отношений между обществом и личностью и отдельных выполняемых ими функций» [2].

Исследователи эволюции институциональной теории [3] указывают на то, что Т. Веблен весьма расплывчато трактовал ключевое понятие «экономический институт», фактически включая сюда все бесконечное многообразие социальной действительности. Как следствие, в процессе ее развития и формирования новой институциональной теории (*new institutional economics*), которая, по мнению О.Уильямсона [4], исходит из двух отправных суждений: институты имеют важное значение в хозяйственной

жизни и они поддаются научному анализу, неоднократно предпринимались попытки теоретического обоснования базового термина.

Так, по общему определению Д. Норта [5], институты есть «правила игры» в обществе, или «созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми». Они состоят из формальных правил («конституции, законы, правила и постановления»), неформальных правил регулирования деятельности («совокупность соглашений, правил поведения и норм, которыми руководствуется сама личность») и особенностей последствий неисполнения (механизмов, обеспечивающих выполнение правил).

Исследование положений институционального направления в экономической теории позволило указать на структурирование и иерархию институтов, а также на процессы их взаимодействия. Так, поступки человека и принимаемые им решения основываются на его «образе мысли» и определяются его представлениями о правилах поведения и целесообразности действий. При этом важно осознавать, что формирование индивидуальности человека происходит в обществе, которое, определяя «правила игры», воздействует на его восприятие окружающего мира, его образ мыслей и стиль поведения, а также способы реагирования на стимулы, которые создаются изменяющимися обстоятельствами.

Как следствие, взаимодействия, осуществляемые на определенной территории, обеспечивают формирование особой институциональной структуры, как «упорядоченного набора институтов, создающих матрицы экономического поведения, определяющих ограничения для хозяйствующих субъектов, которые формируются в рамках той или иной системы координации хозяйственной деятельности» [6].

Именно она выступает основой создания институциональной среды, которая, с позиции реализации модели устойчивого развития, представляет собой совокупность основополагающих политических, социальных и юридических правил, которые формируют политику устойчивого развития (ЭСЭ-политику) региона, как основу его функционирования.

Проведенное исследование эволюции основных экономических теорий, результаты которого представлены на рисунке 1, показало, что понятие «институциональная среда» было выработано, обосновано и введено в рамках институциональной теории. Отдельные аспекты ее функционирования доработаны в рамках неоинституционализма, в области конкретизации основных понятий и процессов, и теории экономических механизмов, с позиции взаимодействия институтов, принятия ими решений и выработки правил поведения на основе обмена потоками информации.

В рамках эволюционного направления экономической науки в контексте положений институционально-эволюционной теории, теории си-

стем и теории самоорганизации обоснована целесообразность формирования и применения устойчивой формы взаимодействия государства и частного сектора посредством создания государственно-частного партнерства, которое в концепции устойчивого развития признано оптимальным вариантом сотрудничества в рамках реализации политики устойчивого развития (ЭСЭ-политика) сельских территорий.

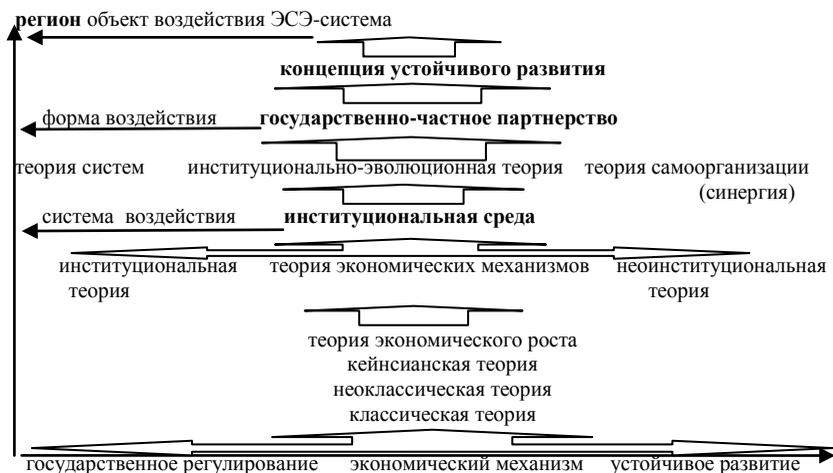

Рисунок 1 – Эволюция экономической науки и переход к концепции устойчивого развития

Исследование теоретических предпосылок формирования институциональной среды и ее развития показало наличие в ней конститутивных и регулятивных правил.

Первая группа – это правила, которые создают саму возможность определенного вида деятельности и не существовали до его появления. Они признаются институциональным фактом [3] и оказывают экстенсивное воздействие на развитие институциональной среды.

Вторая группа правил изменяет (корректирует) возможность осуществления определенного, ранее существовавшего вида деятельности, следовательно, не выступая институциональным фактом, они усложняют процедуру введения, оказывая интенсивное воздействие. При этом для коррекции динамики изменения среды требуется принятие данных правил большей частью общества.

В положениях неоинституционализма обосновано, что институты не относятся к инвариантным факторам, следовательно, они изменяются «во времени и в зависимости от местоположения, политического устройства и структуры прав собственности, от применяемых технологий и физических

характеристик ресурсов, товаров и услуг, являющихся предметом обмена» [7].

Следовательно, индивиды имеют возможность воздействия на институциональную среду через их участие в политическом процессе, которое определяется дополнительно принятыми поведенческими предпосылками [3]. Данный тип поведения может быть отнесен к активным формам участия, и в процессе эволюции человеческого общества он привел к формированию государства, а впоследствии к возможности реализации на определенной территории государственной политики устойчивого развития. При этом наряду с ним отдельные индивиды демонстрируют пассивную форму участия, которая заключается в осуществлении жизнедеятельности в рамках уже установленных формальных и неформальных норм и правил без осуществления активного коррекционного поведенческого воздействия.

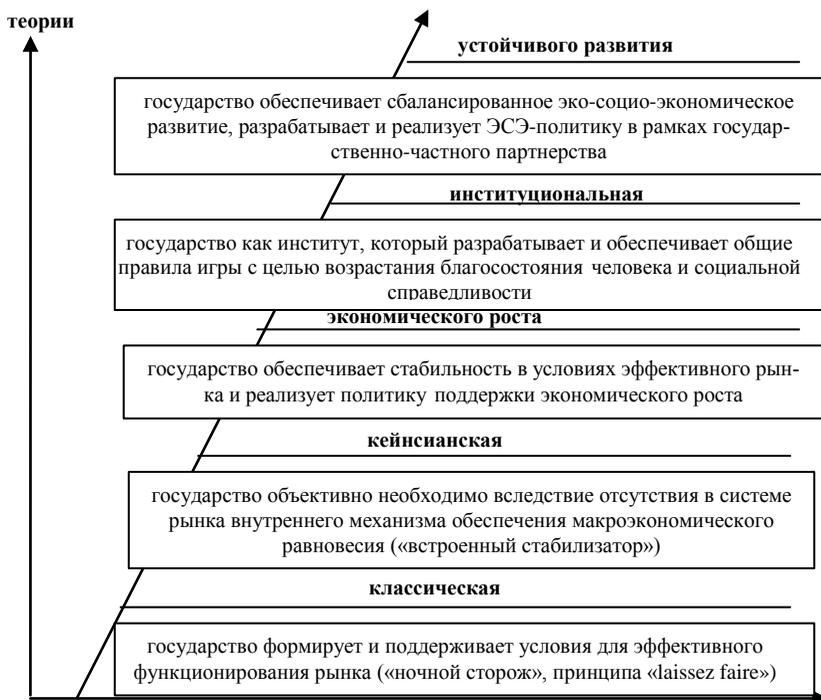
Данная вариация воздействий на институциональную среду позволяет выделить в ней внутреннюю систему саморегулирования (пассивный тип поведения) и внешнюю систему государственного регулирования (активный тип поведения).

При рассмотрении институциональной среды региона в контексте реализации модели устойчивого развития важно осознавать, что «устойчивость и положительная динамика достигаются на основе формирования единой концепции на основе точек соприкосновения противоречивых индивидуальных интересов» [8], что приводит к введению в среду регулятивных правил, которые требуют формализации подхода (разработки законов, постановлений) и определения механизмов обеспечения их выполнения, вызывая необходимость создания модели координации на основе сочетания рыночной координации и государственного регулирования в реализации ЭСЭ-политики развития.

Создание эффективной модели координации предполагает целенаправленную работу по выяснению того, как в конкретных исторических условиях каждой страны формируются институциональные предпосылки рыночной координации: как рынок взаимодействует с правовой и политической системами общества, как в этих сферах реализуются экономические и политические интересы субъектов [8]. Кроме того, определение степени государственного участия не возможно без изучения эволюции взглядов представителей ведущих научных школ на роль государства в экономике [9, 10, 11, 12].

Изучение экономических теорий, в рамках проведенного исследования, позволило выявить тенденцию осознания значимости государства и возрастания его роли в регламентации общественных процессов. Это проявляется в расширении его функциональной среды воздействия с позиции

делегируемых ему «зон ответственности»: условия функционирования – стабильность функционирования – экономический рост – рост благосостояния человека и социальной справедливости – устойчивое развитие (рисунок 2).

Роль государства в экономике

Рисунок 2 – Трансформация научных представлений о роли государства в экономике

В современных условиях система государственного регулирования выступает неотъемлемым элементом модели координации, а факторами роста степени государственного участия выступают высокая общественная значимость результативности процесса, низкий уровень внутренней устойчивости и необходимость сбалансированности ЭСЭ-развития.

Сопоставление данных факторов с особенностями развития отдельных регионов указывает на более высокий уровень участия государства в модели координации в институциональной среде ЭСЭ-систем сельских территорий. Это определено важностью сохранения сельского уклада жизни, развития сельских территорий и снижение нагрузки на города;

обеспечения продовольственной независимости и безопасности страны; поддержания социального равенства жителей городских и сельских территорий; сохранения экосистемы и плодородия земель – в условиях повышенной внутренней неустойчивости функционирования аграрного сектора экономики, который обеспечивает формирование, сохранение и использование экономического потенциала и, как следствие, его компенсационный эффект по отношению к природно-ресурсному и человеческому капиталу территории.

При этом качество построения и эффективность реализации модели координации основываются на разработанной и реализуемой государственной политике устойчивого развития (ЭСЭ-политика), которую можно определить как программу действий органов власти и управления, направленную на обеспечение сбалансированного ЭСЭ- развития региона. Ее разработка должна состоять из следующих элементов: определение целей и приоритетов развития; разработка и планирование политической стратегии территориального развития; анализ и оценка альтернативных программ в сегменте «общественные вложения – общественные блага»; обсуждение и консультирование с различными политическими группами и общественными организациями; выбор и принятие государственных решений.

Структурирование ЭСЭ-политики предопределяет разработку ее положений в системе следующих взаимосвязанных компонентов: экологическая политика, социальная политика, экономическая политика. Качество ее разработки определяется соблюдением принципа целевой (экология=социум=экономика) и ресурсной (инвестиции=затраты) сбалансированности. Реализация на практике программы мер экономической политики как элемента ЭСЭ-политики устойчивого развития региона осуществляется посредством построения системы государственного регулирования экономики.

Заключение. Следовательно, выполненный анализ теоретических положений институциональной теории показал, что с целью повышения качества реализации национальных концепций устойчивого развития необходимо учитывать следующее:

- для общественных систем характерно структурирование и иерархия институтов, а также процессы их взаимодействия, осуществление которых на определенной территории обеспечивает формирование особой институциональной структуры, которая выступает основой создания институциональной среды;
- с позиции реализации модели устойчивого развития институциональная среда может рассматриваться как совокупность основополагающих политических, социальных и юридических правил, которые форми-

руют политику устойчивого развития региона (ЭСЭ-политику), как базис его функционирования;

– в институциональной среде региона можно выделить внутреннюю (пассивный тип поведения) и внешнюю (активный тип поведения) системы, что предопределяет необходимость создания модели координации на основе сочетания рыночной координации и государственного регулирования в реализации ЭСЭ-политики;

– в каждой стране исторически формируются институциональные предпосылки определения доли рыночной координации в модели, при этом выявлена тенденция возрастания роли государства в регламентации общественных процессов вследствие расширения делегируемых ему «зон ответственности»;

– качество построения и эффективность реализации модели координации устойчивого развития в институциональной среде региона основываются на разработанной и реализуемой государственной политике устойчивого развития (ЭСЭ-политике).

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года (НСУР-2020) / Нац. комиссия по УР РБ; редколлегия: Я. М. Александрович и др. – Минск: Юнипак, 2004.
2. Веблен, Т. Теория праздного класса / общ. ред. В. В. Мотылева; пер. с англ. С. Д. Сорокиной. – Москва: Издательство «Прогресс», 1984 – 367 с.
3. Сергеев, А. М. Институты в экономической теории: генезис, определения и интерпретации // Журнал экономической теории. – 2007. - №4 – С. 95-113.
4. Уильямсон, О. И. Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, «отношенческая контрактация». – Санкт-Петербург: Лениздат, 1996. – 702с.
5. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер с англ. А.Н.Нестеренко; предисл и науч. ред. Б.З.Мильнера.- Москва: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.
6. Вольчик, В. В., Оганесян, А. А. Институты, информация и институциональная структура экономики // JOURNAL OF ECONOMIC REGULATION (Вопросы регулирования экономики) – 2010. – Том 1, №2 – С. 30-42.
7. Эггертссон, Т. Экономическое поведение и институты. – Москва: Дело, 2001. – 408с.
8. Задоя, А. А., Пилипенко, А. Н. Взаимодействие рыночной и государственной координации // JOURNAL OF ECONOMIC REGULATION (Вопросы регулирования экономики) – 2012. – Том 3, №1 – С. 54-67.
9. Карпенко, Г. Г. Государственное регулирование экономики: эволюционный аспект // Государственное управление (Электронный выпуск). – 2013. - №37 – С. 15-31.
10. Кейнс, Дж. М. Конец laissez-faire // пер. с англ. Е. В. Виноградова – Москва: Директмедиа Паблишинг, 2008. – 437 с.
11. Киршин, И. А. Эволюция методологических парадигм теории экономического роста // Журнал экономической теории. – 2007. - №4 – С. 76-94.
12. Ядгаров, Я. С. История экономических учений: 4-е изд., перераб и доп. – Москва: Инфра-М, 2009. – 480 с.

РАЗВИТИЕ КОРМОПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е. А. Суханова

УО «Гродненский государственный аграрный университет»,
г. Гродно, Республика Беларусь

(Поступила в редакцию 18.06.2015 г.)

Аннотация. *Кормопроизводство – важнейшая отрасль сельского хозяйства, состояние которой определяет эффективность животноводства. Производство животноводческой продукции и продуктивность скота находятся в прямой зависимости от обеспеченности животноводства кормами по количеству, видовой структуре и составу питательных элементов.*

Summary. *Forage production – the most important branch of agriculture which state defines efficiency of animal husbandry. Production of livestock production and efficiency of cattle are in direct dependence on security of animal husbandry with sterns by quantity, specific structure and structure of nutritious elements.*

Введение. Продуктивность сельскохозяйственных животных зависит от многих факторов: породных особенностей, условий содержания, физиологического состояния. Но главным фактором является организация полноценного кормления, обеспеченность кормами, т.е. необходимый объем и качество кормов, научно обоснованная система их производства, приготовления, хранения и использования в общественном животноводстве.

Кормопроизводство представляет собой сложную систему, занимающуюся производством, заготовкой и хранением различных видов кормов для сельскохозяйственных животных, развивающуюся в соответствии с потребностями животноводства, подчиняющуюся интересам развития животноводческих и растениеводческих отраслей, правильного их сочетания.

Цель работы: проанализировать состояние производства кормов в Республике Беларусь.

Материал и методика исследований. Объектом исследования является кормопроизводство республики. Для выявления существующих проблем и тенденций в развитии отрасли кормопроизводства служат материалы министерства сельского хозяйства и продовольствия РБ, статьи периодической печати. Основными методами исследования являются монографический, статистический, расчетно-конструктивный.

Результаты исследований и их обсуждение. Кормопроизводство – это научно обоснованная система организационно-хозяйственных и тех-

нологических мероприятий по производству, переработке и хранению кормов, выращиваемых на пашне, сенокосах и пастбищах.

Производство молока, мяса и другой животноводческой продукции является важным условием эффективного ведения сельского хозяйства. А для животных круглый год нужны качественные корма. Поэтому кормопроизводству уделяется очень серьезное внимание в Республике Беларусь. Корма являются источником энергии и веществ, представляющих собой строительный материал для тканей организма животного. Недостающие в кормах вещества восполняют в рационах кормовыми добавками. Они обычно характеризуются высоким содержанием определенного вещества и их включают в рационы в небольших количествах (например, соль-лизунец, препарат витамина РР и др.).

Кормопроизводство включает в себя две составные части по источнику получения кормов: полевое и луговое. Задача полевого кормопроизводства – обеспечение животных кормами, производимыми на пашне. Это прежде всего зернофураж и сочные корма. В задачу лугового кормопроизводства входит производство сена, сенажа, силоса, зеленого корма.

Общую характеристику отрасли кормопроизводства можно дать по таким показателям, как площади посева кормовых культур и кормовых угодий; продуктивность кормовых культур и объемы производства кормов; обеспеченность животных кормами на зимний (стойловый) и летний периоды и, наконец, эффективность ведения этой отрасли.

Для производства кормов из полевых кормовых культур используется пашня. Ее площадь составляет в Республике Беларусь 6,19 млн. га. За счет пашни производится свыше 85% кормовых ресурсов. В структуре посевов сельскохозяйственных культур наибольший удельный вес занимают зерновые культуры: ячмень, овес, рожь, пшеница, тритикале (около 50%). Важную роль играют зернобобовые: люпин, горох, вика, кормовые бобы. Их удельный вес составляет более 10%. Они являются важным источником растительного белка, и расширению площади их посева уделяется большое внимание. Многолетние травы на пашне занимают около 23% или 1,4 млн. га. Из этой площади бобовые травы занимают около 22%, бобово-злаковые смеси – 43 и злаковые травы – 35%. Однолетние травы составляют 9%, корнеклубнеплоды – 1,5 и кукуруза – 5,5%. В целом необходимо отметить, что для производства кормов сейчас используется более 85% площади пашни и 70-75% площади сельхозугодий.

Площади луговых угодий составляют 3,0 млн. га или 1/3 площади сельскохозяйственных угодий. По хозяйственному назначению они делятся на сенокосы и пастбища. Сенокосы занимают 1,3 и пастбища 1,7 млн. га. Доля улучшенных сенокосов составляет 77 и пастбищ 72%. Урожайность выращиваемых кормовых культур колеблется по годам. Так, уро-

жайность зерновых за последние несколько лет колебалась в пределах 25-35 ц/га зерна. Наиболее урожайными являются ячмень, рожь, тритикале. Урожайность зернобобовых культур составляет порядка 21 ц/га (зерна), кукурузы за разные годы 450-700 ц/га зеленой массы, кормовых корнеплодов 280-350, однолетних трав – 150-180 ц/га зеленой массы. Многолетние травы на пашне обеспечивают 45-70 ц/га сена. Особенно высокую урожайность 70-90 ц/га сена дает клевер первого года использования.

Для обеспечения производства продуктов животноводства в необходимом количестве в Республике Беларусь на 1 условную голову крупного рогатого скота на год необходимо иметь 50-52 ц к. ед. всех видов кормов. При таком уровне обеспеченности кормами можно получить удой от 1 коровы 5 тыс. кг молока в год.

Важным условием полноценного кормления животных является обеспеченность кормов белком. Для удовлетворения физиологической потребности животных в белке на 1 кормовую единицу содержание переваримого протеина должно быть не менее 105-115 г. Фактическая же обеспеченность ниже требуемой, дефицит составляет 15-20 г переваримого протеина на 1 кормовую единицу. Это ведёт к перерасходу кормов на 20%, снижая продуктивность животных. Недобор продукции животноводства составляет от этого 30-35%, а её себестоимость возрастает в 1,5 раза.

Важным показателем эффективности ведения отрасли кормопроизводства является окупаемость используемых ресурсов на производство кормов. Наиболее окупаемой и менее затратной является зелёная масса пастбищ. По сравнению с другими видами кормов, ее кормовая единица обходится дешевле в 4 раза, а протеина – в 5 раз. Затем следуют многолетние и однолетние травы на пашне, зерновые и зернобобовые. За пределами экономически допустимого уровня затратности находятся кормовые корнеплоды и особенно картофель. Себестоимость 1 кг белка у них в 4-8 раз выше, чем у зернофуражных культур.

По выходу белка преимущество имеют зернобобовые культуры, многолетние и однолетние травы. Дальнейшее развитие кормопроизводства в Республике Беларусь должно осуществляться по следующим направлениям. Необходимо совершенствовать структуру возделываемых зернофуражных культур в направлении увеличения удельного веса зернобобовых, кормового ячменя, с высоким содержанием белка (12,8-13,5% сырого протеина). Для ускорения решения белковой проблемы следует увеличить посевные площади люцерны, эспарцета, расширить видовой состав клеверов. При этом удельный вес бобовых трав в структуре многолетних трав на пашне должен быть увеличен до 77%, а на сенокосно-пастбищных угодьях не менее, чем до 45-48%. Продолжительность веге-

тационного периода, ресурсы влаги и тепла позволяют в условиях республики получать в год 2-3 урожая за счёт промежуточных культур, особенно озимых, подсеваемых и поукосных. При этом наиболее эффективными являются крестоцветные культуры: рапс, редька масличная, горчица белая, турнепс. Необходимо постоянно заботиться о повышении продуктивности культурных пастбищ, которые дают наиболее дешевый корм путем ежегодных подкормок их удобрениями и проведением комплекса мероприятий по уходу и рациональному использованию.

Важным направлением является введение современных энергосберегающих технологий заготовки грубых и сочных кормов и обеспечение их сохранности. С этой целью необходимо внедрять заготовку сена с применением активного вентилирования и прессования; заготовку силоса, обработанного биозаквасками, азотсодержащими биодобавками, с применением консервантов, приговление зерносенажа, консервированного корма из провяленных трав, сенажа в полиэтиленовых рулонах [1].

Экономически наиболее выгодным является летнее содержание скота на пастбищах. Суточная потребность в зеленой массе крупного рогатого скота зависит от возраста животных и их продуктивности. Рассчитаем суточную потребность в зеленом корме стада из 100 коров средней суточной продуктивности 16 кг молока. Можно принять, что на производство 1 кг молока требуется затратить 1 к. ед. Для 100 коров потребуется $1 * 16 * 100 = 1600$ к. ед. Если на предприятии на 1 кг молока дают 0,2 кг комбикорма, то в виде концентратов стадо получит $0,2 * 16 * 100 = 320$ корм. ед. (1 кг концентратов условно равен 1 к. ед.). С зеленым кормом должно поступить $1600 - 320 = 1280$ к. ед. В 1 кг травы в среднем содержится 0,2 к. ед. Для получения 1280 к. ед., в зеленом корме необходимо иметь $1280 : 0,2 = 6400$ кг травы, или 64 кг на каждую голову.

При хорошем травостое большую часть зеленого корма (70%) животные поедают на пастбище. При расчете потребности в зеленом корме мясного крупного рогатого скота необходимо учитывать среднесуточные приросты живой массы в зависимости от качества пастбищного корма. Для определения потребности в кормах на пастбищный период учитывают: вид, пол и возраст животных; количество скота в стаде; длительность пастбищного периода в днях, ориентировочные календарные сроки его начала и окончания; потребность в зеленом корме одного животного и всего стада в день, месяц и в течение всего пастбищного периода, размер страховых фондов (10-15%). Общая потребность в зеленых кормах в хозяйстве складывается из потребностей в них всех групп животных. После этого определяют урожайность кормовых угодий, площади посева и очередность использования природных кормовых угодий и сеяных кормовых культур. Опыт передовых хозяйств показывает, что в зеленый конвейер

следует включать не более 7-8 культур, т. к. увеличение их числа создает трудности в производстве семян, механизации работ, технологии производства в связи с малыми площадями посева под отдельные культуры [2].

С пастбищным кормом животные получают более 60% кормовых единиц и около 70% переваримого протеина от общего количества потребляемых кормов. За сутки крупный рогатый скот потребляет 60-80 кг зеленой массы, что составляет 13-16 кг сухого вещества и 12-15 кормовых единиц. Установлено, что при недостатке в кормовой единице 1 г переваримого белка до физически обоснованной нормы перерасход кормов составляет 1,5-2%. За счет пастбищ годовая потребность в кормах покрывается на 35-40%. Пастбищная трава обладает высокой питательностью и содержит все необходимые животным минеральные вещества и витамины. В 1 кг зеленой массы пастбищ содержится 0,18-0,22 к. ед. Насыщенность кормовых единиц белком составляет 140-160 г переваримого протеина. При пастбищном содержании выше удои молока и его жирность. За пастбищный период в 140-150 дней животные получают 60-70% годового удоя молока жирностью 3,8-4,5%. В расчете на 1 га пастбищ производство молока составляет в Республике Беларусь 4-5 тыс. кг, а в перспективе 6-9 тыс. кг. Приросты крупного рогатого скота соответственно составляют 700-800 г в сутки. Пастбищный корм имеет низкую себестоимость. Одна кормовая единица пастбищного корма обходится дешевле в 1,5-2 раза, чем от зерновых культур и в 5-6 раз – чем от пропашных культур.

Затраты на создание и уход за пастбищем окупаются быстро в течение 1-1,5 лет. В условиях республики пастбище – одно из наиболее продуктивных сельскохозяйственных угодий. При правильном соотношении N: P: K культурные пастбища обеспечивают до 6-8 тыс. к. ед. с 1 га [3].

Сейчас более 70% концентрированных кормов получают с пашни. В Республике Беларусь более половины зернового клина отводится под посевы высокобелковых зерновых культур (тритикале, пшеница). В последние годы как в нашей республике, так и за рубежом для приготовления консервированных кормов используют зернофуражные культуры, убираемые безобмолотным способом. Однако в корме, заготовленном из одних злаков (ячмень, овес), содержание сырого протеина составляет не более 100-110 г в 1 кг сухого вещества. При включении в смесь бобового компонента обеспеченность консервированного корма белком резко увеличивается и достигает 130-140 г сырого протеина на 1 кг сухого вещества.

При выборе источников получения тех или иных кормов оценивают их эффективность в условиях конкретного предприятия. Экономическая оценка кормовых культур и видов кормов является исходным началом при определении эффективности кормления сельскохозяйственных животных и системы кормопроизводства в целом, направлений интенсификации отрасли. Она поз-

воляет подобрать такие культуры и корма, которые бы наиболее полно отвечали физиологическим требованиям животных и давали максимальный экономический эффект. Для этих целей рассчитывают средние показатели за последние 3-5 лет: урожайность кормовой культуры с 1 га, ц к. ед.; выход переваримого протеина с 1 га, ц; затраты труда на 1 ц к. ед., чел.-ч; себестоимость 1 ц к. ед., тыс. руб.

Оценку экономической эффективности по этим показателям производят по группам взаимозаменяемых кормовых культур, т. е. сопоставляют лишь культуры, используемые для получения однотипного вида корма. Для сокращения количества показателей и более объективной оценки эффективности отдельных кормовых культур выход кормов с 1 га может быть рассчитан не в кормовых, а в кормопротеиновых единицах по формуле:

$$K_n = (K + 10П) / 2$$

где K_n – количество условных кормопротеиновых единиц с 1 га, ц; K – содержание кормовых единиц в 1 ц корма, ц; $П$ – содержание переваримого протеина в 1 ц продукции, ц; 10 – коэффициент нормального соотношения кормовых единиц и переваримого протеина, который устанавливается исходя из того, чтобы на одну кормовую единицу приходилось 0,1-0,11 кг переваримого протеина.

При этом может быть предусмотрен прирост, обусловленный увеличением доз вносимых удобрений, внедрением высокоурожайных сортов культур, повышением уровня агротехники и др. факторами.

Учитывая, что потребность в сенаже, силосе и зеленых или пастбищных кормах удовлетворяют за счет одних и тех же источников, балансовые расчеты по ним целесообразно проводить вместе по общей потребности в зеленой массе. Для расчетов этого показателя годовую потребность в сенаже и силосе переводят в зеленую массу, которую суммируют с годовой потребностью в пастбищных кормах. Для этого применяют средние коэффициенты – по сенажу 2,0, по силосу 1,33. Если в плановых расчетах требуется перевести сено в зеленую массу, то используют коэффициент от 3,5 до 4 в зависимости от его качества.

Например, годовая потребность предприятия в кормах определена: сенаж 5 тыс. ц, силос 20 тыс. ц и пастбищных (зеленых) 40 тыс. ц. В этом случае общая потребность предприятия в зеленой массе на планируемый год составит 76,6 тыс. ц (5 тыс. ц x 2,0 + 20 тыс. ц x 1,33 + 40 тыс. ц).

На основе полученных данных решают вопрос об источниках поступления зеленой массы, т. е. определяют размер посевных площадей соответствующих кормовых культур для заготовки сенажа, силоса, получения зеленых кормов на пастбищный период. Предварительно определяют возможный выход зеленой массы для этих целей с природных кор-

мовых угодий. Одновременно уточняют посевные площади многолетних и однолетних трав на сено и семена.

На основе высокой культуры земледелия, правильной организации семеноводства, совершенствования структуры посевных площадей и др. расширяют посевы высокобелковых культур (гороха, люцерны, клевера, виковых смесей, донника, эскарпета), которые дают выход с 1 га в среднем от 550 до 900 кг белка в зависимости от культуры. В кукурузе содержится в два раза меньше белка, чем в бобовых. В Минской области планируется в перспективе до 2020 г. увеличить посевы под бобовые травяные культуры до 70% от всех посевов под кормовые культуры. Сейчас зернобобовые занимают 16% посевов. Ставка делается на люцерну, а также на люпины. Их использование может значительно заменить шроты, которые республика закупает за рубежом.

Для выхода на установленные объемы производства продукции животноводства, согласно Республиканской программе развития молочной отрасли в 2010-2015 гг. и Республиканской программе по племенному делу в животноводстве на 2011-2015 гг., необходимо к 2015 г. довести потребление животными всех видов кормов до 23,2 млн. т к. ед., в том числе концентрированных – до 10,2 млн. т.

Заключение. За счет расширения посевов рапса, увеличения доли зернобобовых в структуре зерновых культур, создания многокомпонентных пастбищ с оптимальной структурой высокобелковых трав животноводство будет полностью обеспечено растительным белком отечественного производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Информационный портал (Электронный ресурс) – режим доступа: <http://neznaniya.net/zooinzheneriya/kormoproizvodstvo/141-kormoproizvodstvo.html>– Дата доступа 10.06.2015
2. Информационный портал (Электронный ресурс) – режим доступа: <http://neznaniya.net/zooinzheneriya/kormoproizvodstvo/316-aschet-obespechennosti-skotazelenym-kormom.html> – Дата доступа 10.06.2015
3. Информационный портал (Электронный ресурс) – режим доступа: <http://neznaniya.net/zooinzheneriya/kormoproizvodstvo/262-teoreticheskie-i-hozyaystvennyepredposylki-racionalnogo-ispolzovaniya-pastbisch.html> – Дата доступа 10.06.2015

**ОРГАНИЗАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА
АРЕНДОВАННЫХ ДОЛЕЙ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ
В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ**

О. Е. Сытник

ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет»,
г. Ставрополь, Российская Федерация

(Поступила в редакцию 19.06.2015 г.)

Аннотация. В современных условиях хозяйствования для сельскохозяйственных товаропроизводителей актуальным является вопрос организации бухгалтерского учета арендованных угодий у других землепользователей (юридических и физических лиц), а также земельных долей у работников организации и неработающих пенсионеров. Актуальность статьи определяется необходимостью построения эффективной системы бухгалтерского учёта приобретаемых земель (долей). Автором рассмотрены аспекты, характеризующие особенности учёта земельных угодий, поделённых на паи (доли) между работниками организации и другими землепользователями.

Summary. In the current economic conditions for agricultural producers is urgent question of the organization of accounting of leased land from other land-users (businesses and individuals), as well as land shares from employees of the organization and retirees. Relevance of the article is determined the need to build an effective system of accounting acquired land (share). The author describes the aspects that characterize the features of the account of land, divided into shares (shares) among the employees of the organization and other land users.

Введение. Построение эффективной учетной системы организации, в том числе в части земельных активов, является главным вопросом для бухгалтера сельскохозяйственной организации. Земля – главное средство сельскохозяйственного производства. Без должной организации бухгалтерского учета данного вида активов невозможно объективно решать другие насущные вопросы воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве.

Бухгалтерский учёт земельных активов организуется в зависимости от того, зарегистрированы они или нет, используются организацией по договору аренды или по другим договорам, имеют они денежную оценку или не имеют таковой. Это влияет на порядок их отражения на балансовых или забалансовых счетах.

Сегодня оценка сельскохозяйственной земли для целей бухгалтерского учета относится к разряду самых сложных вопросов, поскольку в течение последних восьми десятилетий в бухгалтерском учете стоимость земли не отражалась.

Землю, как объект бухгалтерского учёта, рассматривали ещё в Древней Греции. Методика бухгалтерского учёта земель была описана в трактате Луки Пачоли «О счетах и записях». В последней четверти XIX – начале XX века в России осуществлялся бухгалтерский учёт земель, учёные ставили целью в растениеводстве исчислить результат деятельности в разрезе каждого севооборота, поля и культуры, что свидетельствует о достаточном развитии его методики.

В настоящее время вопросы организации бухгалтерского учета земельных активов, в том числе арендованных долей земельных участков, рассматриваются многими российскими учеными, среди них: И. Н. Богатая, В. Г. Гетьман, В. Б. Ивашкевич, Г. М. Лисович, В. В. Патров, М. З. Пизенгольц, Я. В. Соколов, Л. И. Хоружий, В. Г. Широбоков и др. Тем не менее проблемы организации бухгалтерского учета арендованных долей земельных участков требуют дальнейших разработок.

Цель работы: рассмотреть возможность формирования сельскохозяйственными организациями эффективной учетной системы в части бухгалтерского учета арендованных долей земельных участков, основываясь на ряде ранее проведенных исследований, мнениях ученых, специалистов.

Материал и методика исследований. Исследование проводилось по материалам ООО «Кавказ» Кировского района Ставропольского края. Теоретическую и информационную основу исследования составляют научные работы ведущих российских ученых в области бухгалтерского учета в России и за рубежом, материалы научно-практических конференций, публикации в печати, материалы Министерства сельского хозяйства Ставропольского края, учетно-аналитическая информация сельскохозяйственных товаропроизводителей Ставропольского края. Методическую основу исследований составили системный и комплексный подходы к изучению опыта организации бухгалтерского учета арендованных долей земельных участков.

Результаты исследований и их обсуждение. Как известно, земля является имуществом и, как другие активы, участвует в фактах хозяйственной жизни, являясь предметом множества происходящих процессов. Сегодня в сельскохозяйственных организациях Ставропольского края наиболее распространенной формой использования земель сельскохозяйственного назначения является аренда. Особенно такая ситуация характерна для мелких сельскохозяйственных товаропроизводителей. Например, рассматривая структуру землепользования ООО «Кавказ», отмечаем, что общая площадь сельскохозяйственных угодий Общества составляет 3863 га. Вся указанная площадь представлена пашней. Из них находится в собственности Общества, 3793 га пашни – это арендованные земли. И

только 70 га пашни, т. е. 2%, находятся в собственности экономического субъекта. В крупных сельскохозяйственных организациях доля собственных земельных угодий колеблется в пределах 10-20%, в отдельных хозяйствах – до 25%.

Пизенгольц М. З. [6] отмечает, что имущественные и земельные паи были созданы в процессе осуществления земельной реформы и приватизации в сельскохозяйственных предприятиях страны в период 1992-1993 гг. Реорганизация сельскохозяйственных предприятий была нацелена на изменение производственных отношений на селе, реализацию свободного права предпринимательства с закреплением за работниками имущественных паев и земельных долей. Автор указывает на то, что разделу на земельные доли подлежали все сельскохозяйственные угодья хозяйства, за исключением следующих земельных участков: включенных в фонд перераспределения земель; переданных в ведение сельских, поселковых, городских Советов народных депутатов, в том числе земель приусадебного фонда, участков, занятых сенокосами и пастбищами общественного пользования; переданных данному хозяйству в аренду; используемых как сортоучастки для испытания новых сортов сельскохозяйственных культур; земли, занятые под дороги общего пользования.

Пунктом 5 ПБУ 6/01 «Учет основных средств» предусмотрено отнесение земельных участков (в том числе и земельных участков в составе земель сельскохозяйственного назначения) к объектам основных средств, т. е. относятся к понятию недвижимости и в целях бухгалтерского учета входят в состав внеоборотных активов.

Учет арендованных земельных участков должен обеспечить полную информацию о наличии и движении земель, находящихся в обороте сельскохозяйственных организаций согласно правоустанавливающим документам. Необходима организация аналитического, синтетического и документального учета наличия и движения земельных участков. Учет земельных долей (паев) должен вестись параллельно основному аналитическому и синтетическому учету земель. Поскольку единицей измерения объектов землепользования для отражения наличия и движения этих объектов в бухгалтерском учете считается гектар (га), то учет земельных долей (паев) не может осуществляться в учете как основной. Наличие достоверной, полной учетной информации об арендованных долях необходимо для учета арендной платы и прочих взаимоотношений с владельцами паев (долей). Стоимостная оценка паев может осуществляться в условной оценке или по средней стоимости 1 га земельных угодий, находящихся в обороте сельскохозяйственной организации.

Для организации первичного учета операций с земельными долями сельскохозяйственные организации могут использовать документы, раз-

работанные самостоятельно, или применять первичные формы учетной документации для сельхозпроизводителей, утверждённые Приказом Минсельхоза Российской Федерации от 16 мая 2003 г. № 750 «Об утверждении специализированных форм первичной учетной документации». В любом случае все формы применяемых первичных документов должны быть утверждены в учетной политике.

В основном сельхозтоваропроизводители края, в том числе и ООО «Кавказ», применяют формы документов, разработанные Минсельхозом РФ: Акт оприходования земель (земельной доли) (форма № 402-АПК), Акт приема-передачи земель (долей) во временное пользование (форма № 403-АПК). Группировка данных о земельных участках, находящихся в аренде, в стоимостном выражении осуществляется в регистрах бухгалтерского учета по соответствующим забалансовым счетам.

Единым регистром учета наличия и движения земельных угодий, находящихся в обороте сельскохозяйственных организаций, является земельная кадастровая книга, которая содержит информацию в натуральном выражении (гектар) о наличии земельных участков, находящихся как в собственности организации, так и на условиях аренды.

Считаем целесообразным внести в учетную политику ООО «Кавказ» дополнения в часть, касающуюся документального оформления фактов хозяйственной жизни по учету арендованных земельных долей. На наш взгляд, для оприходования/выбытия земельных долей возможно применять Акт на оприходование и выбытие (приема – передачи) земель (земельной доли) (рисунок 1).

ООО «Кавказ»
организации

**Акт на оприходование и выбытие
(приема-передачи) земель (земельной доли)**

Утверждаю:
Руководитель _____

И.С. Панин
Подпись, и.о. фамилия
«10» марта 2014г.

Утверждаю:
Руководитель _____

И.А. Мещков
Подпись, и.о. фамилия
«10» марта 2014г.

Номер документа	Год	Месяц	Число	Принимающая сторона	Передающая сторона
4	2014	03	10	ООО «Кавказ»	Петров П.П.

На основании договора

от «20» февраля 2014г. №02 произведен осмотр наши

неименованного объекта или

(свидетельства на право собственности на землю)

представленных юридическими документами

принимаемого (передаваемого) от Петрова Петра Павловича

Основание оприходования (приема): договора об аренде земельной доли от «20» февраля 2014г.

Основание выбытия (передачи): аренда земельной доли

Характеристика земельного участка (земельной доли)

Наименование	Кол-во, га	Первоначальная стоимость	Очет, субсчет	Аналитический счет	Балл бонитета	Кадастровый номер
Земельная доля - всего	0	00000	012	1		
В том числе:	0	00000	012	1		
с.-х. угодий	0	00000	012	1		
из них: пашня						
сенокосы						
пастбища						

Председатель комиссии
принимающей стороны

Главный агроном

Петров А.И.

Рисунок 1 – Акт на оприходование и выбытие (приема – передачи) земель (земельной доли)

В качестве регистра аналитического учета возможно использование Инвентарной карточки учета земельных угодий, представленной на рисунке 2.

Инвентарная карточка № 16 учета земельных участков

1. Характеристика земельных участков

сельскохозяйственные угодья
категория земля

линия
вид угодий

Документ, удостоверяющий правомочия, выданный
Регистрационной палатой (земельным комитетом)

Акт приема		Счет, субсчет	Аналитический счет	Первоначальная стоимость, тыс. руб.	№ севооборота/пола	Площадь, га	Расположение участка, местное название
дата	№						
01.03.14	8	012	1	80000	3	8	Ставропольский край, Кировский район

2. Мелноративные работы, увеличивающие стоимость земельного участка и затраты по улучшению плодородия

Наименование	Год	Культура	Площадь, га	Единица измерения	Кол-во	Сумма, тыс. руб.	Счет, субсчет	Срок полезного использования, действия	Годы			Списание	
									1	2	...	дата	№ документа
									Процент списания				
Известкование	2014	подсолнечник	8	за	8	14400	012	3 лет					

3. Выбытие (перевод в другие категории)

4. Балансовая стоимость участка, руб.

Акт на выбытие		Причина выбытия	Площадь, га	Сумма, тыс. руб.	Корр. Счет	Первоначальная стоимость, тыс. руб.
дата	номер					

5. Использование участка

Год	Виды работ	Культура	Затраты трудочасы, сумма, тыс. руб.	Способы удобрений				Всего затрат, тыс. руб.	Выход продукции		Урожайность, ц/га
				минеральных		органических			в натуре, ц	Сумма, тыс. руб.	
				ц действ. затрат	сумма, тыс. руб.	тонн	сумма, тыс. руб.				
2014		Подсолнечник	120 чел-ч			8	8000	8000	72	36000	12,0

Карточка заполнена «10» марта 2014 г.

Бухгалтер _____
подпись

Саврасова А.В.
и. о. бухгалтер

Рисунок 2 – Инвентарная карточка учета земельных участков

В качестве дополнительной информации в инвентарные карточки при забалансовом учёте следует добавить сумму арендной платы, особенно по тем землям, которые подлежат впоследствии выкупу арендаторами.

Согласно Плану счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности предприятий и организаций агропромышленного комплекса и Методическим рекомендациям по его применению, утвержденным приказом Минсельхоза РФ от 13.06.2001 г. № 654, в соответ-

ствии с принципом имущественной обособленности учет арендованных земельных долей должен вестись на забалансовом счете 001 «Арендованные основные средства» как правило в оценке, определенной договором аренды.

В практике же это встречается редко, что не способствует ни целям финансового, ни целям управленческого учёта. Обычно организации отражают принятые арендованные земельные доли только в Земельной кадастровой книге, т. е. без отражения на счетах бухгалтерского учета в оценке, указанной в договоре аренды.

Считаем необходимым организовать забалансовый учёт земель аналогично учёту землям, находящимся в собственности экономического субъекта, поскольку цели при его ведении преследуются те же. Забалансовый учёт следует вести в разрезе полей и севооборотов, а в регистры инвентарного учёта переносить данные из производственных отчётов. Для этого в рабочих планах счетов организации следует предусмотреть забалансовый счет 012 «Земельные угодья». В этом случае в ООО при принятии к бухгалтерскому учету арендованной земельной доли необходимо сделать запись: «Дебет счета 012 «Земельные угодья» – на стоимость, указанную в договоре или по нормативной стоимости».

Учет земельных участков на балансовых счетах (счет 01 «Основные средства») возможен в случаях долгосрочной аренды и при аренде с правом выкупа.

Аналитический учет земли должен осуществляться по земельным участкам в гектарах по видам угодий и по каждому землепользователю. Такая аналитика необходима для определения соответствующей доли для выдачи сельхозпродукции по земельным долям.

В процессе использования арендованной земельной доли может возникнуть необходимость в проведении мелиоративных мероприятий. В этом случае затраты на такие мероприятия нужно учитывать, как отдельные инвентарные объекты. При этом приниматься к учету такой объект должен по первоначальной стоимости, которой будет признаваться либо стоимость работ, выполненных подрядчиками, либо сумма собственных расходов организации (п. 7, 8 ПБУ 6/01).

Для учета расчетов с арендодателями в рабочем плане счетов сельхозтоваропроизводителей целесообразно предусмотреть к счету 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами» субсчет 3 «Расчеты с владельцами земельных долей».

Заключение. Таким образом, эффективно организованный бухгалтерский учет арендованных земельных долей как основного средства производства в сельском хозяйстве, обеспечивающего получение сельскохозяйственной организацией основных экономических выгод, позволяет

определить реальную ситуацию в отрасли и адекватно оценить активы хозяйствующего субъекта.

Действующая нормативная база по бухгалтерскому учету позволяет обеспечивать его рациональную организацию в ООО «Кавказ». При этом определяющую роль играет учетная политика, которая, на наш взгляд, должна в большей мере быть увязана со всеми другими составными частями общей корпоративной политики и стать действенным средством успешного ведения агробизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российская Федерация. Законы. О бухгалтерском учете: ФЗ от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ // Консультант Плюс. – Режим доступа: [http:// www. consultant.ru / поиск](http://www.consultant.ru/поиск) (дата обращения 29.06.2014).
2. Российская Федерация. Министерство Финансов. Положение по бухгалтерскому учету «Учет основных средств». ПБУ 6/01. Утверждено приказом Министерства Финансов РФ от 30.03.2001г. №26н // Консультант Плюс. [http:// www. consultant.ru / поиск](http://www.consultant.ru/поиск) (дата обращения 22.05.2015).
3. Российская Федерация. Министерство сельского хозяйства. План счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности предприятий и организаций агропромышленного комплекса и Методические рекомендации по его применению. Утверждено приказом Министерства сельского хозяйства РФ от 13 июня 2001 г. № 654 // Консультант Плюс. [http:// Консультант Плюс. – Режим доступа: http:// www. consultant.ru / поиск](http://www.consultant.ru/поиск) (дата обращения 22.05.2015).
4. Бухгалтерский учет земельных активов как элемент учетной политики сельскохозяйственной организации / Кулиш Н. В., Сытник О. Е., Тунин С. А. // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2012. № 1. С. 198-203.
5. Методические рекомендации по бухгалтерскому учету земель сельскохозяйственного назначения при формировании учетной политики сельскохозяйственных организаций Сытник О. Е., Тунин С. А., Фролов А. В., Фролова А. А., Мариненко А. А. [Н. В. Кулиш и др.] ; ФГОУ ВПО Ставропольский гос. аграрный ун-т, Лаб. "УМЦ подгот. проф. бухгалтеров". Ставрополь, 2010.
6. Пизенгольц, М. З. Учет имущественных и земельных паев / М. З. Пизенгольц // Бухгалтерский учет. – 2000. - № 3.
7. Учетные аспекты формирования информации о расходах по улучшению сельскохозяйственных земель / Сытник О. Е. // Научные труды SWorld. 2013. Т. 32. № 2. С. 82-86.
8. Фролов А. В., Фролова А. А. Анализ эффективности функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей Ставропольского края. Экономика сельского хозяйства России. 2015. № 4. С. 72-79.
9. Фролов А. В., Фролова А. А. Анализ эффективности функционирования и статико-динамическая оценка эффективных сельскохозяйственных организаций Ставропольского края. Экономика и предпринимательство. 2014. № 12-3. С. 653-657.
10. Accounting aspects of the formation of information on agricultural land in peasant farms / Sytnik O.E. // НаучныетрудыSWorld. 2013. Т. 34. № 3. С. 57-62.

УПРАВЛЕНИЕ РИСКОМ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА БАНКА

С. Ю. Щербатюк¹, А. В. Гнедов²

¹ – УО «Гродненский государственный аграрный университет»,

² – УО «Гродненский государственный университет им. Я. Купалы»,
г. Гродно, Республика Беларусь

(Поступила в редакцию 30.06.2015 г.)

***Аннотация.** Авторами проведен сравнительный анализ отечественной и зарубежной практики составления документа, выявляющего подозрительные операции, что позволяет выработать направления дальнейшего совершенствования системы внутреннего контроля рисков, связанных с легализацией доходов, полученных преступным путем.*

***Summary.** The authors conducted a comparative analysis of domestic and foreign documents on suspicious transactions. This will identify ways of improving the system of internal control risks associated with the legalization of proceeds from crime.*

Введение. Результативность банковской деятельности напрямую обусловлена степенью оптимизации управления банковскими рисками, поскольку успешность практически любого решения в области и стратегического и тактического финансового управления предопределяется умением искусно идентифицировать, оценивать, принимать оптимальные решения управленческого воздействия и производить всеобъемлющий контроллинг открытых рискованных позиций, обеспечивающих достижение целевых функций банка.

Либерализация и неустойчивость финансовых рынков, возросшая конкуренция и диверсификация подвергают банки новым рискам и проблемам, требуют постоянно обновлять способы управления бизнесом и связанными с ним рисками, чтобы сохранить конкурентоспособность. Поэтому управление банковскими рисками как маневренное направление банковской деятельности должно адекватно реагировать на последние тенденции развития в банковском секторе, быть способным адаптироваться к будущим изменениям, служить своеобразным механизмом защиты интересов банка от неплатежей и являться необходимым условием для выбора оптимальных мотивированных решений.

Растущая рыночная ориентация банков также вызывает необходимость изменений подходов к регулированию и надзору. Так, в «Основных принципах эффективного банковского надзора», разработанных Базельским комитетом, подчеркивается необходимость наличия в банках ин-

формативных систем, которые позволяют точно измерять, отслеживать и соответствующим образом контролировать финансовые риски.

При этом банки сталкиваются не только с рисками и угрозой невозвращения вложенных средств, но и с риском легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем. В связи с этим качество банковского менеджмента, особенно процесса управления риском, является решающим фактором обеспечения безопасности и стабильности как отдельных банков, банковской системы, так и государства в целом.

Процедуры управления рисками относятся к системе внутреннего контроля. Поэтому в целях обеспечения стабильности банковской системы Республики Беларусь, защиты ее от проникновения преступных капиталов каждый банк разрабатывает свою систему внутреннего контроля как элемент риск-менеджмента в соответствии с национальным законодательством.

В соответствии с действующим законодательством [1] внутренний контроль – совокупность мер по предотвращению и выявлению финансовых операций, связанных с легализацией доходов, полученных преступным путем, финансированием террористической деятельности и финансированием распространения оружия массового поражения, принимаемых лицами, осуществляющими финансовые операции

Внутренний контроль осуществляется с учетом риск-ориентированного подхода, предполагающего разработку и реализацию лицами, осуществляющими финансовые операции, процедур управления рисками (выявления, оценки, мониторинга, контроля, ограничения (снижения)), связанными с легализацией доходов, полученных преступным путем.

Нормативными актами Республики Беларусь [2, 3 4] установлены порядок и способы документального фиксирования финансовых операций, подлежащих особому контролю. Целью документального фиксирования финансовой операции, подлежащей особому контролю, в т. ч. финансовой операции, вызывающей подозрение, является составление сообщения ответственному должностному лицу об этой операции для принятия им решения о направлении (ненаправлении) специального формуляра в орган финансового мониторинга.

С целью унификации законодательства, осуществляемой в рамках интеграционных процессов Республики Беларусь и Российской Федерации, установлены квалификационные требования к ответственным должностным лицам, работникам специального подразделения (п. 69 – [4]). Аналогичные требования установлены и Указаниями Центрального банка Российской Федерации от 09.08.2004 № 1486-У «О квалификационных требованиях к специальным должностным лицам, ответственным за соблюдение правил внутреннего контроля в целях противодействия легали-

зации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма и программ его осуществления в кредитных организациях».

Организация системы внутреннего контроля должна обеспечивать конфиденциальность информации о финансовых операциях, участниках финансовых операций, о мерах, принимаемых лицом, осуществляющим финансовые операции, в целях предотвращения и выявления указанных выше финансовых операций, а также должна предусматривать порядок хранения сведений и документов (их копий) с учетом обеспечения возможности своевременного доступа к ним органа финансового мониторинга, уполномоченных государственных органов и органов уголовного преследования. Инструментом, с помощью которого банки РБ решают поставленную задачу, является специальный формуляр. Специальный формуляр – документ регистрации финансовой операции, подлежащий особому контролю, составленный в соответствии с требованиями законодательства Республики Беларусь.

Цель работы: в связи с указанными обстоятельствами представилось интересным провести сравнительный анализ содержательной части и структуры документа, выявляющего подозрительные операции (специального формуляра РБ и форму 4-СПД РФ).

Материал и методика исследований. Для реализации поставленной цели нами составлена сравнительная таблица.

Таблица – Сравнительный анализ документов, выявляющий подозрительные операции в Республике Беларусь и России

Особенности заполнения	Специальный формуляр РБ	Форма 4-СПД
1	2	3
По видам операций	Заполняется отдельно по каждой финансовой операции, по однотипным операциям	Заполняется отдельно по каждой финансовой операции, по однотипным операциям
Способ предоставления	Представляется в виде электронного документа При отсутствии возможности передачи в электронном виде передается в бумажном формате	Представляется в виде электронного документа При отсутствии возможности передачи в электронном виде передается в бумажном формате
Подпись	Подписывается электронной подписью ответственного должностного лица	Подписывается электронной подписью ответственного должностного лица
Время предоставления	Не позднее рабочего дня, следующего за днем осуществления операции	Не позднее рабочего дня, следующего за днем осуществления операции
Срок хранения	5 лет	5 лет

Продолжение таблицы

1	2	3
---	---	---

Ответ на спецформуляр	Квитанция представляется на каждый спецформуляр в течение пяти рабочих дней	Ответ на сообщение с результатом анализа формы 4 спд
Структура		
1 лист	<p>Сведения о лице, представившем специальный формуляр:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Номер и вид спецформуляра; - Категория, наименование, адрес лица, код банка <p>Сведения о финансовой операции:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Признак совершения; - Вид и форма операции; - Количество участников; - Дата совершения, время; - Сумма цифрами в валюте, код валюты; - Основание совершения; - Условие контроля; - Признак подозрительности; - Дата предоставления, информация об ответственном должностном лице; - Количество листов. 	<p>Сведения об операции с денежными средствами или иным имуществом:</p> <ul style="list-style-type: none"> - номер сообщения и дата; - признак операции; - дата совершения операции, дата выявления операции; - код вида операции; - код валюты и сумма операции; - основание совершения операции; - назначение платежа; - код признака операции; - характеристика операции; - код вида операции; - количество листов; - подпись и штамп организации.
2 лист	<p>2 лист: указываются сведения об участнике (одном из участников) финансовой операции осуществляющем открытие счета или отчуждение (передачу) средств:</p> <ul style="list-style-type: none"> - статус; - признак резидентства; - отношение к операции; - УНП, наименование, ФИО, гражданство, код страны, адрес, вид документа (серия, №, дата выдачи, кем выдан); - № счета, наименование банка, код банка, адрес банка, BIC, SWIFT, TELEX. 	<p>2 лист Сведения об организации (лице), предоставляющей (ем) информацию:</p> <ul style="list-style-type: none"> - код вида организации, тип лица, наименование лица, передающего информацию; - код причины постановки на учет; - код ОКПО, ОКВЭД, ИНН, регистрационный номер в стране регистрации, код документа удостоверяющего личность, серия и номер документа, дата выдачи, кем выдан, код гражданства, адрес места жительства, адрес проживания.

Окончание таблицы 1

1	2	3
3 лист	3 лист: сведения об участнике (одном из участников) финансовой операции, приобретающем (получающем, принимающем) средства - статус; - признак резидентства; - отношение к операции; - УНП, наименование, ФИО, гражданство, код страны, адрес, вид документа (серия, №, дата выдачи, кем выдан); - № счета, наименование банка, код банка, адрес банка, BIC, SWIFT, TELEX.	3 лист Сведения о плательщике по операции с денежными средствами или иным имуществом: - код вида участника, тип участника, КПП, ОКПО, ИНН, регистрационный номер в стране регистрации, код документа удостоверяющего личность, серия и номер документа, дата выдачи, кем выдан, код гражданства, адрес места жительства, адрес проживания. - № счета, наименование банка;
4 лист и далее	Об остальных участниках финансовой операции, однотипных финансовых операций, в том числе о представителях лиц, указанных на втором и (или) третьем листах специального формуляра, лицах действующих от имени организаций и физических лиц или в их интересах.	4 лист Сведения о получателе по операциям с денежными средствами или иным имуществом 5 лист Сведения о представителе плательщика по операции с денежными средствами или иным имуществом. Сведения о представителе получателя по операции с денежными средствами или иным имуществом. Сведения о лице, по поручению и от имени которого совершается операция с денежными средствами или иным имуществом. Сведения о выгодоприобретателе по операции с денежными средствами или иным имуществом.
Приложение	Не предусмотрено	Страница с зашифрованными данными по каждому отдельному листу в виде двухмерного составного кода.

Результаты исследований и их обсуждение. Произведя анализ специального формуляра РБ и формы 4 СПД РФ, можно сделать следующие выводы. По способу представления, подписи, времени предоставления, сроку хранения и ответу различия между документами двух государств отсутствуют.

По структуре в спецформуляре, в первую очередь, происходит размещение информации, связанной с должностным лицом и организацией, предоставившей его, сведения о финансовой операции. Далее идет детальный обзор участников операции. В форме 4 СПД другой порядок.

Первоначально рассматриваются данные об операции и ее сущности. Далее информация о должностном лице и лицах, участвующих в сомнительной операции. Показатели, которые принимаются для изучения, не отличаются, изменен лишь порядок их размещения.

Главным различием является наличие в форме 4 СПД отдельного листа, где в виде двухмерного составного кода представлена информация по каждому листу в отдельности. В данной форме используется PDF417 (Portable Data File).

Заключение. Ключевыми особенностями и характеристиками являются:

- Криптографическая шифровка данных – дополнительная степень защиты.
- Исключение возможности ошибки, связанной с человеческим фактором при считывании и переносе информации. Даже если код будет поврежден, информация с него будет считываться и восстанавливаться.
- Возможность автоматической самопроверки данных.
- Снижение затрат по времени для распознавания и обработки данных, как следствие увеличения производительности труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Беларусь от 30.06.2014 № 165-З «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения»
2. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 марта 2006 г. №367 «Об утверждении формы специального формуляра регистрации финансовой операции, подлежащей особому контролю, и Инструкции о порядке заполнения, передачи, регистрации, учета и хранения специальных формуляров регистрации финансовых операций, подлежащих особому контролю».
3. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 24.12.2014 № 1249 «Об установлении общих требований к правилам внутреннего контроля»
4. Постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 24.12.2014 № 818 «О некоторых вопросах внутреннего контроля, осуществляемого банками, небанковскими кредитно-финансовыми организациями, открытым акционерным обществом «Банк развития Республики Беларусь»
5. Приказ Росфинмониторинга от 05 октября 2009г. №245 «Об утверждении Инструкции о предоставлении в Федеральную службу по финансовому мониторингу информации, предусмотренной Федеральным законом от 7 августа 2001г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».
6. Мащенко Д., «Внедрение международных стандартов по ПОД/ФТ в национальное законодательство» // Валютное регулирование и ВЭД., – 2010. – №9. – С. 4-11.
7. Карпович, О. Г. Экономическая преступность в России. Теория и практика противодействия / О. Г. Карпович. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, – 2013. – 220 с.
8. Дадалко В., «Опыт противодействия финансированию терроризма в России» // Банкаускі веснік, 2014. – 2014. – №1. – С. 31-35.
9. Бельский И., Борьба с «отмыванием» незаконных доходов: белорусская практика и мировой опыт // Вестник ассоциации белорусских банков, – 2006. – №16. – С. 3-7.

HISTORICAL CONDITIONS OF THE FUNCTIONING OF AGRICULTURAL COOPERATIVES IN POLAND

A. Mickiewicz, B. Mickiewicz, R. Jurczak

West Pomeranian University of Technology

(Послунана в редакцію 10.06.2015 з.)

***Summary.** The article presents in terms of history the main types of rural cooperatives appearing in the Polish agriculture. In the past, cooperatives dominated in rural areas, being the main distributor of foodstuffs, means of production, fuel and building materials and ensuring the reception the produced goods for the rural population. Several types of cooperatives have been developed, such as supply and sale, dairy, gardening and beekeeping and savings and loan cooperatives. The agricultural circles cooperatives derive their origin from the later years (1973). Cooperatives were obliged to associate in the central cooperative unions and after the liquidation of the latter in 1990, lost their organizational, financial, credit and logistics support. Since then they are noted to be being regressed.*

Introduction. Socio-economic movement, which emerged cooperatives, started at the beginning of the nineteenth century as a way to adapt to the challenges of a new economic formation (capitalism). Practical experience connected with the ideology of cooperatives has been generalized in the form of the so-called Rochdale principles, which were based on a voluntary and open membership, the division of surplus in proportion to the rotation of shareholders, reduction of the interest rates, political and religious neutrality. The ideas of cooperatives were included in the organizational framework in subsequent meetings of the International Cooperative Alliance (since 1895). At the Congress in 1995 the concept of cooperatives was formulated in the following way: "A cooperative is an autonomous association of persons united voluntarily in order to meet the aspirations and needs of the economic, cultural and social rights, by establishing a joint democratically managed enterprises" [Cioch, 2009]. The development of new forms of cooperatives, and their rapid development, and attracting the rural community for these ideas were the main features of the cooperative movement. For the urban environment there were proper consumers' cooperative societies, cooperatives for housing and commerce. But for the rural environment cooperative farms, credit, agricultural and commercial or of agricultural processing cooperatives were of major importance.

In Poland cooperative development started in the years of 1860-1870. During the Prussian partition and the First World War cooperatives reached its highest level of organization and economic development. They contributed not only to the economic development of these lands, but played a major role in the fight against the policy of germanization. On the lands of the Austrian partition commune cooperatives and lending cooperative were developed, and in the

Russian partition there were consumers', credit and dairy cooperative societies. In the interwar period till 1934 many separate cooperative relationships were maintained. After that period there was a partial unification of cooperatives with the increasing degree of subordination to the state. Immediately after World War II a complete unification of the cooperatives was made by establishing one audit institution and one central organization. In addition, the cooperative movement was included in the planned economy, thereby lost its specific character. With hindsight we can say that in this period a number of errors had been committed, which discouraged farmers from joining the cooperative movement (Strużek, 1960). Generally speaking cooperatives is a historical category that appears in most countries of the world regardless of political systems. The Organization of the United Nations and its specialized agencies are also interested in the development of cooperatives and treat them as democratic and humanitarian forms of social and economic activities. In the EU there are more than 40 thousand cooperatives in rural areas employing about 600 thousand people and bringing together 9 million cooperative members. Every year 38.5% of the production in the agricultural sector with a value of €260 billion is generated by cooperatives [Torti et al, 2013].

Material, purpose and scope of research. In the past agricultural cooperatives took the dominant position in rural areas and were involved in all aspects of socio-political, economic, cultural and educational life. This position was first disrupted when the reorganization of the administrative structure of the country took place by reducing the number of “gromadas” (groups of rural settlements in the former Polish administrative division) from 4313 to 2365 “gminas”- (communes) (1973) and the emergence of 49 provinces. Cooperative units had been adapted to the new administrative system by introducing provincial agricultural departments as a mandatory scheme of a cooperative. These departments were formed in the new provinces at the expense of grassroots cooperatives. From that time agricultural cooperatives began to regress. That process deepened in the subsequent years, as the economic situation in the country worsened. Further decline in agricultural cooperatives refers to 1990 when the Law on changes in the organization and activities of the cooperatives appeared.

The aim of the study is to present retrospectively the most important types of agricultural cooperatives in accordance with their places in the movement and the role they played in the Polish agriculture. The cooperatives under discussion represented the state type (up to 1990), where the membership was on a mass scale, without filing application forms or the farmers being asked about their willingness to join the organization. In connection with it one can state that farmers appreciated cooperatives as the organization responsible for sourcing and sales for their farms, but after their termination they did not treat the fact of losing their memberships as any important value. Cooperatives did not become a social

community, because they did not have any social relationships, but a formal membership, without the possibility of influencing their fate and development. The study covers five types of agricultural cooperatives, which had their separate headquarters and were responsible for the economy. This concerned commune, dairy, gardening, beekeeping cooperatives and cooperative banks. However, cooperative agricultural societies are of the later period of operation (1973), but their adopted name was not adequate to their content. Objectives and tasks of agricultural production cooperatives are presented in a separate paper. The access to statistical data has also changed. Along with the liquidation of the cooperative associations in 1990, statistics on cooperatives also disappeared. The Central Statistical Office no longer distinguishes this form of ownership. The published data are now different in nature in accordance with the European qualification of business. According to the new qualifications the agricultural cooperatives are now in individual sectors, for example, in sectors of agriculture, forestry, hunting, trade and repair.

Supply and sale cooperatives. Commune cooperatives "Peasant Self-Help" became the basic link of cooperative organizations in the country, to which in a relatively short time other types of commercial cooperatives joined. Commune cooperatives began to supply farms and other economic agents with the means for agricultural production and rural residents were supplied with basic groceries. Over time other activities developed, such as contract farming of crops and livestock, purchase of these products and sale of animals for fattening and breeding. In the first, pioneering period, commune cooperatives organized and operated socio-educational and cultural life, which was treated as a prerequisite of a strong binding of cooperatives to rural community and also subjecting its economy to assessment and supervision of members. During the so-called "battle for commerce" aimed at reducing and eliminating the private sector in rural areas commune cooperatives were gradually gaining a dominant position as evidenced by their dynamic development.

Tab. 1 – Characteristics of the commune cooperatives "Peasant Self-Help"

Specification	1948	1955	1960	1980	1989
Number of cooperatives	3162	2872	2587	2479	1912
Number of members in thousands	1595	3503	3620	3546	3500
Number of retail outlets	13698	41936	56859	68941	71452
Number of collection centres	4317	46475	51270	3687	2965
Number of production facilities	2744	5281	5849	5741	5334

Source: reporting data on the above given years from the Headquarters of commune Cooperatives "Peasant Self-Help"

The above table indicates that the number of commune cooperatives decreased, especially after 1973, when the administrative division was changed ("gromada" – a group of rural settlements - was replaced by "gmina"- a commune) and the adjustment processes were in great need. It is worth noticing that

the number of members did not change there, where that process was of a formal nature. In contrast, the number of retail outlets grew and their network covered almost all the villages and even hamlets. Cooperatives operating within the nationwide business plan received aid from the state in supplying goods, when there was commodity deficit, financial support in the form of non-repayable grants and concessional loans, which were often redeemed, as well as in investment performance. In this way, cooperatives were gradually becoming intermediate units of the state cooperative type being cooperatives in name only. On the above phenomenon there indicates, for example, membership, which was not calculated in accordance with the number of the signed applications, but was based on the number of all the inhabitants of the given areas. Cooperatives did not comply with their obligation to submit an annual report to the general meeting and did not represent plans of work for the next period. There were no distribution of profits and dividend payments, because there were none. In view of the elimination of the private sector in rural areas commune cooperatives monopolized everything related to the retail and wholesale trade, supply and sale of agricultural products and the means of production, as well as contract farming in terms of plant and animal production and other services for the benefit of the environment. Management was hierarchical in nature, from the district associations of cooperatives, through the provincial ones and ending at the Head Office of Agricultural Cooperatives. In 1975 the reform of the administrative division of the country was committed, involving the liquidation of districts and the emergence of 49 new provinces. In this situation the district associations of cooperatives were liquidated and it was necessary to establish more provincial associations. In 1976 dairy, gardening and beekeeping cooperatives were joined to the union "Peasant Self-Help". In a relatively short time (1981) the idea was abandoned, as not meeting the basic requirements for the management of these business entities [Strużek, 1986]. Under the Act of 1990 on changes in the organization and activities of the cooperative movement, all the panels that had the cooperative relationships were liquidated. Instead the National Association of Cooperative Auditing and cooperative associations that could lead only non-economic activities were set up. The changes, which took place in that period in terms of political, economic and social life, caused that the economy based on a centralized management system was transformed into a system of the free market economy [Act, 1990]. To the phenomena, which are not reflected in the literature, there should be included the fact that in 1963 the organizing agriculture services were set up in the commune cooperatives (Resolution No. 325/63 ZG CRS). As an argument for the establishment of that service it was pointed out that the commune cooperatives were in need of extension of direct contacts with agricultural producers. As the basic responsibilities of that service the contracting of production and care for proper and timely

supply of means of production were mentioned. Furthermore, the organizers of agricultural services were responsible for briefings, training and innovation (liming, use of fertilizers or fluids, mixes, in animal nutrition). In fact, the agriculture service aroused much controversy. Its competences and responsibilities were vague. This situation arose during the former administrative division of the country when distinctions among different agricultural services were blurred. All kinds of those services worked using similar forms, methods and means of agricultural consultancy. All were heading for dissemination of new means of production and promoted rational methods of fertilization and plant protection. Demonstration plots and shows were in widespread use as the dominant methods in the dissemination of agricultural progress. For this reason, the organizers of agricultural services operated more in the framework of the commune cooperatives and to a lesser extent they did it outside them. They often became specific advisors of the CEOs, served the local authorities, wrote reports and notifications, etc., instead of being the authentic connectors between the commune cooperatives and farmers. In the years 1975-1981 within the period of organizational and staffing solstices of the commune cooperatives (elimination of districts), their position as the agricultural service was completely liquidated in some provinces. Subsequent attempts to resuscitate that position (Resolution No. 34/82 ZG ZSR) did not produce the expected results, as full-time employees were employed for the contracting [Wawrzyniak, 2003].

Dairy cooperatives. Dairy cooperatives belong to one of the oldest forms of cooperatives, because they began to be invoked in Poland at the end of the nineteenth century. This is the only form of cooperatives, whose members receive a homogeneous final production in the form of milk. In the years 1951-1957 the dairy industry was under the state management. At the end of 1957 the state handed back to cooperatives the dairy industry assets. In 1962 there were 659 dairy cooperatives that processed over 3, 8 billion litres of milk. Cooperatives bought milk, which was brought by delivery men, at nearly 30 thousand collection points. In the process of concentrating of units made for economic reasons, the number of cooperatives began to fall. In 1970 there were 430, and in 1975 there were only 341 dairy cooperatives. Farmers and legal persons (the State Agricultural Farm, the Agricultural Production Cooperative) were members of the cooperatives, which had dairy cattle and were suppliers of milk. Hence, we can say that the members were homogeneous due to the type of production (milk). At the same time the number of members decreased in proportion, when owners of one or two cows were eliminated from the supply, and it was sought to concentrate production at larger farms. Dairy cooperatives besides buying milk, which was treated as a basic task, cared for the farm supply with the necessary equipment and means of production. In terms of raising milking cows they collaborated with the association of cattle breeders. With the

entry into force in 1990, the Law on changes in the organization of the cooperative activity, the central and regional associations were disbanded, which had a huge impact on the entire dairy industry. In this way the dairy cooperative movement was deprived of the coordinator in a difficult time of transition. It is estimated that cooperatives have not had time to adapt to the new conditions as an independent company. Restructuring processes have led to the situation that 100 dairy cooperatives that have passed the difficult process of adjustment to the new requirements related to the presence of the country in the European Union [National Association of Dairy Cooperative Auditing are currently operating in Poland. Dairy cooperatives belong to the type of organization that employed their own guidance services and used their own raw materials, almost from the beginning of the formation of cooperatives. In 1960 the association of cattle breeders was disbanded and a large staff of professionals, such as nutritional instructors, cow utility controllers and inseminators, together with their programmes, were transferred to cooperatives. Fates of the staff were vague, because in 1968 the gromada zoo technicians got their positions instead of 800 raw instructors, whose positions were liquidated on the wave of reorganization. Expectations for the zoo technicians in the context of the dairy industry have not been met, therefore, it was sought to establish the own service. In the years 1976-1986 the number of service ranged from 2.2 to 2.6 thousand people. In a statistical area for one instructor there were 540 suppliers of milk, 3.9 buying stations, 14.4 transport units and also some carters. Care for high quality milk, combined with milking hygiene and storage of milk (bleaching barns), nutritional issues, insemination, breeding progress and the like belonged to the basic responsibilities of instructors. [Wawrzyniak, 1991].

Gardening and beekeeping cooperatives. In 1944-1949 152 cooperatives with 37.5 thousand members were founded in the country. Gardening and beekeeping cooperatives organized 580 collection points, 600 retail outlets and 111 fruit and vegetable processing plants. At the beginning of 1950 the business was taken by the state. Cooperatives revived under Resolution No. 114 of the Council of Ministers in 1957 started specializing in supply of production and sale of horticultural products and bee articles. In 1961 the organization and intensification of horticultural production were included business in the scope of the horticultural cooperatives. Adoption of this activity has changed fundamentally socio-economic nature of horticultural cooperatives as a specialist organization providing support for the needs of producers in both the production and buying and selling of horticultural crops and bee articles. The next step was the foundation of the local and provincial cooperatives and the Horticultural Cooperatives Headquarters as the umbrella organization for gardening and beekeeping cooperatives. Thus less and less to say had a regular member of a cooperative. A characteristic feature of the horticultural cooperatives was that

they were working alongside the state-owned enterprises and small private producers. They were buying within one third of fruits and vegetables. Those cooperatives also processed and exported the horticultural crops. Through their terrain associations the cooperatives has put a lot of pressure on modernization of the production of fruit and vegetables and performed a wide range of actions related to bees [Cooperatives, 1993].

Savings and loan cooperatives. Savings and loan cooperatives (SLC) were registered in different regions of the country under various names, such as cooperative banks, people's banks, Stefczyk's cash offices or cash cooperatives. Initially, they were banking companies, operating on the principles of cooperative organizations. The tasks of cooperatives covered credit and loan support of peasants and their crafts, accounting for institutions buying the agricultural products from farmers and support for other economic entities. SLC loan activities in about 80% were covered by a loan refinance that cooperatives received from the Agricultural Bank and in 20% by resources of local origin. In 1950 a part of the savings and loan cooperatives was transformed into the Commune Cooperative Banks (CCB). There appeared 1255 banks that organizationally were subordinated to the Agricultural Bank. Therefore, they became an auxiliary instrument with extended range operations, especially in terms of financing the purchase of agricultural products. These transformations deprived bank cooperatives of independence and self-government. The Banking Law of 1960 defined the status of the SLC and the scope of their activities and entitled them to use the name " bank ". In 1975 following the merger of the Agricultural Bank and of savings and loan cooperatives there emerged the Food Economy Bank (FEB). With regard to cooperative banks that bank served as the central cooperative association as well as the organizational and financial control panel. There was also a kind of division of service, ie. FEB dealt mainly with the socialized sector of agriculture and food production, while cooperative banks were engaged in financing the private sector. At the same time the network of cooperative banks was being adapted to the administrative division of the country. Cooperative banks or their branches worked in every commune, adapting activities to the local self-government units (communes). Another Banking Act of 1989 increased the autonomy of individual cooperative banks (there were 1660 of them) and allowed them to broaden the scope and object of activities. Links with FEB were broken; the latter was transformed into a bank of a commercial nature [Kulawik, 1998].

Cooperative agricultural societies. Cooperative agricultural societies came from agricultural circles, which began to restore their activity in 1957. In order to strengthen their organization, the Agricultural Development Fund (ADF, 1959) was established to the disposal of agricultural circles. It was created on separate accounts with the difference between the compulsory and free-

market purchases. The ADF was the basis for the purchase of agricultural equipment, and thanks to that fund tractors and agricultural machinery above all found their way to the individual sector. Local governments of agricultural circles did not really cope with the management of equipment, therefore, in 1965 the Intersociety Machinery Bases (IMB) were established, which accepted the concept of Cooperative Agricultural Societies (CAS) in 1973. The accepted name has not been adequate to the idea of cooperatives, because the agricultural circles from large areas of the communes were the shareholders without being able to influence their businesses. The Cooperative Agricultural Societies were a political project, which began to be implemented at the period of changes in the administrative division of the country in 1973, when, as already mentioned, instead of the 4313 former administrative units 2365 communes were introduced. The CAS had to start a new organizational model of servicing the rural areas and agriculture in the form of a cooperative. They were supposed to be multi-sector and multi-employing units of agricultural circles in the commune on the basis of the existing IMB and subsidiaries of the State Machine Centres. The establishment of cooperatives did not mean the cessation of agricultural circles and rural women associations, which remained the main link in the development of a socio-productive activity in the village. The CAS had to relieve the circles from the direct management of the machinery equipment and to entrust this task to a specialist staff. The range of influence of the CAS was wider than that of the previous Intersociety Machinery Bases, which were assessed as economically weak, organizationally inefficient and poorly managed units that did not meet the expectations of peasants. The concept of the CAS was to entrust them to a particular role in the reconstruction of the agricultural system, which had to embody through another link in the form of the team farms of the agricultural cooperatives. Those farms were to be responsible for the development of land falling out of production and thus the land transferred for pensions, as well as neglected, impoverished and economically inefficient farm land. In 1975 after passing on the two-level administrative system (commune-province) the process of establishing of the new CAS in relation to the initial assumptions became intensified. The need for this was due to the ease of the contacts between the provincial circles and the CAS boards, and not with many dispersed agricultural circles. In 1980 the number of the cooperative agricultural societies accounted for 1844, or 77.9% if related to the then communes. In 1989 the cooperative agricultural societies passed - like the rest of the economy - a complex process of transformation from the centrally planned to the market economy. This process was important, both for agriculture and rural areas, as well as for the whole food industry. The CAS lost their domination over the machinery circles and had to reorient the existing modes of operation, in terms of meeting the simple services for agriculture in the form of harvesting, plow-

ing, spraying or machinery repair. Farmers began to own tractors, harvesters, agricultural special tools, they became independent entities. The CAS became the organizational units operating under "the Cooperative Law" and the subject of economic activity became services for agriculture and other types of services resulting from the needs of the rural environment. Cooperatives could also deal with the production of resources and materials for agriculture, agricultural processing, production and even running a farm [the Cooperative Law, 2003]. The share of individual farms in the entity structure of production services for individual agricultural units has decreased and now ranges from 22 to 25%. In 2013 the number of the cooperative agricultural circles dropped to 570, or 30.9% compared to that of 1980. In addition several other organizations, including about 500 self-employed non-cooperative agricultural circles are working for farmers, such as the leading agricultural circles, the Intersociety Machinery Bases and service production plants. In a legal sense the CAS do not belong anymore to large socio-professional organizations of peasants, but are regulated by the Cooperative Law in terms of their functions [Bomba, 2013].

The situation with agricultural cooperatives since 1989. The breakthrough moment that changed the situation of agricultural cooperatives, was the law of 1990 on the changes in the organization and activities of cooperatives [The Law, 1990]. The system transformation initiated at that time, referred to as the "Balcerowicz Plan" resulted in a short time in the liquidation of the Supreme Council of Cooperatives and its transformation into the National Council of Cooperatives. The consequences of this law were extensive and far beyond naming changes. All the central cooperative associations fulfilling the supervision and inspection of the cooperatives were terminated. In their place, the national (branch) cooperative councils could be invoked, and the membership in them was voluntary. The liquidation of the compulsory central associations before that caused the disappearance of the protective umbrella over the cooperatives. That umbrella was in the form of the top-down control of the entities and in addition deprived them of the budgetary subsidies, investment allowances or loans, which were often redeemed. Currently, the National Council of Cooperatives is the supreme organ of the cooperative self-government in Poland. It represents the Polish cooperative movement in the country and abroad, initiates and issues opinions on legislation of cooperatives, develops intercooperative collaboration and spreads the ideas of the cooperative interaction. The branch cooperatives established the national inspection associations that cover all the discussed agricultural cooperatives.

In a short period of time cooperatives had to learn how to function in a market economy, without external coordination and top-down management. After the first period of independence and satisfaction caused by the lack of any dependence on the central government they began to understand the danger

posed by the law. By a single piece of legislation the cooperative societies were left to themselves, and of that test not all the units came out unscathed. Firstly, cooperatives did not have time to adapt to the new conditions as independent companies. Secondly, the traditional techno-economic ties were severed, as well as the exemplary common commercial, plant maintenance, transport, cultural and educational infrastructure was lost. Only those units survived, which had previously operated on commercially reasonable terms, and were supported by their members.

Tab. 2 – Changes in the number of agricultural cooperatives in 1989-2011

Specification	1989	2000	2008	2011	Per cent 2011/1989
Commune cooperatives "Peasant Self-Help"	1912	1648	1336	1259	65,8
Dairy cooperatives	323	238	169	156	48,3
Gardening and beekeeping cooperatives	140	128	90	73	52,1
Cooperatives of agricultural units	2006	1063	652	570	28,5

Source: Database of the National Cooperative Council, Warsaw 2012.

The analysis of changes in the number of agricultural cooperatives at the beginning of the transformation (1989) as compared to that of 2011 indicates that the agricultural circles cooperatives have the biggest drop (down 71.5%), followed by the dairy cooperatives (by 51.7%) and gardening and beekeeping cooperatives (47.9). The commune cooperatives "Peasant Self-Help" remained at a relatively high ranking. They operate - if to accept the principle "one commune cooperative in one commune" - in more than 50.8% of the Polish communes. So the cooperative movement experienced a large organizational collapse, lost its activists, who on joining the cooperatives treated it as a mission. They also lost relatively large assets accumulated over a longer period of time and, above all, they lost the idea of cooperatives, which was the value worthy of being nursed by the society.

Final comments. A historical look at the functioning of agricultural cooperatives in Poland shows that in agriculture and in rural areas the whole retail and wholesale trade, supply of rural areas in the means of production, mechanical or construction services as well as purchasing and contracting of agricultural production were supported in the past by institutions, which had in their names the word "cooperative". Furthermore, other institutions, which used the word "cooperative" as, for example, transport cooperatives, construction cooperatives and cooperative machinery centres also arose on the rural areas. Despite the total coverage of rural areas with cooperative movement, our country in international opinion was not taken to the regions with the highest saturation of cooperatives, due to the strict supervision and control of the state over the cooperative movement. Cooperatives in Poland were mandatory under the law

and according to the objects of their operation had to belong to a particular central cooperative association. The cooperative sector, dominant in the past in agriculture and rural areas, was significantly reduced through the transition of cooperatives on the tracks of a market economy. As the headquarters of cooperatives were vanishing by and by with their grants and favorable loans, only economically strong and vital units remained. Other cooperatives passed to the private sector, commercial companies and corporations or were liquidated. Currently we have no credible data on the number of cooperative units. Voluntariness of belonging to the national cooperative auditing associations means that we have data only for those cooperatives that have declared their membership (pay their membership fees). A completely new phenomenon is the formation of groups of cooperative agricultural producers, which began to appear after the Polish accession to the European Union, and can use the entire set of financial support measures that are provided under the CAP. Some members felt that they should take a higher level of integration in the form of a cooperative. The National Council of Cooperatives supports these actions, which are aimed at creating economic structures, with particular emphasis on the cooperative form, through the training, consulting and publishing activities.

LITERATURE

1. Bomba J., 2013, Historical and socio-economic conditions of development of the agricultural cooperatives in the Polish countryside, conference materials, National Rural Network, Krakow.
2. Cioch H., 2009 Rochdale principles and their implementation in practice, Portfolio of the Committee on the Rights of Sciences of the Polish Academy of Sciences, Warsaw.
3. Kulawik J., 1998, Agribusiness banking system, Agribusiness Encyclopedia, Innovation Foundation, Warsaw.
4. Tortia EC, Valentinov V., Iliopoulos, C., 2013, Agricultural Cooperatives, Journal of Entrepreneurial and Organizational Diversity, Volume 2, Issue 1.
5. Agricultural cooperatives in the market economy: experience and future, Investment and Construction Cooperative, Warsaw 1993.
6. Strużek B., 1960, Agricultural cooperatives in socialist and capitalist countries, National Agricultural and Forestry Publishing, Warsaw.
7. Strużek B., 1986, The role of cooperatives in the socio-economic development of the country, Cooperative Science Quarterly, No. 3.
8. The Law of 20 January 1990 on changes in the organization and activities of cooperatives.
9. Wawrzyniak B., M., 2003, Consulting and progress in the Polish agriculture, Scientific Society, Włocławek.
10. Wawrzyniak B., M., 1991, Consulting Agriculture, Vol. I, Development of agricultural and advisory services in Poland, Scientific Society, Włocławek.

PROCESS OF EXPANDING THE EUROPEAN UNION THROUGH ACCESSION OF NEW MEMBER STATES

A. Mickiewicz, B. Mickiewicz, R. Jurczak

West Pomeranian University of Technology

(Поступила в редакцию 09.06.2015 г.)

Summary. The study analyses the EU enlargement through the accession of the new member states within the context of the Common Agricultural Policy. In 2004-2013 the number of new countries increased from 10 to 13. The research shows that not all provisions of the Accession Treaty limited by direct payments were favorable for the implementation of Pillar I of the CAP. The achieved level of direct support of 25% of the payments in the EU-15 countries was that of a burden under during the entire period of belonging to the EU. The lower level of subsidies resulted in unequal competitive conditions on the European markets.

When analyzing the budget proportions (2007-2013) between the first and the second Pillars of the CAP it should be pointed out that 51.9% of the total was allocated on the first Pillar of the CAP and 48,1% on the second one. As part of the multiannual financial framework for 2014-2020, the ratio between the pillars is like 64.9:36.1. This represents an increase of direct payments for the new Member States.

Introduction. In the united Europe ways of joining the Community were different and always lasted for a certain period of time. Initially, the countries of the Western Europe used to unite by sectors, for instance, as the European Coal and Steel Community (1952) or the European Atomic Energy Community (Euratom). Then the countries worked out the treaty, which, inter alia, freed the European markets from systemic constraints, introduced a free movement of goods and services, and, in addition, made the movement of capital and people possible creating a space for economic development [Lyon G. 2010]. Quite different was the situation in the countries of Central and Eastern Europe, which received the social and economic freedom at the turn of the 80/90's. A long period of functioning of these countries as the strict planning economies with rationing of goods and services left them behind in terms of the economic development and GDP. Thus, these countries experienced a strong desire to integrate with the Western neighbours, who presented the standards and quality of life at a much higher stage [Oskam, 2010].

Material, purpose and scope of research. The historical process of enlargement of the European Community change was taking place gradually and the adoption of the new countries resulted from the in-depth analysis of the degree of preparedness of the candidate country for integration. A group of six founding members of the community took the first group of countries after 15 years since the foundation of the EEC in 1958. This occurred in 1973 in the framework of the first stage of extension of the community (Denmark, Ireland,

Great Britain). Subsequent stages took place in 1981 (Greece), followed by Spain and Portugal (1986), then Austria, Finland and Sweden (1995) [Shucksmith, 2005]. From the outset the Community envisaged the possibility of inclusion of the new Member States from Central and Eastern Europe. At the same time assistance to these countries was foreseen through promoting their growth, as well as through strengthening of the democratic structures. Countries that were to join the Union had to meet the criteria set out in 1995. Those criteria were defined as follows: 1. the political ones, including stable institutions, democratic rule of law, human rights and respect for and protection of minorities, 2. the economic criteria, such as, a well-functioning market economy and the ability to face competition, 3. the ability to take on the obligations of the membership, including adherence to the aims of political, economic and monetary union. 4. adoption of the entire Community *acquis* and ensuring its effective implementation through appropriate administrative and judicial structures. The aim of this study was to analyze the conditions and methods of integration, which took place in the fifth expansion stage of the EU in 2004 through the adoption of the ten countries, mainly from Central and Eastern Europe, all at the same time. Initially it was planned that 6 new countries would become Member States already in 2002, including, *inter alia*, Poland. However, after long negotiations 10 countries joined the EU. The Accession Treaty was signed in 2003, and the actual membership took place on May 1, 2004. Bulgaria and Romania, which joined the community at a later date (2007), failed to complete negotiations. In 2013 the thirteenth new country (Croatia) signed the Treaty of Accession. The integration processes with an emphasis on issues of the common agricultural policy were analyzed. The study was based mainly on the European legislation, which provided accurate information in categories of actions for each financial perspective, amounts of the annual ceilings, instruments as well as commitment appropriations and payments.

Role of pre-accession funds in process of the European integration.

The European Community after the adoption and ratification of the Treaty on the Functioning of the European Union (TFEU) in 1993 was aware that a new group of countries that would apply for inclusion were the countries of Central and Eastern Europe. It was claimed that they had undergone a transformation of the system, accepted democratic rules and entered the path of a market economy. Initially, the old EU countries did not want to bear the burden of the increase of expenses from the Community budget. In 1997, the European Commission has assessed the impact of the future enlargement on the EU functioning and proposed the appropriate budget reform and different types of policies that were to prepare the EU for the accession (*i.e.* Agenda 2000). From the outset, the European Union's enlargement through the accession of the new countries of Central and Eastern Europe, was treated as one of the most diffi-

cult processes. Before that only countries with an established democracy, a developed market economy, sustainable finances and high GDP were accepted. The EU now faced the problem of the high number of candidates that had previously existed in different political systems and differed in their historical awareness and socio-economic experience. All candidate countries represented a much lower level of economic development than the old EU countries. Among the negative factors a large share of agriculture in the national economy, high employment in the agricultural sector, while at the same time the low productivity of agriculture were mentioned. Thus, the adoption of the new Member States according to the EU-15 would cause the increase in expenditures on the common agricultural policy and the structural one, and a smaller share of payments by the EU-10 to the common EU budget. In order to prepare the new Member States for operating in the new economic and business conditions, in 1999 to the pre-accession aid measures for agriculture and rural development were established. The pre-accession programme SAPARD (Special Accession Programme for Agriculture and Rural Development), was created in the associated countries, which were waiting to join the European Union. The aim of the programme was to unify the community legal regulations. Other aims were attempts to improve infrastructure, transport and environmental protection. The implementation of these programmes was to primarily prepare institutions and beneficiaries to use the instruments of the common agricultural policy after accession to the EU. The funding available for NEU-10 countries was ready as early as 2000, but the use of those means required the launch of the paying agency, the payment system and, above all, the implementation of the institutions, which could help farmers to make use of the new financial instruments. Those factors were the reason why the EU candidate countries could effectively benefit from the aid only in 2002.

Tab. 1. – Pre-accession aid under multiannual financial framework (in millions of euros)

Item	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Agriculture	529	540	555	564	633	633	633
Pre-accession structural instruments	1058	1080	1109	1129	1129	1129	1129
PHARE (applicant countries membership)	1587	1620	1664	1693	1693	1693	1693
Total pre-accession aid	3174	3240	3328	3386	3455	3455	3455

Source: The European Parliament and Council Decision of 2003 on the adjustment of the financial perspective for the enlargement.

Under the SAPARD programme the following activities were carried out: 1. Improvement the of processing and marketing of agricultural products, 2. investments in agricultural holdings, 3. development and improvement of rural infrastructure, 4. diversification of economic activities in rural areas, 5.

agri-environmental programmes and afforestation, 6 . training and technical assistance.

First period of functioning of new Member States in the EU (2004-2006). After lengthy negotiations and signing of the accession treaties, the new Member States acceded to the implementation of the objectives and tasks relating to the common agricultural policy. Not all of the provisions of the EU met with full approval of the NEU-10 countries. A part of the treaty was that the new Member States agreed for exceptions from the common agricultural policy. Direct payments for agricultural production for the new Member States from the Union budget amounted to 25% of the full level in 2004, then 30% in 2005 and 35% in 2006. Some countries (Poland) requested to transfer a part of the rural development funds to direct payments. A total of the direct payments, taking into account any payments from the budget, could be 55% in 2004, 60% in 2005, and 65% of the level of payments in the old Member States in 2006. Direct payments were calculated on the basis of production quotas, base areas and reference yields. Indicators, which were adopted by the EU, derived from the previous years, therefore, they did not reflect the real level and production potential of the candidate countries to the EU.

Tab. 2 – Areas of arable land (AL) covered by the Single Area Payment Scheme (SAPS, 2002)

State	AL area according to state agricultural census of 2002 (in thousands ha)	AL area under SAPS (in thousands ha)	Per cent
Cyprus	100	140	140,0
Czech Republic	4300	3469	80,7
Estonia	700	800	114,3
Lithuania	3500	2574	73,5
Latvia	2500	1475	59,0
Poland	16900	14000	82,8
Malta	0	0	0
Slovakia	2500	1865	74,6
Slovenia	500	0	0
Hungary	5900	4829	81,8

Source: The European Commission Data, 2002.

In the Accession Treaty in Athens in 2003 each candidate country to the EU negotiated in principle a distinct level of subsidies in the direct support system. SAPS rates were annually determined by the European Commission. Specifically, how much funding would be on the farmer's account was dependent on the euro exchange rate. According to the Council Regulation (EC) No 1782/2003, the new Member States were allowed to use special arrangements during the transitional period in order to obtain the possible highest direct payments to farmers, namely through the introduction of the Single Area Payment Scheme (SAPS). According to the Accession Treaty of 2003 the principles

and main elements of the SAPS were introduced during the negotiation process, in order to offer the new Member States the simplified procedure of direct payments. These procedures were designed to facilitate the preparatory work, as well as reduce the costs associated with joining the community.

The SAPS system permitted the new Member States to introduce and use only some of the instruments of the Integrated Administration and Control System (IACS), instead of having a modern system. In particular, under the SAPS, there were no liabilities to have arable land lying fallow, while it was a must to pay per hectare of it. In fact, the SAPS was not related to production volumes, it was based on the two elements concerted at the national level, namely: 1. on the national financial envelope set by the European Commission and being the sum of all the direct payments, which the Member State would receive under the normal procedures of direct payments, 2. on the national agricultural area, formed as part of arable land, which in 2003 was in line with the principle of good agriculture and was adjusted according to the objective criteria approved by the European Commission. In turn, the financial instruments related to the rural development (Pillar II of the CAP) were reflected in the Treaty as the specific amounts of support. The adopted and established support measures in the total amount of 5.11 billion euros were from the EAGGF Guarantee Section.

Tab. 3 – Financial instruments for rural development in 2004-2006 (in millions of euros)

State	2004	2005	2006	2004-2006	Per cent
Cyprus	20,3	22,2	23,9	66,4	1,3
Czech Republic	147,9	161,6	172,0	481,5	9,4
Estonia	41,0	44,8	47,7	133,5	2,6
Lithuania	133,4	145,7	155,1	434,2	8,5
Latvia	89,4	97,7	103,9	291,0	5,7
Malta	7,3	8,0	8,5	23,8	0,5
Slovakia	108,2	118,3	125,8	352,3	6,9
Slovenia	76,7	83,9	89,2	249,8	4,9
Poland	781,2	853,6	908,2	2543,0	49,8
Hungary	164,2	179,4	190,8	534,4	10,4
Total	1569,6	1715,2	1825,1	5109,9	100,0

Source: *The Treaty of Accession of 2003*

The partition of the financial instruments in 2004-2006 for the rural development support shows that Poland received the greatest amount, i.e. 2,543.0 million (49.8%) following Hungary (10.4%) and the Czech Republic (9.4%). Furthermore, the new Member States were given a temporary aid (transitional measures) in order to develop and strengthen the implementation of the EU laws as well as they exchanged experience of functioning of the equivalent bodies .

Financial perspective of New Member States in 2007-2013. In 2007 a group of the new Member States was increased by two subsequent countries, Bulgaria and Romania. In the previous years the CAP was financed from one fund, that is, from the European Agricultural Guidance and Guarantee Fund, where its Guarantee Section was responsible for direct payments and the Guidance Section for rural development. In the following seven years of programming and financing of EU policies covering the years 2007-2014, support for the agricultural sector and rural areas was financed from two separate funds. The first fund - the European Agricultural Guarantee Fund - financed activities related to the direct payments, market intervention and veterinary instruments. The second one - the European Agricultural Fund for Rural Development - financed activities related to the development of rural areas. The new financial rules were to harmonize and simplify the implementation of aid activities and monitoring of expenditures. Support for agricultural production in the EU was increasingly being carried out through direct payments to farmers, and less and less by maintaining a high level of prices. The adopted legal framework of the future CAP foresees for the maintenance of two separate funds. [Implementation, 2008]. Area payments were one of the main instruments for implementing the Common Agricultural Policy, which is responsible for the support and stabilization of agricultural incomes, reducing the production costs and maintaining the production in the disadvantaged areas [Ordinance, 2003]. The following CAP reforms caused that direct payments became an important policy instrument responsible for the support and stabilization of agricultural incomes. An important decision was to separate the area payments from the current production in order to promote a more market-oriented and sustainable agriculture and thus to support the agricultural incomes [Ordinance, 2009].

The purpose of the area payments was to keep the agricultural land in good agricultural and environmental conditions, to compensate for the costs related to the Community principles of cross-compliance and to ensure equal conditions for competition in the homogeneous agri-food market. The next goals were the protection of natural resources, fight against climate changes, a better water management, the conservation of biodiversity and the promotion of renewable energy [Gburczyk, 2006]. The amount of area payments can be analyzed on the basis of data related to the reference area of agricultural land for the new Member States.

Tab. 4 – Basic data on reference surface in NEU-12 countries (2009)

NUE-12 countries	Land reference surface of in thousands ha	Number of agricultural holdings in thousands	Land reference surface per 1 agricultural holding	Employment in agricultural sector in thousands
Bulgaria	4476	357	12,5	677
Cyprus	118	36	3,1	18

Czech Republic	3484	23	151,5	152
Estonia	941	19	49,5	26
Hungary	4686	534	8,8	291
Latvia	1796	83	21,6	75
Lithuania	2743	200	13,7	116
Malta	11	12	0,9	5
Poland	14447	1499	9,6	2036
Romania	13306	3724	3,6	2962
Slovakia	1896	24	79	71
Slovenia	483	74	6,5	79
NUE-12	48387	6585		6508

Source: Report of the Commission (EU) for 2009, *Agriculture in the European Union, Statistical and Economic Information*, Brussels, 2010.

Analyzing the reference UAA surfaces it should be pointed out that of the total area of 172.9 million hectares in the European Union, 48.4 million ha or 28.7% account for the new Member States. At the same time the new Members have a poorer agrarian structure (with the exception of the Czech Republic) and are characterized by the excess of people employed in agriculture (55.2% of the total), which results in a lower productivity. Regarding these results to the level of the financial support instruments of Pillar I of the CAP, with the overall budget amounting to 286.22 billion euros in 2007-2013, 246.2 billion euros (86.0%) accounted for the EU-15 countries, while for the NEU-12 countries 39.98 billion (14.0%) respectively. This placed the new Member States at a disadvantage, resulting in reduced opportunities to compete in the European common agricultural market and made it impossible to use all the factors of production in agriculture.

Tab. 5 – National ceilings of the CAP financial support instruments for NEU-12 countries in 2007-2013 (in millions of euros)

Country	CAP overall budget	CAP Pillar I	Per cent	CAP Pillar II	Per cent
Bulgaria	5098	2489	48,9	2609	51,1
Cyprus	379	217	57,0	163	43,0
Czech Republic	7316	4500	61,5	2816	38,5
Estonia	1209	494	40,9	715	59,1
Hungary	10298	6493	63,1	3806	36,9
Latvia	1767	725	41,1	1041	58,9
Lithuania	3611	1868	51,7	1743	48,3
Malta	97	20	20,6	77	79,4
Poland	28269	15039	53,2	13230	46,8
Romania	13524	5502	40,7	8023	59,3
Slovakia	3892	1923	49,4	1969	50,6
Slovenia	1612	712	44,2	900	55,8
NEU-12	77074	39982	51,9	37092	48,1

Source: European Parliament and Council Regulations (EU) for the said periods of programming

When analyzing the proportions between the I and II CAP Pillars it should be pointed out that not all of the new Member States allocated high financial instruments for direct payments equally. Malta allocated the least support measures for the area payments (20.6%), Romania (40.7%) and Estonia (40.9%) with an average of 51.9% for all NEU-12 countries. Accordingly, the inverse proportions are noted with the use of the CAP Pillar II (48.1%).

The Rural Development Programmes became the instrument of policy defined in the CAP Pillar II. In the legislation referred to the RDP the objectives, priorities and principles concerning the activities predicted in the EU budget were defined. The actions concerning not only farms, but also the socio-economic development of rural areas were supported through the RDP budget. The basic principles of the rural development policy for the years 2007-2013 were included in the EU legislation on support for the EAFRD. The regulation indicates that the strategic objectives should identify the areas important for the realization of priorities of the Community, in particular in relation to sustainable development and bringing coherence to other EU policies. It was assumed that the rural development policy would focus on three key areas, i.e. the agri-food economy, the environment and on the broadly understood economy and the rural population [Regulation, 2005].

New Member States in long-term financial perspective for 2014-2020.

The Common Agricultural Policy applied in a numerically smaller group of countries (EU-15), encountered no such difficulties until in a relatively quick time that group turned into the EU-27 countries, and in the mid 2013 it was joined by another member (Croatia). Its range covers - besides the Balkans - almost all of Europe, where there are not only different geographic regions, but the management systems and types of the agricultural production also differ. During the negotiations prior to decisions on the perspective of 2014-2020, the new member states demanded the same rights and level of support that exist in the old EU-15 countries. These dilemmas were resolved by the European Community, which with significant participation of the scientific national and international community, prepared a series of legislative solutions and projects (applications) of the EP and Council Regulations. The legislation includes seven new regulations, which regulate the Common Agricultural Policy in the range of direct payments, rural development, common organization of agricultural markets and financing of the CAP until 2020.

The Common Agricultural Policy in 2014-2020 continues to play a key role in ensuring the EU following purposes: food security, sustainable development of agriculture and rural areas, equal conditions of competition within the single market for agricultural produce, as well as the EU's strong competitive position in the global agricultural market. Due to the multifunctionality of agriculture and rural areas, in 2014-2020 the CAP is still an instrument facing new Community

challenges related to environmental protection, climate change, water management, biodiversity and renewable energy. To ensure the effectiveness of the CAP in the above tasks, subsequent amendments to this policy should retain its full Community character, particularly in financial terms, thereby ensuring equal conditions of competition within the single EU market. According to the EU legislation, the CAP should be a simple and stable policy, and at the same time it must be understandable to farmers and taxpayers. The regulations presented by the EP and the European Commission are fundamentally changing the system of direct payments. The payments will be allocated to active farmers, based on completely new powers, the number of which will depend on the number of the declared hectares. The payment system is used in accordance with the principle of cross-compliance, consisting in the observance of certain rules relating to the protection of the environment, animal welfare and of other actions related to health (hygiene, veterinary). The aim is to significantly reduce the differences in the levels of payments among farmers and regions. By 2020 all the Member States will have been required to pass to the single payment per hectare at their national levels. The new conception of direct payments seeks to better synergies between I and II Pillars of the CAP. Direct payments are intended for active farmers who receive a basic income support through the decoupled basic payments. The maximum proportion of payments (300 thousand euros) is introduced, which a large, single farm can receive. In addition, to the basic payment each household receives a premium per hectare for the use of certain agricultural practices beneficial for the climate and the environment. Furthermore, they will be granted an additional payment for areas with natural constraints. 5% of the domestic financial resources is intended for this purpose. Another novelty is support of the young farmers. The basic payment for the new young farmers (under 40 years) can be supplied with additional 25% in the first five years of the start of their business. This applies to young farmers' holdings existing of no more than 25 years. In order to contribute to the vitality of rural areas, improve their competitiveness and reduce bureaucracy, the programmes, of assistance to farmers with small holdings were launched. Farmers of these holdings will get the annual member payments from 500 to 1000 euros fixed by the Member States [Regulation of the European Parliament and the Council, 2013].

Tab. 6 – National ceilings of the CAP financial support instruments for 2014-2020 in NEU-13 countries (in millions of euros)

Country	CAP overall budget	CAP pillar I	Per cent	CAP pillar II	Per cent
Bulgaria	7675	5336	69,5	2339	30,5
Cyprus	480	348	72,5	132	27,5
Czech Republic	8285	6115	73,8	2170	26,2
Estonia	1733	1007	58,1	726	41,9
Hungary	12346	8891	72,0	3455	28,0
Latvia	2686	1717	64,2	969	35,8

Lithuania	4861	3248	66,8	1613	33,2
Malta	133	34	25,6	99	74,4
Poland	32088	21147	65,9	10941	34,1
Romania	20955	12939	61,7	8016	38,3
Slovakia	4599	2709	58,9	1890	44,1
Slovenia	1792	954	53,2	838	46,8
NEU-12 countries	97633	64445	66,0	33188	34,0
Croatia	3621	1296	35,8	2325	64,2
NEU-13 countries	101254	65741	64,9	35513	35,1

Source: European Parliament and Council Regulations (EU) for the said periods of programming

The analysis of the above table shows that the balance between the funding of the first and the second Pillar of the CAP in comparison to the previous perspective, changed in favor of the area payments and amounted to 64.9: 36.1. The above phenomenon is an attempt to implement the repeatedly increasing postulate of subsidy convergence between the EU-15 and NEU-13 countries. With regard to support for rural development a stronger link with other policies has been introduced, in particular, with the cohesion policy through the inclusion of the second Pillar of the CAP in the Common Strategic Framework. The programme aims at the assistance for the implementation of the predetermined priorities. It sets out common rules for all funds within the common strategic framework, and the use of the second CAP pillar is to enable a link to the first CAP pillar in a coordinated and complementary way. Generally speaking, the rural development policy, as an integral part of the CAP is to contribute to: 1. the competitiveness of agriculture by supporting innovations and restructuring of the agricultural sector, as well as enabling the efficient use of resources; 2. the sustainable management of natural resources through environmental protection and rural landscapes as well as maintaining the productive capacity of agricultural land; 3. the balanced territorial development of rural areas by strengthening the human capacity at the local level, building and improving local conditions and links between urban centers and rural areas. [Regulation of the European Parliament and the Council, 2013].

Concluding Remarks. The countries of Central and Eastern Europe after undergoing of the system transformations began to strive for Western Europe. A relatively quick submission of the Member Association Agreements by particular states was an indication of such aspirations. The accession of new the Member States to the European Union brought to each country great advantages in all areas of social and economic life, as well as in the fields of law, management, education, culture, etc. We should take a special look at the issues of agriculture, where on the one hand, it is claimed that the integration benefited farmers of the most, on the other hand, one should be aware that the terms of the common agricultural policy in the first phase of integration (2004-

2006) were unfavorable for farmers. This phenomenon occurred especially in agricultural markets through the creation of unequal conditions of competition in the European markets. In the second financial perspective (2007-2013) a horizontal convergence of direct payments underwent, but the use of two methods of calculating payments (SPS and SAPS), was the reason that these levels are still different from convergence. The existing multiannual financial framework (2014-2020) indicates that the convergence of the field of area payments will have been reached only in 2020 by slightly lowering subsidies for the EU-15 countries and increasing them for the NEU-13 countries. The importance of direct payments (the CAP Pillar I) in the context of the common agricultural policy is rising because it is a widely available form of payment (for farms above 1 ha), not associated with the production, and at the same time in addition it forms the standard of living and income of farmers.

LITERATURE

1. Gburczyk S., (edit.), 2006, The effect of direct payments and other instruments of the Common Agricultural Policy on the Polish agri-food markets IAFE, Warsaw.
2. Implementation and Vision of CAP, 2008, CAP in the 27 EU Member States, Directorate-General for Agriculture and Rural Development, Brussels.
3. Lyon G. 2010, Draft report on the future of the Common Agricultural Policy after 2013, DG ARDI, Brussels.
4. Oscam A., Meester G., H. Silvis, 2010, EU Policy for Agriculture, Food and Rural Areas, Wageningen.
5. Council Regulation (EC) No 1698/2005 of 20 September 2005. On support for rural development by the European Agricultural Fund for Rural Development.
6. European Parliament and Council Regulation (EU) No 1305/2013 of 17 December 2013. On support for rural development by the EAFRD and repealing Council Regulation (EC) No 1698/2005.
7. Council Regulation (EC) No 1782/2003 of 29 September 2003. Establishing common rules for direct support schemes under the common agricultural policy and establishing certain support schemes for farmers.
8. Council Regulation (EC) No 73/2009 of 19 January 2009. Establishing common rules for direct support schemes for farmers under the common agricultural policy and establishing certain support schemes for farmers.
9. EP and Council Regulation (EU) No 1307/2013 of 17 December 2013. Laying down rules for direct payments to farmers under support schemes under the common agricultural policy.
10. Shucksmith M., Thomson KJ, Roberts, D., 2005, The CAP and the Regions: The Territorial Impact of the Common Agricultural Policy. CABI Publishing, London.

THE HOUSING MARGINALISATION THREAT TO HOUSEHOLDS IN THE PROVINCE OF WARMIA AND MAZURY

A. Napiórkowska – Baryła, M. Witkowska – Dąbrowska,
De Jesus Ilisio Manuel

University of Warmia and Mazury in Olsztyn, Faculty of Economics,
Department of Spatial and Environmental Economics,
Oczapowskiego 4, 10-957 Olsztyn

(Послунана в редакцію 11.06.2015 з.)

Abstract. *The specific nature of housing makes it one of the fundamental human needs. Having a place to live is a pre-requisite to an individual and social development. Simultaneously, houses are such economic goods that some households are unable to secure (through a purchase or lease). A situation when an individual or a family cannot satisfy their housing needs is perceived as a manifestation of housing, economic and consequently social marginalisation.*

The article discusses the housing situation in the Province of Warmia and Mazury, which is a less wealthy region in Poland, hence particularly vulnerable to income and housing poverty.

Introduction. For centuries, because of its specific nature, the desire to find some housing has been classified as one of the fundamental human needs. People who feel the need to secure a place to live search for ways to attain this goal. They consider either renting or buying home. When scrutinizing these two options, they must decide which will be more convenient, which they can afford at a given moment and what they should do to be able to achieve the aim. There is a close bond between how the housing need is satisfied and the fact that a house or a flat is an example of capital-consuming goods, whose acquisition requires having large financial assets, often beyond the financial abilities of some families representing diverse levels of wealth. Thus far, the Polish housing segment that has developed the best is composed of a system of mortgage loans taken to finance the purchase of own home (Szelągowska 2011). The system has been created mostly by banks and developers and helps to satisfy the housing needs of more affluent households. A problem therefore arises of less wealthy families being excluded from the housing market by not fitting in the pool of potential mortgage loan applicants.

Our objective has been to assess the housing situation in the Province of Warmia and Mazury, Poland, against the backdrop of the whole country, and to identify possible housing marginalisation threats. Our analysis has been based on statistical data derived from the National Census of the Population and Housing in 2011, inclusive of some data pertaining to the year 2014. Particular attention was paid to the values of so-called 'housing indicators' in Poland and in the Province of Warmia and Mazury. They include the index of housing

saturation, number of persons per housing unit, average number of rooms in a flat or house, floorspace per person.

The most common underlying reason for housing marginalisation or exclusion is a low income, hence revenues of families have been compared between Warmia and Mazury and the rest of Poland.

Housing marginalisation and exclusion. According to Żołędowski (2005), the term 'marginalisation', which has long been in use in the language of many social sciences, is a complex and multi-dimensional phenomenon. Thus, the term:

1). is assessed on many scales, individual, regional, national and international ones, with respect to individuals and various communities, and based on different criteria;

2) concerns different spheres in which individuals and social groups function (mostly the social and economic sphere, including production and consumption, social sphere as well as the world of culture and politics);

3) refers to different degrees of incomplete participation (from relatively mild forms of discrimination in one or few spheres of life to an almost complete exclusion from the social order);

4). can be a state of some objective limitation to one's participation or can be a matter of subjective judgement;

5) is mostly used in the context of broken social bonds or, even more importantly, in the context of human rights;

6) because of a very broad scope of research, marginalisation of different social communities is documented according to various criteria, both statistical and qualitative ones.

In different approaches, the concept of marginalisation is associated with many other terms, such as insecurity, disability, social injustice, abandonment, segregation, separation, deprivation, lack of adaptability, exclusion or discrimination (Żołędowski 2005).

Housing marginalisation is one of the manifestations of general marginalisation, which Przyemeński (2014) defines as the state of being unable to have normal use of home due to the shortage of funds. This condition is thought to be a proof of economic marginalisation and hence a form/cause of social marginalisation.

The concept of housing marginalisation, raised in our article and associated with general marginalisation, was not mentioned by Żołędowski (2005). However, Olech (2008) claims that housing marginalisation, otherwise called housing deprivation or housing poverty, encompasses also such situations as living in an instable and insecure house or living in inadequate conditions. Thus, exclusion goes far beyond the physical problems finding a place to live. It also involves difficulties building social relationships or dealing with admin-

istrative and legal matters. The question of how to define and determine the extent of housing exclusion is dealt with by the European Federation of National Organisations working with Homeless (FEANTSA). In the ETHOS European Typology of Homelessness and Housing Exclusion, the FEANTSA shows the multi-faceted nature of this problem. The starting point for the ETHOS typology is the assumption that there are three domains which constitute 'home'. The absence of any of these three domains means homelessness. Having a home means having an adequate dwelling (a space) where you can hide, for example from inclement weather (*the physical domain*), where you can maintain some privacy and enjoy social relations (*the social domain*) and to which you have a legal title to occupation (*the legal domain*). Being deprived of one or more of these rights means being classified into one of the basic categories, which should be understood as 'the absence of a home'. These are:

1) the lack of roof over your head (rooflessness), people living rough, in public space or external space, with no permanent dwelling, staying in night shelters;

2) the lack of a house or flat (houselessness), people living in hostels for the homeless, in shelters for victims of abuse and domestic violence, immigrants in temporary accommodation centres, people released from penal institutions with no housing prior to release, patients staying longer than necessary in hospitals due to the lack of housing;

3) insecure accommodation, that is the housing that does not ensure long-term accommodation, e.g. dwelling in a house occupied (rented) illegally or with no legal tenancy, living in a home where an order for eviction is operative, living in a housing unit where incidents of violence have been recorded;

4) inadequate housing, people living in houses that do not meet building standards or are substandard, in temporary structures or in extremely overcrowded houses (<http://www.feantsa.org>).

The authors have focused on the fourth category, which corresponds to the mildest form of housing exclusion.

Housing indices in the Province of Warmia and Mazury. Housing resources consist of the total number of occupied and unoccupied dwellings in residential and non-residential buildings. Housing resources do not include the following: accommodation institutions such as workers' hostels, halls of residence for students, boarding houses for school pupils, social care shelters, except flats that they may comprise; temporary structures; mobile structures (mobile cabins, railway carriages, barges and boats). Table 1 shows data regarding the housing resources, selected demographic data and indicators derived from these data for the Province of Warmia and Mazury and for whole Poland.

Table 1 – Selected data and demographic and housing indicators in Poland and in the Province of Warmia and Mazury in 2013

Parameters	Poland	Province of Warmia and Mazury
Housingresources	13 852 896	497 000
Population	38 495 700	1 446 900
Number of households	13 568000	515 900
Number of new flats or houses	145 136	4 797
Number of flats per 1,000 residents	360	344
Number of new flats per 1,000 residents	3,7	3,3
Number of flats per 1,000 newly wed couples	805	732

Source: the authors based on stat.gov.pl/gospodarstwodomoweirodziny_nsp2011.pdf

The total housing resources in Poland are estimated to consist of 13.8 million accommodation units. In 2013, there were 9.3 million flats and houses (67.4%) in urban areas and 4.5 million flats (32.6%) in rural areas in Poland whilst the number of households in Poland is 13.6 million. By comparing the number of homes and the number of households, it may appear that each household (family) lives in their own home. This conclusion is erroneous because the total number of homes includes also unoccupied dwelling units, that is the ones in which no single occupant has been registered living there on a permanent or temporary basis (these are second-homes, flats and houses for rent, abandoned flats). According to the Central Statistical Office, the percentage of such homes is about 7%. The number of occupied flats and houses is therefore less by 1 million (about 12.8 million). The document published by the Polish government in 2010 and titled *Major problems, goals and directions in the programme for supporting the residential construction industry until the year 2020* estimates the housing deficit, defined as the difference between the number of households and the number of houses and flats, to be in the range of 1.4 to 1.5 million flats. These estimates are based on the data from the National Census of 2002 and statistical forecasts of the increase in the number of households. Meanwhile, in the years 2002 to 2013, over 1.6 million flats were built. It is therefore possible to assess the current housing deficit as close to 800 thousand flats.

The housing resources in the Province of Warmia and Mazury comprise 497 thousand flats, and the number of households is 515.9 thousand. Statistically, about 19 thousand households do not have their own home, but this figure ignores the number of flats with no permanent tenants.

For making a comparison of the housing conditions across the whole country and in a single district, certain indicators used in international statistics can be employed. The principal one is the housing saturation index, which expresses the number of flats per 1,000 residents. For Poland, the housing saturation index equals 360, thus being one of the lowest among the European Un-

ion countries (for comparison, in 2008 the value of this index reached 544 in Spain, 500 in Denmark, 531 in Finland, 485 in Estonia, as reported by Cesarski, 2013). In the Province of Warmia and Mazury, the housing saturation index is even lower than in the whole country, and equals 344. Other indices which illustrate the development of housing, i.e. the number of new flats per 1,000 residents and number of flats per 1,000 newly married couples, are also lower in the Province of Warmia and Mazury than in Poland (tab. 1).

A similar picture emerges from our analysis of the quality indices which pertain to the housing conditions of individual households. Some figures are given in tab. 2. As the statistical data of the year 2013 demonstrate, the housing conditions in Poland slightly improved relative to the previous years, which reflected itself in the increasing average floorspace of a flat and in the values of the indices characterizing the following averages: number of rooms in a flat, number of people per flat, number of people per room, usable floorspace of a flat per person.

Table 2 – Selected data and housing quality indices in Poland and in the Province of Warmia and Mazury

Parameters	Poland	Province of Warmia and Mazury
Usable floorspace of a flat (m ²)	73.1	67.7
Usable floorspace per head na	26.3	23.3
Number of rooms in a flat	3.82	3.77
Number of residents per flat	2.78	2.91
Number of residents per room	0.73	0.77

Source: the Statistical Yearbook of the Polish Provinces 2014

The average size of a flat in Poland in 2013 was 73.1 m². Flats and houses in the countryside were on average 27.7 m² larger than in towns (the values of the above index are 91.8 m² in the countryside and 64.1 m² in towns). The authors did not distinguish between urban and rural areas, hence all the indices and average values are given for towns and villages together. In the Province of Warmia and Mazury, the average usable floorspace of flats was the lowest in Poland, and equalled 67.7 m² (for comparison, it reached 80.5 m² in the Province of Podkarpacie, 80.4 m² in Wielkopolska and 80.1 m² in the Province of Opole). The indicator which illustrates an average size of usable floorspace per 1 person was 26.3 m² for whole Poland. Again, it was the lowest in the province of Warmia and Mazury, where it declined to 23.3 m² (in the Province of Mazowsze, it was 28.2 m²). Another index whose value is much worse in the Province of Warmia and Mazury than elsewhere in Poland represents the average number of rooms in a flat. In Poland, this index reaches the value of 3.48, but in Warmia and Mazury it falls down to 3.77.

The disproportions between the average index values in Poland and in the Province of Warmia and Mazury also occurred with respect to the occupation

density. Flats in the Province of Warmia and Mazury were more densely populated than flats in the whole country. On average, a flat in Warmia and Mazury was occupied by 2.91 people, while the average for Poland was 2.78. The Province of Warmia and Mazury occupied a middle position in the rank of all Polish provinces arranged according to this index. The highest occupation density appeared in the Province of Podkarpacie (3.35), with Wielkopolska (3.02) and Małopolska (30.1) on the second and third place. The least densely populated flats could be found in central Poland: the provinces of Łódź (2.53) and Mazowsze (2.49 person per flat). Likewise, the average value of the index showing the number of persons per room is higher in the Province of Warmia and Mazury than in Poland (0.77 vs 0.73).

While discussing various data and quality indicators pertaining to the housing situation, it would be unwise to ignore the question of amenities in flats (tab. 3). The data concerning the fixtures and fittings in flats in the Province of Warmia and Mazury are slightly higher than the average results for Poland.

Table 3 – Flats equipped with amenities (w%)

Type of amenities	Poland	Province of Warmia and Mazury
tapwater	96.7	97
watercloset	93.4	94.3
bathroom	91	91.7
pipelinegas	56.1	47
central heating	81.4	82.5

Source: *the Statistical Yearbook of the Polish Provinces 2014*

The housing marginalisation risk understood as having inadequate housing conditions, especially living in overcrowded flats or in flats with poor technical condition of facilities, arises from the level of income of households. When income are low, poverty grows to an extent assessible by the index of poverty risks, derived from surveys of household budgets. The index of poverty risks is calculated differently in various approaches to the economic poverty threshold. The threshold of poverty refers to the percentage of persons living in households whose expenses are below:

- 1) the minimum subsistence level,
- 2) the relative poverty threshold,
- 3) the statutory poverty line.

The ‘minimum subsistence’ category was developed according to the approach of basic needs. This is the line of economic poverty that defines the life standard below which people’s biological existence and development are endangered (Kurowski 2015 after Deniszczuk, Sajkiewicz 1997). By satisfying only basic needs one is just able to survive, which is why the basic needs line corresponds to the lowest threshold of poverty. The relative poverty threshold is

defined as an amount equal 50% of the median monthly expenses of households. The statutory poverty line is the income level which, according to the binding law on social welfare, entitles an individual to seek social benefits. The values of the above indices of poverty risks in Poland and in the Province of Warmia and Mazury are set in tab. 4.

Table 4 – Indices of poverty risks

Index of poverty risks in % of persons in households with expenses below:	Poland	Province of Warmia and Mazury
minimum subsistence	7,4	13,2
relative poverty threshold	16,2	25,4
statutory poverty line	12,8	20,2

Source: *the Statistical Yearbook of the Polish Provinces 2014*

All the categories of the poverty risk thresholds for households in the Province of Warmia and Mazury exceed the average values calculated for whole Poland. The percentage of households living on the borderline of minimum subsistence income is particularly high; in Warmia and Mazury it can be ascribed to almost 80% more households than in whole Poland on average. In one of the best-known theories of needs, developed by A. Maslov, needs occur in a hierarchical system, and presumably lower-level needs must be satisfied before higher-level needs are addressed. The need to have a flat or a house belongs to the basic needs (a need for security). Lower than that level of needs there are only the physiological needs. When one's income is insufficient to satisfy the need for a home, a risk appears that some households will be unable to secure their accommodation needs by themselves, in the sense of both having a place to live and ensuring adequate standard and technical conditions of one's living space. This is clearly a common concern in the Province of Warmia and Mazury, where the unemployment rate is the highest in Poland (19%, as of 30 June 2014), while the average salary is the lowest, both leading to the highest index of poverty risks.

Conclusions. At every stage of life and development, man needs shelter, 'roof over the head', home. A flat or a house is a basic commodity, which is necessary for the development of an individual, a family or a household. Simultaneously, it is a very expensive commodity, often beyond the reach of many families, which therefore face the risk of housing marginalisation. The process of marginalisation occurs in different degrees (categories) of intensity, from complete homelessness (sleeping rough) to the mildest although just as undesirable form of dwelling in technically substandard or overcrowded flats. It was the latter form that has been discussed in this paper. The current study has demonstrated that the housing resources in the Province of Warmia and Mazury were characterized by lower values of the quality indices compared to other Polish provinces and the whole country. At the same time, the economic status

of households in Warmia and Mazury was lower than in most parts of Poland, which is confirmed by the much higher values of poverty risk indices. The actual risk of becoming poor is much more severe in villages than in towns. 35.2% flats and houses in the Province of Warmia and Mazury are located in rural areas, while the Polish average is 32.6%. The high unemployment rate noted in this province for years as well as the country's lowest average salary range additionally contribute to economic marginalisation, with its manifestation in the housing sector.

REFERENCES

1. Cesarski M., Polityka mieszkaniowa w Polsce w pracach naukowych 1918-2010: dokonania i wpływ polskiej szkoły badań [Housing policy in Poland, in research reports 1918-2010: achievements and influence of the Polish research school], Oficyna Wydawnicza Szkoły Głównej Handlowej, Warszawa 2013, pp. 205-219.
2. Główne problemy, cele i kierunki programu wspierania rozwoju budownictwa mieszkaniowego do 2020 roku [Major problems, goals and directions in the programme for supporting the residential construction industry until the year 2020] - the document published by the Polish government in 2010.
3. Krzeczowski K., 1939, Kwestia mieszkaniowa w miastach polskich [The question of housing in Polish towns], Związek Miast Polskich, Warszawa, p.17.
4. Kurowski P., 2015 Pozioma struktura minimum egzystencji w 2014 r. [The level and structure of minimum subsistence] .pdf, access: <http://www.ipiss.com.pl/zaklady=minimum-egzystencji-2>
5. Olech P. Wykluczenie mieszkaniowe - zarys głównych problemów mieszkaniowych w Polsce [Housing exclusion - an overview of major housing problems in Poland].pdf, access: <http://www.eapn.org.pl/expert/files/> <http://www.feantsa.org/spip>.
6. Przymeński A., 2014, Pomoc mieszkaniowa dla zmarginalizowanych ekonomicznie gospodarstw domowych jako element systemu zabezpieczenia społecznego w Polsce [Housing benefits for economically marginalised households as an element of social welfare in Poland], Studia Ekonomiczne, nr 179/14, Polityka społeczna wobec problemu bezpieczeństwa socjalnego w dobie przeobrażeń społeczno-gospodarczych, Ed. UE in Katowice, pp. 237-248.
7. Statistical Yearbook of Polish Provinces, 2014
8. Szelańska A., 2011, Finansowanie społecznego budownictwa mieszkaniowego [Funding communal housing], CeDuWu Wydawnictwa Fachowe, Warszawa, p.15.
9. Żołędowski C., 2005, Sytuacja mniejszości narodowych we współczesnej Polsce w świetle teorii marginalizacji, Problemy polityki społecznej. Studia i dyskusje [Situation of national minorities in contemporary Poland, Problems in social policy, Studies and debates], Polska Akademia Nauk, Komitet Nauk o Pracy i Polityce Społecznej, Warszawa, pp. 97-98.

EVALUATION OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF THE ENVIRONMENTAL ORDER IN RURAL AREAS

**M. Witkowska – Dąbrowska, A. Napiórkowska – Baryła,
De Jesus Ilisio Manuel**

University of Warmia and Mazury in Olsztyn, Faculty of Economics,
Department of Spatial and Environmental Economics,
Oczapowskiego 4, 10-957 Olsztyn

(Поступила в редакцию 11.06.2015г.)

Summary. *The purpose of this study has been to assess the progress on rural areas with respect to the access to linear infrastructure which contributes to the environment conservation. The study covered rural areas in Poland. The time span was 2002-2012. Indicators and indices were calculated from the gathered data to characterize the sustainability of development with respect to the natural environment. Distinct proportions were noted in the share of population with access to linear infrastructure, especially sewers and gas pipelines, between towns and the countryside. A steady progress in the accessibility to linear infrastructure in rural areas has been noticed, although in many cases the rate of advance decreased in the consecutive years.*

Introduction. The concept of sustainable development has arisen from the notion of eco-development, which – according to common knowledge – originated in 1969, when the report ‘Man and His Environment’ signed by the United Nations Secretary-General U Thant was published. The idea of eco-development, which in the early 1970s was associated with the problems of underdeveloped countries, has grown into the concept of sustainable development, seen as a distinguishing mark of advanced civilizations and high responsibility of whole societies. Thus, the concept of sustainable development can be perceived as a complex outcome of various ideas, including the growth of the Third World, actions undertaken to counteract the depletion of natural resources and attempts to feed the human population. In 1973, a further stimulus was incidentally given by oil exporters from Arabic countries who tried to blackmail the Western states, which drew attention to alternative sources of energy (Gudowski 2009).

In line with the first principle of the Stockholm Declaration of 1972, people are entitled to freedom, equality and life in proper environmental conditions, which will enable them to live in dignity and welfare. This right is granted to present and future generations, which is why national governments are obliged to safeguard the natural environment. In 1975, during the Third Session of the Governing Council of the United Nations Environment Programme, the delegates agreed that a society which pursued the idea of eco-development was

the one which admitted the superiority of certain ecological requirements that should not be violated by the growth of a civilization, culture or economy, which in turn should be able to self-control their development in order to maintain homeostasis and symbiosis with nature; in other words, a sustainable society should promote economical production and consumption as well as waste recycling, and ought to be attentive to the future consequences of its actions, that is of the needs and health of future generations (*Protection...*1984). In 1983, The General Assembly of the United Nations adopted another definition of sustainable development, which was later included in the document titled 'Our Common Future' (1987), and which declared that a sustainable development was 'the development that meets the needs of the present without compromising the ability of future generations to meet their own needs' (Gudowski 2009). The current definition of sustainable development was confirmed during the Earth Summit in Rio de Janeiro in 1992. It states that sustainable development is 'a strategy encompassing ecological, social, technical and technological as well as organisational transformations whose aim is to reach a rational and permanent level of social well-being, transferable to future generations and not posing any threat to natural resources and ecosystems'.² The Polish Law states that sustainable development is such a social and economic development which integrates political, economic and social actions while maintaining the environmental balance, for the sake of ensuring that individual communities and citizens of both present and future generations are able to satisfy their demands'.³ The legal definition in Poland clearly stems from the definitions proposed by the UN conferences.

An essential moment in the implementation of the sustainable development concept in Poland was the incorporation of this concept in the Constitution.⁴ The accession of Poland to the European Union in 2004 put an additional obligation on the national legislators to account for the idea of sustainable growth in the Polish legal regulations. Thus, one of the principal aims of the European Union is to achieve the social and economic cohesion of the member countries and to balance the levels of development (convergence). The easternmost regions of the EU are in a very specific situation in that they lie at the crossroads of influences of the western states and Russia. Moreover, they are characterised by a low level of development and poor competitiveness.

¹ Final documents of the UN Conference 'The Environment and development' in Rio de Janeiro, Instytut Ochrony Środowiska, Warszawa 1993

² Act of 27 April 2001, the Law on the Environment Protection (Dz.U. 2001 no 62, item 627)

³ Constitution of the Polish Republic of 2 April 1997 (Dz.U. 1997 no 78 item 483)

These are the characteristics typical of peripheral regions. It has been documented empirically that the eastern borderlands of the EU experience two concurrent processes: convergence and divergence. The former process occurs within the whole European Community, as a result of which the economic lag of the countries situated in the EU eastern outskirts is decreasing. The rate of change, however, varies from country to country. At the same time, inter-regional differences within individual countries grow larger (Kosiedowski 2009). Such differences occur not only between administrative districts but also between urbanised and non-urbanised areas or between the countryside and towns. Considerable changes in the rural areas in Poland are a function of numerous economic, social, political and cultural processes. They are also related to environmental conditions and increasingly stringent environmental regulations. A certain role is also played by the location-specific characteristics of each village against a broader regional, national or even transnational backdrop. Such versatile effects influencing the countryside result in substantial differences in the level of development between individual villages. The sustainable development of rural areas has long been restricted to the question of urbanisation. Today, three basic directions in the development are mentioned: betterment of the living standard of rural populations, including their access to infrastructure, creating jobs outside farming in villages, and stimulating the activity of rural populations (Hefner 2009). The tenth anniversary of Poland's presence in the European Community seems to be a good moment for the first assessments of its sustainable development. The basic instruments for such assessments are indices and one of the basic methods is to apply them to measure development in three orders: environmental, economic and social ones (Witkowska-Dąbrowska, Napiórkowska-Baryła 2014).

Research methods. The research objective was to make an assessment of the sustainable development of rural areas in the context of environmental order. The study covered rural areas in different parts of Poland, which – according to the Polish taxonomy – are all areas outside administrative borders of towns. To improve our assessment, the results were compared with analogous data achieved for towns. The time span was 2002-2012. The source of data was the Local Data bank of the Main Statistical Office (GUS) in Poland. The indices listed underneath were selected for our analysis. They identify the sustainable development and characterise environmental order, including the aspect of linear infrastructure which helps to protect the natural environment.

- share of the population with access to the linear infrastructure protecting the natural environment: sewers, waterworks and gas pipelines (%),
- ratio of waterworks per 100 km² to the total length of sewers per 100 km² (km),

- the rate of change in the length of waterworks over 100 km² to the length of seweres over 100 km²(km),
- dynamics of change (%) in the development linear infrastructure protecting the natural environment available to rural populations (a chain base index).

The results were presented in the graphic (tables and figures) and descriptive forms.

Results. Until the 1990s, Poland had been among the most severely polluted European countries. Industrialisation and urbanisation of the country had been implemented with little respect to the environment protection and conservation. Social or economic considerations had taken precedence over ecology. A prospect of Poland joining the European Union gave an impulse to a more sustainable development. The provisions of the Accession Treaty imposed some serious obligations on Poland, with the general aim of the Republic of Poland abiding all environmental standards in the EU member states after 2015. This difficult task was financially supported by the EU funds, first under the ISPA programme, and later by the Cohesion Fund, under the Strategy for the Cohesion Fund Use in 2004-2006, and by the European Regional Development Fund under the Integrated Programme of the Regional Development Operational Programme and the Sectoral Operational Programme ‘Competitiveness and Entrepreneurship’, as well as the European Orientation and Agricultural Guarantee Fund under the Plan for the Development of Rural Areas in 2004-2006, and the Sectoral Operational Programme ‘Restructuring and Modernisation of the Food Sector and Rural Development in 2004-2006’. Since 2004, environmental projects have also been co-financed from the Financial Mechanism of the European Economic Area and the Norwegian Financial Mechanism. In the 2007-2013 period, investments serving environmental protection were most often supported by the Operational Programme ‘Infrastructure and Environment’. Under that programme, 4.84 million euro from the Cohesion Fund and from the European Regional Development Fund were allocated to environmental projects. An additional source of co-funding was the financial means from the European Regional Development Fund under the framework of 16 Regional Operational Programmes. Large sums of money were also expended from the Programme of the Development of Rural Areas in 2007-2013 and from the Operational Programme ‘Sustainable Development of Fisheries and Coastal Areas’ (The state’s 2006). Many of the above funds were dedicated to the co-financing of eco-friendly infrastructure in the countryside. Whereas differences in the quantity and quality of infrastructure between rural (non-urbanised) areas and urban (urbanised) areas were understandable, having resolved to meet the EU requirements, it was necessary to develop environment protecting infrastructure mainly in rural areas, where the needs were the greatest. The gravest problems

regarding the natural environment protection occur in the field of sewage management and control of the impact of wastewater and sewage on surface and groundwaters; another difficult area is the air pollution with the so-called low emission. Poland will also find it difficult to achieve the resolutions contained in the Accession Treaty concerning the protection of surface waters. Although our country has made a large progress in this subject over the past twenty years, the the European Union standards are high and require an output of nearly 60 billion Polish zloty until 2015. To this year, all larger localities are to have modern and highly efficient wastewater treatment plants, connected to broadly developed systems of sewers. The accomplishment of this task will largely contribute to the achievement of the goals set in the mentioned Baltic Action Plan, under the Convention done in Helsinki on 9 April 1992, on the protection of the marine habitats in the Baltic Sea (Journal of Law of 2000, No 28, item 346) (HELCOM Convention). This is definitely a major task, both because of its scale and the costs, compared to other priorities in the environmental protection policy until 2016 (The state's...2006). The ongoing National Programme of Municipal Sewage Treatment, started in late 2003, is mostly concerned with the construction of wastewater treatment plants in selected agglomerations whose size is over 2000 population equivalent (PE (RLM))⁴⁵ and in areas with unique natural values. The planned development of wastewater treatment infrastructure in rural areas, with greatly scattered farmsteads and houses, as well as in recreational areas will require specially designed solutions providing comparable levels of wastewater treatment and separate action plans with supporting funds. Therefore, it is essential to develop networks of sewers not only in centres but also around them, that is in rural areas. Wherever building a network is not feasible because of the dispersed pattern of location of farmsteads, home sewage treatment plants should be installed.

For the natural environment, it is important to control air pollution. Over the past thirty years, Poland has made a huge progress reducing the emission of dusts and gases to the atmosphere, but compared to the whole European Community it is still responsible for substantial air contamination. The main reason is that coal combustion provides 95% of electricity and 80% of heat in Poland. Under the Accession Treaty as well as the Directive 2001/81/EC of the Europe-

⁴ RLM – population equivalent – a parameter serving to identify the capacity of an installation for sewage and wastewater treatment. It allows one to determine the ratio of sewage and wastewater discharged from service and industrial facilities to the oxygen demand of microorganisms in the treatment process of wastewater generated daily in a typical, one-man household.

an Parliament and Council, of 23 October 2001, on emission of some airborne pollutants, Poland is obliged to reduce substantially the emission of SO₂, NO_x, NH₃ and volatile organic compounds (The state's...2006).

Moreover, changes in the functions played by adjacent rural areas due to the intensive growth of towns, development of transport and communal infrastructure as well as some intensive agricultural production technologies aggravate conflicts between sustaining the space's ecological cohesion versus the social and economic development (The Concept...2011).

The environmental order is one of the three orders of sustainable development distinguished in literature (*Indices*...2005), the other two being economic and social orders. The environmental order encompasses problems of environment protection related to the use of natural resources, emission of pollutants and nature conservation. Today, the environmental order is mentioned among the prerequisites to attaining an adequate quality of life by present and future generations, resulting from sustainable development.

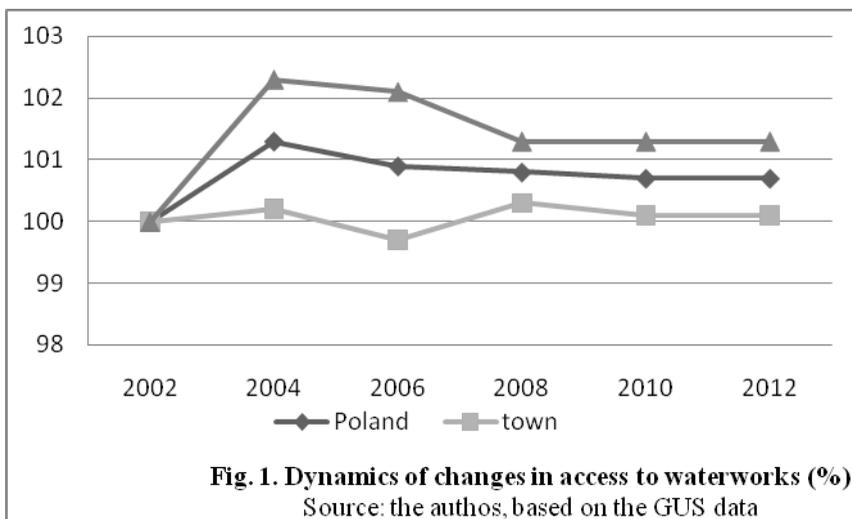
During the ten years covered by our study, the percentage of populations having access to the water supply network increased in all the analysed areas. The difference between towns and villages reached about 20%, being nearly invariable in the consecutive years (tab. 1).

Tabela 1 – Share of population with access to waterworks (%)

Area	Years					
	2002	2004	2006	2008	2010	2012
Town	94.2	94.4	94.9	95.2	95.3	95.4
Village	69.7	71.3	72.8	74.2	75.2	76.2
Total	82.0	81.4	83.9	84.7	85.3	85.8

Source: the authors, based on data from the Main Statistical Office (in Polish, GUS)

Although the share of people with access to tap water increased, the dynamics of this change tended to slow down year after year. This decrease was halted in 2008, after which changes were slightly above 100% compared to the preceding year. The highest dynamics was observed in rural areas, which indicates that changes were the most intensive in villages (fig. 1).

The share of population with access to a sewage system, similar to the above case of waterworks, increased in all areas during the examined period of time. However, there were evident disproportions between villages and towns, reaching about 60%, which was significantly more than in the case of waterworks (tab. 2).

Tabela 2 – Share of populations with access to a sewage system (%)

Area	Years					
	2002	2004	2006	2008	2010	2012
Town	83.1	84.0	84.8	85.0	86.1	87.0
Village	14.2	17.3	20.2	22.5	24.8	29.4
Total	48.6	50.7	52.5	53.8	55.5	58.2

Source: the authors, based on data from the Main Statistical Office (in Polish, GUS)

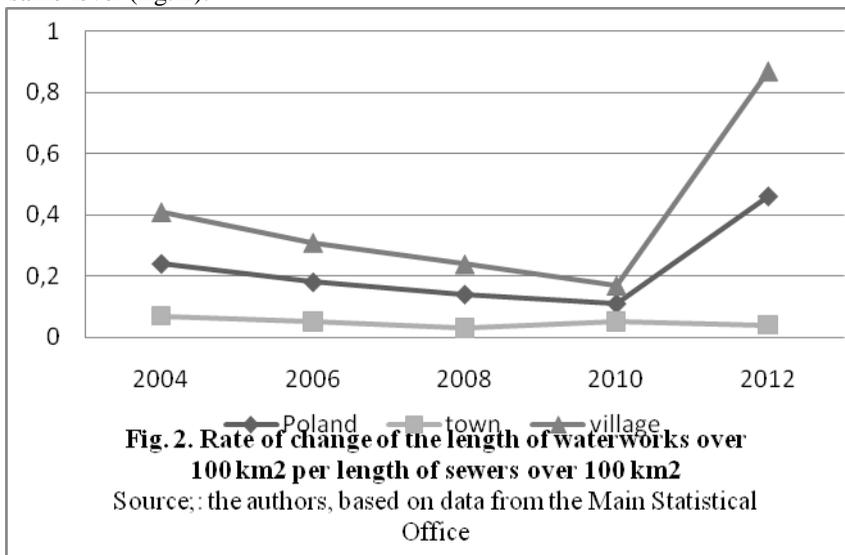
For the protection of nature, it is important to know the ratio of the length of waterworks and sewage systems. With practically all households provided tap water, the amount of generated wastewater and sewage increases. An inadequate access to a sewage system means a limited access to wastewater treatment plants. The length of water distribution pipelines over 100 km² to the length of sewers over 100 km² (km) implicates a shortage. Nevertheless, the ratio of the length of waterworks to sewage systems was observed to have decreased during the ten years submitted to analysis. However, it remained several-fold larger in villages than in towns (tab. 3).

Table 3 Length of waterworks over 100 km² per length of sewers over 100 km² (km)

Area	Years					
	2002	2004	2006	2008	2010	2012
Town	1.37	1.30	1.25	1.22	1.17	1.13
Village	7.52	5.72	4.86	4.35	3.81	3.15
Total	4.45	3.51	3.06	2.79	2.49	2.14

Source: the authors, based on data from the Main Statistical Office (in Polish, GUS)

The rate of change with respect to the ratio of waterworks versus sewers was assessed by a range test, i.e. the difference in the lengths between the consecutive years. The initially rapid rate of change decreased year after year, with a slow decrease persisting until 2010. Afterwards, the rate of change in vilages reached an unprecedented value. At the same time, in towns it remained on the same level (fig. 2).

The above is supported by the results on the dynamics of changes in the access to sewers. Based on the available data, chain indices were calculated, with consecutive years taken as the base. Although the percentage of a population with access to sewage systems increased over the years, the dynamics of change decreased until 2010, after which it started to rise. The highest dynamics was noted in rural areas (fig. 3).

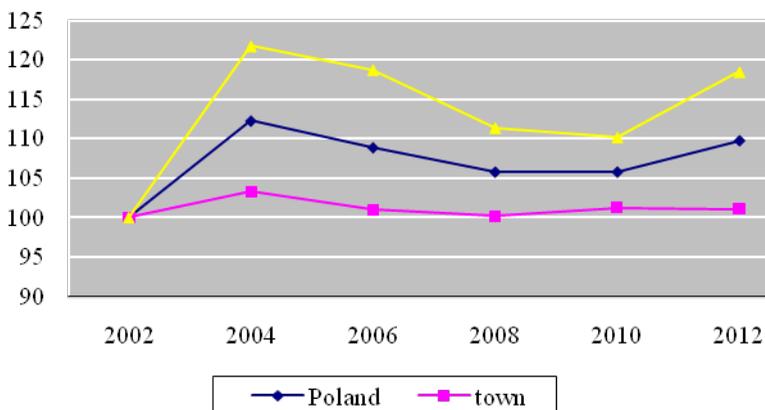

Fig. 3. Dynamics of access to the sewage system (%)

Source: the authors, based on data from the main Statistical Office

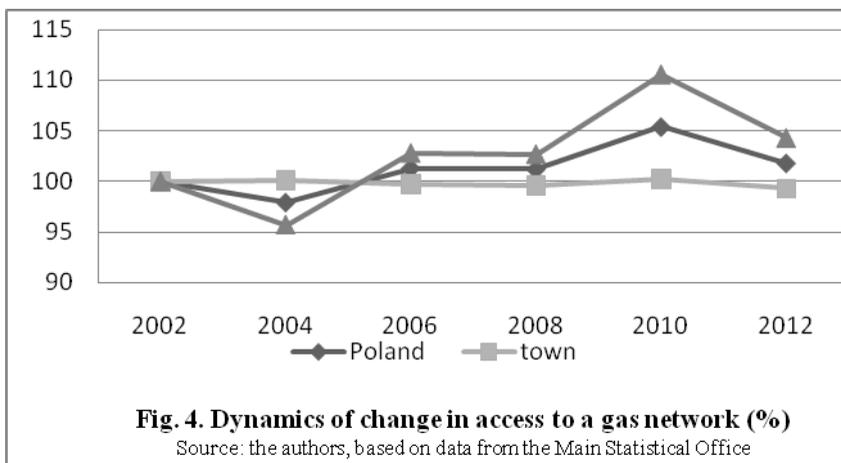
The lowest percentage of the population with access to linear infrastructure was determined in the case of gas pipelines. The tendency was unstable in towns. In contrast, the said percentage grew steadily in villages. The difference in the accessibility to gas pipelines between towns and villages was significant, reaching about 50% in whole Poland. In general, the percentage of households with access to a gas supply system did not exceed 50% (tab. 4).

Table 4 – share of population with access to a gas network (%)

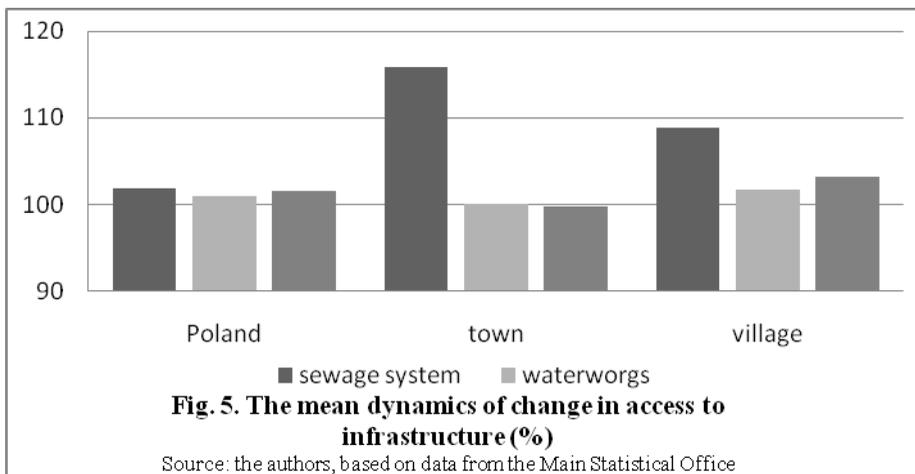
Area	Years					
	2002	2004	2006	2008	2010	2012
Town	73.1	73.2	73.0	72.7	72.9	72.4
Village	18.6	17.8	18.3	18.8	20.8	21.7
Total	45.9	45.5	45.7	45.8	46.9	47.1

Source: the authors, based on data from the Main Statistical Office (in Polish, GUS)

This instability of this process is confirmed by our analysis of the dynamics of change. While the development of waterworks and sewers seems to be a stabilized process, the construction of gas pipelines shows highly varied dynamics. In towns, the change oscillates around 100% versus the preceding year, and remains on a stable level. In villages, however, the percentage of a population with access to gas pipelines fell by 5% in 2004 relative to the year 2002. However, in the subsequent years, a successive growth was observed, up to 2010. Between 2010 and 2012, the dynamics fell by about 7% (fig. 4).

The mean dynamics of change in the percentage of populations using the environment protecting infrastructure was the highest in the case of sewage systems. However, the highest mean dynamics of change was achieved in towns (fig. 5).

The dynamics of change in the share of people using waterworks remained on a similar level in all the analysed areas, thus indicating that it was the most stabilized one.

During the analysed years, the percentage of people with access to all the three types of linear infrastructure in the analysed areas of Poland increased.

However, disproportions in the shares of populations using linear infrastructure facilities in villages and in towns remain quite large. Noteworthy is the fact that the most stable is the accessibility to waterworks. In vilages, the percentage of residents dwelling in households connected to waterworks is about 80%, being close to that recorded in towns. The most distinctly felt was the gap in the access to gas networks in towns and vilages. However, this parameter was characterized by the highest dynamics of change. The biggest increase in the share of rural populations with access to the environment protecting linear infrastructure was noted with respect to sewage systems. However, a mere 30% of rural populations live in houses connected to sewers, in contrast to 90% of town residents. This means that the ratio of the lengths of waterworks to sewers continues to be poor, despite a steady improvement year after year.

REFERENCES

1. Gudowski J. 2009. Ignacy Sachs as a precursor of the concept of sustainable development. (In:) Ed. Kielczewski D., From the Concept of Ecodevelopment to Economy of Sustianable Development. WSE Publishing House in Białystok, s.12-19 (in polish).
2. Hefner K. 2009. Evolution of the differentiation in the social and economic development. (In:) Ed. Michałowski K., Influence of the Concept of Sustainable Development on the Policy of a State and Regions. Vol. 2. Regional and Local Problems. WSE in Białystok, s. 99-107 (in polish).
3. Kosiedowski. W. 2009. Disproportions in the development in the eastern borderland of the European Union. (In:) Ed. Poskrobko B., Influence of the Concept of Sustainable Development on the Policy of a State and Regions. Vol. 1. State and Sectoral Problems. WSE in Białystok s. 64-75 (in polish).
4. The Concept of the State's Spatial Management 2030.2011. Committe for the Spatial Management of the State. The Polish Ministry of Infrastructure and Development s. 24-39(in polish).
5. Protection of the man's environment – a humanistic view of the world.1984.(In:) Prace Naukowe Polskiego Klubu Ekologicznego,t1,Kraków (in polish).
6. The state's ecological policy in 2009-2012 with an outlook until 2016.The Polish Ministry of the Environment. Warszawa 2006,s.4-25 (in polish).
7. Witkowska-Dąbrowska M., Napiórkowska-Baryła A. 2014. Protection of the environment versus innovations.Wyd.Expol.Włocławek, s. 38-48 (in polish).
8. Indices of sustainable development. 2005. Ed. T. Borys. Wyd.EkonomiaiŚrodowisko. Warszawa – Białystok, s. 247-335 (in polish).

THE ROLE OF THE TOURIST POTENTIAL OF PREDOMINANTLY RURAL AREAS AND THE IMPACT OF NEIGHBOURING AREAS ON THE EVALUATION OF THEIR TOURIST AND INVESTMENT ATTRACTIVENESS

M. Witkowska – Dąbrowska, A. Napiórkowska – Baryła,
De Jesus Ilisio Manuel

University of Warmia and Mazury in Olsztyn, Faculty of Economics,
Department of Spatial and Environmental Economics,
Oczapowskiego 4, 10-957 Olsztyn

(Посылана в редакцию 16.06.2015 г.)

Abstract. *The objective of the study was the evaluation of tourist attractiveness of counties from the Olsztyn sub-region and the identification of external impacts resulting from location with respect to other areas. The study encompassed counties located within the Olsztyn sub-region in the Warmia and Mazury Province. For the purpose of delimiting the space, the method of multi-dimensional comparative analysis was used. As a result of the conducted study, the attractiveness of areas on account of favourable features of the natural and cultural environment (tourist attractiveness) and features of the social and economic environment (investment attractiveness) were determined, and the role of the impact of the neighbouring areas was identified.*

Introduction. The term tourist potential encompasses a set of factors that determine the possibilities of tourism development. However, when choosing these elements for evaluation, it is necessary to consider which of them may be used, in a given place, for practicing tourism or the organization of tourism. Therefore, it is necessary to determine the structure of the potential, and even mutual dependencies or ranks of individual elements. When choosing the components of tourist potential, it is necessary to take into account the variety of groups of potential tourists. Identification of tourist potential requires conducting a comprehensive evaluation and acknowledgement of objective and subjective premises determining the possibilities of tourism development. In present-day economic conditions, it is also worth examining tourist potential taking into account an analysis of the impact of competition, or the use of the possibilities of geographic (neighbouring) areas, including strategies consistent for the region with respect to development (Zajadacz, Śniadek 2009).

Tourism is an important economic activity, stimulating the social and economic development of areas. It unites urban and rural areas, activates villages, and provides new meaning to suburban areas with recreational and tourist functions. The idea of sustainable development of tourism assumes, *inter alia*, the participation of the local population in all stages of its implementation, and the creation of new sources of income, especially in predominantly rural areas without industry (Sikora, Wartecka-Ważyńska 2009). Tourism in rural

areas is often related to the most valuable assets and natural features, and their utility determines the development of specific forms of tourist traffic. Among the basic and attractive – from the point of view of a potential tourist – components in rural areas are: surface water bodies, vegetation, lie of the land, and climate. Analysis of the spatial distribution of tourist traffic in Poland has shown that 50% of tourists spend their free time by the water, and approx. 30% in the mountains (Dubel 2002).

For the purpose of delimiting a rural recreational area, it is possible to use commonly applied methods for designating touristically attractive areas by an evaluation of the tourist potential of areas. One of the methods for the evaluation of tourist potential is multi-dimensional comparative analysis, where numerous variables (at least two) are subject to simultaneous analysis. Its application for the use of complex non-measurable phenomena was discussed by Zajadacz and Śniadek (2009), following Łuniewska and Tarczyński (2006). Nevertheless, it is necessary to draw attention to emerging doubts with respect to difficulties in the objectivity of studies on tourist potential. Eberle (1979) claimed that with respect to tourism, it is difficult to remain objective; Krzymowska-Kostrowicka (1997) even says that: “we see what we want to perceive.” Therefore, in the course of a comparative analysis, it is therefore necessary to aim at the minimization of subjectivity, choosing definitely clear situations, i.e. indisputably positive or negative (Bellinger 1994).

In spite of such doubts, the choice of the method of multi-dimensional comparative analysis in the presented study was determined by issues related to the evaluation of predominantly rural areas adjoining one another. Such analysis was applied in numerous studies, e.g. Gołębski (1999), Łuniewska and Tarczyński (2006). Zajadacz and Śniadek (2009) quote numerous studies with the use of multi-dimensional comparative analysis.

Study Methodology. The objective of the study was the evaluation of the tourist attractiveness of counties in the Olsztyn sub-region, and the identification of external impacts resulting from location with respect to other areas.

On account of the initial assumption that only counties with predominant rural areas would be subjected to the study, a city with the rights of county (i.e. Olsztyn) was excluded from the study. On the basis of the study, areas attractive from the point of view of potential tourists and investors were designated. Sources of data were data from the Local Database, the Central Statistical Office, and strategic documents determining the directions of the development of counties.

Having examined the structure of study potential of the area, the first stage of the multi-dimensional comparative analysis was the selection of features for comparison, on the basis of which indices were created and weights determined for every zone, every division (Table 1) and every index.

Table 1 – The number of indicators and weight in different areas and departments

Tourist attractiveness	The number of indicators	Weight	Investment attractiveness	The number of indicators	Weight
		0.5			0.5
Effects touristic	7	0.6	Service infrastructure	3	0.3
The state and the protection of the environment	4	0.2	Technical infrastructure	3	0.3
The availability of communication	4	0.2	Demographics	5	0.2
Total	15	1.0	Finance local authorities	4	0.2
			Total	15	1.0

Source: the author, based on Golebski 1999

When choosing the features, the following assumptions were adopted:

- Measurability: features were determined in measure units;
- Comparability: data were available for all study areas;
- Variety in intensity: no features of the same intensity for selected areas were chosen;
- Division of features into stimulants and de-stimulants(Zajadacz, Śniadek 2009),
- Varied significance: on the basis of the available literature features were assigned weights (Regionalne...1999).

With respect to the attractiveness of areas from the point of view of a potential tourist, 15 indices were selected and assigned weights:

• **Tourist values:**

- 1) Share of forests within the area of the county (%): 0.3;
- 2) Share of water bodies within the area of the county: (%) 0.3;
- 3) Share of protected landscape areas in the county area (%): 0.1;
- 4) Share of green areas within the area of the county: (%) 0.05;
- 5) Saturation of area with tourist routes (km/km²): 0.05;
- 6) Number of cyclical events, fairs (number of events/365 x100): 0.1;
- 7) Number of monuments, museums and nature assets (number /10 km²): 0.1;

• **Condition and protection of environment:**

- 1) Emission of pollution in the county in general, Poland =100 (%): 0.2;
- 2) Population using sewage treatment plants (%): 0.3;
- 3) Mass of generated waste per surface area of county (t/ha): 0.2;
- 4) Share of waste subject to utilization in total waste (%): 0.3;

• **Transport availability:**

- 1) Saturation with public roads (km/100ha): 0.3;

- 2) Number of registered vehicles per inhabitant: 0.2;
- 3) Buses(number/10km²): 0.3;
- 4) Saturation of surface with cycling paths (km/10,000 km²): 0.2.

With respect to the attractiveness of an area from the point of view of a potential investor, 15 indices were selected and assigned weights:

• **Service infrastructure:**

- 1) Saturation with shops (number/10,000 inhabitants): 0.3;
- 2) Saturation with health protection facilities: (number/10,000 inhabitants): 0.3;
- 3) Saturation with group accommodation facilities (number/100km²): 0.4;

• **Technical infrastructure:**

- 1) Share of people using water supply network (%): 0.3;
- 2) Share of people using sewage discharge network (%): 0.3;
- 3) Share of people using gas network (%): 0.2;

• **Population:**

- 1) Population density (number of people/km²): 0.3;
- 2) Unemployment rate (%): 0.2;
- 3) Share of people working in trade and services (%): 0.3;
- 4) Share of people working in agriculture and forestry (%): 0.1;
- 5) Share of people working in industry and construction (%): 0.1;

• **County finances:**

- 1) Income per inhabitant (PLN): 0.3;
- 2) Share of subsidies in total income (%): 0.2;
- 3) Share of investment expenses in total expenses(%): 0.3;
- 4) Funds procured from the EU for investment financing per 1 inhabitant (PLN): 0.2.

Subsequently, the direction of preference was made uniform by adopting the formulas below. When the initial feature x_j is a stimulant, it transforms directly into y_j ;

When the initial feature x_j is a de-stimulant, the following transformation is used:

where:

- i – number of county ($i = 1, \dots, m$),
- j – number of feature ($j = 1, \dots, n$),
- x_{ij} – size of j initial feature in i county,
- y_{ij} – size of j feature with stimulant character in i county,
- $x_j \max$ – maximum size of j feature in counties.

Among the selected features there were four de-stimulants: emission of pollution in the county in general, mass of generated waste per county area, density of population and unemployment rate.

Subsequently, features were normalized according to the formula:

where:

n_{ij} – normalized size of j feature in icounty,

y_j max – maximum size of j feature with stimulant character in counties,

y_{ij} – size of j feature with stimulating character in icounty.

Synthetic indicators were calculated for individual divisions:

where:

M_{di} – synthetic indicator for d division in county,

n_{ij} – normalized size of j feature in icounty,

w_j – weight of j feature in d county.

Synthetic indicators were calculated for the zone, which are the weighted average of synthetic indicators of divisions making up the zone:

where:

M_{si} – synthetic indicator for the zone in icounty

k – number of division ($k=1, \dots, l$)

w_k – weight k of division

M_{di} – synthetic indicator in icounty

General synthetic indicator was calculated:

where:

s – number of zone ($s=1, \dots, c$)

w_s – weight s of zone,

M_{si} – synthetic indicator for zone in icounty,

O_{ms_i} – general synthetic indicator for icounty.

For more in-depth recapitulation, attractiveness indicators were calculated, where the arithmetic mean of indicators in counties was adopted at 100. Therefore, an indicator above 100 means evaluation of a given county above the average value in the sub-region, and below 100 means that the attractiveness of the county was evaluated at a level below average.

Evaluation of Tourist Attractiveness of Counties in the Areas of the Olsztyn Sub-Region in the Warmia and Mazury Province. The Warmia and Mazury Province is an area with unique nature and landscape assets. In the area of the province there are numerous legally protected sites, making up over 46% of the surface area. The province is divided into three sub-regions: Elk, Elbląg and Olsztyn.

The Olsztyn sub-region is located in the central part of the province and is distinguished by a significant variety and richness of the natural environment in comparison to the rest of the country. Forestation of the sub-region reaches 31%; the lie of the land is strongly diversified, with rich flora and fauna. Additionally, numerous lakes predestine the area to the development of adventure tourism. Areas with special natural assets occupy an area of 434,990.9 hectares, which constitutes 42% of the total area. Administratively, the area of the sub-region encompasses the following counties: Bartoszyce, Kętrzyn, Lidzbark,

Mrągowo, Nidzica, Olsztyn – rural county, Szczytno, and the city of Olsztyn with county rights. In the comparative analysis, the city of Olsztyn was not taken into account due to methodological reasons.

As a result of the conducted study, the synthetic evaluation of attractiveness in individual divisions was obtained (Table 2). The most attractive in the “tourist value and service infrastructure” division was Mrągowo county. These values in the study were provided with high rank by the assignment of high weights. In the “condition and protection of the environment” division, the most attractive were the following counties: Kętrzyn and Bartoszyce, whereas Nidzica county had best transport connections. In the “technical infrastructure” division, the highest grade was assigned to Kętrzyn county, and with respect to demography to Bartoszyce county. The finance division was evaluated best in Szczytno county.

Table 2 – Synthetic evaluation of the attractiveness of the departments

Counties	Tourist attractiveness			Investment attractiveness			
	Effects touristic	The state and the protection of the environment	The availability of communication	Service infrastructure	Technical infrastructure	Demographics	Finance local authorities
Szczytno	0.27	0.16	0.11	0.20	0.16	0.17	0.18
Olsztyn	0.32	0.12	0.13	0.12	0.13	0.13	0.11
Nidzica	0.24	0.18	0.15	0.10	0.12	0.13	0.17
Mrągowo	0.43	0.21	0.13	0.26	0.11	0.15	0.15
Lidzbark	0.20	0.25	0.09	0.14	0.14	0.12	0.16
Kętrzyn	0.23	0.26	0.12	0.12	0.18	0.12	0.13
Bartoszyce	0.13	0.26	0.12	0.12	0.14	0.18	0.12

Source: the author, based on BDL, Mielnik 2012, Koczergo 2012

The results of the conducted study show that the examined area is more attractive from the point of view of future investors than tourists (fig. 1). Analysing the results in individual divisions in the area of attractiveness evaluated from the point of view of a potential tourist, the most attractive was Mrągowo county, which results from the presence of numerous lakes in this area, as well as forests and a tourist industry which has been developing for a number of years, especially in the summer period. From the investor’s point of view, the most attractive county was Szczytno on account of its good provision of technical infrastructure, and county finances that were evaluated best. Szczytno county belongs to a group of counties in the province which, between 2004 and 2011, recorded the highest increase in the percentage of inhabitants using the sewage discharge network (by 5%, whereas with respect to the water

supply network – by 3%). It is necessary to draw attention to the fact that the length of the water supply network constructed in this period puts the county in the lead in the country (approx. 400 km, 8th position), whereas sewage discharge – in the lead in the province (158 km, which means that the network grew twice).

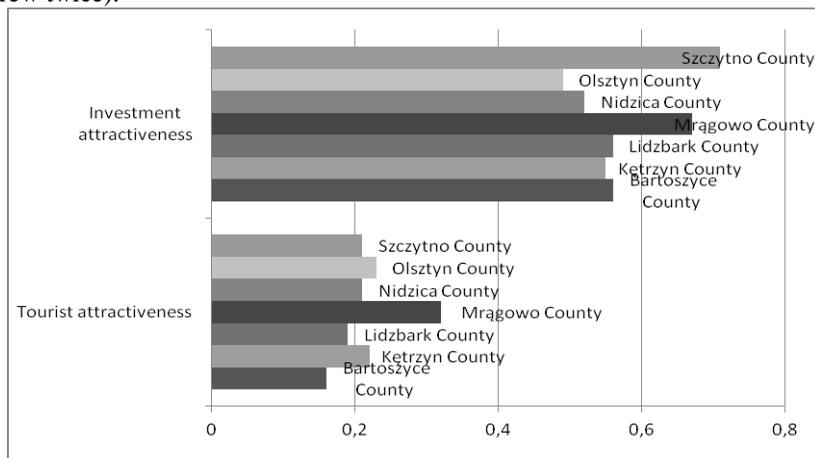

Fig. 1 – Synthetic gauge for areas

Source: own work based on the studies

It turned out that Olsztyn rural county, without taking into account the city of Olsztyn, is less attractive for potential investors than other counties in the sub-region. However, it is necessary to emphasize that in the case of Olsztyn rural county, strategic development plans are closely related to the functional area of Olsztyn. The “Strategy of Municipal Functional Area of Olsztyn”¹⁶ is being prepared now (it is possible to submit remarks by April 25). The document is a response of local governments to challenges brought by the new financial perspective of the EU budget for the years 2014 – 2020. Apart from the city of Olsztyn, this area includes the communities of Olsztyn rural county: Barczewo, Dywity, Gietrzwałd, Jonkowo, Purda and Stawiguda, thence exclusively adjoining the city of Olsztyn. Analyzed in this manner the area clearly changes the outlook on its potential. The increase in the number of inhabitants of communities neighbouring Olsztyn as a result of migration is particularly important (the sub-urbanization phenomenon is a natural process of the development of a city and its functional area). Migration of young people from Olsztyn to the communities surrounding the city translates to high population

¹ Municipal Functional Area: MFA

growth in these communities and the “ageing” of the structure of the Olsztyn population.

The tourist industry, in spite of location in a region that is attractive and in spite of its natural and cultural assets, constitutes a supplementary activity in comparison to other branches of the economy. This is testified to by a lower share of economic entities conducting activity related to accommodation or the provision of gastronomic services than on average in the country and in the province.

In the institutional dimension, the social activity of MFA inhabitants is above-average (there are more non-governmental organizations per 10,000 inhabitants, (i.e. 44) than in comparison to the province – 31 or the country – 28), which is to be connected to the presence of a large urban centre, i.e. Olsztyn. Non-governmental organizations, but also business environment institutions, show a natural tendency for concentration in cities. The preparation of this document is a result of the new financial perspective of the EU budget for the years 2014 – 2020. The strategy consists in a synthetic diagnosis along with a strategic plan designating the main framework of its implementation. The chapter describing integrated territorial investments (ITI) in the MFA area of Olsztyn constitutes the specification of selected priorities and has an operational character. This fragment functions as the so-called ITI Strategy (Strategy of the Municipal Functional Area of Olsztyn, status as of 01.04.2014).

Taking into account both spheres, a general synthetic indicator for the attractiveness of areas was obtained, which may indicate a predisposition for the development of tourism. The most attractive is Mrągowo county, which definitely surpasses the others (fig.2).

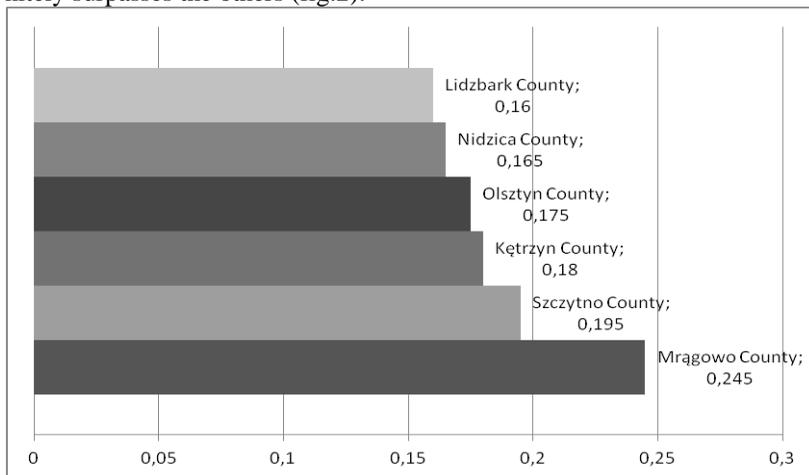

Fig. 2 – A general synthetic gauge

Source: own work based on the studies

Mra̧gowocounty, in contrast to the others, is in the functional area of the Great Masuria Lakes, and it is necessary to expect greater consistency with Pisz, Giżycko and Węgorzewocounties than with the counties of the Olsztyn sub-region. This is confirmed by the Strategy of Integrated Development of Great Masuria Lakes²⁷ prepared in 2014. The advantage of this functional area is its relatively high consistency with respect to assets of the natural environment, and the history and character of the local economy.

Szczytnocounty loses with respect to competition for tourists with the Land of Great Masuria Lakes, located nearby (fig. 3).

A better position in this respect is occupied by its neighbours: Pisz and Mra̧gowocounties (area of Great Masuria Lakes). Furthermore, the second listed county, together with Giżycko, constitutes the main place of stay of foreign guests in the province (next to Olsztyn and Elbląg). Just like in the case of the entire province, arrivals of tourists take place in the relatively short season of the summer holidays. The common problem of the local governments of Szczytno Land is also the insufficient number of “indoor” attractions which tourists could enjoy in the case of bad weather. Similarly to other factors, this insufficiency is a common disadvantage of the province. This state of affairs can also be considered a certain opportunity for the creation, in Szczytno Land, of such a centre with a supra-local scale of impact (Strategy of Szczytnoland until 2020, 2013).

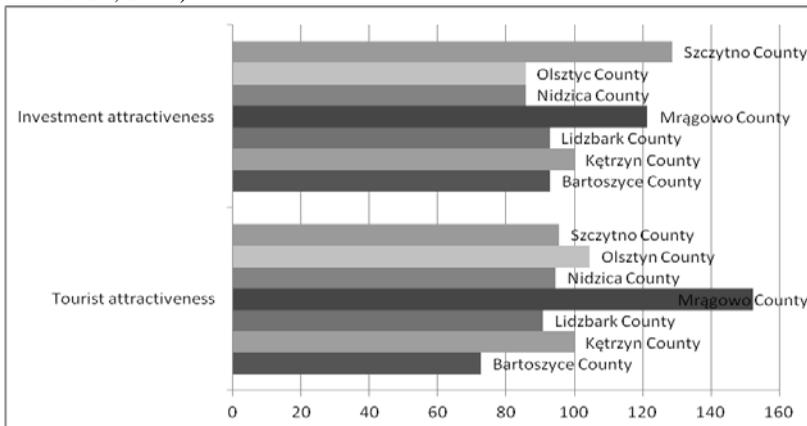

Fig. 3 – The tourist and investment attractiveness(%)

² Great Masuria Lakes – GML.

Source: own work based on the studies

Fig. 2 Tourist and investment attractiveness of counties (%)

Similarly, Kętrzyn county, neighbouring the area of Great Masuria Lakes, sees its chance in the development of tourism in cooperation with other counties of tourist character, adjoining the GML. Additionally, as a border county, it sees its potential in contacts with the Kaliningrad District of the Russian Federation. In the evaluation of potential investors, Kętrzyn county is not perceived as an attractive area for investments. To a definite degree, the absence of areas with utilities offered to potential investors, and difficulties related to transport are the main barriers. The bad condition of roads and significant distances from urban agglomerations discourage investments and the conduct of economic operations in the area of the county. This may be improved by greater promotion of the county and potential new border crossings with the Kaliningrad District of the Russian Federation (Local Development Plan. Potential of Kętrzyn county, Taking Into Account Planned Investments for Years 2007 – 2013). Lidzbark county, in its development strategy, forecasts promotion focused on attracting both investors and tourists. In order to attract tourists it is necessary to develop tourist infrastructure and prepare preferential conditions for tourist investments. An additional advantage could be the development of cultural events and extension of tourist information about the county (Development Strategy of Lidzbark county for Years 2001 – 2016, 2000).

Nidzica county is the first county in the Warmia and Mazury Province which tourists travelling from the south of Poland and Europe encounter along their way. The county wishes to make use of this very fact, in particular because its main advantage is transport accessibility. The tourist assets of Nidzica county predestine the area to a significant increase in tourist traffic, on the condition of undertaking activities aimed at the professionalization of tourist traffic servicing (starting from the collection of data and coordination of services, and ending with the level of direct tourist services), and the integration of entities (persons and institutions) involved in development of the tourist offer. Nidzica county is mainly focused on promoting an integrated tourist product (active tourism, cultural, business and conference, rural tourism). This requires significant effort with respect to working out the details, which is going to depend on the efficient and systematic implementation of the priority related to integration and partnership: awareness of inhabitants, cooperation of entities involved in tourism, information, as well as the establishment of a brand: “Nidzica Land: the Gateway to Masuria” (Development Strategy of Tourism in Nidzica County, Strategic Development Plan of Nidzica County, 2003).

The results of studies confirm that areas with a rich potential, and attractive from the point of view of a potential tourist, have to search for other advantages to enable the development of tourism and to compete with others.

Each of the examined counties included the development of tourism in its development strategies, including adventure tourism, and almost all of them, in spite of the awareness of their respective advantages and weak sides, encountered difficulties related to the proper promotion of the idea of tourism development. An additional difficulty in the examined area is the short tourist season, and problems in working out changes that could extend the season, without even mentioning year-round stays.

Conclusion. On the basis of the conducted study, the attractiveness of areas was determined on account of features of the natural and cultural environment (tourist attractiveness), and features of the social and economic environment (investment attractiveness) were specified. From the point of view of a tourist, the most attractive county is Mrągowo, on account of its tourist assets, which were evaluated as of the highest level (Land of Great Masuria Lakes). From the investor's point of view, the most attractive county is Szczytno, on account of its highest position in the evaluation of financial standing, and high grades with respect to technical infrastructure. Mrągowo county had the highest results in the area of tourist attractiveness, exceeding the average in the sub-region by over 50%; Szczytno county was the best with respect to investment attractiveness, exceeding the average by over 30%. The lowest results in the sub-region in both spheres were recorded in Bartoszyce, Lidzbark and Nidzica counties.

Analysis of the strategic documents of individual counties and calculated synthetic indicators allow for ascertaining that the location of specific areas with respect to the centres of cities, areas with special tourist values, lakes, tourist attractions and international impact – the vicinity of state borders, international transport routes – is significant for the attractiveness of predominantly rural areas as far as tourism and investments are concerned.

The results of the study have shown that in the procedure of separating tourist areas, it is necessary to assess communities forming a part of individual counties and even neighbouring counties. It is necessary to apply two approaches: a synthesis and an analysis. A synthesis is a generalization which is going to be used for the separation of areas predestined for the development of specific tourist products. The basis for evaluation is the synthetic index, which not only allows for the evaluation of individual units, but also for the separation of dense complexes of local government units where synthetic indices were at a high level. The analysis consists in the use of individual indices for the purpose of justifying the selection of new possibilities for the development of a tourist product. The selection of a tourist product and the determination of the direction of the development of the tourist infrastructure are to be treated as inseparable.

REFERENCES

1. Bellinger C., 1994, *Touristische Angebotspotentiale einer Stadt*, Trends-Forschung-Konzepte im Strategischen Tourismusmanagement. Band 4, Trier.
2. Dubel K. *Przyrodnicze i kulturowe uwarunkowania rozwoju agroturystyki 2002*. W: (red.) Młynarczyk K., Marks M. *Agroturystyka w teorii i praktyce*. UWM Olsztyn s. 139-147.
3. Eberle F. 1979. *Bewertungsmethoden für regionale Siedlungskonzepte*, Veröffentlichungen der Akademie für Raumforschung und Landesplanung. Beiträge 33, Hannover.
4. Gołembski G. (red.). 1999. *Regionalne aspekty rozwoju turystyki*. PWN Warszawa-Poznań s. 34-52.
5. Koczergo M. 2012. *Ocena potencjału turystycznego podregionu olsztyńskiego województwa warmińsko-mazurskiego opracowana z punktu widzenia potencjalnego turysty - praca magisterska UWM Olsztyn*.
6. Krzymowska-Kostrowicka A. 1997. *Geoekologia turystyki i wypoczynku*. PWN Warszawa.
7. Łukniewska M., Tarczyński W. 2006. *Metody wielowymiarowej analizy porównawczej na rynku kapitałowym*. PWN Warszawa.
8. Mielnik B. 2012. *Ocena turystycznej atrakcyjności inwestycyjnej podregionu olsztyńskiego województwa warmińsko-mazurskiego - praca magisterska UWM Olsztyn*.
9. Sikora J., Wartecka-Ważyńska A. 2009. *Miejsce idei zrównoważonego rozwoju w polityce turystycznej Polski*. W: (red.) Michałowski K. *Wpływ idei zrównoważonego rozwoju na politykę państwa i regionów*. Wyd. Nauk. WSE Białystok s. 10-20.
10. Zajadacz A., Śniadek J. 2009. *Ocena potencjału turystycznego w: (red.) Młynarczyk Z., Zajadacz A. Uwarunkowania i plany rozwoju turystyki*. Wyd. nauk. UAM Poznań s. 33-59.

Правила для авторов

В научный отдел УО «ГГАУ» представляется 1 экземпляр статьи в печатном и электронном виде (имя файла по фамилии первого автора). Статья должна быть подписана автором (авторами).

Статьи оформляются в соответствии с Инструкцией по оформлению диссертации, автореферата и публикаций по теме диссертации, утвержденной ВАК Республики Беларусь.

Требования: объем статьи 6-8 страниц (14000-16000 печатных знаков, включая пробелы, знаки препинания, цифры, авторский иллюстрационный материал). Текст должен быть набран в редакторе MS Word через 1 интервал, шрифт Times New Roman, кегль 10 пунктов, список литературы – кегль 8 пунктов, абзацный отступ 0,5 см (3 знака), формат листа 148x210 мм (A5), поля: верхнее, левое, правое, нижнее – 20 мм. Номера страниц не проставляются. Ориентация страниц – книжная. Статья должна быть структурирована и включать разделы: УДК, аннотация (на русском и английском языках), введение, цель работы, материал и методика исследований, результаты исследований и их обсуждение, заключение, литература.

Принимается не более 2-х статей от одного автора (в личном или коллективном участии).

Авторы несут персональную ответственность за представленный для публикации материал.

Пример оформления статей в сборник «Сельское хозяйство – проблемы и перспективы»

УДК 636.2.034.636.087.7

ВЛИЯНИЕ КАС НА УРОЖАЙНОСТЬ СЕМЯН ЯРОВОГО РАПСА

П.П. Петров

УО «Гродненский государственный аграрный университет»,

г. Гродно, Республика Беларусь

Аннотация (краткое описание статьи – 100-150 слов на русском языке)

Summary (краткое описание статьи – 100-150 слов на английском языке)

Введение. В настоящее время

Цель работы: изучить влияние

Материал и методика исследований. Исследования проводились

Результаты исследований и их обсуждение. Установлено, что

Заключение. Таким образом

ЛИТЕРАТУРА

1.
2.

Научное издание

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО –
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сборник научных трудов

Основан в 2003 году

Том 28

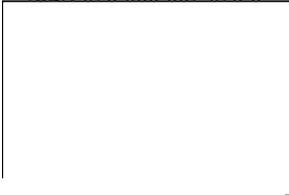
ЭКОНОМИКА
(ВОПРОСЫ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ)

Ответственный за выпуск О. Г. Тимошенко
Ст. корректор Е. Н. Гайса
Компьютерная верстка: Е. В. Миленкевич

Подписано в печать 08.10.2015.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Печать Riso. Усл. печ. л. 17,32. Уч.-изд. л. 20,27.
Тираж 100 экз. Заказ 3998

Издатель и полиграфическое исполнение:

ISBN 978-985-537-073-5

Учреждение образования
«Гродненский государственный
аграрный университет»
Свидетельство о государственной
регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий
№ 1/304 от 22.04.2014.
Ул. Терешковой, 28, 230008, г. Гродно.